

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет» (ПГУ)
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Межкультурная коммуникация в современном мире

Сборник научных статей по материалам
IX Международной научно-практической конференции
иностраннх студентов

г. Пенза, 17 февраля 2021 г.

Под редакцией
Г. В. Синцова, А. В. Куц

Пенза
Издательство ПГУ
2021

УДК 008
М43

Межкультурная коммуникация в современном мире :
М43 сб. науч. ст. по материалам IX Междунар. науч.-практ. конф. иностр. студентов (г. Пенза, 17 февраля 2021 г.) / под ред. Г. В. Синцова, А. В. Куц. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. – 358 с.

ISBN 978-5-907364-90-5

17 февраля 2021 г. на базе Института международного сотрудничества Пензенского государственного университета состоялась IX Международная научно-практическая конференция «Межкультурная коммуникация в современном мире». Опубликованные материалы представляют собой результаты исследований иностранных студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей российских и зарубежных вузов.

В конференции приняли участие представители 14 стран: Венесуэлы, Египта, Индии, Иордании, Китая, Ливана, Мексики, Монголии, Нигерии, России, Саудовской Аравии, Таджикистана, Туркменистана, ЮАР.

Издание адресовано студентам, аспирантам, преподавателям, специалистам, интересующимся проблемами межкультурной коммуникации.

УДК 008

Главная редакция:

Синцов Глеб Владимирович, д.ю.н., профессор, проректор по международной деятельности ПГУ (*главный редактор*);

Куц Анна Вячеславовна, к.пед.н., доцент кафедры «Педагогика и психология» ПГУ (*ответственный секретарь*)

Редакционная коллегия:

Алёшина Екатерина Юрьевна, к.и.н., заведующий кафедрой «Иностранные языки и методика преподавания иностранных языков» ПГУ;

Иванчин Сергей Анатольевич, начальник управления международного образования ПГУ;

Разуваева Татьяна Александровна, к.пед.н., начальник отдела сопровождения международных проектов управления международных связей ПГУ;

Сягайло Екатерина Григорьевна, начальник отдела социальной адаптации и культурно-массовой работы управления международного образования ПГУ;

Есаулов Антон Сергеевич, к.б.н., доцент кафедры «Микробиология, эпидемиология и инфекционные болезни» ПГУ;

Питайкина Инна Анатольевна, к.э.н., доцент кафедры «Экономическая теория и международные отношения» ПГУ;

Скворцова Валентина Алексеевна, д.э.н., профессор кафедры «Экономическая теория и международные отношения» ПГУ;

Степанова Дарья Николаевна, ст. преподаватель кафедры «Частное и публичное право» ПГУ;

Шмелькова Вера Викторовна, д.ф.н., заведующий кафедрой «Русский язык как иностранный» ПГУ.

П р и к а з

о подготовке и проведении IX Международной научно-практической конференции иностранных студентов «Межкультурная коммуникация в современном мире»

№ 92/о от 11.02.2021

ISBN 978-5-907364-90-5

© Пензенский государственный университет, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. РОЛЬ МЕДИА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

<i>Аллабердиева А., Бегмырадова А., Шурыгина Ю. А.</i> ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ.....	10
<i>Ахмедов Х., Разуваева Т. А.</i> ОНЛАЙН-МЕДИА В ТУРКМЕНИСТАНЕ	14
<i>Базаров И., Синенкова Е. Е.</i> ОБРАЗ СТРАНЫ В СМИ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ.....	17
<i>Гулиева Л., Рахманова А., Дмитриев Д. В.</i> ОСОБЕННОСТИ ТЕЛЕВИДЕНИЯ В ТУРКМЕНИСТАНЕ	20
<i>Тетерина Е. А., Чевтаева А. В.</i> СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОСПРИЯТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.....	23

РАЗДЕЛ 2. ЯЗЫКОВАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СУДЬБА РУССКОГО ЯЗЫКА В МИРЕ

<i>Азадова И., Колюжко Т. В.</i> О ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ ТИПАЖЕ РУССКОЯЗЫЧНОГО ТУРКМЕНА.....	30
<i>Аль-Дарабсе А. М., Дабабне И. Э., Ахмед А. Р., Маркова Е. В.</i> ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ	33
<i>Аль-Дарабсе А. М., Дабабне И. Э., Ахмед А. Р., Маркова Е. В.</i> ДВУЯЗЫЧНЫЕ ПРАКТИКИ КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	42
<i>Базарова Д., Есафьева О. О.</i> СОВРЕМЕННЫЕ РУССКИЕ АНТРОПОНИМЫ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ	51
<i>Мишээлт Б., Хамаде Адам Зияд, Тропина И. А.</i> РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПОЛУЧЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	54
<i>Болдбаатар М., Черненко Е. В.</i> ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	58

Джурарева М. Ф., Пашиковская С. С. РУССКИЙ РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НОСИТЕЛЯ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА	61
Дэн Цянь, Семёнова Л. Ю. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ О РОДИНЕ.....	65
Кадырова С., Колюшко Т. В. РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ПОСРЕДНИК ПОПОЛНЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ТУРКМЕНСКОГО ЯЗЫКА	67
Лю Сюйчжун, Есафьева О. О. НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ В СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ФАМИЛИЯХ.....	70
Саеди Ф., Колюшко Т. В. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СОМАТИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ «ЯЗЫК» В РУССКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ.....	73
Саттаркулыева З., Пашиковская С. С. КОНЦЕПТ «ВРЕМЯ» В РУССКОЙ И ТУРКМЕНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА	77
Хазраткулыева З., Шмелькова В. В. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ВЕСНА» В ПОЭЗИИ А. А. ФЕТА.....	80
Цзинь Кэ, Пашиковская С. С. КАК ПОНЯТЬ ДРУГ ДРУГА (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА РУССКИХ И КИТАЙЦЕВ)	82
Чжан Сюэр, Шмелькова В. В. ОСЕНЬ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ	87
Чжу Иньсян, Семёнова Л. Ю. ТРАДИЦИОННАЯ РУССКАЯ КУХНЯ В ПОСЛОВИЦАХ О ЕДЕ	88
Ши Цзяци, Шмелькова В. В. ДОРОГА В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА.....	90

Р А З Д Е Л 3. СОЦИАЛИЗАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В НОВОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Воробьева К. И. СПЕЦИФИКА ВОЛЕВОЙ РЕГУЛЯЦИИ У СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП.....	93
Ганбаатар М., Сягайло Е. Г., Иванчин С. А. ЛИФЛЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА КАК СРЕДСТВО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ	98

<i>Дашкина А. А.</i> КИНОЛЕКТОРИЙ КАК ФОРМА СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ	101
<i>Маджаева С. И., Каралаш И. А.</i> РЕСУРСЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАНЦЕВ К ОБУЧЕНИЮ В РОССИЙСКОМ МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ	105
<i>Сорокин А. Н., Енарьева А. Ю., Латыпова В. А.</i> ОПЫТ СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО	113
<i>Титова И. Н., Анисаров И. С., Туркин В. Н., Баррера М. Р. Э., Давлатов К. М.</i> ВЫЕЗДНЫЕ ПОЛЕВЫЕ ПРАКТИКИ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ	117
<i>Титова И. Н., Анисаров И. С., Туркин В. Н., Фахлейн Г. Д. П., Берриес Т. С.</i> ОПЫТ ПРОХОЖДЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРАКТИК ИНОСТРАННЫМИ ОБУЧАЮЩИМИСЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	122
<i>Усманова Б., Мельникова М. А.</i> РОЛЬ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ	128
<i>Хаитова М. Г., Святков В. О.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАЗДНИКОВ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ.....	131
<i>Ханфар Язан, Лазарева Л. В.</i> СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ.....	133
<i>Чылбак-оол С. О., Куликова Ю. Н.</i> ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ ТУВИНСКОГО НАРОДА	138

Р А З Д Е Л 4. УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В РАЗВИТИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА: ЗАЛОГ МИРА БЕЗ ВОЙНЫ

<i>Баклашкина А. Д., Меллеев Б.</i> СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО (РЕСТИТУЦИОННОГО) ПРАВОСУДИЯ	142
<i>Ганина О. Р., Лескина А. А., Джумаев Ш. В.</i> РОЛЬ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ	146

<i>Егин В. В., Косаев М., Синцов Г. В.</i> ПРОФИЛАКТИКА МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	149
---	-----

<i>Минасян Н. Т.</i> ИНФОРМАЦИЯ КАК ИСТОЧНИК МАНИПУЛЯЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ	152
---	-----

Р А З Д Е Л 5. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ НАУКИ

<i>Nikitha S., Pravosudova N. A.</i> ONCOVIRUSES	157
---	-----

<i>Paskal A. K., Marfina O. V.</i> PROBLEMS OF TYPHOID FEVER PREVENTION IN RUSSIA AND LEBANON.....	163
--	-----

<i>Patel U. M., Andreeva D. O.</i> MONOCLONAL ANTIBODY	167
---	-----

<i>Puthanveed A., Esaulov A. S.</i> THE DEVELOPMENT AND SPREAD OF ANTIBIOTIC RESISTANCE.....	171
---	-----

<i>Shaikh S. Z., Pravosudova N. A.</i> RUSSIA AND INDIA AGAINST TUBERCULOSIS.....	174
--	-----

<i>Soutari O. Yu., Marfina O. V.</i> THE NECESSITY TO DIAGNOSE GROUP B STREPTOCOCCUS IN NON-PREGNANT WOMEN WITH CHRONIC CERVICITIS.....	179
---	-----

<i>Рустамов А. А., Митрофанова Н. Н.</i> ОСОБЕННОСТИ МИКРОБИОМА И СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ НАРУШЕНИЙ МИКРОФЛОРЫ КИШЕЧНИКА	182
---	-----

<i>Рустамов А. А., Митрофанова Н. Н.</i> СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «ДИСБАКТЕРИОЗ КИШЕЧНИКА» И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ КОРРЕКЦИИ НОРМОФЛОРЫ КИШЕЧНИКА	188
--	-----

Р А З Д Е Л 6. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В XXI ВЕКЕ: ОРИЕНТИРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

<i>Агамагомедова А. М., Джумабаев Р. Э.</i> ТЕОРИИ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ	194
---	-----

<i>Ван Дэндэн, Ли Сьюй</i> АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ НА ПРИМЕРЕ ТОРГОВЛИ РОССИИ И ХАРБИНА.....	199
---	-----

Вяселева Н. Р., Щеглов В. Ю., Джумагельдыев М. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЙ	204
Дубина А. Ш., Ван Шилин СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ И ДРУГИМИ ВЫЗОВАМИ XXI ВЕКА	210
Казимагомедов Ш. Д., Ду Юймэй ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	213
Кафтулина Ю. А., Лю Джучин АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ НАЦИОНАЛЬНЫМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ПАТЕНТНЫМИ ЗАЯВКАМИ	217
Лапшин Д. А., Седлецкий А. В., Ван Миньдэжу ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ.....	222
Питайкина И. А., Закария З. А. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КАПИТАЛА ОБРАЗОВАНИЯ В САУДОВСКОЙ АРАВИИ	225
Питайкина И. А., Лазько Р. А., Ван Миньдэжу ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КИТАЯ	231
Рассказова Н. В., Анаам А. К. С. МЕЖДУНАРОДНОЕ ВЕНЧУРНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО БИЗНЕСА.....	235
Руис Диас Д. Х., Скворцова В. А. COVID-19 И ЭКОНОМИКА СТРАН ЕС. ПУТЬ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА	241
Свечникова Ю. А., Дин Жочэнь АНАЛИЗ УСЛОВИЙ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВУЗА.....	244
Чжао Чжунлинь СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ГАЗА	249
Чин Сюан, Кафтулина Ю. А. ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА МИРОВЫЕ НЕФТЯНЫЕ КОМПАНИИ	254
Щеглов В. Ю., Клычкова К. С., Тураев А. А. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ С УЧЕТОМ ИЗМЕНЕНИЯ СТАВОК ПО АКЦИЗАМ	257
Ягшимурадов А. К., Сальникова О. В. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СТРАН БРИКС.....	264

**Р А З Д Е Л 7. INTERNATIONAL ECONOMICS:
CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

<i>Cui Lijun, Rozhkova L. V.</i> FACTORS IN DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LOGISTICS	270
<i>Ding Rouchen, Mishina N. A.</i> GLOBAL ESTIMATES OF THE INTERNATIONAL LABOR MIGRATION	274
<i>Du Yumei, Skvortsova V. A.</i> DEVELOPMENT OF E-COMMERCE BETWEEN RUSSIA AND CHINA	278
<i>Dubina A. Sh., Mu Chunlei</i> THE CHARACTERISIC OF SINO-RUSSIAN ECONOMIC AND TRADE COOPERATION	282
<i>Dubina A. Sh., Huang Tao</i> JOINT VENTURES IN CHINA	286
<i>Kou Jingwen, Vlazneva S. A.</i> THE IMPORTANCE OF ENERGY TRADE TO CHINESE ECONOMY	289
<i>Lei Da, Salnikova O. V.</i> BACKGROUND FOR FUTURE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES IN COUNTRY OF "ONE BELT AND ONE ROAD"	293
<i>Li Hongxia, Skvortsov A. O.</i> SHARING ECONOMY IN CHINA	297
<i>Li Rui, Skvortsova V. A.</i> THE SINO-US TRADE COMMODITY STRUCTURE.....	302
<i>Lui Ping, Salnikova O. V.</i> TENDENCIES OF RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE OIL AND GAS SECTOR.....	306
<i>Luo Wenqiong, Skvortsova V. A.</i> BOARDER TRADE AS A FORM OF INTERNATIONAL RELATIONSHIP.....	310
<i>Skvortsov A. O., Li Rui</i> THE DEVELOPMENT HISTORY OF SINO-US TRADE RELATIONS	314
<i>Skvortsov A. O., Luo Wenqiong</i> SINO-RUSSIAN BORDER TRADE DEVELOPMENT	318
<i>Skvortsova V. A., Li Hongxia</i> PERSPECTIVES OF SHARING ECONOMY IN CHINA	322
<i>Wang Shiling, Skvortsova V. A.</i> AREAS OF DEVELOPMENT OF THE PROJECT "ONE BELT AND ONE ROAD"	326
<i>Xie Longlong, Vlazneva S. A.</i> CHINESE AGRICULTURAL TRADE	331

<i>Yang Ping, Wu Yangming, Skvortsov A. O.</i> MUTUAL TRADE OF THE BRICS COUNTRIES	335
<i>Zhang Shuyuan, Vasin S. M.</i> SINO-RUSSIAN BILATERAL TRADE	340
<i>Zhang Qian, Dubina A. Sh.</i> INTERNATIONAL TOURISM AS A FORM OF INTERNATIONAL SERVICE TRADE.....	344
<i>Zhang Shuyuan, Skvortsov A. O.</i> MAIN FEATURES OF CHINESE ECONOMIC MODEL.....	348
<i>Zhang Kangxiong, Rozhkova L. V.</i> DEVELOPMENT OF E-COMMERCE IN G20 COUNTRIES	353

РАЗДЕЛ 1

РОЛЬ МЕДИА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

УДК 37.01

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

*Айгул Аллабердиева, Айгозел Бегмырадова,
Юлия Александровна Шурыгина*

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматривается понятие «глобализация», виды глобализации, мировые тенденции глобализации в образовании.

Ключевые слова: глобализация, глобализация образования

Для цитирования: Аллабердиева А., Бегмырадова А., Шурыгина Ю. А. Глобализация как тенденция современного образования и воспитания // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 10–13.

Понятие «глобализация» стало активно использоваться в научной литературе в конце 90-х годов XX века и означает процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации. Отмечается, что впервые слово «глобализация» (в значении «интенсивная международная торговля») употреблял Карл Маркс в одном из писем конца 1850-х гг. Фридриху Энгельсу [2].

Наиболее часто упоминаются следующие виды глобализации: экономическая, политическая, культурная.

Экономическая глобализация предполагает формирование единой мировой сетевой рыночной экономики включения в мировой рынок, миграцию капитала в масштабах всей планеты, рабочей силы, производственных ресурсов.

Политическая глобализация предполагает стандартизацию законодательства различных стран.

Культурная глобализация предполагает сближение и слияние культур разных стран, широкое использование иностранных языков (особенно английского) для международного общения, рост международного туризма, повсеместное распространение Интернета [2].

Наряду с положительными, отмечаются также отрицательные стороны глобализации:

- утрата национальных культурных ценностей и борьба за возрождение национальной культуры;
- разрушение национального суверенитета государств;
- в результате глобализации мир становится более связанным и более зависимым от всех его субъектов.

Понятие «глобализации образования» появилось сравнительно недавно. Однако в данном случае речь идет о процессе формирования всемирной единой унифицированной системы образования, при которой стираются различия между входящими в нее образовательными системами [4].

Сфера образования является активным участником процесса стандартизации, всеобщей интеграции и сближения между разными странами мира. При многоязычности и мультикультурализме, мобильности населения мира в условиях информатизации происходит естественный процесс сближения национальных образовательных систем, увеличивая их открытость, что на наш взгляд не относится к воспитательным системам.

Термин «глобализация образования» не соотносим с термином «глобальное образование», не означает его результат. Здесь слово «глобальный» определяет главную цель образовательной системы готовить высококвалифицированных специалистов для решения глобальных (мировых) проблем [1].

Проблемы образования активно разрабатываются известными организациями. К научным исследованиям привлекаются коллективы ученых из разных стран мира, создаются рабочие группы и комиссии для выработки рекомендаций по развитию сотрудничества в области образования.

Наиболее крупными проектами, определяющими вероятные пути развития международного сотрудничества в области образования, являются:

1. В составе ЮНЕСКО: МБП (Международное бюро просвещения), МИПО (Международный институт планирования образования), СЕПЕС (Европейский центр по высшему образованию), КРЕСАЛК (Региональный центр высшего образования в Латинской Америке).

2. В рамках Совета Европы (Совет по культурному сотрудничеству Council for cultural cooperation – ССС) и в составе Совета: Центр документации по образованию в Европе (Documetation centre for education in Europe).

Основные направления деятельности в сфере образования связаны с взаимным признанием документов об образовании для стран Европейского континента, обусловленных разнообразием образовательных систем в Европе (англо-американской, германской, испанской и французской), изучением проблем среднего школьного образования, подготовки молодежи к высшему образованию и получению профес-

сий, к миру труда и мобильности. К направлениям деятельности также относят поощрение школьных связей и обменов, создание сетей обмена информацией и партнерских связей между странами, исследования и практические рекомендации для учителей и для тех, кто принимает решения, сбор и обработку информации о состоянии и развитии образования в Европе, международных нормативных актов по образованию. Среди конкретных проектов можно обозначить следующие: «Европейская конвенция об эквивалентности дипломов, открывающих доступ к университетским учебным заведениям» (1959), «Европейская конвенция об эквивалентности университетских периодов обучения» (1956), «Европейская конвенция об академическом признании университетских квалификаций» (1959). Международные программы в области высшего образования: **ERASMUS (обмен студентами различных стран)**, FORCE (продолженное обучение), PETRA (базовое обучение), COMMET (сотрудничество между университетом и бизнесом), EUROTECHNET (содействие профессиям, связанным с технологическими инновациями), PHARE (развитие дистанционного образования), LINGUA (языковая подготовка).

3. Лиссабонская декларация (конвенция Совета Европы и ЮНЕСКО 1992 г.). Направления деятельности – переход от общих деклараций о намерениях к конкретным определениям, правилам и четкому разграничению обязательств сторон и участников (например, категории: «доступ», «прием», «оценка», «высшее образование», «период обучения» и др.)

4. Сорбоннская (1998) и Болонская (1999) декларации подписаны с целью политического подтверждения необходимости глобализации высшего образования и скорейшей «гармонизации» европейского высшего образования с общей структурой образовательных уровней. Их задачами также являются создание общего «европейского пространства высшего образования», установление европейской зоны высшего образования, активизация европейской системы образования в мировом масштабе, повышение конкурентоспособности европейского образования в мире, создание системы зачетных единиц. К конкретным проектам относятся: содействие трудоустройству европейских граждан на основе более удобной системы уровней обучения [4].

Рассмотрим мировые тенденции глобализации в образовании.

Особый упор в реформировании образования в условиях глобализации делается на новые формы образования, которые смогли возникнуть только с помощью новых информационных технологий и технологий связи. Применение новых информационных технологий для развития новых форм **дистанционного обучения на базе Интернета** приводит к новому пониманию «реального значения» международного уровня в образовании.

Мобильность продолжает иметь большое значение, она начинает рассматриваться как один из элементов глобализации. Стремительно растет интенсивность студенческих и преподавательских обменов, возникают проблемы взаимного признания документов о среднем и высшем образовании.

Глобализация экономики и развитие новых технологий ведут к созданию **экономики глобального знания**, которая предполагает интернационализацию деятельности университетов и других учреждений высшего образования и тех программ обучения, которые они предлагают.

Растущее значение приобретает такое международное измерение в образовательной практике, при котором **мобильность в виртуальном пространстве**. Наблюдается рост использования интернета, превратившегося не только в универсальное средство общения, но и становящегося все более признанным инструментом учебной и научной деятельности.

Однако для большей части планеты подключение к системе современного дистанционного образования возможно только после привлечения огромных инвестиций в инфраструктуру современных средств связи.

Таким образом, глобализация образования стала вполне логичной и закономерной составляющей всеобщей глобализации.

Глобализация в образовании имеет неоднозначные последствия. Ее положительной стороной является то, что она приводит к универсализации и распространению передовых технических и естественнонаучных знаний. Поэтому глобализация знаний хороша в области преподавания естественных и технических наук. Однако в сфере преподавания гуманитарных наук глобализация может привести к культурному империализму, транслирующему взгляды и ценности, выгодные доминирующей культуре.

В современных условиях важно найти определенный баланс: с одной стороны, интегрироваться в мировое образовательное пространство, а с другой – сохранить достоинства собственной системы, без которых невозможно существование национальной культуры.

Список литературы

1. Земляной С. Н. Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы // Глобализация и национальная идентичность. Вып. 3. 2002. С. 6–8.
2. Гранин Ю. Что такое «глобализация»? // Высшее образование в России. 2007. № 10. С. 116–121.
3. Петина М. А. Интеграция высшего образования: выход из кризиса или глобализация // Фундаментальные исследования. 2008. № 7. С. 94–95.
4. Медведев С. Болонский процесс, Россия и глобализация // Высшее образование в России. 2006. № 3. С. 31–36.

ОНЛАЙН-МЕДИА В ТУРКМЕНИСТАНЕ

Хамиджан Ахмедов, Татьяна Александровна Разуваева

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматриваются онлайн-медиа в Туркменистане, дается краткая характеристика онлайн-медиапространства, а также роль онлайн-медиа в современном межкультурном пространстве.

Ключевые слова: массмедиа, онлайн-медиа, межкультурная коммуникация

Для цитирования: Ахмедов Х., Разуваева Т. А. Онлайн-медиа в Туркменистане // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 14–17.

С середины XX века стали активно развиваться информационные технологии. И если сначала они активно применялись в науке, в проектировании сложных технологических процессов, то постепенно информационное пространство стало проникать и в медиасистему.

Традиционно медиасистема представлена такими видами средств массовой информации, как периодическая печать, телевидение, радио, информационные агентства, онлайн-СМИ. При этом в различных странах могут быть очень значительные различия в соотношении используемых каналов информации. К примеру, в России согласно исследованиям группы ЦИРКОН в 2018 г. преобладающим источником получения информации выступало телевидение (69 %) [1]. При этом доля Интернет-пользователей постоянно увеличивается (72 %). Что же касается ежедневной практики чтения прессы – в бумажном виде ее читает каждый десятый россиянин (11 %), газеты и журналы в электронном виде читают 9 % жителей России.

Что касается Туркменистана, эту страну можно назвать «закрытой». Первый интернет-провайдер в этой стране был создан только в начале 2000-х г., а первые интернет-кафе появились лишь в 2007 г. Стремительно Интернет стал распространяться в Туркменистане в период правления президента Гурбангулы Бердымухамедова. Так, в последние годы в туркменском интернет-пространстве стали активно использоваться многие электронные информационные порталы, например, ashgabad.net, turkmenportal.com, infoabad.com, arzuw.tm, ork.tm, gundogar-news.com, turkmeninform.com, halkara.com, murgap.net, krasnovodsk.net, turkmenistan.ru и др. При этом процент охвата населения Интернетом достаточно низок. По состоянию на 2012 г. он составлял всего 5 % [2].

Что касается печатных средств массовой информации, по состоянию на 2013 г. в Туркменинии издавались 39 печатных периодических из-

даний, большинство из которых относились к государственным структурам. При этом долгое время учредителем государственных газет являлся президент государства. Однако, начиная с 2013 г., активно стали развиваться частные средства массовой информации, пресса стала переводиться на иностранные языки, был принят закон о запрете цензуры в СМИ. Но несмотря на принятие такого закона, Туркменистан ежегодно замыкает рейтинг «Свобода прессы в мире». Так, в 2020 г. Туркменистан занял 179-е место из 180 [3].

Согласно данным сайта www.vsesmi.online, к самым популярным онлайн-источникам информации в Туркменистане относятся следующие:

- Eurasia Insight Turkmenistan (EN, RU);
- News Central Asia - The Voice of Greater Central Asia (EN);
- Radio Free Europe Turkmenistan (EN);
- Transitions Online: Turkmenistan (EN);
- Turkmenistan.ru (EN, RU);
- Гундогар (Gündogar) (EN).

В 2019 г. президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов анонсировал перевод всех газет и журналов, издаваемых в стране, на электронный формат. Это связано в первую очередь с экономическими причинами, поскольку позволяет достичь значительной экономии бумажных и временных ресурсов. Кроме того, переход к онлайн-прессе позволит увеличить уровень информированности населения о событиях в стране и в мире, реализовывать совместные онлайн-проекты в области национальной и международной журналистики, а также позволит туркменской журналистике выйти в глобальное медиа-пространство. Онлайн-ресурсы также намного удобнее для пользования, поскольку можно быстро найти интересующую информацию, можно делать закладки, чтобы вернуться к нужным веб-страницам позже и т.д. При этом глава государства указал на необходимость распространения Интернет-сетей и в небольших населенных пунктах, чтобы сделать доступным цифровое пространство для максимального количества жителей страны.

В том же году появилась первая электронная версия туркменских печатных СМИ. Домом печати был запущен новый сайт metbugat.gov.tm, на котором размещаются выпуски государственных печатных источников информации.

Процесс цифровизации в медиасистеме Туркменистана был продолжен в последующем, однако не все удалось реализовать в полной мере, как планировалось. В ноябре 2020 г. на заседании Правительства Туркменистана вновь обсуждались вопросы о расширении спектра онлайн-изданий. В частности, было принято решение об объединении ряда печатных газет и журналов, а все печатные издания перевести в онлайн-формат. Подписка на бумажный вариант газет и журналов с 2021 г. станет доступной только для одной категории населения – жителей пенсионного возраста. В сообщении агентства ORIENT сообщается, что

запланировано объединение редакций газет «Mugallymlar gazetі» («Учительская газета») и «Türkmen dili» («Туркменский язык»), «Watan» («Родина») и «Galkunuş» («Возрождение») [4]. Такое решение было принято не только по экономическим причинам (необходимость сокращения расходов на бумагу, полиграфические составляющие и т.д.), но и с целью следования общемировым тенденциям цифровизации мирового сообщества, а также в связи со стремлением руководства государства улучшить уровень осведомленности международной общественности о достижениях страны. Иными словами, постепенно стала наблюдаться тенденция к открытию информационных границ во внешнюю среду. Кроме того, содержательный контент ряда СМИ стал дублироваться, вследствие развития Интернета и мобильных приложений интерес к печатным изданиям стал падать, а рекламодатели стали предпочитать электронные ресурсы размещения рекламной информации. В этих условиях развитие онлайн медиа-пространства рассматривается как одна из ключевых задач развития Туркменистана в контексте цифровизации страны и мирового пространства. При этом было принято решение об изменении структур редакций с сохранением штата.

При этом ряд вопросов еще не решены, а процесс открытия информационных границ осуществляется пока еще медленно. В частности, многие известные сайты и сервисы заблокированы в Туркменистане до сих пор, например, YouTube, Facebook, Twitter, Вконтакте, мессенджеры WhatsApp, Wechat, Viber недоступны для пользователей, а в декабре 2019 г. был закрыт доступ к облаку и сервисам Google. В 2020 г. президент Туркменистана дал поручение по созданию национального мессенджера, действующего на территории страны.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что процессы цифровизации приходят во многие страны, в том числе и в те, которые относятся к категории «закрытых», как, к примеру, Туркменистан. Мировые тенденции в развитии медиа-пространства не обходят стороной ни одно государство. В Туркменистане мы также можем наблюдать процессы перехода печатных средств массовой информации в цифровой формат, что, конечно, положительно скажется на информировании населения и мировой общественности о происходящих в стране событиях. При этом ряд вопросов остаются еще нерешенными, и, в первую очередь, вопросы о свободе прессы в стране.

Список литературы

1. Исследовательская группа ЦИРКОН. URL: <http://zircon.ru> (дата обращения: 10.01.2021).
2. Интернет в Туркмении. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82_%D0%B2_%D0%A2%D1%83%D1%80%D0%BA%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 12.01.2021).

3. Хроника Туркменистана. URL: <https://yandex.ru/turbo/hronikatm.com/s/2020/04/not-last/> (дата обращения: 05.01.2021).

4. В Туркмении подписку на газеты разрешили только пенсионерам // Новые известия. 2020. 27 ноября. URL: <https://newizv.ru/news/world/27-11-2020/v-turkmenii-pod-pisku-na-gazety-razreshili-tolko-pensioneram> (дата обращения: 05.01.2021).

УДК 304

ОБРАЗ СТРАНЫ В СМИ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Исламбек Базаров, Елена Егоровна Синенкова

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматривается образ Туркменистана в российских средствах массовой информации и их влияние на формирование восприятия страны и ее роли в межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: образ, миф, массмедиа, культурные ценности, межкультурная коммуникация

Для цитирования: Базаров И., Синенкова Е. Е. Образ страны в СМИ: мифы и реальность // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 17–20.

Всем известно, что каждая страна стремится оформить свой образ. Ведь образ страны является одним из важных способов собственной самоидентификации. Понятие «образ» включает в себя множество значений: это и символ, и знак, и опознавательная примета. Образ является залогом долговременного, пусть не вечного, но вполне протяженного в исторических эпохах существования.

В свою очередь, образ страны – это знаковая модель, которая дает представление о национальной общности и ее членах через доступные сознанию понятия и суждения. Далеко не всегда он соответствует реальному положению дел и объективным показателям национального развития той или иной страны. Поэтому логично, что частью объективного образа какого-либо государства будет отражение его в средствах массовой информации других стран [2].

Средства массовой информации: интернет, радио, телевидение, печать, играют важную роль в жизни общества. В свободное время миллионы людей обращаются к сети интернет, читают статьи, слушают радио или смотрят телевизионные передачи. Основная задача массмедиа – информировать, воспитывать и развлекать читателей, слушателей и зрителей. Средства массовой информации также оказывают влияние на взгляды и мнения людей, другими словами, формируют общественное мнение. Следует отметить, что средства массовой информации зани-

мают в современном обществе неоднозначное положение. С одной стороны, они призваны информировать и просвещать аудиторию – трансляция объективной информации. Занимая несколько субъективную позицию, СМИ выполняют функцию убеждения, оказывая непосредственное воздействие на формирование ценностных ориентаций своих зрителей, слушателей и читателей, создают и воспроизводят культурные мифы, характерные для данного общества [1].

В данной статье рассматривается формирование образа Туркменистана в российских СМИ. Попробуем разобраться, где миф, а где реальность.

Для анализа образа Туркменистана, представленного в российских средствах массовой информации, были выбраны данные, размещенные в свободном доступе в сети Интернет. Материалом для анализа послужили русскоязычные новостные статьи о Туркменистане, полученные путем выборки из общедоступных источников.

Большое количество информации в СМИ уделяется столице и крупнейшему городу страны – Ашхабад. В Интернет-ресурсах представлено огромное количество фото- и видеоматериалов Ашхабада, который включен в Книгу рекордов Гиннеса как «самый беломраморный город в мире» и славится своей уникальной архитектурой и богатой историей (Монумент Независимости, Дворцовый комплекс «Огузхан», Мечеть Туркменбаши Рухы, Памятник священной книге «Рухнама», Дворец конгрессов «Рухиет»). По данным российских масс-медиа визитной карточкой страны являются – Аэропорт Ашхабада, построенный в 2016 г. в форме птицы сокол, одного из символов страны; традиция ковроткачества (среди ковров выделяется самый большой в мире ковёр ручной работы общей площадью 301 м², который в 2003 году занесён в книгу рекордов Гиннеса); гордость и национальное достояние страны – ахалтекинский скакун, изображение этой породы представлено в центре государственного герба страны.

Наряду с общеизвестной информацией в масс-медиа встречаются следующие противоречивые данные о стране:

1) *«Туркменистан – закрытая страна, за пределы которой не разрешается выезжать гражданам, не достигшим 40 лет.»*

Это не соответствует действительности: в стране действует безвизовый режим с Турцией. Говоря о закрытости Туркменистана, не лишним будет перечислить страны, в которые можно отправиться с туркменским паспортом, не заботясь о получении визы. Таких стран 15, включая, Грузию, Малайзию, Филиппины и другие. Еще 30 стран предлагают гражданам Туркменистана получить визу «на месте» по прибытию. Также функционируют и поощряются обменные программы обучения туркменских студентов в высших учебных заведениях КНР, Турции, Российской Федерации и других стран.

2) *«В Туркменистане высокий уровень безработицы и низкие зарплаты».* Возможно, жизнь граждан Туркменистана отстает от мирового уровня, но все относительно. Сегодня сложно встретить страну, где граждане имеют возможность бесплатно пользоваться всеми необходимыми благами – в Туркменистане действует именно такая система. Коренные жители имеют возможность не платить за использование газа, воды и электричества. Также в стране низкий пенсионный возраст (у женщин он составляет 57 лет, у мужчин выше на пять лет, то есть 62) и комфортное налогообложение.

3) *«Мобильная связь представлена единственным сотовым оператором».* Это миф: на территории страны действуют несколько сотовых компаний (Altyn Asyr MC, Barash Communication Technologies INC, МТС и другие), которые успешно поддерживают роуминг большинства российских и мировых сотовых операторов.

4) *«В Туркменистане граждане имеют право на получение обязательного бесплатного среднего образования и доступного высшего образования».* Это действительно так. Страна может гордиться развитой системой учреждений, в которых можно получить образование любого уровня – от начального до высшего. Эта система включает в себя детские сады, школы, профессиональные лицеи, высшие учебные заведения различных степеней аккредитации, а также специализированные школы-интернаты для детей с ограниченными возможностями, которые находятся на полном государственном обеспечении.

Уровень современного развития Туркменистана позволяет наращивать интеллектуальный потенциал страны за счет обеспечения качественным образованием, равняющимся на международные стандарты, как можно большего количества молодых людей, которые проживают на территории государства. Это помогает полноценно снабжать все отрасли народного хозяйства страны высококвалифицированными кадрами и обеспечивать стабильную кадровую политику. Университеты Туркменистана предоставляют своим студентам возможность осуществить выбор своей будущей специальности из широкого спектра направлений обучения. Также в сфере образования проводится масштабная работа по заключению обоюдных соглашений с другими государствами о признании дипломов национального образца за рубежом и функционируют обменные программы обучения студентов в вузах КНР, Турции, Российской Федерации и других стран.

5) *«Туркменистан – это одно из самых безопасных государств, расположенных на территории Азии».* Туркменистан был и остается одной из самых безопасных стран в регионе и мире. В 2020 году Туркменистан расположился на 135 строчке рейтинга с нулевым индексом терроризма.

Это далеко не все мифы о стране, которые можно встретить в разных интернет-ресурсах, которые сегодня являются основным сред-

ством получения информации о стране. Сегодня средства массовой информации оказывают влияние на индивидуальную картину мира каждого, играют важную роль в формировании общественного сознания и регулировании общественного мнения, затрагивая практически все сферы и институты общества, включая политику, образование и религию. Они являются одним из главных ресурсов, которые формируют в нашем сознании образ страны. Через различные каналы передачи информации транслируются представления, стереотипы и мифы о государстве, совокупность этих факторов и составляет образ страны, который репрезентируется в массмедиа [3].

Список литературы

1. Александрова О. В. Язык средств массовой информации как часть коллективного пространства общества // Язык средств массовой информации : учеб. пособие для вузов ; под ред. М. Н. Володиной. М. : Академический проект : Альма Матер, 2008. С. 210–220.
2. Артамонова Ю. Д. Текст СМИ в современной культуре: опыт философского анализа // Язык средств массовой информации : учеб. пособие для вузов ; под ред. М. Н. Володиной. М. : Академический проект : Альма Матер, 2004. С. 235–254.
3. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М. : Языки славянской культуры, 2001. 288 с.

УДК 304

ОСОБЕННОСТИ ТЕЛЕВИДЕНИЯ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

*Лейла Гулиева, Айгозел Рахманова,
Дмитрий Вячеславович Дмитриев*

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматриваются ведущие телеканалы в Туркменистане, описываются их положительные и отрицательные стороны.

Ключевые слова: телевидение, Туркменистан, телеканал, новости, ток-шоу

Для цитирования: Гулиева Л., Рахманова А., Дмитриев Д. В. Особенности телевидения в Туркменистане // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 20–23.

В провинциальных городах и поселках, даже в аулах, затерянных среди песчаных дюн пустыни Кара-Кум, у семей есть возможность держать одну или две антенны «тарелки», и смотреть все передачи от футбольных матчей до целых драматических сериалов, прежде чем включить местное телевидение. У жителей столицы такой возможности нет, т.к. на протяжении последних лет все антенны были демонтированы. Несмотря

на то, что местные зрители почти не понимают ни слова на иностранном языке, они охотно настраиваются на китайские, европейские, русские, узбекские и турецкие телеканалы. Мы решили провести несколько дней за просмотром программ на семи туркменских телеканалах, в смелой попытке выяснить почему так поступают местные жители.

По мнению организации «Репортеры без границ», Туркменистан – это информационная «черная дыра». Один из самых репрессивных режимов в Центральной Азии, если не в мире, Туркменистан занимает 178 место из 180 стран в Индексе свободы прессы наряду с Эритреей и Северной Кореей [2].

Учитывая это, неудивительно, что если вы считаете себя искусственным зрителем и воспринимаете телевидение как источник знаний, то телеканалы Туркменистана вряд ли вас удовлетворят. Например, новостная программа «Эхо планеты» рассказывает только о тех мировых событиях, которые правительство не может скрыть – избранные фрагменты, взятые из зарубежных новостных программ, которые все являются положительными. Другие новостные программы держат вас в курсе внутренних событий в Туркменистане. Они поют гимн, сохраняют одни и те же старые примеры и интонацию.

Даже когда дикторы выкладывают сухую статистику, они, кажется, задыхаются от восторга. Опять же, нет ничего нового по существу – практически та же информация, что и вчера, и днем, и даже месяцем раньше. И так продолжается с шести утра до полуночи, пока не завершается день программой «Ватан», которая транслируется одновременно по трем каналам.

Можно несколько раз в день включить телевизор и заметить, что все кажется постановочным, слишком упорядоченным, лишены чувства. После небольшого блуждания по каналам можно найти что-то интересное на канале «Мирас», например, русские развлекательные передачи, такие как «Поле чудес» [1]. Мы спросили туркменских одноклассников, что можно посмотреть по туркменскому телевидению. Они ответили, что его даже не смотрят, там просто нечего смотреть.

Поклонники ток-шоу не найдут ничего на свой вкус ни на одном канале (кроме «Мираса», который транслирует несколько избранных российских развлекательных программ). В Туркменистане, вы не увидите по телевизору дебатов, жарких споров или столкновения мнений. Если в студии сидят более двух человек, то, как правило, один будет говорить, а другие слушать. Глядя на их лица, вы заметите, как они напряжены, как боятся пропустить хоть одно слово из говорящего. Их руки покоятся на коленях, они сидят с абсолютно прямой спиной – их поза выдает то же самое чувство напряжения [2].

Даже не говорите о прямых трансляциях: зритель получает все записанное, так как все это должно пройти мимо трех государственных цензоров. По крайней мере, так написал журналист, работающий на

один из каналов, по его словам, самый первый этап – это самоцензура телеведущего или репортера, который помогает готовить программу. Остальные кадры просматривает руководство: редакторы, директора программ или даже директор телеканала и его заместитель [3].

Когда материал готов к передаче в эфир, государственная комиссия Туркменистана по защите государственной тайны в средствах массовой информации проводит окончательную проверку. Если в какой-то момент они выражают оговорки или имеют комментарии о запланированной трансляции или появлении и поведении ведущих, которые участвуют в ней, то все возвращается в студию, чтобы быть записанным снова [2].

Внимательный зритель заметит, что в официальных сообщениях никогда не упоминаются имя и фамилия чиновников, будь то вице-премьер, министр или любой член правительства – только их звание. Если их имя должно быть упомянуто, то оно появится только один раз, в самом начале трансляции.

Однажды мы включили дебаты на канале «Золотой век». Как ведущий шоу, так и приглашенные спикеры – доктор, преподаватель университета, куратор музея и менеджер по персоналу горнорудного предприятия выступали с неуклюжими, заранее подготовленными речами, разбавленными бесконечными фактами и цифрами из своих учреждений. Пока один из них бубнил, остальные гости сидели неподвижно, как будто проглотили язык. В заключение они никогда не забывали поблагодарить ведущего за все, неоднократно называя его героем и желая ему крепкого здоровья и успехов в его нелегких обязанностях.

Любой сельский житель с четвероклассным образованием может точно сказать, что будет завтра освещаться по телевизору. И им не нужен хрустальный шар, чтобы рассказать об этом.

Как оказалось, для работы на телевидении в Туркменистане не нужно иметь специального образования или опыта работы. Вам не нужно учиться быть оператором или звукорежиссером – вам не нужно быть особенно творческим или одаренным. Достаточно просто придерживаться установленных правил и стандартов, придерживаясь жестких правил поведения в студии. Вы должны знать, как вести себя перед камерой или микрофоном и какие предметы запрещены [2].

Мы также включали музыкальный канал, наивно надеясь услышать что-то немного другое, может быть, кого-то из традиционных лирических музыкантов, которые так близки сердцам туркмен. Возможно, там были бы песни Сахи Джепбарова, Махтумкули Гарлыева, Оденияза Нобатова, Акмухаммеда Сапарова или кого-то из многих очень талантливых и не политически провокационных певцов. Увы, в так называемую «эпоху могущества и счастья» единственные песни на музыкальном канале «Тюркмен Овазы» были во многом такими же, как и в предыдущий «золотой век туркменского народа». Директора телекана-

лов периодически меняются, и мы надеемся, что новый директор все же сможет добавить изюминку в заурядное телевидение.

Список литературы

1. Аннаев Д. Доступ туркменистанцев к российскому ТВ и идеологии сильно сократился – в стране больше не пользуются спутниковыми антеннами // Новости Центральной Азии. URL: https://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2019/12/02/feature-01 (дата обращения: 25.12.2020).

2. Непесов А. Туркменистан: О чем говорит и что показывает «Аркадаг-ТВ» // Альтернативные новости Туркменистана. URL: <https://habartm.org/archives/6970> (дата обращения: 11.01.2021).

3. Таланов А. ТВ в Туркменистане: за закрытыми дверями // Кабельщик. Евразия. URL: <http://cableman.info/node/39709> (дата обращения: 16.01.2021).

УДК.159.99

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОСПРИЯТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

*Евгения Александровна Тетерина,
Алёна Валерьевна Чевтаева*

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Анализируются различные теоретические подходы к определению понятия «социальный интеллект», который рассматривается как одна из психологических характеристик восприятия социальной рекламы. Выявляется влияние социальной рекламы на изменение уровня социального интеллекта посредством формирующего эксперимента.

Ключевые слова: социальный интеллект, социальная реклама, формирующий эксперимент, влияние социальной рекламы

Для цитирования: Тетерина Е. А., Чевтаева А. В. Социальный интеллект как психологическая характеристика восприятия социальной рекламы в молодежной среде // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 23–29.

Социальная реклама достаточно плотно вошла в повседневную жизнь человека. Социальную рекламу можно увидеть не только в СМИ, а так же на улице, в общественном транспорте, в кафе. За последнее несколько лет сформировалось большое количество рекламных кампаний социальной направленности, которые зарекомендовали себя на мировой арене, например, АНО «Лаборатория социальной рекламы», «Zavod Consulting» и другие.

Основатель российского рекламного агентства полного цикла Г. Николайшвили считает, что социальная реклама – вид коммуникации, ориентированный на привлечение внимания к насущным проблемам общества и его нравственным ценностям. В современном мире считается, что социальная реклама является важной составляющей развития нравственности и мировоззрения человечества. Она уникальна потому, что она способна изменять поведенческие модели в обществе [2, с. 382].

Изучая психологические аспекты социальной рекламы, исследователь данной проблемы И. Н. Горностаева, выделяет несколько направленностей социальной рекламы, одна из которых – социальная реклама, как элемент социальной психотерапии. Такая социальная реклама используется в том случае, когда негативные эмоциональные состояние и чувства приобретают массовый характер. Сюда относятся состояние высокой тревожности, эмоциональное выгорание, страх, чувство беспомощности, неуверенность в себе и в будущем, обеспокоенность за свою судьбу и судьбу близких, угнетенность, отчаяние, депрессивные состояния, переживание низкого группового и социального статуса и так далее [1, с. 328].

В своем исследовании мы решили выявить, как воздействие целенаправленной социальной рекламы способствует изменению уровня социального интеллекта.

Цель исследования: изучение социального интеллекта, как психологической характеристики восприятия социальной рекламы молодежью, для разработки рекомендаций практикующим психологам, работающим с клиентом, которые испытывает трудности в построении коммуникации с окружающими.

Объект исследования: социальный интеллект, как психологическая характеристика восприятия социальной рекламы молодежью.

Предмет исследования: социальная реклама, как фактор воздействия на молодежь.

Гипотеза исследования: социальная реклама, как вид социальной психотерапии способствует повышению уровня социального интеллекта.

Психодиагностические методики:

1. Модифицированная анкета «Отношение к социальной рекламе, как к социальной психотерапии» (исследовательская компания «Комкон»).

2. Тест «Определение степени внушаемости» (О. П. Елисеев).

3. Социальный интеллект (Дж. Гилфорд).

Организационной базой исследования: исследование проводилось на базе ПИ им. В. Г. Белинского ПГУ, в исследовании приняли участие 80 студентов в возрасте от 18 до 24 лет, 45 из которых девушки, 35 юноши.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ проблемы исследования.

2. Изучить социальный интеллект, как психологическую характеристику восприятия социальной рекламы молодёжью.

3. Разработать рекомендации для практикующих психологов, которые занимаются консультированием молодёжи, имеющей трудности в выстраивании успешных социальных отношений.

Анализируя понятие «социальный интеллект» российский психолог Д. В. Ушаков определял его, как способность к познанию социальных явлений, которая составляет один из компонентов социальных умений и компетентности, но не исчерпывает их [3, с. 224]. Исходя из этого, можно сказать, что социальный интеллект является способностью, которая наряду с другими, помогает человеку успешно взаимодействовать в обществе и эффективно выполнять любой вид деятельности, который сопряжен с коммуникативным взаимодействием. Изучением социального интеллекта занимались Л. Гуттман, Г. Айзенк, Дж. Гилфорд, Ф. Чапин, Д. Векслер. Но считается, что в 1920 Э. Торндайк первый заговорил о социальном интеллекте. Он говорил, что социальный интеллект заключается в понимании, а так же в мудрых поступках по отношению к другим людям [4, с. 512].

При экспериментальном исследовании по результатам модифицированной анкеты «Отношение к социальной рекламе, как к социальной психотерапии» (исследовательская компания «Комкон») было выявлено, что 27,5 % (юноши – 7,5 %, девушки – 20 %) молодёжи считают актуальной ту рекламу, которая отражает компонент социальный психотерапии. Испытуемые считают, что такой вид рекламы способствует снижению негативных эмоциональных чувств и эмоций. Такая социальная реклама способна снять высокое напряжение, тревожность, избавить человека от чувства отчаяния и угнетенность. Вывести человека из депрессивных состояний, снизить беспокойство.

После прохождения анкеты мы разделили испытуемых на 2 группы:

– группа 1–67 человек (30 юношей, 38 девушек) с положительным отношением к социальной рекламе, как к социальной психотерапии.

– группа 2–13 человек (5 юношей, 7 девушек) с отрицательным отношением к социальной рекламе, как к социальной психотерапии.

После проведения анкетирования нахождение дальнейшего исследования согласились 44 испытуемых: 23 девушки и 21 юноша, которые имеют положительное отношение к социальной рекламе, как к социальной психотерапии. Остальные респонденты, принимающие участие в анкетировании отказались от дальнейшего прохождения тестирования, обосновав это нехваткой времени, скептическим отношением и отсутствием интереса к прохождению тестов. Следующим этапом было проведение теста «Определение степени внушаемости» (автор О. П. Елисеев). Данный тест необходим, чтобы исключить высокую внушаемость испытуемых для проведения дальнейшего исследования.

Высокой степенью внушаемости обладают 9,1 % испытуемых, из которых 2,3 % – юноши, 6,8 % – девушки.

Низкой степенью внушаемости обладают 43,2 % респондентов, из которых 25 % – юноши, 18,2 % – девушки.

Средняя степень внушаемости была отмечена у 47,7 %, из которых 20,4 % составили юноши, 27,3 % составили девушки.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что испытуемые, имеющие разный уровень внушаемости отличаются друг от друга своеобразным набором личностных особенностей. Большая часть испытуемых обладает средней и низкой степенью внушаемости. Для таких людей характерна высокая эмоциональная устойчивость, высокое развитие вербального логического мышления. Такие испытуемые имеют высокий уровень интеллекта. Так же, большая часть испытуемых имеет высокий уровень тревожности. Для низковнушаемых лиц является характерной ориентация в своем поведении и действиях на внешнюю реальность и логику, то есть, они являются достаточно практичными и реалистичными. Среди испытуемых, которые имеют высокую степень внушаемости, преобладают девушки. Мы можем предположить, что это может быть связано с тем, что у девушек эмоциональная сфера развита лучше, чем у юношей. Девушки, как правило, имеют высокую эмоциональную чувствительность, они впечатлительны, коммуникативны, открыты, более глубоко сопереживают проблемам других, следовательно, им бывает проще что-то внушить. Испытуемые, которые обладают высоким уровнем внушаемости, в целом, имеют богатое воображение, ориентированы на свой внутренний мир, хитры, а так же проницательны, но, не смотря на все это – осторожны.

Для достоверности дальнейшего исследования мы не можем взять испытуемых, которые обладают высокой степенью внушаемости (один юноша, три девушки), так как это может снизить «действенность» социальной рекламы.

Таким образом, приступить к выполнению следующих методик смогут 20 юношей и 20 девушек

После первичной диагностики по результатам теста «Социальный интеллект (Дж. Гилфорд)» были получены следующие результаты. Социальный интеллект на уровне выше среднего (среднесильный) был отмечен у 10 % испытуемых – это 5 % юноши, 5 % девушки; социальный интеллект на уровне ниже среднего находится у 30 % испытуемых – 17,5 % составили юноши, 12,5 % составили девушки; средний уровень выявлен у 60 %, среди которых 27,5 % юноши, а 32,5 % девушки.

Таким образом, в целом, юноши и девушки обладают средним уровнем социального интеллекта, явных различий у них не выявлено. Это говорит о том, что испытуемые, чаще всего, способны предвидеть поведение собеседника, анализируя реальные ситуации общения и основываясь на понимании чувств, мыслей и намерений других участни-

ков коммуникации. Они способны к построению стратегии поведения для достижения поставленной цели. Они легко считывают невербальные реакции участников общения, а так же располагают знаниями нормолевых моделей и правил, которые регулируют поведение людей.

Также испытуемые способны, в большинстве случаев, безошибочно оценивать состояния, чувства и намерения людей по их невербальным проявлениям: позы, мимика, жесты. Их чувствительность к невербальной экспрессии существенно усиливает способность к пониманию окружающих [6, с. 559].

Испытуемые чувствительны к оттенку и характеру взаимоотношений других людей, что помогает им быстро и правильно понимать речевую экспрессию, в рамках определенной ситуации. Это способствует нахождению подходящего тона и манеры общения, которые требует ситуация.

Респонденты так же умеют распознавать структуру межличностных ситуаций в прогрессии. Они склонны к анализу сложных ситуаций в общении людей, они понимают логическую составляющую, чувствуют изменение смысла ситуации при включении в коммуникацию других участников. Они способны логически выстраивать четкую цепочку взаимодействий, предсказывать, как изменится поведение человека, и какие были причины [5, с. 180].

После выполнения данной методики испытуемые были приглашены в чат в приложении «What's up», где мы провели 30 дневный фото и видео – марафон с социальной рекламой. Ежедневно в предполагаемый нами, обеденный перерыв, в 12:00 испытуемым были высланы фото и видео с социальной рекламой, содержащие социальный психотерапевтический компонент. К просмотру были представлены такие видеоролики как «Планету крутишь ты», «Линия жизни», «Вы красивые», «Полюби себя», «Как мы видим себя», «Твори добро», «Ты настоящий» и другие. В 21:00 испытуемые должны были несколькими предложениями описать, какие из представленных видео были актуальны для них, и какие ощущения, эмоции они вызвали, и повлекли ли за собой какие-либо изменения в поведении, в эмоциональной сфере и в отношении к актуальным психологическим проблемам.

Так же после окончания марафона мы собирали с испытуемых письменные отзывы, в которых просили рассказать об их ощущениях, которые возникли после прохождения марафона. А так же мы попросили испытуемых ответить на вопрос «Считаете ли вы, что изменения в вашей жизни произошли благодаря нашему марафону?».

После окончания марафона нами было проведено повторное диагностирование испытуемых с целью выявления возможных изменений.

После вторичной диагностики было выявлено, что у юношей уровень социального интеллекта увеличился. Молодых людей, у которых уровень социального интеллекта был ниже среднего, стало на 15%

меньше, следовательно, увеличилось количество юношей, обладающих средним уровнем социального интеллекта. Количество юношей, которые обладают уровнем социального интеллекта выше среднего осталось прежним.

У девушек уровень социального интеллекта так же возрос. Количество девушек, у которых был отмечен уровень социального интеллекта ниже среднего, так же сократилось на 15 % в пользу среднего уровня социального интеллекта. Количество девушек, которые обладают более высоким уровнем социального интеллекта, не изменилось.

Следует отметить, что испытуемые стали лучше понимать состояния и намерения окружающих, а так же их чувства, задействовав различные невербальные проявления. Испытуемые так же стали более чуткими в понимании окраса человеческих взаимоотношений.

Испытуемые, чей социальный интеллект находится на среднем уровне и уровне выше среднего, способны предугадывать те или иные поступки людей, используя анализ причинно-следственных связей. Молодежь способна к пониманию речевой экспрессии.

Говоря о человеческих взаимоотношениях, они способны распознавать их структуру в проекции. В целом, испытуемые способны извлечь большое количество информации из поведения людей, и взаимоотношения. Им присуща точность и быстрота суждений о поступках людей. Они дальновидны, что способствует их успешной социальной адаптации. Как правило, они успешно ведут переговоры, имеют высокую коммуникабельность, прозорливость и точность. Испытуемым интересны социальные проблемы, они способны находить пути для их успешного решения, используя развитые организаторские способности. Также они испытывают неподдельный интерес к самопознанию.

Таким образом, гипотеза о том, что социальная реклама, как вид социальной психотерапии, способствует повышению уровня социального интеллекта, подтвердилась. Целенаправленная социальная реклама запускает механизм к повышению уровня «социального интеллекта», улучшает коммуникацию между людьми, приводит человека к мысли, что он ценен и неповторим. Разработанный нами метод будет эффективно и гармонично вписываться в психологическую работу с клиентами. Также он может быть применен на коуч-сессиях или психологических программах, направленных на коррекцию социального интеллекта. Также данное исследование будет полезно специалистам, работающим в рекламной сфере, при создании социальной рекламы.

Список литературы

1. Антипов К. В. Основы рекламы : учебник. 3-е изд. М. : Дашков и К°, 2018. 328 с.
2. Вайнштейн Л. А., Гулис И. В. Психология управления : учеб. пособие. Минск : Высш. шк., 2018. 382 с.

3. Веракса Н. Е., Веракса А. Н. Социальная психология : учеб. для студ. учреждений высш. проф. образования. М. : Академия, 2011. 224 с.
4. Виноградова С. М., Мельник Г. С. Психология массовой коммуникации : учебник. М. : Юрайт, 2014. 512 с.
5. Голуб О. Ю. Социальная реклама : учеб. пособие. М. : Дашков и К°, 2010. 180 с.
6. Горностаева И. Н. Психологические аспекты и критерии психологической эффективности социальной рекламы в процессе изучения ее влияния на потребителей // Менеджмент в России и за рубежом. 2016. № 1. С. 127–130.
7. Гуревич П. С. Психология личности : учеб. пособие. М. : Юнити, 2013. 559 с.
8. Николайшвили Г. Г. Социальная реклама: теория и практика. М. : Аспект Пресс, 2008. 191 с.

РАЗДЕЛ 2

ЯЗЫКОВАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СУДЬБА РУССКОГО ЯЗЫКА В МИРЕ

УДК 81

О ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ ТИПАЖЕ РУССКОЯЗЫЧНОГО ТУРКМЕНА

Инобат Азадова, Татьяна Владимировна Колюжко

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматриваемый вопрос обладает определенными понятийными, образными и ценностными признаками и может быть исследован с помощью специальных методов анализа.

Ключевые слова: лингвокультурология, межкультурная коммуникация, типаж, русскоязычный, носитель, лингвокультурный типаж

Для цитирования: Азадова И., Колюжко Т. В. О лингвокультурном типаже русскоязычного туркмена // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 30–33.

Изучение лингвокультурных типажей является одним из актуальных направлений современного языкознания в связи с тем, что:

1. Теория лингвокультурных типажей является одним из новых направлений современной аксиологической лингвистики.

2. Лингвокультурный типаж русскоязычного туркмена воплощает в своём поведении важные признаки русского и туркменского национального характера, совмещает в себе особенности данных культур, а также специфику восприятия и оценки мира через призму обоих языков.

3. Изучение отношения к русскоязычному туркмену в современном русском и туркменском языковом сознании позволили оптимизировать процессы межкультурной коммуникации между носителями русской и туркменской лингвокультур.

Лингвокультурный типаж – это «типизируемая личность, представитель определенной этносоциальной группы, узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» [2, с. 7–8].

В основе данного исследования находятся следующие предположения: лингвокультурный типаж русскоязычного туркмена принадлежит к особому типу лингвокультурных типажей, обладает определенными понятийными, образными и ценностными признаками и может быть исследован с помощью специальных методов анализа. Таким об-

разом, в данной работе будет показано комплексное моделирование лингвокультурного типажа русскоязычного туркмена.

Итак, русскоязычный туркмен как лингвокультурный типаж – это туркмен, который говорит, мыслит на русском языке и воспринимает и оценивает мир через призму русской культуры и русскоязычного поведения. Как правило, это люди, которые получили школьное и другое образование на русском языке через книги и учебники, художественную литературу и СМИ, а также благодаря общению с русскоязычным окружением, и погружены в культурно-смысловое пространство русского народа. Связь с родной культурой и языком, как правило, осуществляется только в кругу семьи на бытовом уровне.

Таким может значить, что «мир в целом воспринимается, познается и оценивается главным образом средствами русского языка» [1, с. 24]. На эту базовую аксиологию мира дополнительно ложится национально-культурный компонент туркменского восприятия и оценки мира.

Лингвокультурный типаж русскоязычного туркмена изучался методом анкетирования, который позволил выявить его характерные особенности. Нами была составлена анкета с четом следующих критериев: «социальный класс, территориальный признак, событийный признак, этнокультурная уникальность, трансформируемость».

Анкета была направлена:

а) на выявление содержания и границ концепта «русскоязычный туркмен» в восприятии носителей русского и туркменского языков;

б) на знание культурных ценностей русского и туркменского народов;

в) на выявление внешних формальных атрибутов, характерных для русскоязычного туркмена;

г) на объективное и субъективное определение доминантного культурно-смыслового пространства туркменского и русского языков.

В анкете респондентам, у которых средний возраст 18–20 лет, было предложено дать ответ на следующий вопрос: Как вы понимаете термин «русскоязычный туркмен»? Считаете ли вы себя «русскоязычным туркменом»? В итоге получили такие дефиниции: русскоязычный туркмен – человек по национальности туркмен, который окончил русскоязычную школу и обучается (окончил) в вузе с русскоязычным преподаванием, в основном речь у него русская, предпочитает русскую литературу.

Паспорт лингвокультурного типажа – это внешний облик. Внешность в данном случае роли не играет, хотя в некоторых случаях «обычного туркмена» внешность выдает в тех случаях, когда тот или иной представитель этой нации – выходец из сельской местности. Дело в том, что русскоязычный туркмен, как правило, имеет более современный облик, проявляющийся в одежде, манерах поведения, отношении к другим людям, другие внешние атрибуты: прическа, макияж и др.

Из 100 % респондентов 53 % составляют студенты, которые на вопрос, какую школу они окончили, ответили, что окончили русскую школу, и у них русскоязычная форма обучения в вузе; остальные студенты, окончившие туркменскую школу, с такой же формой обучения в вузе:

– «русскоязычные туркмены», окончившие русскую школу: основной язык общения – русский – 40 %. Для этих студентов характерен преимущественный выбор русского языка.

– «русскоязычные туркмены», окончившие русскую школу: основной язык общения – русский и туркменский – 13 %;

– студенты, окончившие туркменскую школу: основной язык общения – туркменский и русский – 6 %;

– студенты, окончившие туркменскую школу: основной язык общения – туркменский – 40 %;

– «русскоязычные туркмены», окончившие русскую школу: основная литература на русском – 50 %;

– студенты, окончившие туркменскую школу: основная литература на русском и туркменском языках – 47 %. Такое положение дел обусловлено тем, что для этой группы присутствует необходимость обучаться в вузе на базе русскоязычных книг в силу того, что обучение ведется на этом языке;

– «русскоязычные туркмены», окончившие русскую школу: основная литература на русском и туркменском – 3 %. Такой результат данной группы объясняется тем, что сами студенты для повышения уровня туркменского языка выбирают и туркменскую литературу. Как правило, «русскоязычный туркмен» испытывает известный дискомфорт от слабого владения туркменским языком и незнания особенностей поведения в рамках родной культуры. И это накладывает определенные ограничения в тех случаях, когда ему необходимо вписываться в туркменоязычный языковой коллектив, то есть при выборе сферы деятельности.

Анализ ответов, полученных при предъявлении вопросов: 4) Какую литературу вы предпочитаете и почему?; 8) Знакомы ли вам следующие понятия: «балалайка», «матрешка», «тельняшка», «Иванушка-дурачок», «Царевна-лягушка», «Василиса Премудрая», «Илья Муромец», «третьим будешь»? Если да, то откуда?; – показал, что в современном русскоязычном массовом сознании в 78 % «русскоязычных туркменов» в основном в сравнении с «обычными» туркменами намного лучше знают культуру русского народа, его традиции и обычаи. Также «русскоязычный туркмен» вхож в русскую культуру, он понимает и принимает ценности русской культуры, более того – может принимать участие в соблюдении традиций и обычаев русской культуры, чего мы не можем наблюдать в поведении «обычного» туркмена. Этому примером является то, что среди них отмечают такие праздники, как день Ивана Купалы, Масленица. Следование тем или иным приметам

(как преподносить хлеб и соль гостю, присесть на дорожку, стучать по дереву) характерно для современной туркменской молодежи.

Объективное и субъективное определение «доминантного культурно-смыслового пространства туркменского и русского языков показало, что большинство респондентов туркменской национальности в силу патриотизма относят себя к туркменской культуре. Однако на самом деле, как было уже отмечено, знание особенностей русской культуры доказывает обратное.

Итак, отметим, что языковое сознание русскоязычного туркмена представляет особый феномен, где не только контактируют две языковые системы, но и взаимодействуют две культуры. Такой лингвокультурный типаж образует культурно-языковое пространство, являющее особый тип толерантности и ментальности, благодаря которому туркменская цивилизация приобщается к общечеловеческим ценностям.

Список литературы

1. Дмитриева О. А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX в. : монография. Волгоград : Перемена, 2007. С. 274. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2008-03-002-dmitrieva-o-a-lingvokulturnye-tipazhi-rossii-i-frantsii-xix-v-volgo-grad-izd-vo-vgru-peremena-2007-307-s-bibliogr-s-277-305> (дата обращения: 12.01.2021).

2. Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи : сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. Волгоград, 2005. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2006-03-006-aksiologicheskaya-lingvistika-lingvokulturnye-tipazhi-sb-nauch-tr-pod-red-ka-rasika-v-i-volgograd-paradigma-2005-310-s> (дата обращения: 14.01.2021).

УДК 372.881.161.1:378

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ

*Амер Мохаммад Аль-Дарабсе, Исса Эльяс Дабабне,
Ахмед Рамадан Ахмед, Елена Владимировна Маркова*

*Ульяновский государственный технический университет,
г. Ульяновск, Россия*

Аннотация. Преподавание русского языка как иностранного для студентов, не являющихся филологами, является активной областью исследований в течение последних нескольких десятилетий. Постоянно увеличивается число студентов, изучающих русский язык, в связи с растущей ролью русского языка в академической среде и развитием международных отношений в этой области. Конечная цель обучения русскому языку для иностранных студентов, не являющихся филологами, состоит в том, чтобы они свободно говорили по-русски (прежде всего, в определенной дисциплине), выражали свои мысли, понимали своих собеседников, воспроиз-

водили и интерпретировали устно и в письменной форме информацию, полученную из печатных и аудиоисточников.

Ключевые слова: инновационные методы обучения, преподавание русского языка как иностранного, международные отношения, коммуникативная компетенция, образовательные стандарты

Для цитирования: Аль-Дарабсе А. М., Дабабне И. Э., Ахмед А. Р., Маркова Е. В. Инновационные методы изучения русского языка иностранными студентами // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 33–41.

Изучение русского языка в профессиональных целях для студентов нефилологических вузов является не только средством овладения их будущими профессиями, но и возможностью грамотно общаться в профессиональной среде и легко адаптироваться к постоянно меняющимся условиям труда. Русский язык как иностранный преподается студентам, не являющимся филологами на современном этапе развития высшего образования, и определяет задачи преподавателя в этой области и, наконец, отвечает за развитие коммуникативной компетенции среди не филологов [8]. Ожидается, что современный специалист будет отвечать новым требованиям с точки зрения образования и компетенции, благодаря инновационным процессам, происходящим в различных сферах современного общества и, прежде всего [9], в науке и технике. Эти процессы требуют высшего образования для поиска новых путей модернизации и развития. Современное университетское языковое образование направлено на модернизацию русского языка как системы обучения иностранному языку и приведение его в соответствие с Европейскими и Российскими образовательными стандартами [1, с. 12].

Россия – современная страна, укрепляющая и расширяющая свои политические и экономические позиции на международном уровне. По этой причине все большее число иностранных студентов хотят посещать российские университеты, и все больше и больше студентов стремятся овладеть русским языком как средством получения подготовки в выбранной области обучения. В российских университетах, предоставляющих образование иностранным студентам, русский язык как иностранный стал академической дисциплиной в 2000-х годах, и с тех пор он развивается, совершенствуется и ищет новые способы преподавания для иностранных студентов [10, с. 101].

В настоящее время почти каждый университет, имеющий программы по гуманитарным и другим специальностям, предлагает курсы русского языка как иностранного [2, с. 166]. Русский язык, наряду с другими академическими дисциплинами, является обязательным курсом для иностранных студентов, обучающихся на подготовительных курсах университета, для студентов, обучающихся по специальностям, бакалавриату, магистратуре и докторантуре. Как средство международного и профессионального общения, науки и техники, русский язык представляет боль-

шой интерес, прежде всего, для иностранных студентов, обучающихся по негуманитарным дисциплинам. Эта область обучения называется «преподавание русского языка и других дисциплин иностранным студентам в зависимости от их профессиональных интересов и потребностей в русском языке и продолжительности обучения» [3, с. 249].

В настоящее время обучение русскому языку происходит в контексте глобальных изменений во всей системе образования: цели изучения языка, потребности учащихся и условия обучения претерпели серьезные изменения. Нельзя не заметить, что произошли изменения в качестве преподавания, а также самим студентам была предоставлена возможность определять не только лингвистическое, но и культурное содержание языковых курсов. В настоящее время цели и задачи обучения русскому языку как курсу иностранного языка определяются именно потребностями обучающихся.

Стоит отметить, что профессиональные программы по русскому языку стали одним из основных направлений в русском языке как методологии преподавания иностранного языка. Присоединение России к Болонскому процессу ставит новые задачи перед русскими преподавателями иностранных языков, одним из которых является скорейшее внедрение новых технологий в процесс обучения и создание новых подходов и методов обучения, позволяющих бороться с жесткой конкуренцией и поддерживать высокий уровень российского образования [5, с. 164].

Как и в случае с другими дисциплинами, методология располагает конкретными методами исследования, обеспечивающими достоверность выводов. Эти методы основаны на диалектике, характеризующей методологию (методология – это изучение методов получения знаний и преобразования реальности). Основная трудность в проведении исследований по методологии и преподаванию русского языка состоит в том, что, как правило, исследуемая дисциплина не может быть извлечена из ее многогранных отношений и влияний для изучения в чистом виде. Влияние дополнительных факторов часто сильно искажает результаты исследований.

Методы исследования [3, с. 249]:

1. Синтез лучших практик подразумевает изучение профессиональных достижений творчества преподавателей и выделение общих и наиболее важных моментов, дальнейшее внедрение которых приводит к значительному повышению эффективности обучения. Обобщение опыта – это более продвинутая стадия приобретения знаний, чем простое описание опыта конкретных преподавателей, поскольку цель любого методологического исследования состоит в выявлении тенденций в обучении, что позволяет создать эффективную систему обучения. В свою очередь, эти общие тенденции могут быть выявлены, только если наблюдаются и анализируются многочисленные случаи зависимости результатов обучения

от используемых методов. Важно то, что эти тенденции должны отслеживаться в работе разных преподавателей и в разных условиях.

2. Изучение истории методологии: изучение любого явления должно проводиться с учетом его исторического развития, невозможно понять, что представляет собой исследуемое явление сегодня и каковы его перспективы развития, не понимая, как оно появилось и разработано.

3. Метод аналитического описания (при изучении и анализе профессиональной литературы по данной теме, по лингвистике, по методике преподавания русского как иностранного языка, по освоению компьютерного языка).

4. Методы социологического обучения:

а) собеседования со студентами, посещающими подготовительные курсы, а также с магистрантами и докторантами с целью выявления их коммуникативных потребностей при изучении русского языка как иностранного;

б) опросы, проводимые среди иностранных студентов с целью выявления их причин и потребностей в изучении русского языка как иностранного. Опрос отвечает точным целям исследования, соответствует возрастным особенностям и возможностям опрошенных студентов; некоторые вопросы представляют собой вопросы с несколькими вариантами ответов, а некоторые приглашают опрошенного дать свой собственный ответ; каждый предложенный ответ дает различное количество баллов, что облегчает статистическую и математическую обработку данных. Одним из преимуществ является то, что данные, полученные в процессе использования этого метода, легко поддаются количественной обработке и имеют высокую научную ценность [4, с. 358].

5. Сочетание эмпирических и теоретических методов исследования, что означает изучение деятельности по преподаванию языка международными студентами, изучающими русский язык как иностранный язык на основе академических ресурсов (академические статьи, учебники и профессиональные учебные пособия).

6. Статистический метод использовался при обработке и анализе результатов опроса.

Подводя итоги научных исследований в области преподавания русского языка иностранным студентам, можно выделить следующие основные особенности преподавания русского языка как иностранного в нефилологических учебных дисциплинах (табл. 1).

Следует отметить, что разделение по областям обучения довольно условно, поскольку все эти области взаимосвязаны и могут применяться всесторонне [6, с. 72].

Приобретение четырех языковых навыков (аудирование, чтение, говорение, письмо) зависит, прежде всего, от академической дисциплины и уровня языковой компетенции учащегося.

**Развитие языковых навыков у студентов- не филологов по изучению
русского языка как иностранного для учебных областей**

Учебные зоны	Языковые навыки			
	Аудирование	Чтение	Говорение	Письмо
Личностно-ориентированная	Выбор методов, содержания, методик обучения и учебных пособий в зависимости от интересов, целей и задач изучения русского языка			
Культурная	Адаптация и социализация обучающегося в новой культурно-языковой среде, стимулирование интереса к изучению русского языка и культуры, активизация приобретенных языковых навыков, формирование социокультурной компетенции			
Коммуникативная	Средство профессионального общения в определенной дисциплине	Средство обогащения словарного запаса учащегося, способствующее более эффективному чтению / пониманию текстов	Средство профессионального общения в определенной дисциплине	—
Инновационная	Эффективное, быстрое и независимое (в том числе дистанционное обучение) приобретение, совершенствование и расширение знаний, инновационные стратегии обучения, сокращение времени обучения (прямой контакт с учителем), легкий доступ к информации			
Лингвистическая методология	—	Средство обогащения профессиональной лексики, преподавания базового академического русского языка, эффективного преподавания русского языка	Способ приобретения навыков самостоятельного создания связных текстов в научной и профессиональной коммуникации	Способ приобретения навыков рецензирования и аннотирования профессиональной литературы
Ориентированная на тестирование	—	Средство подготовки к тестовым заданиям в академической и профессиональной коммуникации	—	Средство подготовки к тестовым заданиям в научной и профессиональной коммуникации

Как правило, на базовом уровне интересы учащегося имеют мало общего с выбранной областью обучения: на подготовительном, 1-м и 2-м курсах русский язык как учитель иностранного языка направлен на развитие тех языковых знаний и навыков, которые позволяют иностранным студентам общаться на новом языке, посещать университет-

ские курсы в выбранной области обучения и проявлять интерес к русской культуре и языку [9, с. 116].

На более продвинутом уровне, учитывая постепенно растущую потребность учащегося в работе с конкретными и специализированными текстами, ожидается, что учитель будет развивать языковые навыки международного учащегося, необходимые для адекватного профессионального общения на русском языке, чтобы подчеркнуть приобретение иностранным профессионалом наиболее важной коммуникации как навык в профессиональной жизни, который является его активным вовлечением в практическую деятельность и общение [5, с. 164].

На уровне аспирантуры содержание языковой подготовки иностранных магистрантов и докторантов по русскому языку в качестве программы иностранного языка определяется, прежде всего, их коммуникационными потребностями в академическом мире, наиболее важным из которых является свободное чтение профессиональной литературы подготовка материалов конференций и презентаций, навыки написания статей и участие в научных дискуссиях. Это всегда текст (учебный, научный, специализированный), который обеспечивает прочную основу для формирования и дальнейшего развития этих передовых языковых навыков в языковой подготовке. Текст лежит в основе развития всесторонних навыков чтения, письма и речи аспиранта на начальном и продвинутом уровнях; соответственно вопросы, связанные с предоставлением учащемуся соответствующих текстов и постоянным обновлением библиотеки текстов, всегда внимательно отслеживаются преподавателем. На последипломном уровне обучения русскому языку как иностранному научный текст воспринимается как часть не только лингвистического, но и предметного содержания в конкретной области обучения в аспирантуре, поскольку чтение является важным способом получения знаний для аспиранта. и научный текст является источником актуальной и профессионально важной информации для него или нее [6, с. 72].

Важно отметить, что уровень предметной компетенции международного аспиранта может быть довольно высоким: многие из них имеют полностью сформированные концептуальные и терминологические рамки в своих областях обучения, некоторые могут иметь профессиональный опыт. Именно это отличает курсы русского языка как иностранного в аспирантуре от курсов русского языка как иностранного, предназначенных, например, для иностранных студентов, обучающихся по программам бакалавриата в российских вузах [8, с. 31].

Учитывая, что на сегодняшний день цели и задачи программ русского языка как иностранного определяются, прежде всего, потребностями учащихся. Обучающиеся по негуманитарным дисциплинам, предпочитают изучать русский язык с использованием компьютерных технологий на основе академических текстов в соответствии со своей специализацией, таким образом преподавателям рекомендуется выби-

рать тексты по дисциплинам и широко использовать компьютерные технологии для оптимизации учебного процесса.

Предлагаемая концепция основана на комплексном подходе к преподаванию русского языка как иностранного с использованием специализированных текстов, принимая во внимание область обучения учащегося и его интересы, развивая социокультурную компетентность учащегося путем внедрения компьютерных технологий в процесс обучения (рис. 1).

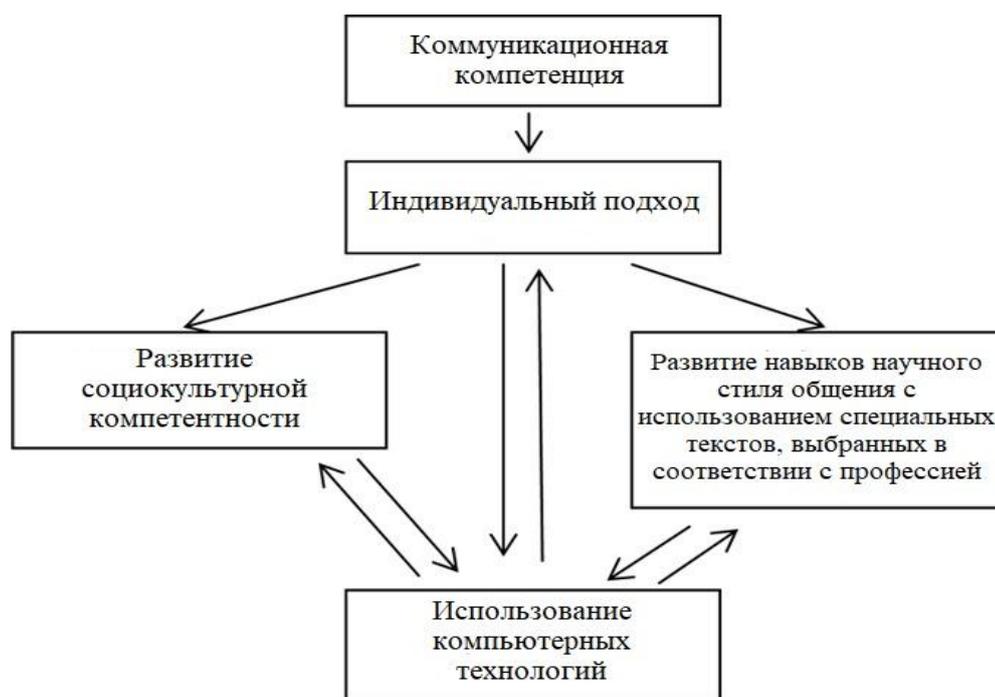

Рис. 1. Комплексный подход к развитию коммуникативной компетенции иностранных студентов по негуманитарным дисциплинам

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы на русском языке в качестве практики преподавания иностранного языка или при создании учебных материалов, предназначенных для развития навыков чтения, речи, аудирования и письма иностранных студентов.

Анализ данной статьи показал, что использование цифровых учебных материалов сопровождается рядом вопросов, которые русский язык как учитель иностранного языка должен учитывать:

- 1) компьютерные технологии и их место в обучающих программах;
- 2) роль психологических факторов: компетенции и возраст учеников;
- 3) различия между цифровым и печатным текстом (меньший объем текста, который видит ученик; различия в размере текста на экране; более медленное чтение цифрового текста; использование гиперссылок);
- 4) текстовые процессоры (все, что связано с работой с текстами);

5) графические редакторы (все о создании и редактировании фотографий и рисования);

6) разработка сценария компьютерной программы, включая подготовку, исправление, оценку, тестирование и дополнительные улучшения;

7) выбор способа обработки ответа: правильно, «пометка», ожидание, грамматический анализ ответов (наиболее эффективное решение – объединить разные методы);

8) использование общих и специализированных программ и инструментов для создания программ посредством программирования.

На основании вышеизложенного были разработаны и апробированы новые учебные материалы, включая тексты и упражнения, онлайн и в печатном виде. Результаты пробной учебной программы подтвердили возможность и полезность русского языка в качестве обучения иностранному языку для будущих студентов по негуманитарным дисциплинам с использованием разнообразных текстов, поскольку их использование в процессе обучения дает положительные результаты при подготовке иностранных студентов к учебе в российских вузах [7, с. 289].

Таким образом, использование компьютерных технологий в настоящее время является не только необходимым, но и обязательной частью языковой подготовки в контексте высших учебных заведений, специализирующихся на негуманитарных дисциплинах.

Сегодня российские вузы, принимающие иностранных студентов, вносят ценные предложения о том, как преподавать русский в профессиональных целях, и разрабатывают учебные материалы, способствующие языковой подготовке.

Для студентов вузов, обучающихся по программам негуманитарных дисциплин, русский язык является средством получения соответствующих профессиональных знаний, ознакомления с российскими и международными научными достижениями и, как следствие, получения степени в выбранной области обучения. Именно поэтому современные программы, учебники и учебные пособия по русскому языку направлены не только на предоставление студентам лингвистических знаний русского языка, но и на то, чтобы научить студентов владеть письменным и устным русским языком для использования в реальных ситуациях и читать профессиональную литературу на русском языке.

Динамичный характер современного образования требует постоянного обновления и обновления спецификаций и руководств для разных уровней владения русским языком. Сегодня в образовании происходит очень много изменений, связанных с появлением новых групп учащихся, сокращением учебных часов, присутствием в одном классе учащихся разных возрастных групп, увеличением размеров классов, новыми коммуникативными потребностями учащихся и т.д. Соответственно, методы обучения, принципы и средства обучения обновляются,

и в русском языке появляются новые тенденции в преподавании иностранного языка. В любом случае, преподаватель, работающий со студентами, не являющимися филологами, должен опираться на уже накопленный опыт преподавания и двигаться дальше в поисках новых решений с точки зрения содержания, управления и лингвистической методологии, чтобы способствовать прогрессу в образовании студентов.

Список литературы

1. Аль-Дарабсе А. М. Ф., Маркова Е. В., Вольсков Д. Г. Отдельные аспекты комплексного природопользования // Научно-практические достижения молодых учёных как основа развития АПК : сб. материалов Всерос. студ. науч.-практ. конф. Рязань, 2019. С. 12–16.

2. Аль-Дарабсе А. М. Ф., Маркова Е. В., Денисова Т. В. ИАТУ проект высшего образованию в области, касающейся геоматики, как поддержка мобильности студентов и педагогов // Геоматика: образование, теория и практика : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию кафедры геодезии и космоаэрокартографии и 85-летию факультета географии и геоинформатики БГУ / отв. ред. А. П. Романкевич. Минск, 2019. С. 166–169.

3. Маркова Е. В., Денисова Т. В. Новые тенденции в информационных технологиях в области педагогических наук // Актуальные вопросы естественных наук и пути решения : сб. материалов V науч.-практ. конф. студентов и школьников с междунар. участием. Самара, 2019. С. 249–254.

4. Маркова Е. В., Денисова Т. В., Аль-Дарабсе А. М. Ф. Инновации образования и образовательные инновации в условиях современного вуза // Современные направления развития науки в животноводстве и ветеринарной медицине : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию кафедры технологии производства и переработки продуктов животноводства и 55-летию кафедры иностранных языков. Тюмень, 2019. С. 358–362.

5. Аль-Дарабсе А. М. Ф., Маркова Е. В. Развитие профессиональных компетенций для формирования коммуникативных навыков у будущих инженеров авиационной отрасли // Проблемы технического сервиса в АПК : сб. науч. тр. III студенч. Всерос. науч.-практ. конф. Кинель, 2020. С. 164–171.

6. Маркова Е. В., Аль-Дарабсе А. М. Ф. Влияние инноваций на экономический рост // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2019. № 2 (86). С. 72–74.

7. Маркова Е. В., Аль-Дарабсе А. М. Ф., Денисова Т. В. Открытие научного проекта ИАТУ «Общение в социальных науках // Современные направления развития науки в животноводстве и ветеринарной медицине : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию кафедры технологии производства и переработки продуктов животноводства и 55-летию кафедры иностранных языков. Тюмень, 2019. С. 289–294.

8. Аль-Дарабсе А. М. Ф., Маркова Е. В. Реализация концепции программы автоматизации управленческого учета // Актуальные проблемы финансов глазами молодежи : материалы III Всерос. студ. науч.-практ. конф. Ульяновск, 2017. С. 31–33.

9. Аль-Дарабсе А. М. Ф. Новые программные подходы к молодежному предпринимательству // Молодежь, устремленная в будущее: проблемы, интересы, перспективы : сб. науч. тр. Всерос. науч. конф. Ульяновск, 2018. С. 116–121.

10. Маркова Е. В., Аль-Дарабсе А. М. Ф. Криминализация экономики как финансовой безопасности // Проблемы и перспективы экономических отношений предприятий авиационного кластера : сб. материалов III Всерос. науч. конф. Ульяновск, 2019. С. 101–104.

ДВУЯЗЫЧНЫЕ ПРАКТИКИ КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

***Амер Мохаммад Аль-Дарабсе, Исса Эльяс Дабабне,
Ахмед Рамадан Ахмед, Елена Владимировна Маркова***

*Ульяновский государственный технический университет,
г. Ульяновск, Россия*

Аннотация. Посвящена проблеме межкультурной коммуникации и выявлению значимости двуязычных практик в условиях глобализации. Доказано, что основой двуязычных практик студентов вуза является социальная активность. Результаты теоретического анализа проблемы и практической деятельности в этой области подтверждают возможность конструирования двуязычных практик как эффективного средства межкультурного общения. Новизна исследования заключается в обосновании потенциала двуязычных практик для решения межкультурных коммуникаций, значимых для студентов университета.

Ключевые слова: глобализация, двуязычные практики, межкультурная коммуникация, социокультурный подход, речевые компетенции, диалогизм

Для цитирования: Аль-Дарабсе А. М., Дабабне И. Э., Ахмед А. Р., Маркова Е. В. Двуязычные практики как средство межкультурного общения в условиях глобализации // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 42–51.

В эпоху глобализации интенсифицируются межкультурные коммуникации, в результате чего мир становится единым коммуникативным пространством. Понятие «межкультурная коммуникация» было введено в результате его изучения коммуникативной функции культуры, взаимосвязи культуры и коммуникации. Оно определило межкультурную коммуникацию как уникальную область человеческих отношений. С одной стороны, глобализация способствует преодолению политических и идеологических барьеров, конфликтов, агрессии, а с другой – создает риски, связанные с объединением, разрушением культурной самобытности и традиционных ценностей первичных культур [8, с. 31]. Это обстоятельство актуализирует обращение к современным практикам взаимодействия людей, таким как двуязычные практики современного межкультурного общения [2, с. 166].

Глобализация как объективный процесс современного этапа развития человечества связана с усилением взаимосвязи и взаимозависимости между странами, культурами, народами, охватывает все сферы человеческой деятельности, является ответом на вызовы информационной революции, всегда и существенно влияет на жизнь людей [1, с. 12].

В основу данной статья положены методологические основы деятельности и социокультурные подходы, а также сформулированы результаты включения двуязычных практик как образовательных и внеклассных мероприятий в коммуникативную деятельность студентов путем обучения по образовательным программам университета, организации проектных мероприятий, направленных на развитие межкультурной компетенции [9, с. 116].

Целью статьи является изучение межкультурной коммуникации в контексте глобализации и выявление значимости двуязычных практик в этом процессе. Использование двуязычных практик в процессе обучения направлено на обновление знаковых, денотативных или ситуативных связей лексических единиц в процессе работы студента в двух языковых системах. Особенностью билингвального образования является осознание студентами мира знаний в диалоге разных культур [10, с. 101], причем вторым языком является язык обучения и средства общения. Основываясь на двуязычных практиках, можно создать межкультурное общение в контакте с другой культурой. Двуязычные практики в обучении способствуют реализации диалога культур и индивидов как носителей культуры, в то время как индивид вступает в диалог от имени социального «мы», того социокультурного сообщества, в котором происходило его личное развитие. Диалогизм, основанный на двуязычии субъектов взаимодействия, является существенной характеристикой межкультурного общения [3, с. 249].

Рассмотрим двуязычные практики на примере Ульяновского государственного технического университета [1, с. 12]. Итак, поступая в вуз, все студенты, независимо от направления подготовки, изучают иностранный язык; в основном, выбор между тремя языками: английский, немецкий, французский. Ульяновский государственный технический университет позиционирует себя как образовательное пространство, исследовательское пространство, открытое для общения с представителями разных культур, стран и народов. Двуязычные практики в Ульяновском государственном техническом университете реализуются посредством встреч с известными учеными, участия в научных конференциях (проявления двуязычия: например, выступление докладчика на английском языке, доклад на русском языке). Двуязычные практики расширяют возможности межкультурного общения студентов и преподавателей [5, с. 164].

Ульяновский государственный технический университет имеет более ста партнерских вузов, входит в программу академической мобильности, в программы обмена с университетами Китая, Германии и США (программа Work&Travel). Ульяновский государственный технический университет обменивается студентами с другими вузами. Программы академической мобильности мотивируют студентов к участию в практике билингвизма, чтобы впоследствии выстроить свою образо-

вательную, исследовательскую, профессиональную траекторию не только в России, но и в странах-партнерах.

В Ульяновском государственном техническом университете активно разрабатываются и реализуются образовательные программы с углубленным изучением языков: с первого года изучаются два иностранных языка: первый иностранный – английский, второй по выбору студента (китайский, арабский, испанский, итальянский, французский, немецкий).

В Ульяновском государственном техническом университете действуют двуязычные образовательные программы, которые служат инструментом обновления содержания межкультурных коммуникаций. Так, на кафедре философии в рамках учебного направления – 27.04.01 «Философия» на английском языке реализуется образовательная программа «Политическая философия» (магистр) для студентов со всего мира. В результате освоения программы выпускники демонстрируют желание общаться как на своем родном, так и на английском языках [4, с. 358].

Направление подготовки – 45.04.01 «Филология», образовательная программа «Преподавание русского языка как иностранного» (магистр) направлена на развитие у студентов готовности к общению для решения проблем профессиональной деятельности на русском и иностранных языках, владение коммуникативными стратегиями и тактиками в различных сферах общения.

Указанные образовательные программы представляют большой интерес для иностранных граждан, желающих получить высшее образование в российских вузах. В связи с присутствием представителей разных культур общение осуществляется как на русском, английском, так и на других иностранных языках. Следует отметить, что межкультурное общение не ограничивается взаимодействием людей, принадлежащих к разным культурам и говорящих на разных языках. Условиями для эффективного межкультурного общения являются, помимо знания иностранных языков, понимание моделей поведения коммуникативных партнеров, знание их культуры, системы ценностей и мировоззрений. Межкультурное общение следует рассматривать как процесс взаимодействия культур, языка и субъекта как носителя культуры, направленный на взаимопонимание и понимание, в результате – передача и развитие социокультурного опыта, обогащение личного опыта, сближение людей разных культур. Образовательные программы как двуязычные практики способствуют непрерывному развитию межкультурного общения, взаимопониманию коммуникантов на межличностном и межгрупповом уровнях, а также расширению поля предметов с ценностным статусом.

Ульяновский государственный технический университет открыт для приема граждан из разных субъектов Российской Федерации, ближнего и дальнего зарубежья, что является условием развития значимых двуязычных практик, например, обучения студентов в смешан-

ных группах по образовательным программам в различных областях. стажировки, где российские студенты учатся вместе с гражданами зарубежных стран. Студенты из соседних стран являются гражданами Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Азербайджанской Республики и Кыргызской Республики; иностранные студенты – граждане Китайской Народной Республики, Турецкой Республики, Социалистической Республики Вьетнам, Республики Сенегал, Иорданского Хашимитского Королевства, Сирийской Арабской Республики и др. Такая обширная география иностранных студентов свидетельствует о том, что Ульяновский государственный технический университет – это университет с международным брендом, который создал условия для межкультурного общения представителей разных культур.

Помимо межкультурного двуязычного образовательного пространства, в Ульяновском государственном техническом университете также существует система поддержки двуязычия во внешкольных мероприятиях: проекты Лингвистический театр, Клуб иностранных языков и другие. Например, ИАТУ ансамбль формирует опыт и практику билингвизма, выбирая репертуар для совместных проектов студентов разных культур (концерты, конкурсы, реклама, взаимодействие со СМИ, гастрольная деятельность, фестивали), установление деловых и дружеских контактов с иностранными музыкантами [5, с. 164].

Лингвистический театр – это уникальный лингвистический театр с возможностью развития межкультурной компетенции: постановка спектаклей на иностранных языках (английский, французский, немецкий, испанский, итальянский, китайский), изучение языков с учителями в процессе работы над театральными постановками, Участвуя в поездках на фестивали российского и международного уровня, подписывайтесь произведениями зарубежных авторов в оригинале [8, с. 31].

Отдельно мы освещаем двуязычный проект «Международный студенческий технологический совет Ульяновского государственного технического университета», который направлен на расширение межкультурной коммуникации в Уральском федеральном университете. Целью проекта как эффективной двуязычной практики является повышение уровня владения английским языком путем вовлечения иностранных студентов в мероприятия на различных уровнях (международном, региональном и русском), например, посещение школы, международные инженерные конкурсы. В наше время пространство для межкультурного общения безгранично.

Расширение двуязычных практик студентов Ульяновского государственного технического университета также связано с тем, что в России проводится много международных мероприятий и проектов. На протяжении многих лет российские и иностранные студенты из Ульяновского государственного технического университета имели возможность общаться между культурами, участвуя в практике волонтеров на двух языках.

Межкультурное общение можно охарактеризовать с точки зрения его различных процессов:

– «глобализация-локализация», связанная, с одной стороны, с тенденцией обретения статуса «гражданина мира», а с другой – с желанием не потерять свою культурную самобытность;

– «универсализация-индивидуализация», то есть интеграция, формирование единого пространства и одновременно рост культурной идентичности.

Рассмотрим некоторые подходы к пониманию межкультурного общения в условиях глобализации.

Остановимся подробнее на концепции межкультурной коммуникации социолога, получившей общее название «концепция Макдоналдс». Макдоналдс – это современная модель формальной рациональности, характеризующаяся внедрением принципов быстрого ресторанного обслуживания (Макдоналдс, пицца Dodo, Бургер Кинг, KFC) в различные сферы жизни – образование, банковское дело, здравоохранение, медиа. Модель основана на принципах: экономическая эффективность, предсказуемость последствий действий, надежность, технологически предписанный контроль без учета личного фактора, вычислимость затрат и времени. Эти необходимые положения Макдоналдс обеспечили глобальную привлекательность модели, ее реализацию.

Согласно концепции интеграции, взаимопроникновения элементов одной культуры в другую, внедрение этих элементов в другую культуру интерпретируется как культурная гибридизация, суть которой заключается в том, что, несмотря на интенсивность процессов межкультурного взаимодействия, последствием не обязательно будет объединение и стандартизация культур, поскольку на стыке культур они могут гибко сочетать национальные, региональные и глобальные мировые тенденции. Существует также механическая передача западных образцов культуры без учета региональных, национальных особенностей, что в результате приводит к потере идентичности [6, с. 72].

Глобализация как серия изменений, направленных на превращение мира в «единое место»: мир сжимается в единое социальное пространство, в котором нет барьеров. Люди, находящиеся на разных концах планеты, могут быть вовлечены в одни и те же события, которые являются элементами одного и того же процесса межкультурного взаимодействия. Р. Робертсон, один из авторов концепции глобализации, выделяет два направления глобализации:

– глобальная институционализация жизненного мира, то есть организация ежедневных локальных взаимодействий путем прямого воздействия крупномасштабных макроструктур (мировые СМИ, модели поведения в СМИ);

– локализация глобальности (взаимодействие культур с включением в повседневную жизнь элементов местных, «экзотических» куль-

тур). Локализация является защитной реакцией в связи со страхом потерять идентичность перед угрозой поглощения процессами объединения.

По мнению авторов, что глобализация как в прошлых, так и в нынешних условиях происходит вместе с «глобализацией», то есть адаптацией культурных элементов к различным местным условиям на основе местных традиций. Следовательно, происходит не стандартизация, а утверждение гетерогенности жизнедеятельности в качестве нормативного стандарта. Таким образом, в процессе формирования новой мировой культуры принципы культурной однородности и неоднородности объединяются. Это позволяет не только сохранить, но и возродить традиции.

Авторы трактуют термин «глобализация» для обозначения двухуровневой природы глобализации, а также считают, что глобализация проявляется в сопротивлении местных культур и стремлении местных структур сохранить свою идентичность. В противном случае межкультурное общение характеризует культуру с точки зрения ее способности воспринимать другие культурные элементы и переводить ее ценности в другие культуры. Согласно концепции авторов, взаимодействие глобального и локального является одной из существенных характеристик состояния современного мира, когда не только социокультурные тенденции, доминирующие в мире, влияют на национальные культуры, но и самобытность национальных культур отражается в глобальной культуре [7, с. 289].

Проблемы межкультурного общения вызывают необходимость изучения иностранных языков и поиска новых подходов к преподаванию иностранных языков. Для налаживания эффективного межкультурного общения необходимо обладать лингвистическими и культурными навыками и обучение иностранному языку должно быть направлено на подлинное межкультурное общение, взаимопонимание, равное взаимодействие между людьми, носителями разных языков и представителями разных обществ и культур. В связи с этим в краеведческих исследованиях наблюдается тенденция определять факторы, межкультурную коммуникацию и межкультурное взаимодействие, методы обмена информацией, эмоции между людьми разных культур.

Следует отметить еще одну особенность межкультурного общения, связанную с тем, что участники коммуникативного взаимодействия в прямом контакте используют разные языковые стратегии, нежели, когда общение происходит внутри культуры. Все это, конечно, требует сосредоточения на практической направленности обучения иностранным языкам, на образовательный результат, который предполагает овладение навыками межкультурного общения, владение межкультурной коммуникативной компетенцией.

Межкультурная компетенция – это сочетание лингвистических знаний, способов эмпатического и толерантного общения между людьми

ми разного социокультурного характера и социальных статусов, необходимых для межкультурного взаимодействия. Межкультурное общение включает развитие культурного контекста, знание иностранного культурного коммуникативного кода как комбинации поведенческих (язык, нормы и правила поведения) и психо-ментальных (менталитет, психические характеристики) кодов.

Развитие современного общества связано с расширением межкультурного общения, что привело к распространению двуязычной модели обучения. Авторы отмечают, что двуязычие или многоязычие является характерным явлением во многих странах: «Многоязычие не является чем-то необычным; фактически это норма для большинства мировых обществ». Если естественный билингвизм (обусловленный рождением в семье, в которой родители разговаривают на разных языках) стабилен и передается из поколения в поколение, то формирование билингвизма в международном общении является педагогической задачей.

Принципами двуязычного метода применяемых в ИАТУ являются, во-первых, упрощение понимания слов и предложений на иностранных языках за счет использования родного языка учащихся, во-вторых, объяснение значения слов и предложений языка должно осуществляться на практике и не искусственно созданные ситуации и, в-третьих, комбинация метода прямого живого общения и метода грамматического перевода.

Следовательно, двуязычные технологии обучения направлены на консолидацию символических связей единиц иностранного языка с их эквивалентами на родном языке учащегося, в то время как учебный процесс естественным образом включает в себя ситуационные отношения учащегося, обновляя ситуационные клише иностранного языка. Ситуационная природа билингвального образования позволяет запустить механизм переключения студентов с одного языка на другой.

Использование двуязычных технологий обучения позволяет студенту освоить иностранный язык при изучении предмета, что играет значительную роль не только в формировании компетенций специалиста в определенной области, но также имеет большое значение в дальнейшем практическом расширении межкультурная коммуникация. Таким образом, использование двуязычных практик в обучении студентов помогает повысить мотивацию студентов в изучении иностранного языка, а также позволяет интегрировать предметные знания, направленные на понимание целостного представления о мире.

Особенностью двуязычного образования является то, что данная модель обучения помогает преодолеть изолированное восприятие иностранного языка от других предметов. В процессе обучения человек «погружается» в двуязычное лингвистическое пространство, а языковые и мультикультурные факторы взаимосвязаны и дополняют друг друга. Двуязычная среда определяет особенности формирования и развития современной образовательной среды. Двуязычная среда – это ор-

ганизация языковой подготовки в различных формах с использованием разнообразных дидактических материалов (аудио, видео, материалы на разных носителях), которые выбираются учителем в зависимости от уровня владения языком учащихся. Следует отметить некоторые проблемы в организации двуязычного образования. К ним относятся проблемы, связанные с подготовкой билингвальных учителей, обеспечение учебного процесса необходимыми учебными материалами.

Двуязычное обучение позволяет организовать учебный процесс через иностранный язык как средство обучения и общения, взаимосвязанное включение двух языков. В результате язык становится инструментом обучения, который вводит особенности в процесс обучения, заключающийся в том, что при обучении лингвистический и предметный компоненты объединяются, актуализируется проблема формирования словарного запаса учащихся.

Для этого процесса важны слова-интернационализмы, как сходные по смыслу и выражению, слова, которые функционируют на разных языках. В связи с этим проблема взаимодействия лексических единиц родного языка у учащихся с единицами языка, которые они изучают. Практические методы билингвального образования включают введение иностранных понятий, объяснение их значений и их связь с другими словами, а также их закрепление посредством систематических упражнений, таких как перевод, закрепление речевых клише в контексте ситуационных связей, воспроизведение текст на иностранном языке с различными временными характеристиками.

Двуязычное образование позволяет учащимся преодолеть языковой барьер, повысить успеваемость, улучшить коммуникативные навыки учащихся в многонациональной группе. Осознание особенностей культурной и этнической самобытности, ознакомление с национальными ценностями возможно благодаря общению разных этнических языковых групп, что позволяет студентам приобретать дополнительные лингвистические знания, что является залогом успешной социальной мобильности. Особенностью двуязычного образования является то, что это иностранный язык, который служит средством обучения и межкультурного общения. Во многих странах интерес к изучению иностранных языков достаточно высок, существуют возможности двуязычного обучения для любого человека, независимо от возраста, эффективных методов обучения детей дошкольного возраста и других уровней образования.

Двуязычная практика – это тип социальной и культурной практики, в которой интегрирована реальность межкультурного общения и образовательного пространства, а также – это активная деятельность, направленная на развитие межкультурной компетентности студентов как условия их успешного межкультурного общения. Двуязычная практика ориентирована на достижение целей и реализуется в различных формах, в том числе в форме самостоятельного проектирования студен-

та, предполагающая включение во многие коммуникативные работы и виды деятельности (творчество и волонтерство), которые позволяют самовыражаться и саморазвиваться.

Проведенное исследование расширило знания о двуязычных практиках, их роли в межкультурной коммуникации, что приобретает особое значение в условиях глобализации, а также показало, что в современных условиях возрастает роль двуязычных практик, обеспечивающих развитие межкультурной компетенции, приобретение опыта межкультурного общения в контексте обновления социокультурной ситуации в мире. В эпоху глобализации социально-культурное развитие происходит путем укрепления взаимосвязанности и взаимозависимости различных культур, расширения контактов между социальными группами и людьми, принадлежащими к различным культурам. Двуязычные практики позволяют устанавливать новые социокультурные связи, изучать другую культуру и язык, достигать взаимопонимания в отношении культур, создавать новые информационные каналы, вовлекать студентов университетов в различные виды двуязычной деятельности в контексте современных векторов межкультурных коммуникаций.

Список литературы

1. Аль-Дарабсе А. М. Ф., Маркова Е. В., Вольсков Д. Г. Отдельные аспекты комплексного природопользования // Научно-практические достижения молодых учёных как основа развития АПК : сб. материалов Всерос. студ. науч.-практ. конф. Рязань, 2019. С. 12–16.
2. Аль-Дарабсе А. М. Ф., Маркова Е. В., Денисова Т. В. ИАТУ проект высшего образованию в области, касающейся геоматики, как поддержка мобильности студентов и педагогов // Геоматика: образование, теория и практика : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию кафедры геодезии и космоаэрокартографии и 85-летию факультета географии и геоинформатики БГУ / отв. ред. А. П. Романкевич. Минск, 2019. С. 166–169.
3. Маркова Е. В., Денисова Т. В. Новые тенденции в информационных технологиях в области педагогических наук // Актуальные вопросы естественных наук и пути решения : сб. материалов V науч.-практ. конф. студ. и школьников с междунар. участием. Самара, 2019. С. 249–254.
4. Маркова Е. В., Денисова Т. В., Аль-Дарабсе А. М. Ф. Инновации образования и образовательные инновации в условиях современного вуза // Современные направления развития науки в животноводстве и ветеринарной медицине : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию кафедры технологии производства и переработки продуктов животноводства и 55-летию кафедры иностранных языков. Тюмень, 2019. С. 358–362.
5. Аль-Дарабсе А. М. Ф., Маркова Е. В. Развитие профессиональных компетенций для формирования коммуникативных навыков у будущих инженеров авиационной отрасли // Проблемы технического сервиса в АПК : сб. науч. тр. III студенч. Всерос. науч.-практ. конф. Кинель, 2020. С. 164–171.
6. Маркова Е. В., Аль-Дарабсе А. М. Ф. Влияние инноваций на экономический рост // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2019. № 2 (86). С. 72–74.

7. Маркова Е. В., Аль-Дарабсе А. М. Ф., Денисова Т. В. Открытие научного проекта ИАТУ «Общение в социальных науках» // Современные направления развития науки в животноводстве и ветеринарной медицине : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию кафедры технологии производства и переработки продуктов животноводства и 55-летию кафедры иностранных языков. Тюмень, 2019. С. 289–294.

8. Аль-Дарабсе А. М. Ф., Маркова Е. В. Реализация концепции программы автоматизации управленческого учета // Актуальные проблемы финансов глазами молодежи : сб. материалов III Всерос. студенч. науч.-практ. конф. Ульяновск, 2017. С. 31–33.

9. Аль-Дарабсе А. М. Ф. Новые программные подходы к молодежному предпринимательству // Молодежь, устремленная в будущее: проблемы, интересы, перспективы : сб. науч. тр. Всерос. науч. конф. Ульяновск, 2018. С. 116–121.

10. Маркова Е. В., Аль-Дарабсе А. М. Ф. Криминализация экономики как финансовой безопасности // Проблемы и перспективы экономических отношений предприятий авиационного кластера : сб. материалов III Всерос. науч. конф. Ульяновск, 2019. С. 101–104.

УДК 81

СОВРЕМЕННЫЕ РУССКИЕ АНТРОПОНИМЫ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Дилбер Базарова, Ольга Олеговна Есафьева

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматриваются современные русские антропонимы в рамках лингвокультурологического и социолингвистического подходов.

Ключевые слова: антропонимы, лингвокультурологический подход, социолингвистический подход

Для цитирования: Базарова Д., Есафьева О. О. Современные русские антропонимы: лингвокультурологический и социолингвистический аспекты // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 51–54.

Внимание учёных к системе имен собственных определяется их особым положением как слов, развивающихся по законам языка, но помимо лексического компонента включающих также этнографический, исторический, социальный, культурологический аспекты информативности. Разумеется, это верно и в отношении антропонимов. Антропонимы – личные имена людей, их отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы, – безусловно, являются частью лексико-семантической системы, функционируют в её рамках и одновременно весьма чутко ре-

агируют на любые изменения, происходящие в обществе [5, с. 36]. С учётом этого сегодня антропоним может рассматриваться исследователями с позиции следующих подходов: психолингвистического, когнитивного, лингвокультурологического, социолингвистического и др.

В рамках социолингвистического подхода имя собственное понимается как социальный знак. Имена значимы для окружающих, потому что они «отражают определенную традицию именованья, принятую в данной социальной среде» [2, с. 10]. В каждую последующую эпоху имена собственные переосмысливаются в соответствии с духом и социальным кодом времени, наследуя при этом определенные элементы предыдущих эпох [4, с. 92]. Социолингвистический подход дает возможность раскрыть суть социальных процессов: антропонимы отражают социальную и культурную жизнь общества в целом, рассказывают об отношениях людей, их этнической и религиозной принадлежности, социальном статусе, территориальном распространении и так далее.

Лингвокультурологический подход, являясь одним из перспективных направлений в современной лингвистике, позволяет посмотреть на антропонимы как на лингвокультуремы, то есть языковые единицы, способные в символической форме адекватно отразить особенности национальной культуры, её духовные, морально-нравственные ценности и обеспечить идентификацию языкового сообщества. Ономастикон, органично входящий в структуру человеческого общества, обладает способностью определять и формировать его, выступая средством отграничения одной культуры от другой [1, с. 59]. Пристальное внимание уделяется культурному компоненту значения имени, его культурным коннотациям, ассоциациям, культурному фону. Именно лингвокультурологи выделили среди всего множества антропонимов некоторые, относящиеся к ядру языковых средств хранения культурной информации и определяющие шкалу ценностей конкретной культуры. Это так называемые «прецедентные имена». Они известны большинству носителей культуры, обладают важной для них эмоциональной и информационной составляющей, а воспроизводимость прецедентных имён характеризуется постоянством.

Результаты исследований в рамках современных подходов к изучению имён собственных позволяют говорить о двух противоположных тенденциях в развитии русской антропонимии.

Первая тенденция ведёт к активизации исконно русских антропонимов. Изучение массивов имён собственных, материалом для которых послужили базы данных средних общеобразовательных учреждений современной России, выявило особую частотность таких личных имен, как Владислав, Богдан, Всеволод, Дарья, Ярослав, Ярослава и других, которые были редки несколько десятилетий назад, а в отдалённом советском прошлом почти не воспроизводились. Их появление обусловлено с одной стороны повышенным интересом к самобытной славян-

ской культуре в последнее время, с другой стороны стремлением патриотично настроенных носителей русского языка подчеркнуть свою национальную принадлежность. С первой тенденцией согласуется и наблюдаемое сегодня обращение представителей шоу-бизнеса к редким, «забытым» именам. Так проявляется в том числе и стремление выделить себя через запоминающиеся, «уникальные» имена собственные. Например, Фёкла Толстая – псевдоним российской журналистки, радио- и телеведущей, а настоящее имя – Анна Никитична Толстая. Примерами в данной ситуации могут служить и имена собственные детей медийных персон: Глафира Тарханова – Корней, Ермолай, Гордей, Никифор; Сергей Шнуров – Серафима, Апполон; Екатерина Климова – Елизавета, Матвей, Корней, Изабелла; Липа (Олимпиада) Тетерич – Лавр, Мелисса, Никон; Владимир Кристовский – Ясмينا, Станислава, Мия, Ума, Фёдор.

Вторая тенденция – пополнение русской антропонимической системы новыми элементами, созданными под влиянием иноязычных антропонимических систем. Особенно заметно влияние западноевропейских антропонимических систем и американской антропонимической системы. Заимствуются как сами иностранные личные имен (примеры см. выше: Ума, Мия, Изабелла), так и их сокращенные формы, а также манера называния сокращенными формами имен. Например, Макс Барских, Влад Топалов, Влад Сташевский, Надя Рушева, Стас Михайлов, Стас Шмелёв, Стас Васильев, Стас Барецкий, Гоша Куценко, Липа Тетерич и так далее. Влияние второй тенденции можно усмотреть в последние десятилетия и в употреблении двухкомпонентного именованья вместо традиционного для России трехчастного. Двухкомпонентное именованье, проводником которого стали средства массовой информации, считается сегодня приемлемым не только в частных случаях формального общения, но и в ситуациях, связанных с представителями высшей политической власти, крупными деятелями культуры и науки (журналист Владимир Познер, певица Алла Пугачева (или только Алла Борисовна), премьер-министр России Михаил Мишустин и т.п.).

Можно сказать, что описанные выше противоположные тенденции определяют основное направление развития русской антропонимической системы, которая в настоящее время подвергается существенным трансформациям.

В заключение особо отметим, что именно социолингвистический и лингвокультурологический подходы, их инструментарий позволяют ставить и решать принципиально новые задачи исследования антропонимов.

Список литературы

1. Дюжева М. Б. Лингвокультурологические аспекты англоязычных названий музыкальных групп : дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2007. 211 с.

2. Королева И. Н. Использование онимов в процессах апеллятивации: на материале территориальных вариантов французского языка Франции, Канады, Африки : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2004. 212 с.

3. Плешков Е. С. Современные подходы к изучению имен собственных // Молодой ученый. 2016. № 4 (108). С. 914–917. URL: <https://moluch.ru/archive/108/25922/> (дата обращения: 24.11.2020).

4. Санжеева Л. Ц. Когнитивный подход в изучении имен собственных // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 11. С. 92–96.

5. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М. : Наука, 1973. 366 с.

УДК 811:004

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПОЛУЧЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

***Баянмунх Мишээлт, Хамаде Адам Зияд,
Ирина Анатольевна Тропина***

*Ростовский государственный медицинский университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. Работа посвящена роли русского языка как иностранного в достижении грамотности как одной из необходимых компетенций высшего образования, ее трактовка в эпоху глобализации. Перечислены и другие важные навыки, необходимые жителям XXI в., поставлены вопросы о путях их реализации в условиях дистанционного обучения.

Ключевые слова: образование в XXI в., дистанционное обучение, роль преподавателя, изучение русского языка как иностранного, грамотность, коммуникативные потребности, развитие навыков чтения

Для цитирования: Баянмунх Мишээлт, Хамаде Адам Зияд, Тропина И. А. Роль русского языка в получении образования в эпоху глобализации // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 54–57.

В XIX–XX веках, когда промышленная революция была в разгаре, во многих странах грамотность была серьезной социальной проблемой, но в XXI веке именно научная грамотность стала важным знанием буквально на грани жизни и смерти, поэтому в эпоху глобализации многие молодые люди стремятся получить образование за границей. Общество изменяется очень быстро. Большинство рабочих мест и профессий, наиболее востребованных сегодня в мире, не существовало 5–10 лет назад. Кроме того, по оценкам, лишь 65 процентов детей, поступающих в школу сегодня, найдут новую работу в будущем. Многие из нас имеют возможность изучать европейские языки, такие как фран-

цузский, немецкий и испанский, но немногие получают возможность выучить русский, что мешает им воспользоваться возможностями трудоустройства, которые дает изучение этого языка, а также возможностями для жизни и работы в России.

Для нас, выбравших профессию врача, одним из ключевых факторов, позволяющих достигнуть цели, является знание русского языка. В наших государствах по-прежнему высоко ценится образование, полученное в России. Медикам, как и представителям других специальностей, нужны навыки, которые позволяют им трудиться, жить и полагаться на современные технологии для общения с коллегами и конкурентами, а также иметь навыки творческого решения проблем.

Наша эпоха – это эпоха знаний и экономической конкуренции между странами. И эта эпоха требует, чтобы вузы обучали студентов не только будущей специальности, но и навыкам, которые им необходимы для жизни и работы в двадцать первом веке. Например,

- Грамотность;
- Информационные и коммуникативные навыки;
- Финансовые знания;
- Научные знания;
- Культура и гражданское образование;

Важные личные качества для изменения окружающей среды и общества, навыки для решения сложных задач:

- Критическое мышление и решение проблем;
- Креативное мышление;
- Навык работы в команде.
- Любопытство и инициатива;
- Последовательность;
- Адаптивность;
- Лидерство;
- Включенность социального и культурного сознания.

Многие эти навыки переосмыслены в эпоху глобализации и тесно взаимосвязаны. Например, традиционная концепция грамотности представляла собой набор навыков чтения и счета, теперь она понимается как способность определять, понимать и интерпретировать вещи, творчество и общение в мире, где цифровой характер увеличивается, зависит от письменных материалов, богатства информации и скорости изменений.

Мы уверены, что сможем достичь этих компетенций, закончив российский вуз. Хорошее образование в эпоху глобализации является ключевым фактором в достижении устойчивого развития, так как позволяет расширить участие на рынке труда, улучшить здоровье и условия питания для детей и семей, сократить бедность, а также расширить

жизненные возможности. Поэтому развитые страны проводят кампании и программы по повышению уровня образования среди своих граждан. Эти кампании вкладывают инвестиции, прибылью которых является улучшение жизни.

В результате эпидемии COVID-19 началось внедрение образовательных технологий, которые войдут в историю, и более 1 миллиарда детей и молодых людей во всем мире были вынуждены модернизировать свой доступ к образованию. Вузы модернизируют свою преподавательскую и учебную деятельность, чтобы обеспечить дистанционное обучение для людей всех возрастов. В то же время обучающиеся, преподаватели и родители сталкиваются с практическими и материально-техническими проблемами, которые приводят к новому взгляду на образование в XXI веке.

Способна ли сегодняшняя система образования подготовить студентов к жизни и работе в обществе, основанном на достижениях науки и технологий, включая искусственный интеллект, робототехнику, биотехнологии и квантовые вычисления? Предоставляют ли наука, технологии и инновации им возможность подумать о том, как они могут помочь решить экономические, геополитические и экологические проблемы в эпоху глобализации?

Даже до COVID-19 системы образования в странах испытывали сложности, и исследователи говорят, что они не смогут достичь желаемых результатов без изменения науки, лежащей в основе текущего процесса преподавания и обучения. Другими словами, осталось в прошлом время, когда образование понимается как передача определенных знаний из поколения в поколение.

Конечно, замена аудиторного обучения на Zoom или Google meet не приведет к достижению этих целей. Вместо этого односторонний процесс обучения, в котором учитель говорит, а обучающийся запоминает, можно заменить самостоятельным обучением. Лишь изменив способ преподавания и изучения науки и техники, можно достичь желаемых результатов.

В XXI веке, с развитием технологий, только те учителя иностранных языков, которые смогли наладить более тесные отношения со своими учениками, добьются успеха. Педагог должен быть чем-то вроде друга: это позволяет обучающимся перестать бояться своего преподавателя и начать свободно общаться. Только при этом условии между педагогом и учеником может быть полноценная обратная связь, когда обучаемый становится обучающимся, доносит до преподавателя свои запросы и потребности и может получить помощь в их реализации.

Например, для меня изучение иностранного языка требует в первую очередь развития навыков чтения и разговорной речи. Потому

что, если вы сможете хорошо развить эти два навыка, ваши навыки аудирования и письма также разовьются. Я изучала так английский язык и хотела бы использовать такую методику и при изучении русского. Следовательно, мне необходимо уделять больше внимания развитию этих двух навыков.

Преподавателю важно обучать весь класс русскому языку в группах, на парах и с использованием компьютера. При этом происходит изучение грамматики и закрепление новых знаний при помощи упражнений, которые мы делаем устно и письменно. Однако основное умение, которое студенты разовьют в будущем при изучении языка, – это разговорные навыки. Поэтому для меня важнее развивать коммуникативные навыки, чем навыки грамматики и перевода. Мне нравится, когда на уроке мы говорим, составляем диалоги на предложенную преподавателем тему. Еще интереснее и полезнее, когда беседа развивается спонтанно, неожиданно какой-то вопрос или чья-нибудь шутка позволяет нам отвлечься на действительно живой разговор.

Для преподавателей университетов по всему миру обучение иностранным языкам должно быть основано на улучшении навыков разговорной речи, диалога. Это не только интересно студентам, но и является для них отличным стимулом к изучению языка.

Тема улучшения навыков чтения привлекает много внимания. Я смотрю на ресурсы экстенсивного чтения на уроке как на руководство, чтобы показать, что знания, информация, практика и даже привычки и воспитание, основанные на чтении, важны для изучения русского языка. Чтение можно рассматривать как одну из вещей, которые мы делаем каждый день, и это постоянная языковая практика.

Получение удовольствия от чтения и просмотр своих заметок после чтения очень отличается от ответов на вопрос после текста в учебнике в соответствии с инструкциями преподавателя. Если рассказ, который вы читаете, интересен, не имеет значения, сколько часов вы потратите на него. Самое главное – постоянно читать про себя каждый день. По мере чтения вы узнаете и сможете использовать много слов. Затем, читая вслух или следя за аудиозаписью, вы сможете говорить на иностранном языке, как на родном. Чем больше вы читаете, тем лучше будут и ваши навыки письма.

Конечно, для чтения на иностранном языке не обязательно иметь при себе научный трактат или другие полезные книги. Выбирайте из книг, подходящих для вашего уровня или имеющих более простой словарный запас. Вам не нужно покупать книгу каждый раз, когда вы ее читаете. Вот почему мы ценим электронные библиотеки.

Мы искренне надеемся, что исследования и опыт, обсужденные на этой международной конференции, будут способствовать развитию программ обучения иностранным языкам в будущем.

ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Мунхзая Болдбаатар, Елена Владимировна Черненко

*Ростовский государственный медицинский университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. Рассматривается личный опыт изучения иностранных языков, обоснован выбор русского и английского как самых перспективных для построения карьеры в эпоху глобализации. Отмечено отношение к изучению иностранных языков представителей поколения Z.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, английский язык, дистанционное обучение, эпоха глобализации, поколение Z, значение иностранных языков для карьеры

Для цитирования: Болдбаатар М., Черненко Е. В. Технологии обучения иностранным языкам в эпоху глобализации // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 58–61.

*«Пределы моего языка
означают пределы моего мира»
(Л. Витгенштейн)*

В 21 веке людям, не владеющим как минимум двумя иностранными языками, слишком сложно жить хорошо и получать высшее образование, потому что мир глобализируется день ото дня. Юноши и девушки, которые называются поколение Z, уже поняли, как важно изучать иностранный язык для своего яркого будущего. Я тоже одна из них. Я просто новая студентка, которая ждёт светлого будущего в своей жизни, и это будущее связано с русским языком.

Восемь лет назад моя семья ездила в Улан-Удэ для того, чтобы молиться Итгэлт Хамба. Это путешествие было моей самой первой поездкой за границу. Для 10-летней монгольской девочки все вещи, например, достопримечательности, еда, мороженое, улицы, центральная площадь с бюстом Ленина и особенно язык, на котором уланденцы говорят друг с другом, были странными и интересными. Тогда моя мама сразу заговорила с русским мальчиком по-русски, как жители России. Я была в шоке. В этот момент я думала, что, если бы я могла выучить иностранный язык как свой родной язык, я смогла бы повернуть мир в любом направлении. После этого я начала интересоваться иностранными языками в школе.

Ещё в старших классах я задумалась: какие языки мне нужны для того, чтобы реализовать свой потенциал? Ответ был однозначен – рус-

ский и английский. Это два мировых языка, которые очень актуальны для межнационального диалога, для получения высшего медицинского образования, для успешной реализации меня как медицинского специалиста. Это самые перспективные языки в мире, с их помощью молодые люди могут добиться многого в своей жизни.

Тогда я поняла, что в эпоху глобализации надо знать иностранный язык на таком уровне, которого школа не может мне дать. Чтобы найти свой собственный правильный способ изучения иностранного языка, я исследовала много историй людей, бегло говорящих на любых языках. Наконец я поняла, что лучший способ изучить что-то – это основываться на своих любимых вещах. Например, путешествия, спорт, кино, социальные медиа и песни.

Прежде всего, я киноман. Это моё хобби очень помогает мне «поймать» неизвестные до этого слова и запомнить новую фразу, когда я слушаю артистов в кино. По-моему, нам важны навыки аудирования и говорения, потому что, когда мы были в школе, мы только много писали и читали. Поэтому мы не можем говорить свободно и понимать в достаточной степени, что кто-нибудь сказал на иностранном языке, хотя мы знаем хорошо всю грамматику и слова. Тогда карантин дал мне огромную возможность и время, чтобы посмотреть фильмы на английском или русском языке. На английском языке я смотрю подростковые или школьные сериалы в Нетфликс. И мне нравится смотреть «Ералаш» и иногда сериал «Кухня» на русском языке. Это самые весёлые сериалы для меня. Кино – это самый забавный и очень эффективный способ учиться, я в этом уверена.

Второй мой способ: я люблю подписываться на аккаунты Инстаграм, которые публикуют новые слова или новую грамматику на иностранном языке. Например, я знаю одну женщину, которая не только многоязычная, но и по характеру мой образец для подражания. Она говорит свободно на четырёх языках и публикует драгоценные предложения о своей жизни на четырёх языках со своими фотографиями из путешествий. В результате этого у меня и других её подписчиков есть возможность найти новые слова, или важную грамматику, или понять связность этого предложения, когда я просто захожу в Инстаграм и лежу на софе.

Следующая очень интересная и, возможно, самая лучшая технология – это обучение в стране изучаемого языка, в аутентичной окружающей обстановке. В 2015 году у меня была возможность поучаствовать в Восточноазиатской конференции для детей и молодежи от имени Монголии. Там все участники говорили по-английски. И среди них была маленькая девочка, которая умела только писать и читать на английском языке, но приехала в Таиланд. Это была я. В первый день я пряталась от людей, потому что не могла говорить с ними и не понимала, что они говорят. Потом я подумала, что, если не попытаюсь

выбраться из этой дыры, я буду в яме всегда. Так я начала общаться с иностранцами. К счастью, им было неважно, что я могу, а что нет. Конечно, они помогали мне. Через несколько дней я почувствовала себя знатоком языка, потому что не только многие слова, которых я не знала, начали быть знакомыми для моих ушей. Но и, я не знаю, как, но я начала понимать их разговоры.

К моему глубокому сожалению, я не могу сейчас приехать в Россию и, как и многие другие юноши и девушки, вынуждена изучать русский язык дистанционно. Из-за пандемии моё обучение в стране изучаемого языка откладывается на год. Сейчас, когда все границы закрыты, это дистанционное обучение – моя новая обстановка изучения иностранного языка; этот новый опыт трудный, но интересный. Сначала я поняла только 2–3 слова, которые моя преподавательница сказала и объяснила нам. А сейчас это изменилось, потому что на всех уроках мы говорим только по-русски, пишем только по-русски и читаем ещё раз по-русски. Конечно, мы занимаемся по учебникам [1–5 и др.] и на сайте нашего вуза, но самым ценным для себя я считаю разговорную практику на онлайн-уроках или в чате Вотсап.

Сейчас я рада, что была уверена в себе. Однажды мой преподаватель сказал, что у некоторых людей так много шансов. Но они дуют на воду, обжёгшись на молоке, потому что они слишком застенчивы. Когда я впервые приехала в Улан-Удэ в 10 лет, я не знала ни одного русского слова, не то что русский язык. Тогда просто маленькая девочка вошла в кухню и закричала очень громко «МАЛАКООО!!!», потому что я услышала это слово в мультфильме «Маша и медведь» и хорошо запомнила. К счастью, повар дал мне чашку молока. Это была моя первая иностранная речь. Мне было стыдно перед ним, но я была очень рада, что он понял меня. Это очень вдохновило меня. После того случая мне ни перед кем и ни за что не стыдно, потому что это просто моё действие, которое мне нужно сделать.

В заключение хочу сказать, что это мои технологии и мой опыт обучения иностранным языкам. Я не знаток, но уже хорошо говорю на русском и английском языках. Именно все эти технологии и методы позволили мне прийти сюда с нулевого уровня, потому что мы, или же поколение Z, делаем эффективно и счастливо всё, что мы хотим. То же относится к технологиям обучения иностранным языкам. Для нас иностранный язык не урок. Это мост, чтобы отправиться к другой точке мира без самолёта.

Список литературы

1. Борзова И. А., Лучкина Н. В., Черненко Е. В. Обучение конспектированию лекций по специальности. Книга для учащегося. Ростов н/Д. : Изд-во РостГМУ, 2017. 64 с.

2. Борзова И. А., Лучкина Н. В., Черненко Е. В. Язык специальности: медико-биологический профиль : учеб. пособие для иностранных учащихся подготовительных факультетов. Ростов н/Д. : Изд-во РостГМУ, 2016. 300 с.

3. Лучкина Н. В., Мирзоева С. А., Проценко И. Ю. [и др.]. Мы учимся в России : учеб. пособие. Ростов н/Д. : Изд-во РостГМУ, 2019. 208 с.

4. Дьяченко С. М., Лучкина Н. В., Проценко И. Ю. [и др.]. Обучение монологическому высказыванию : метод. указания для студентов-иностранцев. Ростов н/Д. : Изд-во РостГМУ, 2015. 60 с.

5. Черненко Е. В., Лучкина Н. В., Саямова В. И. [и др.]. Глаголы движения : учеб. пособие для иностранных учащихся подготовительных факультетов. Ростов н/Д. : Изд-во РостГМУ, 2016. 112 с.

УДК 81

РУССКИЙ РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НОСИТЕЛЯ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА

***Матлуба Фазилджонова Джураева,
Светлана Сергеевна Пашковская***

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Посвящена русскому речевому этикету (с позиции носителя таджикского языка). Проведен сопоставительный анализ форм приветствия и прощания в двух языках. Речевой этикет соотнесен с понятием «вежливость». Представлен состав этикетных формул таджикского языка и их русскоязычные аналоги.

Ключевые слова: речевой этикет, межкультурная коммуникация, русский язык как иностранный

Для цитирования: Джураева М. Ф., Пашковская С. С. Русский речевой этикет с точки зрения носителя таджикского языка // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 61–64.

Речевой этикет – это обязательные правила речевого поведения для всех членов общества. Речевой этикет закреплён в системе речевых формул, готовых типовых конструкциях, принятых при корректном общении коммуникантов. Формулы речевого этикета основаны на национально-культурных традициях и представляют собой принятые в обществе нормы общения людей в определенных ситуациях. В России и за рубежом известны научные труды Н. И. Формановской [3, 4] о русском речевом этикете для иностранцев, теоретические исследования речевого этикета В. Е. Гольдина [1], И. А. Стернина [2].

Знание речевого этикета – «волшебная палочка», снимающая конфликты и раздражение собеседника. Речевой этикет – важный аспект изучения не только иностранного языка, но и (прежде всего!) род-

ного. Коммуникация – это общение. Самое важное в общении – это взаимопонимание. Общение должно быть не только информативным, интересным, но и приятным. Что для этого нужно? Прежде всего – это уважение коммуникантов друг другу.

Сколько обид и ссор возникает из-за такой казалось бы «мелочи»: кто-то не поздоровался, не попрощался, забыл извиниться или поздравить с Днем рождения... А сколько настоящих конфликтов начинались с фразы: «Вы мне не тыкайте!»

Не секрет, что в каждом языке есть свои средства выражения того или иного этикетного речевого жанра: это происходит под влиянием социальных и культурных и многих других факторов. На первый взгляд, этикет кажется простым и понятным, но это далеко не так! Этикет – это правила социального поведения, регулирующие внешние проявления человеческих взаимоотношений. Этикет – составная часть внешней культуры человека и общества. Этикет непосредственно связан с понятием «вежливость». Вежливость – это «правила игры», принятые в определенной ситуации, обусловленной национальными культурными особенностями и традициями того или иного этноса.

Вежливость – понятие нравственное, её можно рассматривать как неотъемлемую категорию человеческого общения. Общение всегда начинается с приветствия.

Формы приветствий в различных странах различаются. Но при всем многообразии приветствий международный этикет в своей основе одинаков: люди, встречаясь, желают друг другу добра и благополучия, здоровья, успехов в труде, доброго утра, дня или вечера. Формы приветствия могут различаться в зависимости от ситуации (официальная или неофициальная обстановка, возраст и статус коммуникантов).

Каждому народу, каждой социальной группе свойственны свои формы приветствия.

Рассмотрим привычное для носителей русского языка приветствие: «ЗДРАВСТВУЙТЕ!» (как пожелание здоровья) – это нейтральная форма приветствия, употребляется в любой официальной и неофициальной обстановке; приветствие, которое не зависит от времени суток.

Не так давно в русском языке появилось приветствие, характерное для электронных писем: «Доброго времени суток!». На наш взгляд, оно избыточно в русском языке, так как приветствие «здравствуйте» предполагает пожелание добра и здоровья в любое время дня и ночи.

Жанр прощания относительно жанра приветствия занимает диаметрально противоположный полюс: если с приветствия начинается общение, то реализацией жанра прощания оно заканчивается.

Представляем состав этикетных формул таджикского языка и их русскоязычные аналоги. При этом дословный перевод каждого высказывания дает возможность точнее понять его семантику, а описание условий его употребления – особенности этикетной коммуникации.

Состав этикетных формул таджикского языка и их русскоязычные аналоги

Этикетная формула таджикского языка	Дословный перевод формулы	Соответствующая этикетная формула русского языка	Ситуация и особенности употребления таджикской этикетной формулы
<i>Ассалом алейкум!</i>	<i>Мир вам!</i>	<i>Здравствуйте!</i>	<i>Широко употребительно</i>
Алейкум салом!	И вам мир!		
Салом.		Привет.	Широко распространенное приветствие среди молодежи
Чих хели?	Какой(я) ты?	Здорово.	Непринужденное ; Широко распространенное приветствие среди молодежи
Рузатон ба хайр!	Да будет ваш день удачным!	Добрый день!	Употребляется как приветствие, но реже чем предыдущие формулы.
Субх ба хайр!	Да будет ваше утро удачным!	Доброе утро!	Употребляется при встрече в утреннее время.
Хуш омадед!	Вы удачно/приятно пришли	Добро пожаловать!	Так приветствуют человека, который пришел в гости.
Монда нашавед.	Не уставайте	Бог в помощь.	Так приветствуют работающего человека, когда приходят к нему в дом.
Хушбахт бошед!	Счастья вам!	В добром здравии; рады вас видеть.	Ответ на Хуш омадед.
<i>Хайр.</i>	<i>Счастливо .</i>	<i>Пока.</i>	<i>Широко употребительно.</i>
То боздид.	До следующей встречи.	До свидания.	Широко употребительно.
Дар панохи Худо.	Препоручаем Аллаху.	Храни вас Бог. (устар.)	Наиболее употребительное.
Хоби хуш.	Хорошего сна.	Спокойной ночи.	Прощание на ночь.
Боз биеед.	Еще приходите.	Приходите еще.	Употребляется, когда провозжают гостей
То пагох.	До завтра.	До завтра.	Широко употребляется.
Барори кор.	Пусть вашей работе удастся.	Удачи, всего хорошего.	Употребляется, когда собеседник собирается что-то сделать\что-то делает.
Рохи сафед.	Белой дороги.	Счастливого пути.	Пожелание счастливого пути
Саломат бошед.	Оставайтесь здоровым.	Будьте здоровы.	Употребляется пожилыми людьми.
Алвидо.	Прощание надолго.	Прощай.	Прощание навсегда или надолго.

Приветствие и обращение задают тон всему разговору. В зависимости от социальной роли собеседников, степени их близости выбирается: *Ты-общение или Вы-общение и соответственно приветствия – Здравствуй! Здравствуйте (Добрый день! (вечер, утро), Привет, Салют, Приветствую и т.п.)*. Этикетные формулы, фразы к случаю – важная составная часть коммуникативной компетенции; знание их – показатель высокой степени владения языком.

Коммуникативная ситуация таджикского приветствия очень ритуализована и громоздка. Объяснением этому явлению может служить тот факт, что в культуре Востока длительность речи, обращенной к собеседнику или собеседникам, принято рассматривать как важный показатель вежливости. Длительность ритуала приветствия зависит от степени близости людей друг к другу и, соответственно, степени уважения, которую они должны друг к другу продемонстрировать в разговоре. Ритуал таджикского приветствия можно описать следующим образом: *приветствие, взаимные вопросы о здоровье всех членов семьи (здоровье жены, детей, родителей), как дела дома (на работе), всё ли хорошо*. С позиции русской культуры такой диалог-приветствие кажется странно долгим и не очень естественным. Два уважающих себя таджика, даже если им предстоит нелюбезный разговор, не начнут его, пока не выполнят этот ритуал.

Носителю таджикской культуры русское приветствие кажется недостаточно вежливым, так как очень краткое. В русском речевом этикете подобное детализированное обсуждение состояния дел отнюдь не принято.

Можно сказать, что (имея общую целенаправленность) жанры приветствия, прощания и обращение на Ты / Вы в таджикском и русском языках существенно различаются по параметрам: образ адресанта; образ адресата; по событийному содержанию и воплощению (языковая и жестовая формы).

Вывод: результаты, полученные в результате нашего исследования могут быть использованы в практических курсах обучению русскому языку как иностранному таджикских студентов, на занятиях теории и практики межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Гольдин В. В., Сиротина О. Б. Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие // Вопросы стилистики. Вып. 25: Проблемы культуры речи. 1993. С. 9–19.
2. Стернин И. А. Русский речевой этикет. Воронеж, 1996. 78 с.
3. Формановская Н. И. Вы сказали «Здравствуйте!»: Речевой этикет в нашем общении. М., 1989. 156 с.
4. Формановская Н. И. Русский речевой этикет. М., 1982. 122 с.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ О РОДИНЕ

Дэн Цянь, Лариса Юрьевна Семёнова

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматривается семантическая оппозиция «свой – чужой» и ее лексическое выражение в русских пословицах о родине.

Ключевые слова: пословицы о родине, антонимические пары «Родина – чужбина», «свой – чужой», лексема

Для цитирования: Дэн Цянь, Семёнова Л. Ю. Семантическая оппозиция «свой – чужой» в русских пословицах о родине // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 65–67.

Русские пословицы представляют собой малые жанры устного народного творчества. Пословицы тесно связаны не только с языком, но и с историей и культурой русского народа.

Писатель Н. В. Гоголь отмечал, что пословицы – это результат длительных наблюдений народа, его коллективный опыт, это подведенный итог делу. В русских пословицах отразились все стороны жизни, труда и взаимоотношений людей: любовь и дружба, вражда и ненависть, отношение к науке, знаниям, природе.

Русский народ выразил в пословицах свою любовь к Родине и готовность защитить её от врагов: «Своя земля и в горсти мила»; «Человек без Родины – что соловей без песни»; «С родной земли – умри не сходи».

В «Словаре русских пословиц» В. И. Даля в разделе «Родина – чужбина» собрано более 120 пословиц о родине. В исследуемых пословицах можно выделить следующие основные смыслы:

1) Родина занимает важное место в жизни каждого человека: *Родная сторона – мать, чужая – мачеха;*

2) необходимо защищать Родину: *С родной (родительской) земли – умри, не сходи;*

3) человек нужен там, где он родился: *Где кто родится, там и пригодится;*

4) все, что окружает человека на родине, делает его жизнь легче: *На родной стороне каждый камешек знаком;*

5) после странствий необходимо вернуться домой, так как человек испытывает разные переживания вдали от родины: *Родных нет, а по родимой сторонке сердце ноет;*

6) жизнь на чужбине трудная: *В чужом месте, что в лесу;*

7) человек бывает вынужден путешествовать или жить на чужбине: *Дома сидеть – ничего не высидеть;*

8) малая родина (место, где родился и вырос человек) бывает разной: *Жить в деревне – не видать веселья; Хорош город домами, да плох головами.*

Наблюдения над материалом показывают, что семантика русских пословиц о родине опирается на противопоставление следующих антонимических пар: «Родина – чужбина», «свой – чужой».

Для обозначения Родины в русских пословицах используются имена существительные: *родина, сторона (сторонка, сторонушка), земля, место, дом.* Данные лексемы, как правило, употребляются с прилагательными *родной, родимый* и с притяжательным местоимением *свой*: *родимая сторона, родная сторонка, своя сторона, своя сторонушка, своя земля, свой дом.*

Чужбина обозначается теми же лексемами *сторона (сторонушка), земля, место, дом,* но в сочетании с именем прилагательным *чужой*: *чужая сторона, чужая сторонушка, чужая земля, чужое место, чужой дом.*

В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова приводится следующее значение слов *свой* и *чужой*:

Свой – 1. Принадлежащий себе, имеющий отношение к себе;
2. Собственный, составляющий чье-нибудь личное достояние [3, с. 703];

Чужой – 1. Не свой, не собственный, принадлежащий другим;
2. Не родной, не из своей семьи, посторонний [3, с. 886].

Приведем примеры русских пословиц, в которых оппозиция «свой – чужой» выражена лексически.

Чужой земли не хотим, а своей не отдадим.

Чужая сторонушка нахвалом живет, а наша хайкою стоит.

В чужом доме побывать – в своём гнилое бревно увидеть.

Пока под чужой крышей не побываешь, своя где течёт, не узнаешь.

Кроме указанных выше лексем, понятие «родина» обозначается в пословицах номинациями *своё болото, своё гнездо, свой бор, наша деревня, свой быт, своя ноша, свой дым, здесь, у нас.*

Всяк кулик своё болото хвалит.

Худая та птица, которая гнездо своё марает.

Всякая сосна своему бору шумит.

Свой быт милее.

Своя ноша не тянет, свой дым глаз не ест.

«Удаленность» чужбины в пословицах выражают лексемы *далеко, заморье, за морем, за рекой, за горами,* например:

Незачем далеко, и здесь хорошо.

И за рекой люди живут.

За морем веселье, да чужое, а у нас и горе, да свое.

Следует отметить, что в китайских пословицах для обозначения родины используются слова *страна, родина, Китай, родной город, дом*, а семантическая оппозиция «свой – чужой» не выражается так явно и часто, как в русских пословицах.

Таким образом, семантическая оппозиция «свой – чужой» в русских пословицах о родине представляет собой лингвокультурную особенность, выражается различными лексическими средствами и требует более подробного изучения.

Список литературы

1. Даль В. И. Пословицы русского народа : в 2 т. М. : Художественная литература, 1984. Т. 1. 383 с.
2. Даль В. И. Пословицы русского народа : в 2 т. М. : Художественная литература, 1984. Т. 2. 399 с.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Рус. яз., 1990. 917 с.

УДК 81.26

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ПОСРЕДНИК ПОПОЛНЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ТУРКМЕНСКОГО ЯЗЫКА

Сайяра Кадырова, Татьяна Владимировна Колюжко

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматриваются заимствования в туркменский язык, где посредником пополнения словарного запаса выступает русский язык.

Ключевые слова: русский язык, туркменский язык, заимствование, словарный состав языка, лексика

Для цитирования: Кадырова С., Колюжко Т. В. Русский язык как посредник пополнения словарного состава туркменского языка // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 67–70.

Одной из важнейших составляющих существования любого общества – социальные контакты (как внутренние, так и внешние). В результате культурных связей, общения, обмена информацией происходит заимствование предметов и концептов, которое неизменно влечет за собой создание или заимствование их лексических обозначений – появление новых слов. В связи с этим одним из важных путей появления новых слов в языке считается заимствование. В последнее время в туркменском языке все чаще появляются и занимают прочное место в лексической системе языка заимствованные наименования блюд, напитков и процессов. Они достаточно быстро приживаются в языке, используются практически во всех сферах жизни общества и фиксируются во многих печатных издани-

ях – от научно-популярных (словари, издания публицистического характера) до бытовых (кулинарные книги, статьи, рецепты в изданиях развлекательно-познавательного характера).

Заимствование является закономерным процессом, который всегда сопровождает контакты языков. Данное явление не только не посягает на самобытность языка, но и обогащает его. В любой период своего развития язык изменяется, но не может не реагировать на смену исторической эпохи и, соответственно, культурных традиций. Язык является открытой для взаимодействия с другими языками и культурами системой, поэтому невозможно представить его процесс без усиления экономических, политических, культурных и других контактов между носителями языков.

Процесс заимствования иноязычных слов – явление сложное, неоднозначное и закономерное. Любой язык всегда принимает участие в лексическом взаимообмене, иногда активно, иногда – не очень. Язык всегда открыт для заимствования, и доказательство тому служит факт того, что в его лексике большой процент занимают иноязычные слова, заимствованные из разных языков.

Возникновение новых явлений действительности и понятий требует также создания новых их обозначений. В настоящее время заимствование представлено очень широко и практически во всех сферах жизни – политической, экономической, технической, финансовой, бытовой, в сфере искусства и спорта и др.

Как известно, процесс взаимодействия языков распространяется на разные уровни языковой системы, наиболее проницаемой из которых является лексика. Лексемы теснее других языковых знаков связаны с окружающей действительностью, соотнесены с предметами, явлениями и понятиями объективного мира, поэтому контакты в сфере материальной и духовной культуры оказывают непосредственное влияние на процессы их заимствования. Все это в полной мере относится к их гастрономической лексике.

Л. П. Крысин называет заимствованием «процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой. Лексическое заимствование предполагает перемещение лексем из языка в язык. Известно, что слово не переходит в воспринимающий язык в готовом виде. Оно заимствуется не целиком как полное, законченное, грамматически оформленное слово, а как более или менее бесформенный кусок лексического материала, получающий новую оформленность лишь в системе и средствами заимствующего языка. В процессе заимствования иноязычное слово претерпевает некоторые изменения. Оно в различной степени приспособляется к фонетическим нормам, грамматическим правилам, семантическим моделям принимающего языка» [3].

К возросшему притоку иноязычных слов в туркменский язык можно относиться совершенно по-разному, также и причины заимствования могут быть различны: с одной стороны, заимствование слов вызвано

необходимостью обозначить с его помощью новое явление, с другой – называемой «более продвинутой» среде. Каковы бы ни были причины заимствования, факт остается фактом: гастрономическая лексика в настоящее время активно пополняется словами иноязычного происхождения.

Если обратиться к словарям и сравнить лексический состав туркменского языка 1968 г. [5], 1986 [2] и 2019 г. [6], можно обнаружить большое количество новой лексики. В течение сорока лет интенсивного развития словарного состава языка, он не только успел обогатиться новыми лексическими единицами, но некоторые из этих единиц успели устареть по тем или иным причинам и исчезли из активного употребления.

Любое иноязычное слово, впервые употребленное в туркменской речи, безусловно, воспринимается носителями языка как некоторое отклонение от нормы. Индивид, который впервые употребляет заимствованное слово, как правило, не ставит себе цель сделать их узуальными. Употребляя эти новообразования, он лишь удовлетворяет возникшую у него в данный момент потребность понятнее выразить свою мысль. Такое привычное употребление закрепляется в языке лишь после многократного повторения, и то, как правило, только в том случае, если оно спонтанно исходит от разных лиц. Заимствованное слово входит во всеобщее употребление постепенно. Мотивы могут быть самые разные (иностранный язык представляется модным, современным). Сам факт заимствования слова и его последующего освоения/не освоения в языке, а главное, совокупность многих таких фактов и регулярность этих явлений дают определенную характеристику описываемому периоду развития лексики туркменского языка [4].

Слова, при заимствовании которых языком-посредником выступил русский язык: *банан, баржом, бифштекс, борщ, бутерброд, вареник, варенье, ватрушка, вафля, вермишель, винегрет, вино, виски, гарнир, гастрономия, деликатес, десерт, джем, дрожжи, кагор, какао, карамель, кекс, коктейль, компот, консервы, конфеты, котлета, кофе, крахмал, крем, кулинария, майонез, макароны, маргарин, маринад, миндаль, монпансье, морс, паста, пломбир, пюре, рагу, рулет, соус, томат, торт, фабрикат, фарш, филе, фундук, шницель, шоколад, эскимо, эссенция* [7].

Среди заимствований и активно используемой носителями туркменского языка лексики относительно большой процент от общего числа заимствований составляют слова французского, немецкого, английского и итальянского происхождения. Данные заимствования используются как в специальной литературе, так и в бытовой среде, уже не воспринимаясь в качестве иноязычных слов.

Современный период развития туркменского языка характеризуется наличием огромного количества слов-наименований блюд и напитков иноязычного происхождения. Обилие кулинарных книг, включающих рецепты разных стран, литературы по культуре того или иного народа, говорит о несомненном интересе современного человека

к еде. Можно согласиться с утверждением, что самый простой и принятый путь приобщения к культуре другого народа лежит через его кухню. Возможно, некоторые ассоциации по этому поводу – лишь наши стереотипы, тем не менее, они позволяют понять людей иной страны не хуже, чем знакомство с ее культурой.

Следует отметить, что кулинарная культура той или иной страны не развивается обособленно, она имеет ряд сходных черт прежде всего с кулинарными традициями или страны-соседа, или того народа, под влиянием которого она находилась на протяжении какого-либо времени. Наиболее удачные «изобретения» в области кулинарии, безусловно, заимствуются.

Список литературы

1. Атаев К., Мескутов В. Русско-туркменский учебный словарь: 5000 слов / под ред. В. Мескутова. М. : Русский язык, 1982. 288 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001087511> (дата обращения: 05.01.2021).
2. Большой русско-туркменский словарь : в 2 т. : Ок. 77000 слов / АН ТССС, Ин-т яз. и лит. им. Махтумкули ; под ред Б. Чарыярова, С. Алтаева. М. : Рус. яз, 1986. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008613898> (дата обращения: 05.01.2021).
3. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. М. : Наука, 1968. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008956749> (дата обращения: 16.01.2021).
4. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М. : Рус. яз, 1998. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-krysin/index.htm> (дата обращения: 16.01.2021).
5. Русско-туркменский словарь: 50 000 слов / под общ. ред. проф. Н. А. Баскакова и доц. М. Я. Хамзаева. М. : Гос. Изд-во ин. и нац. словарей, 1968. 880 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005906945> (дата обращения: 12.01.2021).
6. Русско-туркменский онлайн-словарь. URL: <https://www.translatos.com/ru/ru-tm> (дата обращения: 12.01.2021).
7. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка: 13 560 слов : Т. 1-2. М. : Рус. яз. 1993. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000624770> (дата обращения: 12.01.2021).

УДК 81

НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ В СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ФАМИЛИЯХ

Лю Суючжун, Ольга Олеговна Есафьева

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматривается антропоним как слово, принадлежащее к отдельному классу собственных имен, объединяющему все собственные имена, которые может иметь человек, в том числе личное имя, отчество, фамилию, прозвище и т.п.

© Лю Суючжун, Есафьева О. О., 2021

Ключевые слова: антропонимика, личное имя, фамилия

Для цитирования: Лю Сүйчжун, Есафьева О. О. Названия животных в современных русских фамилиях // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 70–73.

Учёные разных стран активно занимаются исследованиями в такой области ономастики, как антропонимика. Антропоним, как следует из словаря-справочника лингвистических терминов Розенталя Д. Э., Теленковой М. А., «собственное имя людей» [1, с. 27].

Традиция давать человеку индивидуальное прозвище в дополнение к имени сложилась исторически. Говоря о России, нужно учитывать, что важным периодом для этого стало время крещения Руси, потому что церковных имен было сравнительно немного, они часто повторялись, а массив прозвищ обеспечивал возможность выделить человека в среде.

В качестве прозвищ чаще всего употреблялись древнерусские, языческие по происхождению имена, среди которых довольно популярными были имена по названиям животных, птиц, насекомых, рыб. Они восходят к глубокой древности, когда у каждой родовой общины имелось тотемное животное, охранявшее род от всевозможных бед. Отметим, что в животных люди усматривали характерные качества (смелость, ум/смекалка, быстрота реакции, хитрость, злость и т.д.), поэтому позднее прозвища давались по сходству характера, манеры поведения или даже внешности. В некотором смысле такие прозвища можно назвать «говорящими».

Закрепление первых русских фамилий относится к XV–XVI векам. Так обозначалась принадлежность человека к конкретной семье. Это были притяжательные прилагательные с суффиксами -ов/-ев-, -ин, изначально указывающие на имя или прозвище отца.

Принятие семьей личного прозвища предка как своего родового имени свидетельствовало об уважении к нему не только со стороны членов семьи, но и жителей родного поселения.

В настоящее время русские фамилии, созданные на основе зоонимов, естественным образом утратили свойство «говорить» о своих носителях. Они объективно перешли в разряд условных языковых знаков. Этому способствовала фиксация фамилий специальными словарями, активная искусственная номинация (литературные имена и авторские псевдонимы), юридически закреплённая возможность менять, придумывать фамилии. В связи с этим в науке сформировалось понятие «потенциальный антропоним» не только в отношении имён, но и фамилий [3]. Для современного русского языка характерен переход в разряд потенциальных антропонимов традиционных русских фамилий таких, например, как Иванов, Петров, Сидоров. Потенциальные антропонимы, в том числе прозвища и фамилии, могут оцениваться с точки зрения частотности их использования в качестве ресурсов именования.

Материалом для нашей статьи послужили результаты работы группы учёных под руководством Елены Владимировны Балановской на тему «Фамильные портреты пяти русских регионов» [1]. Критерий для внесения в список фамилии был следующим: она включалась, если в течение трёх поколений в регионе жили не менее пяти носителей этой фамилии. Такой подход позволил отнести к традиционным русским фамилиям и ряд фамилий, содержащих зооним. Это не удивительно, если учитывать их этимологию подобных антропонимов.

Итак, из более 15 000 фамилий 250 определены как наиболее частотные. До знакомства со статистическими таблицами нами была выдвинута гипотеза, что именно тотемные животные с ярко выраженными положительными характеристиками (медведь, лось, бык, конь, белка, кот и т.д.) должны быть представлены в верхней части таблицы. Однако на практике выяснилось следующее:

– из 250 фамилий только 12 имеют отношение к млекопитающим (4,8 %), 4 (1,6 %) – к насекомым, 3 (1,2 %) – к рыбам, а 15 (6 %) – к птицам;

– из 12 фамилий, этимологически связанных с названиями млекопитающих, только 4 (33,3 %) вошли в 50 наиболее частотных русских фамилий, из 15 фамилий, этимологически связанных с названиями птиц, в 50 наиболее частотных русских фамилий вошли 9 (60 %).

На первом месте по частотности фамилий, этимологически связанных с названиями птиц, находится фамилия Соколов (5-е место из 250 единиц), что вполне закономерно, учитывая характеристики сокола как тотемного существа, а на первом месте по частотности фамилий, этимологически связанных с названиями млекопитающих, находится фамилия Козлов (7-е место из 250 единиц), что не вписывается в нашу гипотезу, учитывающую отношение к козлу в русской традиции (пустить козла в огород; козёл да приказный – бесова родня; от козла ни шерсти, ни молока; козёл коню не товарищ и др.). К тому же в древнерусской системе имен было принято называть младенцев охранными именами – оберегами. Имя с отрицательным содержанием защищало ребёнка, отпугивало злые силы или действовало обратным образом. Справедливости ради нужно отметить: козел считался символом жизненных сил и плодовитости. Скандинавы считали козла священным животным Тора. Козел был излюбленным персонажем античной мифологии, которые проникли в русскую культуру во времена Петра I. Козлоподобным, например, изображался греческий бог Пан. Козлиные мотивы присутствовали в символике Диониса, принимавшего облик козла.

Сравним первые пятёрки частотных фамилий с упоминанием млекопитающих и птиц: Козлов (7) – Волков (11) – Зайцев (14) – Баранов (37) – Медведев (52) и Соколов (5) – Лебедев (6) – Соловьёв (12) – Голубев (17) – Воробьёв (20). Можно сделать следующий вывод: гипотеза

верна в отношении фамилий, образованных от названий пернатых. На основании этого, на наш взгляд, можно заключить, что русский человек всегда тянулся к небу, к полёту, к красоте, а языческие имена, прозвища, данные по названиям птиц, позволяли ему приблизиться к мечте.

Результаты реализации проекта «Фамильные портреты пяти русских регионов» содержат материал интересный для исследователей русских антропонимов, в том числе изучающих закономерности использования названий животных в русских фамилиях.

Список литературы

1. Лаане Д., Петухов С. Лицо русской национальности // Коммерсант. Власть. 2005. № 38 (641). URL: <https://dmo.econ.ru/biblio/Docs> (дата обращения: 14.01.2021).
2. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителей. 2-е изд., испр. и доп. М. : Просвещение, 1976. 543 с.
3. Смольников С. Н. Актуальная и потенциальная русская антропонимия. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1921/1/VO-2005-02-03.pdf> (дата обращения: 19.01.2021).

УДК 81.26

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СОМАТИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ «ЯЗЫК» В РУССКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ

Феджер Саеди, Татьяна Владимировна Колюшко

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Исследуются русские фразеологические соматизмы с компонентом «язык» в сопоставлении с арабскими фразеологизмами.

Ключевые слова: соматизмы, фразеологические соматизмы, сопоставление, русский язык, арабский язык

Для цитирования: Саеди Ф., Колюшко Т. В. Фразеологические соматизмы с компонентом «язык» в русском и арабском языках // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 73–77.

Под фразеологическими соматизмами понимаются фразеологические единицы с именами телесных, или соматических, объектов (тело, части тела, части частей тела, элементы сердечно-сосудистой, нервной и др. систем) [4, с. 54].

Фразеологические соматизмы (далее ФСЕ) составляют один из древнейших пластов фразеологии во многих языках мира, поскольку «знания, получаемые через тело и фиксируемые ФСЕ, обнаруживают

единство психической, душевной и телесной конституции человека» [2, с. 118].

Например: голова на плечах, глаза загорелись, вешать нос, уши вянут, язык не поворачивается, хлопать ушами, под горячую руку, пуп земли, навязло в зубах, унести ноги, сердце не на месте, родная кровь, встать с левой ноги, с легким сердцем и т.п.

Фразеологические соматизмы передают мысли и чувства человека, образные представления, закрепленные за тем или иным соматическим объектом; несут различные языковые, культурные, социальные ассоциации и коннотации. Отражая особенности истории, культуры, менталитета носителей языка, ФСЕ участвуют в формировании языковой картины мира.

В современных условиях, когда межкультурная коммуникация приобретает глобальный характер, проблема изучения особенностей национальной культуры того или иного народа, отраженных во фразеологии, актуальна для лингвистов, для теоретиков и практиков обучения иностранным языкам, для всех, кто участвует в межкультурном общении.

Как отмечает Тер-Минасова С. Г., «все тонкости и вся глубина межкультурной коммуникации становятся особенно наглядными, а иногда и просто осознаваемыми, при сопоставлении иностранных языков с родными и чужой культуры со своей родной, привычной» [6, с. 24].

В статье рассматривается одна из активных групп фразеологических соматизмов с компонентом «язык» в русском и арабском языках. Сопоставительное изучение фразеологизмов неродственных языков представляет большие возможности для раскрытия национальной специфики их содержания, своеобразия внутренней формы фразеологизмов, их самобытной образности. В своем исследовании мы исходим из широкого понимания фразеологии, объектом которой являются все устойчивые сочетания слов: идиомы, пословицы, крылатые выражения.

Источниками материала послужили следующие словари: «Фразеологический словарь русского языка» [7]; «Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок» Зимина В. И. [3]; «Русско-арабский словарь» Борисова В. М. [8]; «Лингвострановедческий словарь арабских наречий» Кухаревой Е. В. [5]; «Арабские крылатые выражения».

Как показал анализ материала, фразеологический потенциал слова язык велик в обоих языках. Как орган человеческого тела язык выполняет много функций: жевательный орган, орган вкуса, орган речи. Многофункциональность соматического объекта обуславливает многозначность слова *язык* (*lisan*) в обоих языках. Так, в «Словаре русского языка» (МАС) отмечено 8 значений слова «язык»; в Русско-арабском словаре» Борисова В. М. два значения [1].

В ФСЕ актуализируется важный функциональный признак соматического объекта язык «способность говорить, выражать словесно свои мысли»: *Языком не расскажешь, так пальцами не растычешь. Язык до Киева доведет, мой язык, да всем телом владеет.*

В русских и арабских фразеологизмах язык ассоциируется с человеком в результате метонимического переноса «часть-целое». В работе язык в ФС обозначает человека или носителя определенных коммуникативных способностей.

Коммуникативные способности человека получают во фразеологических соматизмах русского и арабского языков разностороннюю характеристику и оценку у обоих народов ценится умение хорошо, красиво, умно говорить.

Рус.: *Язык хорошо подвешен; Язык голову кормит. Язык – стяг, дружину водит.*

Араб.: *Мудрость рождается на языке.* موضع الحكمة في اللسان

Негативную оценку или коннотацию имеют как в русском, так в арабском языках фразеологизмы, осуждающие болтливую человека, клеветника, сплетника.

Рус.: *Длинный язык; язык без костей; злые языки; не язык, а жало; вертит языком, как корова хвостом; чесать языком; молоть языком и др.*

Араб.: *Язык без костей, но кости дробит.* اللسان اللي مافيه عظام كلامه
اللسان الطويل دليل على
الايدي القصيرة.
Язык длинен у того, чьи доводы коротки.

ФСЕ обоих языков содержат особенно много предостережений об опасности и коварстве языка, который может довести человека до беды, если тот не воздержан в словах.

Рус.: *Язык мой – враг мой: прежде ума глаголет. У короткого ума длинный язык. Язык до добра не доведет. Язык кормит и поит, и спину порет. Держи язык на привязи. С коротким языком жизнь длиннее.*

Араб.: *Язык – твой конь: стережешь его, и он тебя стережет; предашь его, и он тебя предаст* لسانك حصان . -صن لسانك صانك ,خن لسانك خانك
Язык – твой господин (султан): будешь охранять его, и он сохранит тебя; если отнесешься к нему легкомысленно, и он не считается с тобой.
لسانك سلطانك ان صنته صانك ان هنته هانك

Часто жизнь человека зависит от его способности не распускать язык.

Рус.: *Не давай волю языку на пиру, во хмелю и во гневе. Не ножа бойся, а языка.*

Араб.: *И голова может стать жатвою языка.* رب رأس حصيد لسان .
Берегись, чтобы твой язык не срубил твоей головы. أياك وان يضرب لسانك
عنقك

И в русском, и в арабском языках части ФС, которые выражают неодобрение тем людям, чьи слова расходятся с делом. Если красиво и умно рассуждают, но не действуют в соответствии со своими словами, то русские говорят:

Языком так и сяк, а на деле никак. Языком лапти не сплетишь. И шила, и мыла, и пряла, и ткала – и все языком. Не спеши языком, торопись делом.

لسان من رطب وأيد من حطب
Араб.: *Язык как сладкие финики, а руки как дрова.*

Таким образом, в плане содержания русских и арабских ФС с компонентом *язык* мы наблюдаем большое сходство в тематике, в оценках, в актуализации общего значения.

Однако лексический состав ФС часто содержит национально-специфические реалии. Так, в русских ФС слова *лапти, дружина, стяг* безэквивалентны. Сравнение языка с конем, со львом, с султаном, со сладкими финиками характерны для арабских ФС.

Например, в ФС «*Язык – твой конь: стережешь его, и он тебя стережет; предашь его, и он тебя предаст*» сравнение с конем неслучайно. Конь для кочевника – главное богатство и ценность. От коня часто зависит жизнь всадника. Кроме того, слово обозначает не просто лошадь бедуина, а выносливого крепкого боевого коня, который служит неприступной крепостью хозяину. Недаром говорится в другой поговорке: «*Лошади арабов – их крепость*» [5, с. 232].

Обращают на себя внимание арабские ФС, в которых язык как орудие общения соотносится с сердцем: *Что в его сердце, то и на языке.* لسان العاقل وراء قلبه. *Язык умного в его сердце.* اللسان مغلاف القلب. Ср. с рус.: *Что на уме, то и на языке.*

По утверждению современных арабистов, для мусульманина «знание исходит от Бога и воспринимается через каналы здоровых чувств, здорового рассудка и интуиции при посредстве достоверного сообщения, основанного на авторитете». Проводником этого знания является духовная сущность, которая в Коране называется *сердцем* قلب «*кэल्प*», иногда *душой* [5, с. 303]. Разумный человек все проанализирует, пропустит через сердце и только потом даст волю языку. В этом проявляется его мудрость.

Список литературы

1. Борисов В. М. Русско-арабский словарь. М., 1997. 1120 с. URL: <https://ru.pdfdrive.com/Русско-арабский-словарь-e184017366.html> (дата обращения: 05.01.2021).
2. Горды М. Человеческое тело: окультуренная телесность во фразеологии современного русского и польского языков // Слово. Фраза. Текст. М., 2002. URL: <https://digilib.phil.muni.cz/handle/11222.digilib/127269> (дата обращения: 05.01.2021).
3. Зимин В. И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. 736 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004624146> (дата обращения: 05.01.2021).
4. Козеренко А. Д., Крейдлин Г. Е. Фразеологические соматизмы и соматическая концептуализация тела // Вопросы языкознания. 2011. № 6. URL: <http://vja.ruslang.ru/ru/archive/2011-6/54-66> (дата обращения: 05.01.2021).
5. Кухарева Е. Р. Лингвострановедческий словарь арабских наречий. М. : МГИМО (У) МИД России, 2007. 277 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003343267> (дата обращения: 05.01.2021).
6. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. : Слово, 2000. 261 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000671438> (дата обращения: 05.01.2021).

7. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М. : Рус. яз., 1987. 543 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006267461> (дата обращения: 05.01.2021).

8. Арабские крылатые выражения. Харьков : Фолио, 2012. 227 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=222471&razdel=139> (дата обращения: 05.01.2021).

УДК 81

КОНЦЕПТ «ВРЕМЯ» В РУССКОЙ И ТУРКМЕНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

*Зарина Саттаркулыева,
Светлана Сергеевна Пашковская*

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматривается языковая картина русского и туркменского языков, представлены темпоральные промежутки в современном русском и в туркменском языках. Рассмотрены понятия «языковая картина мира» и «концепт».

Ключевые слова: языковая картина мира, концепт «время», темпоральный промежуток, современный русский язык, туркменский язык

Для цитирования: Саттаркулыева З., Пашковская С. С. Концепт «время» в русской и туркменской языковой картине мира // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 77–80.

Антропоцентрический подход современных исследований гуманитарных наук актуален для изучения категории «времени». Время и пространство – это единая система координат, без которой невозможно осознание картины мира. Категория времени как «универсальная категория бытия» всегда интересовала ученых. Изначально категорией времени занимались ученые в естественных науках: астрономы, биологи, физики, математики, химики и др.

Менее исследована проблема времени в гуманитарных науках. Философы изучала эту категорию еще с античных времен (но они часто опирались также на данные естественных наук). Категория времени как философское понятие – это «мера длительности существования всех объектов, характеристика последовательной смены их состояний в процессах изменения и развития».

Интересна теория относительности (как физическая теория пространства – времени) А. Эйнштейна и теория лингвистической относительности Сепира – Уорфа. Две теории физического и лингвистического релятивизма важны в понимании категории времени.

Лингвисты изучают категорию времени, прежде всего, с точки зрения «языковой картины мира». Специфика языковой картины мира

народов, их национальное восприятие важнейших философских категорий обусловлено прежде всего языком.

Языковая картина мира – важнейшее понятие современной лингвистики, имеющее многочисленные трактовки российских и зарубежных ученых. В исследовании придерживаемся точки зрения, что языковая картина мира – «это совокупность сведений о мире хранимых и передаваемых от поколения к поколению с помощью вербального кода» (Гришаева, Цурикова, 2008, 334), целостный образ мира, являющийся результатом всей духовной жизни человека, в формировании которой принимают участие все стороны его психической деятельности.

Термин «языковая картина мира» был введен намного позже (лишь в XX веке немецким лингвистом Лео Вайсгербером), чем появилась сама идея «языковой картины мира».

Вильгельм фон Гумбольдта (в XIX веке) немецкий филолог и философ пришел к пониманию того, что каждый национальный язык «очерчивает круг», создавая промежуточный мир между внешним и внутренним миром конкретного человека (в узком понимании), а в широком – всего народа, говорящего на определенном языке. Этот постулат Гумбольдта (1806 года) через сто лет был подхвачен неогумбольдтианцами, считающими язык проявлением «национального духа».

Лео Вайсгербер по-своему переработал идеи В. фон Гумбольдта, подчеркивая, что языковая картина мира, во-первых, следствие исторического развития конкретного этноса (и соответственно языка), а, во-вторых, причина «своего пути» их дальнейшего развития.

Изучая концепт «время» в разных языковых картинах мира как важнейшее философское и культурное понятие, необходимо отметить то, что языковая картина мира также изменчива во времени (как любой «живой организм») и подвержена развитию (в диахроническом смысле она в каждый последующий этап развития отчасти нетождественная сама себе).

Вильгельм фон Гумбольдта (в XIX веке) сформулировал базовые тезисы, получившие развитие представителями направлений и школ Лео Вайсгербера (Германия) и американскими учеными, развивающими гипотезу Сепира-Уорфа: каждый язык «рисует» свою картину, изображающую действительность несколько иначе, чем это делают другие языки.

Рассмотрим термин «концепт», который был заимствован из англоязычной литературы в середине 70-х годов (английское concept предлагалось переводить как «понятие»), но до сих пор трактуется учеными по-разному:

1) некоторые подстановки значений, скрытые в тексте («заместители» множества предметов), связанные с человеком и его национальным, культурным, профессиональным, возрастным и прочим опытом;

2) это нечто идеальное”, отражающее определенные культурно-обусловленные представления человека о мире «действительности».

Концепт «время» как темпоральная характеристика связан с названием месяцев и дней недели. В 2002 году в Туркмении была проведена реформа – перестала действовать календарная система, которая была введена в СССР. Изменились названия месяцев (действовавшего в республике с советских времен) григорианского календаря, а также названия дней недели (которые имеют персидское происхождение). Количество дней в месяцах и правила вычисления високосных годов оставались неизменными, равно как и христианское летоисчисление.

С 1 июля 2008 года в Туркменистане вновь начал действовать общепринятый в большинстве государств мира порядок обозначения месяцев года: январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь.

Помимо этого, установлены национальные обозначения дней недели: первый день – душенбе; второй день – сишенбе; третий день – чаршенбе; четвертый день – пеншенбе; пятый день – анна; шестой день – шенбе; седьмой день – екшенбе.

№	Названия русских дней недель	Значение	Названия туркменских дней недель	Значения
1.	Понедельник	понедельник буквально означает «после недели».	Duşenbe	Ду+шэнбе- 2 день
			(Başgün)	Главный день
2.	Вторник	назвали в честь второго дня недели.	Sişenbe	Си+шэнбе- 3 день
			(Ýaşgün)	Молодой день
3.	Среда	обозначают «середицу» – середину недели.	Çarşenbe	Чар+шенбе-4день
			(Hoşgün)	Благоприятный день
4.	Четверг	С четвергом тоже все несложно – четвёртый день недели.	Penşenbe	Пэн+шэнбе- 5 день
			(Sogapgün)	Праведный день
5.	Пятница	пятый день недели, ж.р. определяется влиянием слова, заимств. из греческого имя святой Параскева (Параскева – Пятница)	Anna (Annagün)	Анна — традиционное персидское название, к которому добавлено тюркское «гюн» или просто Анна
6.	Суббота	Название шестого дня недели пришло от слова «шабат», которое означает «отдых, покой».	Şenbe	День отдыха
			(Ruhgün)	День духа
7.	Воскресенье	Последний день недели назван в честь воскресения Иисуса Христа.	Ýekşenbe	Ек+шэнбе- 1 день после отдыха
			(Dünçgün)	День отдыха

Вывод: на примере дней недели мы видим различие двух языков и двух культур, темпоральные характеристики интересны для описания языковой картины мира.

Список литературы

1. Гришаева Л. И., Цурикова Л. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации : учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. М., 2008. 352 с.

УДК 81

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ВЕСНА» В ПОЭЗИИ А. А. ФЕТА

*Зилалахан Хазраткулыева,
Вера Викторовна Шмелькова*

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Описывается и анализируется состав лексико-семантической группы «Весна», стилистические и лингвокультурные характеристики единиц этой группы.

Ключевые слова: весна, лексико-семантическая группа, ассоциативный ряд

Для цитирования: Хазраткулыева З., Шмелькова В. В. Лексико-семантическая группа «Весна» в поэзии А. А. Фета // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 80–82.

Чаще всего весна в лирике символизирует возрождение, пробуждение, что-то лёгкое, яркое и радостное. Это время года приносит с собой необыкновенный душевный подъём, дарит надежду на лучшее будущее. Множество стихотворений замечательный русский поэт А. А. Фет посвятил весне. В их числе такие широко известные стихи, как «Уж верба вся пушистая...», «Еще весны душистой нега...», «Я пришел к тебе с приветом...», «Первый ландыш», «Глубь небес опять ясна...», «Еще весна, – как будто неземной...», «Ещё майская ночь», «Что за вечер! А ручей...».

Эти стихи полны огромной радости, которая связана с началом весны. Лирический герой, как и вся весенняя природа вокруг, приветствует изменения. Ему трудно понять, почему весна рождает в нём эмоции. Стихотворение «Весенние мысли» начинается с позитивной ноты. Герой воспринимает весну как время надежды и любви. Первая строфа стихотворения – это описание пейзажа. Поэт рассказывает о прилетевших из тёплых

стран птицах, освобождающихся от льда реках, тёплом солнце, которое ждёт, когда расцветёт душистый ландыш. Во второй строфе – душевные ожидания и переживания лирического героя. Весенняя картинка пробуждает тёплые чувства и радостные эмоции. Он говорит, что его сердце не может быть спокойным в это время кажется, что и любовь совсем близко, скоро придёт и затянет в свой водоворот.

Настроение, передаваемое поэтом в третьей строфе, немного отличается от того, о котором мы узнали в первых двух. Из последней строфы становится известно, что зимой у рассказчика были отношения с женщиной. Скорее всего, они расстались. Ему кажется, что больше никогда они не будут вместе, даже в это прекрасное время года ничего не изменится. Тем не менее, его не оставляет надежда на будущее счастье.

Во всех трёх строфах А. А. Фет повторяет слово «снова». Благодаря этому чувствуется ощущение круговорота жизни, постоянной повторяемости явлений. Каждый год приходит весна, тает снег и тянутся к тёплому солнцу цветы, каждый год люди встречают свою любовь и расстаются. Мир живёт по правилам и законам, которым сотни лет. Изменяются лишь некоторые детали, основы остаются неизменными. Человек всегда имеет право на счастье, на любовь, на радость, которую приносит весна.

А. А. Фет очень много писал о весне и возрождении к жизни. Ведь это такое время года, когда каждая частичка земли пробуждается после зимнего сна. Это то время, когда земля дарит надежду на рождение чего-то нового или забытого старого. Фет всегда писал об этих мгновениях с теплотой в душе. Поэтический герой, как и всё, находящееся вокруг него, приветствует совершающиеся изменения. Он ещё не понимает, что в его душе зарождается нечто необычное.

В стихотворении есть ощущение счастья, которое приходит каждый год к лирическому персонажу. В тексте встречается, как мы уже говорили, одно и то же слово, «снова». Таким образом, человек читающий это стихотворение, видит, что в этом мире каждый раз всё повторяется. Поэт даёт понять, что земной двигатель вечный. Всегда наступает весна, всегда пробуждается речка, весенний звон наполняет поля, любовь переполняет сердца. Надежда о встрече с любимым человеком не покидает автора, и он верит, что его любовь вернётся. В немногочисленных строчках можно прочесть волнение и горечь, которые через какое-то время уходят, и после этого вновь появляется радость и счастье.

Эти строки переполняют эмоциями, в этот момент хочется верить, что всё будет хорошо и у персонажа будет счастливая любовь. Девушка тронула сердце молодого человека, который надеется, что она будет с ним. Её образ у каждого читателя вызывает свои собственные ощущения, свои мысли.

Поэтический персонаж – только крупинка на огромной планете, небольшой элемент нескончаемого водоворота жизни, однако он имеет право на благополучие, любовь и удовольствие.

Одной из самых популярных тем в поэзии А. Фета всегда являлась тема природы. Стихотворение «Уж верба вся пушистая раскинулась кругом» также относится к пейзажной лирике. Оно передаёт состояние природы и людей с приходом весны. С первых строчек поэт обращается к аллегорическому образу весны – вербе, так как именно Вербное воскресенье предшествует Пасхе и говорит о «воскрешении» жизни после затяжного зимнего сна. Рассматривая структуру стихотворения, можно заострить внимание на том, что первые две строфы относятся к переживаниям природы, а две оставшиеся – к настроению человека. Приход весны для людей – это радостное событие. Объединённые приподнятым настроением, люди стараются быть вместе и разделять эмоции друг с другом. Поэт описывает это так:

*И над душою каждою
Проносится весна.*

Также в структуре короткие строчки чередуются с более длинными. Поэт внёс эту необычную закономерность для более лёгкой читабельности. Ведь для него было действительно важным, чтобы читатель понимал нужное настроение, передаваемое в произведении. А весна приносит свои новшества стремительно, никого не спрашивая. На протяжении всего стихотворения А.Фет применяет к весне приём олицетворения, чтобы показать насколько она «жива» и важна для окружающего мира. Стоит волшебнице весне только «повеять крылом», как всё вокруг сразу становится более радостным и менее унылым. Глагол «повеять» даёт ощущение лёгкости и беззаботности в действиях весны. Автор показывает её нежной, заботливой и всеми любимой.

Афанасий Афанасьевич Фет во всех своих произведениях умел красиво и точно передать те или иные события в жизни природы. Для него это всегда было любимой темой.

Список литературы

1. Фет А. А. Стихотворения и поэмы. Современники о Фете. М. : Правда, 1989. С. 72–73.

УДК 81

КАК ПОНЯТЬ ДРУГ ДРУГА (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА РУССКИХ И КИТАЙЦЕВ)

Цзинь Кэ, Светлана Сергеевна Пашковская

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Описан эксперимент исследования, который проводился на материале пословиц и поговорок, содержащих морально-этические ценности русского

и китайского народа; представлена система ценностей в понимании носителей разных языков.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, языковая картина мира, русский язык как иностранный, морально-этические ценности

Для цитирования: Цзинь Кэ, Пашковская С. С. Как понять друг друга (сопоставительный анализ языковой картины мира русских и китайцев) // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 82–87.

С исследований В. Гумбольдта (девятнадцатый век) и до сегодняшнего дня отношения между языком и культурой были основой лингвистики. В. Гумбольдт впервые сформулировал важнейший постулат: «Каждый язык имеет уникальное мировоззрение», что актуально и в XXI веке.

Чтобы лучше понять культуру народа не только изучаемого языка, но и родного, необходим сопоставительный анализ разных языков и культур. «Человек столько раз человек, сколько языков он знает», потому что общая картина мира складывается из множества картин разных языков.

Изучая иностранный язык (и культуру), мы начинаем больше и лучше понимать окружающий мир, нас самих в нем, специфику и особенности каждой из культур – а в целом – мы начинаем лучше узнавать и понимать друг друга!

Межкультурная коммуникация (МКК) находится на стыке нескольких научных дисциплин: лингвистики, психолингвистики, фразеологии, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии. Основной принцип современных исследований по МКК – принцип антропоцентризма: человека интересует он сам и его место в мире.

В процессе эксперимента мы сравнили пословицы и поговорки, отражающие морально-нравственные ценности родной (китайской) культуры и культуры иностранной (русской), и обнаружили, что язык «разделяет» мир по-своему и классифицирует объективные вещи очень субъективно, базируясь на особенностях истории, культуры (даже на климатических условиях и географическом положении страны).

Мы ожидаем от представителя другой культуры того, что понятно и привычно нам в родной культуре, не зная (забывая) о том, что в разных культурах отнюдь не одинаковые и национально обусловленные традиции, нормы, обычаи. Получается, что конфликт культур неизбежен? Конечно, нет! Узнавая другую культуру, знакомясь с традициями и обычаями, изучая язык, мы учимся понимать друг друга, но (что не менее важно) учимся лучше понимать и себя, свою систему ценностей.

В процессе нашего исследования проводился эксперимент на материале пословиц и поговорок, содержащих морально-этические ценности русского и китайского народа отнюдь не случайно: система ценностей отражает мировосприятие и мировоззрение народа в целом.

Менталитет народа, его особенности, сходство с другими народами (универсалии) и национальное своеобразие проявляется в структуре ценностей, их иерархическом порядке.

Человек другой культуры имеет совершенно иную систему ценностей. Основными чертами русского народа, по мнению Н. О. Лосского, являются

«доброта, щедрость, сила воли, религиозность, мягкость, гостеприимство, жалостливость, изящество».

Доброта рассматривается русским народом как основополагающая ценность. Например:

Жизнь дана на добрые дела. Худо тому, кто добра не делает никому. Добро не горит, не тонет. Доброму – везде добро. Доброе слово дом построит, злое – разрушит. Добрые умирают, да дела их живут. Доброе дело два века живет и т.д.[1]

В «Словаре современного китайского языка» слово имеет следующие семантические доли:

1. 善良 ; 慈善 (跟‘恶’相对) (добро; доброе начало; добродетель «противоположное злу»);
2. 善行 ; 善事 (跟‘恶’相对) (хороший поступок; доброе дело «противоположное злу»);
3. 良好 (хороший, прекрасный, превосходный, наилучший);
4. 友好 ; 和好 (гостеприимный, дружественный, дружеский);
5. 熟悉 (привычный, знакомый);
6. 办好 ; 弄好 (сделать хорошим; привести в порядок; исправить, усовершенствовать);
7. 擅长 ; 长于 (умелый, искусный; знающий, квалифицированный; умело, со знанием дела);
8. 好好地 (хорошо, превосходно; лучше, наилучшим образом);
9. 容易 ; 易于 (податливый; легко, легче всего)
10. 姓 фамилия.

В русском языке существует ряд слов, которые именуют «лицо по признаку», имеющему положительную коннотацию.

Например: *добряк, доброхот, доброжелатель, благодетель* и т.д.

И в китайском языке таких слов тоже немало, например,

好人(hao ren: добрый человек),

好心人(hao xin ren: человек с доброй душой),

施主(shi zhu: благотворитель),

恩人(en ren: благодетель),

大善人(da shan ren: большой благотворитель). Видимо, в обоих языках большинство из этих слов, называющих «лицо по признаку», имеют дополнительный оттенок.

В русском языке находят проявление следующие характеристики добра и зла: *Не ищи красоты, ищи доброты. Не хвались серебром, хвались добром. / Добрые слова дороже богатства. Доброе слово лучше сладких пирогов. / Ласковое (доброе) слово лучше мягкого пирога [1].* В русском языке *добро* понимается как лучшее качество человека. Если сравнить доброту с красотой (человека), его богатством или вкусной едой, то можно увидеть, что человеческая доброта намного важнее всего остального. Русские понимают доброту как ценность, которая превосходит красоту, богатство и наслаждение.

Интересно, что в русском языке представление добра и зла сравнивается и со съестным (*густическая / вкусовая картина восприятия мира*). **Добро** – это нечто мягкое, как пирог, сладкое, как мёд. А зло, наоборот, как перец (или чеснок), имеет **острый вкус** и резкий запах (*густическая / вкусовая и одорическая / запаховая картина мира*).

Конечно, в разных культурах очень специфическое (национально обусловленное) восприятие запаховой и вкусовой картины мира: то, что приятно на вкус и запах – это добро, а то, что неприятно – это зло.

Сравним русскую картину мира с известными китайскими фразеологизмами, пословицами и поговорками, выражающими идею добра и зла (善与恶).

В понимании китайского народа, добро – это, прежде всего, источник радости. Оно является наиболее важным (высоким) качеством, к которому люди должны стремиться, создавать его сами в своей жизни – процесс является долгим и нелёгким.

Такое понимание представлено в следующих выражениях [2–4]:

尽善尽美 быть добрым – превосходным, совершенным, идеальным

为善最乐 наивысшая радость – это совершить добро

乐善不倦 с радостью делать добро, не чувствуя усталости

乐善好施 любить делать добрые дела

В китайском языке важно понимание причинно-следственных связей: то, что люди сделали (несмотря на то, что это добро или зло), имеет свои последствия, т. е. 报应 (bao ying: возмездие, воздаяние). А главным судьёй является 天 (tian: Небо) [2–4]:

恶有恶报, 善有善报; 如果不报, 时辰不到。 На лихо – лихо, на добро – добро: возмездие всё-таки будет.

善人自有天保佑, 恶人自有恶人降。 Добрых людей защищает Небо, а злых людей подавляют злые люди.

В национальном характере китайцев ценится **твёрдость**, порою граничащая с твёрдостью (жестокостью), поэтому для китайского менталитета непонятна **жалость-любовь** у русских. Русское «жалует – значит любит» часто не может быть правильно понято китайцами, так как **жалость** в китайском сознании – **проявление слабости**. В китайской

языковой картине мира (в системе координат морально-нравственных качеств человека) «**жалость**» имеет скорее отрицательную характеристику, поэтому такие русские пословицы трудны для понимания китайцев:

Человек жалью живет. Жилы рвутся от тяжести, слезы льются от жалости и др.

Эмоциональность русских, пассионарность, доброта, незлобивость имеют продолжение в характеристике черт характера русского человека – **жертвенность**:

Лучше самому терпеть, чем других обижать. Лучше мучиться, чем мучить и др.

Жертвенность русских вызывает непонимание и неприятие не только в китайской аудитории.

Проявление эмоций **не табуировано в русской культуре**: возможны «гневливость», невоздержанность, граничащая со страстностью и пассионарностью (избыточной импульсивностью), что совершенно неприемлемо в характеристике морального и нравственного поведения китайца, где **важно сохранить лицо**, не поддаваться искушению - проявить эмоции. С древних времен конфуцианство требовало сдерживать свои эмоции, не проявлять их свободно, так как такое проявление эмоций может задеть кого-то, нарушить отношения. Особенно требуется сдерживать отрицательные эмоции.

Настоящий воин это тот, кто может победить, прежде всего, самого себя и держать под контролем свои чувства и эмоции.

Воспитанным человеком в Китае считается только тот, кто соединял в себе **гуманность и чувство долга**. **Долг перед обществом** – это умение соответствовать **принятым нормам** и не выходить за рамки привычного. **Долг перед семьей** – это умение **обуздывать свои страсти** и желания. Поэтому (и в обществе, и в семье) китайцы должны следовать принятым нормам, некому **стереотипу поведения как в обществе**, так и в семье, поэтому важно **контролировать свои чувства, сдерживать свои эмоции и подчинять их установленной норме**.

Основные качества китайской нации складывались веками и тысячелетиями. **Коллективизм, настойчивость, сплоченность, дисциплинированность и терпение** – национальные черты, на которые влияли внешние факторы, определяемые природными условиями, бытом и рабочей деятельностью китайцев.

Итак, несмотря на национальные особенности, можно выделить общее в морально-нравственных ценностях наших столь разных культур – это любовь к Родине, патриотизм, боль за её судьбу.

Глупа та птица, которой гнездо не мило. Родной край – сердцу рай. Человек без Родины, что соловей без песни. Родина – мать, чужбина – мачеха (типичная метафора для многих культур).

Список литературы

1. Даль В. И. Пословицы русского народа : в 3 т. М., 1998. Т. 1. 638 с.
2. 《现代汉语词典》修订本[Z], 北京, 商务印书馆, 1998.
3. 杨无知、董吉清, 《俄语谚语选》[Z], 重庆, 重庆出版社, 1985.
4. 名人名言录. URL: <http://www.chnXP.com.cn/soft/down-441.html#downloads>

УДК 81

ОСЕНЬ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Чжан Сюэр, Вера Викторовна Шмелькова

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Представлена попытка анализа лексико-тематической группы «Осень» в русском языке в лингвокультурологическом и в лексико-семантическом аспектах.

Ключевые слова: осень, лингвокультура, ассоциация, тематический ряд

Для цитирования: Чжан Сюэр, Шмелькова В. В. Осень в русском языке и в русской лингвокультуре // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 87–88.

Времена года, их смена занимают большое место в языковой картине мира русского народа, являются очень важным её фрагментом.

Среди стихов русских поэтов, в русской поэзии вообще, есть немало произведений, посвящённых осени, этому прекрасному времени года. Они относятся к разным жанрам: элегия, пейзажная лирика, лирическое стихотворение о природе и некоторые другие. В стихах используются разные размеры, рифмовки и т.д.

Об осени писали А. С. Пушкин, Н. А. Некрасов, И. А. Бунин и многие другие русские поэты. Их стихи – настоящие шедевры поэтического творчества, отразившие не только красоту русской осени, но и грусть, которая неизменно связана с её приходом, ожидание зимы и холодов.

В стихотворении «Осень» великого русского поэта А. С. Пушкина осень не просто время года, она воспринимается Пушкиным, а вместе с ним и всеми его читателями, как живое, прекрасное существо. В тексте стихотворения «Осень» есть некоторая сказочность, которая отсылает читателей к русскому фольклору, так ценимому поэтом. Следует также особо отметить, что невозможно не почувствовать восхищение и трогательное отношение самого поэта к его любимому времени года.

А. С. Пушкин, как и другие русские поэты, не только выражал в своих стихах восхищение и любовь к осенней природе, но и точно фиксировал «осенние» детали, поэтому читая текст, мы живо представляем себе описываемую картину.

В произведениях русской поэзии на тему осени часто используются самые разные художественные приёмы:

1. Эпитеты (*здоровый, ядрёный воздух; славная осень; лес золотой, багряный; порывистый, холодный ветер; отдыхающее поле; свежее дыхание* и т.д.).

2. Сравнения (*лёд словно как тающий сахар лежит; как на выставке картин, лес точно терем расписной* и т.д.).

3. Метафоры (*нёрстрый терем; осень, сказочный чертог; льётся чистая и тёплая лазурь; пышное природы увядание* и т.д.).

4. Олицетворения (*свисток оглушительный взвизнул; кроткая улыбка увядания; ель надломленная стонет, глухо шепчет тёмный лес* и т.д.).

Таким образом, в произведениях русской поэзии осень может быть грустной, холодной и тоскливой, вызывающей чувство одиночества, но в стихах многих поэтов осень бесконечно прекрасна, загадочна и полна надежд.

Список литературы

1. Три века русской поэзии / сост. Н. Банников. М. : Просвещение, 1986. 752 с.

УДК 81

ТРАДИЦИОННАЯ РУССКАЯ КУХНЯ В ПОСЛОВИЦАХ О ЕДЕ

Чжу Иньсян, Лариса Юрьевна Семёнова

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматриваются особенности репрезентации традиционной русской кухни в пословицах, описывается лингвокультурологическая специфика представлений русского народа о еде.

Ключевые слова: язык, культура, русская кухня, пословицы о еде, лексема

Для цитирования: Чжу Иньсян, Семёнова Л. Ю. Традиционная русская кухня в пословицах о еде // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 88–90.

На современном этапе в центре внимания лингвистов находится проблема презентации культуры в языке. По словам Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, «усваивая язык, человек одновременно проникает в новую национальную культуру, получает огромное духовное богатство, хранимое изучаемым языком» [1, с. 4].

Сокровищницей истории и культуры каждого народа являются пословицы – краткие поучительные высказывания. В пословицах со-

бран житейский опыт народа, его отношение к различным явлениям общественной жизни. В них содержится информация, которая отражает, хранит и передаёт из поколения в поколение обычаи и культуру, историю и искусство народа, характеризует его быт и нравы.

В русских пословицах о еде запечатлены пищевые и кулинарные традиции русского народа, которые формировались в течение длительного времени и зависели от географических, политических, экономических факторов. Интересно, что познакомиться с традиционной русской кухней представляется возможным, изучая пословицы о еде.

Нами были рассмотрены русские и китайские пословицы о еде, в которых употребляются конкретные названия понятия «еда». Согласно «Словарю русского языка» С. И. Ожегова, «еда» – это то, что употребляют в пищу, едят [4, с. 119].

В результате наблюдений выделены основные лексемы, обозначающие традиционные продукты питания, блюда и напитки русского народа: *хлеб, каша, щи, борщ, блины, каравай, пироги, картошка, лук, капуста, вода, кисель, квас, соль*. Приведем примеры пословиц.

Хлеб всему голова.

Гречневая каша – матушка наша, а хлебец ржаной – отец наш родной.

Щи да каша – пища наша.

Без блинов не Масленица.

Изба красна углами, обед – пирогами.

Картофель хлеб бережет.

Лук – от семи недуг.

Была и капуста, а стало пусто.

Без соли, без хлеба – половина обеда.

Большое количество пословиц о хлебе позволяет сделать вывод, что хлеб был и остается важнейшим продуктом питания для русских людей. В пословицах говорится, что можно жить без многих продуктов, но хлеб в доме должен быть в первую очередь, так как без него не обходится ни один прием пищи, ни одно застолье.

Горек обед без хлеба.

Худ обед, когда хлеба нет.

Хлеб представляется в пословицах как источник жизни, символ благосостояния:

Хлеб – кормилец.

Хлеб накормит, вода вспоит.

Покуда есть хлеб и вода, все не беда.

Ешь пироги, хлеб береги.

После хлеба основной едой для русских являются *щи* и *каша*.

Щи – «жидкое кушанье, род супа из капусты или щавеля, шпината» – основное жидкое блюдо на русском столе на протяжении уже более тысячелетия [4, с. 901].

Щи – всему обеду голова.

Щами мир стоит.

Ешь щи с мясом, а нет, так хлеб с квасом.

Каша – «кушанье из сваренной или запаренной крупы» – исконное русское блюдо [4, с. 272]. На Руси без каши невозможно было представить ни одно торжество или праздник. Кашу варили на праздник, на свадьбу, на рождение ребенка, на крестины, на поминки или похороны.

Каша – мать наша.

Хороша кашка, да мала чашка.

В китайских пословицах о еде широко представлены наименования различных фруктов и овощей (*тыква, дыня, бобы, фасоль, виноград*), однако самой распространенной является лексема *рис*, так как именно этот продукт издревле является основной пищей китайцев. В древней китайской пословице говорится: «*Рис бережет желудок, укрепляет здоровье и изгоняет из тела болезнь*».

Таким образом, в русских пословицах вербализовано представление русского народа о важных для жизни продуктах питания, отражается отношение народа к процессу приготовления пищи, сохраняются кулинарные традиции. Изучение особенностей национальной кухни, культуры питания русского и китайского народов даст возможность выявить лингвокультурологическую специфику, сходство и различие в представлении о еде русских и китайцев.

Список литературы

1. Балыхина Т. М., Чжао Юйцзян. От методики к этнометодике. Обучение китайцев русскому языку: проблемы и пути их преодоления. М. : РУДН, 2010. 344 с.
2. Даль В. И. Пословицы русского народа : в 2 т. М. : Художественная литература, 1984. Т. 1. 383 с.
3. Даль В. И. Пословицы русского народа : в 2 т. М. : Художественная литература, 1984. Т. 2. 399 с.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Рус. яз., 1990. 917 с.

УДК 81

ДОРОГА В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Ши Цзяци, Вера Викторовна Шмелькова

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Представлена попытка лексико-стилистического анализа стихотворения Б. Пастернака «Дорога», в котором автором проводится параллель ДОРОГА-ЖИЗНЬ.

Ключевые слова: дорога, жизненный путь, даль

Для цитирования: Ши Цзяци, Шмелькова В. В. Дорога в русской языковой картине мира // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 90–92.

Стихотворение «Дорога» принадлежит перу замечательного русского писателя Б. Л. Пастернака и по праву занимает своё место в его поэтическом творчестве.

Имя существительное *дорога* в языке конкретное и неодушевлённое. Оно имеет ряд синонимов: *путь, магистраль, трона* и другие. Оно сочетается с такими глаголами, как *змеится, бежит, несётся*. Однако в стихотворении Б.Пастернака *дорога* олицетворяется, превращается в живую действующую сущность. Таким образом, мы можем сказать, что дорога является настоящим героем стихотворения.

В тексте имеются наречия со значением направления (*вперёд, вверх, вдаль*). Что позволяют увидеть читателю эти наречия? Кажется, что они «раздвигают» пространство. Расширение пространства в стихах Б.Пастернака происходит даже до космических масштабов, однако служит не тому, чтобы расколоть мир на две враждебные половины, не противопоставить, а соединить. Дорога объединяет. Открытие мира у поэта всегда есть восстановление единства.

Особую организующую роль в стихах Пастернака (и в этом стихотворении тоже) играет синтаксис, усложнённый, порой громоздкий, но, если приглядеться, на удивление правильный и потому убедительный, способный «держат» стихотворение, не дать ему рассыпаться на разделённые, логически не связанные образы.

Попытаемся проанализировать символику этого стихотворения, чтобы понять всю глубину того, что хотел сказать поэт своим читателям.

От описания дороги поэт переходит к глубинной проблематике жизни, судьбы. И тут появляются отвлечённые существительные, абстрактный смысл которых очень важен для понимания. Магистраль бежит, как бежит само время. И опять мы видим приём олицетворения: дорога просто «несётся» к цели. Но цель эта – не только сама цель, но и движение, в сама жизнь человека. Ведь движение по дороге, по пути – это и есть наша жизнь.

Использование символов, как выразительный поэтический приём, противостоит прямому выражению идей и заключается в использовании символов, метафор и других риторических фигур для донесения читателям внутренних размышлений и жизненной философии автора.

Поэтическое искусство Бориса Пастернака – это сочетание конкретного и символического, образующее его собственный уникальный авторский стиль и составляющее его уникальную поэтическую систему. Исследовать тонкий внутренний мир персонажей через символические объекты, зрительные образы, используя своеобразные картинки необходимо, чтобы находить отклик у читателей и создавать философское настроение, вызывать желание подумать и поразмышлять о жизни.

Поэт активно выражает свои чувства в стихотворении «Дорога». Чтобы усилить эмоции, сопровождающие чтение, чтобы вызвать резонанс в сердцах читателей, поэт использует символические приёмы для их выражения. Изображая дорогу реалистично и тщательно, он превращает свои мысли в интуитивно понятную картину.

Столкнувшись с неудачами, когда человеку нужно сделать правильный выбор, надо помнить, считает поэт, что жизнь – это долгий путь, и мы должны двигаться вперед с добротой, благодарностью и надеждами.

Список литературы

1. Три века русской поэзии / сост. Н. Банников. М. : Просвещение, 1986. 752 с.

РАЗДЕЛ 3

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В НОВОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

УДК 159.9

СПЕЦИФИКА ВОЛЕВОЙ РЕГУЛЯЦИИ У СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

Кристина Игоревна Воробьева

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Приводятся результаты эмпирического исследования особенностей волевой регуляции студентов в процессе адаптации к инокультурной среде. Выдвигается гипотеза о взаимосвязи уровня развития показателей волевой регуляции и успешности протекания процесса адаптации к новой социокультурной и образовательной среде.

Ключевые слова: адаптация, волевая регуляция, волевые качества, самоконтроль, иностранные студенты, инокультурная среда

Для цитирования: Воробьева К. И. Специфика волевой регуляции у студентов разных этнических групп // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 93–98.

В настоящее время в психологической науке наблюдается повышенный интерес к исследованию вопросов волевой регуляции личности, что обусловлено, пересмотром феномена воли в целом, и разделением основных понятий в частности. Волевая регуляция личности обеспечивает достижение поставленных целей в профессиональной, спортивной, учебной и других видах деятельности, состояние контролируемого поведения и эмоционального равновесия, и актуализируется в ситуациях принятия значимых решений [5].

Процесс адаптации студентов к инокультурной среде связан с кардинальной перестройкой системы социальных и культурных норм и ценностей, что предъявляет высокие требования к волевой регуляции личности.

Проблема выявления особенностей волевой регуляции студентов в процессе адаптации к инокультурной среде не получила должного теоретического освещения в психолого-педагогической науке и остается открытой для научного поиска, что подтверждает ее актуальность [6].

Цель исследования: исследование особенностей волевой регуляции у студентов в процессе адаптации к инокультурной среде.

Объект исследования: особенности волевой регуляции студентов.

Предмет исследования: различия состояния волевой регуляции у студентов из различных стран в процессе адаптации к инокультурной среде.

Гипотеза исследования: волевая регуляция студентов в процессе адаптации к инокультурной среде претерпевает изменения, связанные с успешностью протекания данного процесса и имеет некоторую специфику.

База исследования: исследование проводилось в 2019/2020 уч. г. на базе Института международного сотрудничества (отдел социальной адаптации и культурно-массовой работы) в рамках проекта «Ректорские гранты – 2020» (ПГУ, г. Пенза).

Характеристика выборки. Проводилось сравнение волевой регуляции иностранных студентов 1 курса. Всего в исследовании приняли участие 200 иностранных студентов Института международного сотрудничества:

- этническая общность – арабы; возрастная структура респондентов: от 17 до 24 лет, средний возраст – 21; гендерный состав респондентов: мужчины – $n = 50$, женщины – $n = 50$;

- этническая общность – индийцы; возрастная структура респондентов: от 17 до 24 лет, средний возраст – 21; гендерный состав респондентов: мужчины – $n = 50$, женщины – $n = 50$;

- этническая общность – таджики; возрастная структура респондентов: от 17 до 24 лет, средний возраст – 21; гендерный состав респондентов: мужчины – $n = 50$, женщины – $n = 50$;

- 100 русских студентов (возрастная структура респондентов: от 17 до 24 лет, средний возраст – 21; гендерный состав респондентов: мужчины – $n = 50$, женщины – $n = 50$).

Выводы по эмпирическому исследованию

Русские. Представители этой группы демонстрируют низкие показатели по шкале контроля за действием, а это значит, что они обладают менее продуктивной стратегией волевой регуляции, не осуществляют регуляцию намеренного действия произвольно. Также они демонстрируют низкие показатели по шкалам эмоционального и социального самоконтроля, однако по шкале поведенческого самоконтроля русские студенты показали самые высокие результаты. Это говорит о том, что представители этой группы более способны к прогнозированию, планированию, контролю за исполнением и оценке своих собственных результатов, но вместе с тем, они плохо контролируют собственные эмоциональные состояния и их поведенческие проявления в деятельности и общении при межличностном и групповом взаимодействии. Они понимают, чего хотят добиться в жизни, и в какую сторону двигаться. Они более остальных целеустремлены, настойчивы, самостоятельны и упорны. Это объясняется фактом того, что русские сту-

денты находятся на территории своей страны, погружены в родную культуру, и им намного легче адаптироваться к различным условиям жизни во время студенчества. Это подтверждается тем, что представители этой группы более удовлетворены студенческой жизнью, условиями проживания и свободным временем, чем все остальные.

Арабы. Представители этой группы демонстрируют средние показатели по шкале контроля за действием и поведенческого самоконтроля, но при этом демонстрируют высокие показатели по шкалам эмоционального и социального самоконтроля. Это говорит о том, что представители этой группы более способны к контролю собственных эмоциональных состояний и их поведенческих проявлений в деятельности и общении при межличностном и групповом взаимодействии, но вместе с тем менее способны прогнозировать, планировать и контролировать исполнение и оценку собственных результатов. Данные выводы можно подтвердить фактом того, что арабские студенты на данный момент находятся в самом начале своего обучения и слабо представляют себе возможность распланировать все заранее, однако достаточно уверены в своем будущем, что показывают результаты по шкале «осмысленность жизни». Студенты ведут себя достаточно скованно и хорошо контролируют себя при эмоциональном и социальном взаимодействии, что также подтверждается результатами по шкале «спокойности». Также представители этой группы наиболее удовлетворены условиями обучения.

Индийцы. Представители этой группы демонстрируют самые высокие показатели по шкале контроля за действием, а также довольно высокие показатели по шкалам эмоционального, поведенческого и социального самоконтроля. Здесь видно, что их результаты похожи на результаты арабских студентов. Индийцы также хорошо способны к контролю собственных эмоциональных состояний и их поведенческих проявлений в деятельности и общении при межличностном и групповом взаимодействии, но также способны прогнозировать, планировать и контролировать исполнение и оценку собственных результатов, в отличие от представителей арабской группы. Данные выводы также можно подтвердить фактом того, что индийские студенты на данный момент находятся в самом начале своего обучения, но, в отличие от арабских студентов, их представления об их будущем более реалистичны, о чем говорят результаты по шкале «осмысленность жизни» и «поведенческий самоконтроль», а также наличие высоких показателей таких качеств, как «воля», «инициативность», «энергичность», «терпеливость», «смелость», «деловитость», «организованность», «внимательность». Они с настороженностью относятся к своему окружению и не проявляют излишней эмоциональности при социальном взаимодействии. Стоит также отметить, что студенты из Индии наиболее удовлетворены культурой.

Таджики. Представители этой группы демонстрируют средние показатели по шкале контроля за действием, средние показатели по шкалам эмоционального и социального самоконтроля, а также самые низкие показатели по шкалам поведенческого самоконтроля. Это говорит о том, что представители этой группы способны к контролю собственных эмоциональных состояний и их поведенческих проявлений в деятельности и общении при межличностном и групповом взаимодействии на среднем уровне, и при этом им сложно прогнозировать, планировать и контролировать исполнение и оценку собственных результатов. Данные выводы можно подтвердить фактом того, что таджики довольно часто начинают учиться в возрасте после двадцати лет, тогда как у представителей остальных групп этого не наблюдается. После окончания школы таджики не стремятся сразу поступать в колледжи и вузы, предпочитая посвятить некоторое время работе и поиску себя. А уже во время обучения мы видим, что они подходят к осмыслению своего будущего более осознанно, что подтверждается показателями шкалы «осмысленность жизни», а также наибольшей выраженностью таких качеств, как «принципиальность» и «уверенность». Учитывая тот момент, что Таджикистан – это страна Ближнего Зарубежья, можно отметить, что таджикские студенты наиболее удовлетворены климатом и качеством питания.

Анализ и систематизация, существующих взглядов и научных точек зрения в психологии воли, позволили сделать вывод, что волевая регуляция, как личностный уровень произвольной регуляции, обеспечивает достижение поставленных целей в профессиональной, спортивной, учебной и других видах деятельности, состояние контролируемого поведения и эмоционального равновесия, актуализируется в ситуациях принятия значимых решений на основании ценностно-мотивационных установок и находит выражение в волевых качествах [1].

Главная функция волевой регуляции направлена на регулирование собственных психическими процессов и поведение при решении поставленных задач в соответствии с мотивационно-ценностными установками.

Волевая регуляция проявляется в волевых действиях: внутренних или внешних, подчиненных сознательной цели, связанной либо с несколькими противоречащими друг другу мотивами личности, либо с отсутствием или дефицитом актуально переживаемого мотива необходимого действия, либо с наличием препятствий.

Комплекс волевых действий реализует волевое поведение или волевою активность личности. Волевая регуляция формируется в процессе социализации личности и является специфической формой психической регуляции.

Процесс адаптации студентов к инокультурной среде связан с кардинальной перестройкой системы социальных и культурных норм и

ценностей, что предъявляет высокие требования к волевой регуляции личности. Исходная предпосылка развития волевой регуляции в процессе адаптации к инокультурной среде – необходимость организации собственной деятельности в соответствии с новыми условиями и требованиями социокультурной и образовательной среды, что ведет к появлению новых форм волевой регуляции и развитию личности [5].

Установлено, что особое значение волевая регуляция имеет в период адаптации к инокультурной среде в процессе обучения в вузе. Наиболее показательные результаты получились у студентов из Индии и арабских стран. Это подтверждается полученными результатами исследования: представители этих групп демонстрируют значимые показатели по шкале контроля за действием, поведенческого и эмоционального самоконтроля в разной степени. Они в большей степени способны к контролю собственных эмоциональных состояний и их поведенческих проявлений в деятельности и общении при межличностном и групповом взаимодействии, а также способны прогнозировать, планировать и контролировать исполнение и оценку собственных результатов. Однако стоит отметить, что у индийских студентов указанные показатели выше, чем у арабских.

Если говорить о студентах из России и Таджикистана, то они показали схожие результаты, однако у группы русских студентов указанные показатели несколько выше, чем у студентов из Таджикистана. Это подтверждается полученными результатами исследования: русские студенты в большей степени адаптированы к условиям жизни во время студенчества, но при этом обе группы обладают менее продуктивной стратегией волевой регуляции, не осуществляют регуляцию намеренного действия произвольно.

Кроме того, все группы студентов показали схожие результаты по шкале «осмысленность жизни».

Итак, полученные результаты исследования подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что: волевая регуляция студентов в процессе адаптации к инокультурной среде претерпевает изменения, связанные с успешностью протекания данного процесса и имеет специфику у представителей разных этнических групп.

Обнаруженные закономерности развития волевой регуляции могут быть использованы для разработки программ адаптации студентов в инокультурной среде, а также для создания практических рекомендаций для преподавателей и сотрудников университетов, работающих с иностранными студентами, с целью повышения эффективности образовательного процесса [4].

Раскрытие этнокультурных механизмов в развитии волевой регуляции личности – может стать перспективным и актуальным направлением исследований в психологии.

Список литературы

1. Иванников В. А., Гусев А. Н., Барабанов Д. Д., Эйдман Е. В. Осмысленность жизни и ориентация на действие как предикторы самооценок волевых качеств // Вестник Московского университета. 2020. № 2. С. 3–25.
2. Иванников В. А., Шляпников В. Н. Особенности волевой регуляции у представителей разных этнокультурных групп // Экспериментальная психология. 2019. Т. 12, № 1. С. 70–84. doi:10.17759/exppsy.2019120106
3. Иванчин С. А., Куц А. В., Мещерякова О. В. Развитие межкультурной компетенции студентов как важный аспект интернационализации внутренней среды университета // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Проблемы высшего образования. 2018. № 3. С. 108–113.
4. Куц А. В., Воробьева К. И. Особенности волевой регуляции студентов в процессе адаптации к инокультурной среде // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Познание. 2020. № 10. С. 51–56. doi: 10.37882/2500-3682.2020.10.09
5. Куц А. В., Макбол А. А. О. Роль волевой регуляции у студентов в процессе адаптации к инокультурной среде // Межкультурная коммуникация в современном мире : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. иностранных студентов. Пенза : Изд-во ПГУ, 2018. С. 88–92.
6. Шульга Т. И. Некоторые итоги развития проблемы воли и волевой регуляции в исследованиях научной школы // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Психологические науки. 2020. № 1. С. 8–21. doi: 10.18384/2310-7235-2020-1-8-21

УДК 378

ЛИФЛЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА КАК СРЕДСТВО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ

***Мурун Ганбаатар, Екатерина Григорьевна Сягайло,
Сергей Анатольевич Иванчин***

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматриваются основные аспекты адаптации иностранных студентов на примере работы Института международного сотрудничества. Предлагается использовать лифлет деятельности университета как средство педагогического сопровождения адаптации иностранных студентов-первокурсников в российском вузе.

Ключевые слова: адаптация, социализация, лифлет, тьюторство, менторинг, иностранные студенты

Для цитирования: Ганбаатар М., Сягайло Е. Г., Иванчин С. А. Лифлет деятельности университета как средство педагогического сопровождения адаптации иностранных студентов-первокурсников // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 98–101.

© Ганбаатар М., Сягайло Е. Г., Иванчин С. А., 2021

Иностранные первокурсники по прибытию в Российскую Федерацию и свой вуз сталкиваются с рядом проблем, которые влияют непосредственно на эффективность их обучения. Становясь частью нового учебного процесса, помимо принятия организационных требований, таких как режим обучения и рекомендации администрации вуза, иностранные обучающиеся знакомятся с совокупностью социально-экономических условий, вырабатывают новую линию поведения с учетом традиций, норм и правил, принятых в другой стране.

Следует подчеркнуть, что в научной литературе весьма широко представлены методологические, теоретические и прикладные аспекты адаптации иностранных граждан к условиям новой социокультурной среды. В частности отмечается: «Социально-психологическая адаптация заключается в освоении иностранным студентом социально-психологических особенностей учебного заведения, вхождения в сложившуюся в ней систему взаимоотношений, позитивном взаимодействии с членами организации» [1, с. 394].

Выделяют следующие этапы адаптации иностранных студентов к новой языковой, социокультурной и учебной среде:

- вхождение в студенческую среду;
- усвоение основных норм интернационального коллектива, выработка собственного стиля поведения;
- формирование устойчивого положительного отношения к будущей профессии, преодоление «языкового барьера», усиление чувства академического равноправия [2, с. 19].

В Пензенском государственном университете (ПГУ) на данный момент (декабрь 2020 года) проходят свое обучение свыше 2000 иностранных студентов из 45 стран мира. Рассматривая систему адаптации иностранных студентов-первокурсников ПГУ, стоит отметить эффективность используемых методик и рекомендаций как составной части разработанной в вузе системы интеграции иностранных обучающихся в студенческое сообщество и иные социальные структуры российского общества.

Немаловажным является наличие в структуре Ассоциации иностранных студентов ПГУ, благодаря которой активно развит и ведет свою работу сектор – менторинг по национальным группам. Суть менторинга заключается в том, что студент-старшекурсник, ответственный за студентов из той или иной страны, делится имеющимися знаниями со своими соотечественниками.

В качестве следующего механизма выбрано тьюторское сопровождение, задача которого заключается в выполнении тьютором функций поддержки процесса самоопределения первокурсника [3].

В перечень эффективных форм данного сопровождения можно отнести организацию экскурсий «Мост дружбы». В рамках экскурсии волонтеры института знакомят первокурсников со студенческим кам-

пусом, структурными подразделениями вуза, с ближайшей социальной инфраструктурой города Пенза.

Несмотря на то, что специалистами Института международного сотрудничества (ИМС) в составе ПГУ был разработан хэндбук – путеводитель и практическое руководство для иностранных первокурсников со всей необходимой для них информацией, имеет место быть разработке лифлета, раскрывающего все аспекты внеучебной работы для досуга иностранных первокурсников.

Лифлет – это компактный информационный буклет, который удобно всегда носить с собой. Цель лифлета заключается в донесении объективной и достоверной информации о культурной, спортивной, научной, волонтерской деятельности института, о работе различных секциях и творческих студий, а также максимальном привлечении внимания студентов ко всем основным аспектам организации и проведения досуга обучающихся.

Разработанный лифлет включает в себя следующие разделы:

1. Студия КВН ИМС «Зарубежная сборная». КВН – клуб веселых и находчивых, это популярная юмористическая игра, вполне самостоятельный жанр сценического искусства, позволяющий иностранным первокурсникам попробовать себя в качестве актера.

2. Вокальная студия ИМС. Занимаясь вокалом, студенты преодолевают страх выступления перед общественностью и на сцене, тем самым помогая себе в будущем, как минимум на защите дипломной работы.

3. Творческая мастерская ИМС. Девушки и юноши, придумывая различные вещи для повседневной жизни, находят возможность занять свой досуг и с пользой провести время.

4. Волонтерский корпус ИМС. Волонтерская деятельность в процессе работы с иностранными студентами выполняет несколько функций: воспитательную, коммуникативную, профилактическую, мировоззренческую, образовательную.

5. Студенческие объединения ПГУ. В ПГУ ведут свою работу такие студенческие объединения, как КиноФотоСтудия ПГУ, спортивный клуб Беркут и другие.

В каждом разделе будет краткая информация о руководителях представленных студий и объединений, естественно, для привлечения внимания с приложением ярких картинок.

Участие иностранных студентов-первокурсников в той или иной студии и секции отчасти являются выражением общественной активности, а также способом организации своего досуга, удовлетворения духовных и культурных потребностей, участия в общественных процессах и политической жизни, приобщения к спорту и искусству.

Результаты проводимого мониторинга позволяют сделать вывод об эффективности предлагаемого социально-адаптационного лифлета,

его роли в успешной адаптации студентов-первокурсников к новой социокультурной и образовательной среде.

Список литературы

1. Ильченко А. М. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов: процесс, способность, результат // Молодой ученый. 2017. № 5 (139). С. 394–396.
2. Иванова М. А. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов первого года обучения в вузе : учеб. пособие. СПб. : Златоуст, 1993. 112 с.
3. Сергеева С. В., Калашникова С. С., Воскресенко О. А. Психолого-педагогическое сопровождение деятельности наставника в высшей школе // Научные исследования в образовании. 2010. № 5. С. 45–51.

УДК 37.018

КИНОЛЕКТОРИЙ КАК ФОРМА СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Алиса Аббясовна Дашкина

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Представлен авторский проект – кинолекторий «Скрепки русской культуры», предлагаемый к реализации в рамках работы Поволжского Образовательного Лагеря Иностранцев «ПОЛИС» с целью совершенствования процесса социализации студентов в инокультурной среде.

Ключевые слова: социализация, иностранные студенты, культура, проектная деятельность, кинолекторий

Для цитирования: Дашкина А. А. Кинолекторий как форма социализации иностранных студентов // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 101–105.

Согласно статистике министерства науки и высшего образования, которая есть в распоряжении ТАСС, численность студентов из-за рубежа в российских вузах с 2010 учебного года по 2019 учебный год увеличилась с 153 тыс. человек до 297,9 тыс. Такие показатели говорят о повышении имиджа российского образования за рубежом, соответственно в российских вузах возникает высокая потребность в эффективной социализации иностранных студентов и их адаптации к российской системе образования.

В российских университетах существует множество программ по работе с иностранными студентами. Так, в Пензенском государственном университете так же существует множество мероприятий и проектов,

направленных на создание благоприятных психолого-педагогических условий для успешной социализации иностранных студентов.

В 2014 году в Пензенской области впервые был организован Поволжский Образовательный Лагерь Иностранных Студентов «ПОЛИС». Организаторами этого масштабного проекта являются Пензенский государственный университет и Ассоциация иностранных студентов России, что позиционирует ПГУ как один из наиболее развитых и привлекательных университетов Приволжского федерального округа для обучения иностранных граждан. Проекты такого рода являются ключевыми моментами межкультурного диалога. Студентам должна быть предоставлена возможность встречаться и знакомиться с их сверстниками разного происхождения с целью общения и совместных занятий. Чем более интегрированными будут эти места, тем более высокой будет их эффективность в смысле обучения межкультурным навыкам [2].

Цель проекта – формирование у иностранных студентов практических навыков общественно-значимой и проектной деятельности для эффективной адаптации к обучению в российских вузах. Проект подразумевает организацию комплекса дискуссионно-образовательных и тренинговых площадок для активных иностранных студентов из разных университетов страны.

Программа лагеря состояла из трех модулей: основной – образовательный и два вспомогательных модуля – культурно-творческий и экскурсионно-туристический.

Образовательный модуль подразумевает реализацию дополнительных образовательных программ, обеспечивающих актуализацию и адаптацию потенциальных ресурсов иностранных студентов через самореализацию в образовательной деятельности, как в формальной, так и в неформальной сфере деятельности лагеря. Культурно-творческий модуль направлен на овладение ценностями и традициями новой культуры, с целью интеграции иностранных студентов в социокультурную среду.

Экскурсионно-туристический модуль направлен на формирование у иностранных студентов уважения к истории и культуре принимающей страны; популяризацию историко-культурного наследия, воспитание бережного отношения к памятникам прошлого [3].

В рамках культурно-творческого модуля предлагается провести кинолекторий «Скрепки русской культуры». Целью кинолектория является знакомство с особенностями русской культуры и разрушение стереотипов о России. Знакомство иностранных студентов с культурой страны, в которой они обучаются, является важным аспектом в их успешной социализации. У всех иностранных студентов перед приездом в Россию уже есть определенный набор знаний и представлений о стране и русской культуре. Однако некоторые из них имеют стереотипный характер, зачастую сформированный посредством СМИ, фильмов и др.

Предполагается, что кинолекторий будет проходить в течение недели. Первым этапом будет являться знакомство с образом русской культуры, который сформирован в сознании иностранных студентов. В первый день участникам кинолектория предлагается творческая работа – составить коллаж, в котором они должны показать свое представление русской культуры. В качестве материалов можно использовать различные журналы, газеты из которых можно вырезать буквы, картинки и клеить их на ватмане. После того как участники составили свой коллаж, они должны сделать некую презентацию и рассказать какой для них является русская культура, как они ее видят. В результате данной работы, мы сможем проанализировать, как представляют себе русскую культуру иностранные студенты и есть ли в их представлениях стереотипы.

Вторым этапом является непосредственно сам процесс просмотра фильмов. В течение последующих четырех дней студенты будут просматриваться специально отобранные кинофильмы, которые направлены на знакомство с определенными аспектами русской культуры. В качестве аспектов были выделены: 1. Символы (аббревиатуры, жаргон, устоявшиеся выражения, манеру одеваться и знаки принадлежности к определенному кругу); 2. Ритуалы (как принято совершать определенные ежедневные действия); 3. Ценностные ориентации; 4. Отношения и взаимоотношения. После просмотра фильма необходимо провести анализ просмотренного, обсудить фильм, поделиться эмоциями, полученными от фильма.

Заключительным этапом является повторная «диагностика» и составление повторного коллажа. В результате можно проследить, повлиял ли просмотр фильмов на представления иностранных студентов о русской культуре.

Сроки	Название	Цель	Какие аспекты культуры затрагивает фильм	Вопросы для обсуждения
1	2	3	4	5
День 1.	Составление коллажа «Представление русской культуры глазами иностранных студентов»	Познакомиться с представлениями иностранных студентов о русской культуре	1. Символы; 2. Ритуалы; 3. Ценностные ориентации; 4. Отношения и взаимоотношения	1. Какой Вы русскую культуру? 2. Какие отличительные особенности можете выделить? 3. Чем Вас привлекает русская культура? 4. Чем Вас отталкивает русская культура? 5. Почему у Вас сложился именно такой образ русской культуры?

1	2	3	4	5
День 2.	Просмотр одного из фильмов: «Это мы не проходили»; «Доживем до понедельника»; «Чучело»; «Приключения электроника»; Сериал «Универ»/«Физрук»	Формирование представлений об образовании и взаимоотношениях внутри образовательного процесса.	1. Символы; 2. Ритуалы; 3. Ценностные ориентации; 4. Отношения и взаимоотношения	1. О чём фильм? Что в нём понравилось/не понравилось? Почему? 2. Какой герой был наиболее интересен? Почему? 3. Какие отличительные черты русской культуры можно выделить из этого фильма? 4. Похоже ли представленное в фильме с вашим изначальным взглядом на русскую культуру?
День 3.	«Родня»; «Москва слезам не верит»; «Любовь и голуби»; «По семейным обстоятельствам»	Формирование представлений о ценностных ориентациях русского человека, семейных ценностей, в частности.		
День 4/ День 5	«Экипаж»; «Метро»; «Легенда №17»; «А зори здесь тихие»; «Битва за Севастополь»	Формирование представлений о ценностных ориентациях русского человека. Анализ «русского духа» и внутриличностных качеств человека.		
День 6.	Составление коллажа «Представление русской культуры глазами иностранных студентов»	Познакомиться с представлениями иностранных студентов о русской культуре	1. Символы; 2. Ритуалы; 3. Ценностные ориентации; 4. Отношения и взаимоотношения	1. Какой Вы видите русскую культуру? 2. Какие отличительные особенности можете выделить? 3. Чем Вас привлекает русская культура? 4. Чем Вас отталкивает русская культура? 5. Почему у Вас сложился именно такой образ русской культуры?

В результате предложенного кинолектория мы сможем сформировать у иностранных студентов начальные знания о русской культуре, разрушить сидящие в их сознании стереотипы, а самое важное замоти-

вировать и заинтересовать их в дальнейшем изучении истории и культуры нашей страны.

Список литературы

1. Иванчин С. А., Куц А. В., Мещерякова О. В. Развитие межкультурной компетенции студентов как важный аспект интернационализации внутренней среды университета // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Проблемы высшего образования. 2018. № 3. С. 108–113.

2. Куц А. В., Иванчин С. А. Организация проектной деятельности с иностранными студентами (опыт Пензенского государственного университета) // Границы моего языка – границы моей Вселенной : сб. науч. тр. межкультурн. молодежн. форума. Пенза, 2019. С. 96–99.

УДК 364 –785.14

РЕСУРСЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАНЦЕВ К ОБУЧЕНИЮ В РОССИЙСКОМ МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

*Санья Ибрагимовна Маджаева,
Ирина Александровна Каралаш*

*Астраханский государственный медицинский университет
Минздрава России, г. Астрахань, Россия*

Аннотация. Рассматривается процесс социальной адаптации иностранных слушателей подготовительного отделения медицинского университета. Выявляется ресурсная база данного процесса, состоящая из информационных и социально-психологических факторов. В результате исследования сделан вывод, что языковая компетентность, социальное воспитание и развитие социально-психологических возможностей личности составляют содержание ресурсного обеспечения социальной адаптации иностранцев к новым условиям вуза.

Ключевые слова: социальная адаптация, иностранные слушатели подготовительного отделения, информационные и социально-психологические ресурсы, языковая и коммуникативная компетентность, социальное воспитание, процесс обучения

Для цитирования: Маджаева С. И., Каралаш И. А. Ресурсы социальной адаптации иностранцев к обучению в российском медицинском вузе // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 105–112.

В эпоху повышения значимости международной образовательной мобильности молодежи насущной темой многих научных исследований становится проблема социальной адаптации иностранных обучающихся. В Российской Федерации иностранцы могут выбрать программы обу-

чения в 741 университете [12]. Астраханский государственный медицинский университет также входит в число вузов, принимающих на образовательные программы специалитета и ординатуры иностранных студентов. В настоящее время в Астраханском ГМУ обучается 2437 иностранцев – 592 человека из стран ближнего зарубежья и 1845 студентов из стран Азии, Африки и Латинской Америки [13].

Несмотря на унификацию образа жизни молодого поколения сформированного всеобщей сетью интернет и процессами глобализации, каждая страна обладает своей географической, политической, экономической, лингвистической и социокультурной уникальностью. Перемещение молодых людей не просто между странами, но из одной части света в другую, предполагает возникновение многочисленных проблем. Одной из таких проблем принято считать трудности социальной адаптации обучающихся к условиям жизни в стране, принимающей на обучение иностранных визитеров. В новых обстоятельствах (новые условия жизни), которые требуют повышения уровня и качества ресурсов своего поведения, личность стремится приспособиться к новым обстоятельствам и условиям окружающей действительности или отказаться от адаптации.

Выявлено, что ресурсы это количественно измеряемые возможности выполнения какой-либо деятельности человека или группы людей, условия, позволяющие с помощью определенных преобразований получить желаемый результат.

Предположим, что базу ресурсов социальной адаптации слушателей подготовительного отделения (ПО) составляют информационные и социо-психологические ресурсы. К информационным ресурсам мы позволим себе отнести языковую и коммуникативную компетентность, работу по социальному воспитанию и приобщению к общероссийским ценностям иностранцев в Центре довузовской подготовки и профориентации. К социо-психологическим – возможности личности, позволяющие легко приспосабливаться к условиям микро и макросреды принимающей страны.

В нашей статье мы основываемся на мнении Дж. Берри, что социальная адаптация личности – это процесс достижения ею гармонических взаимоотношений с социальной средой при возникновении адаптивной ситуации, процесс достижения относительного приспособления к данной ситуации путем осуществления необходимых изменений в поведении личности. Суть социальной адаптации состоит в трансформации принятых на родине общественных норм и поведения, ценностей, жизненных смыслов, перевод внешних форм поведения во внутренние установки и убеждения личности [2].

Исследователь М. А. Иванова предложила свой вариант определения понятия «социальная адаптация», исходя из которого следует, что в ходе социальной адаптации личность иностранного обучающего-

ся приходит в состояние психологического равновесия с собой, окружающим миром и той иноязычной средой, в которой она оказалась [5, с. 10].

Мы солидарны с мнением, высказанным в работах А. А. Налчаджяна, что адаптированность личности подтверждается поведением, когда она без длительных внешних и внутренних конфликтов продуктивно выполняет свои социогенные потребности, в полной мере идет навстречу ролевым ожиданиям, предъявляемым к ней эталонной группой, переживает состояние самоутверждения и свободно выражает свои творческие потребности [8, с. 17].

Вопрос адаптации иностранных студентов достаточно интересен для современных ученых. Исследования Т. В. Антонова, Н. А. Клименова, М. А. Ивановой, В. К. Джолдасовой, Л. В. Ланиной, Л. Т. Мазитовой, И. А. Позднякова, У. Н. Резникова и других ученых посвящены проблематике социальной адаптации иностранных обучающихся в вузе к условиям жизни в России.

В статье Л. В. Ланиной [6] констатируется факт, что больше половины студентов из дальнего зарубежья не знают русского языка, причиной является сложность языка, 78 % иностранных обучающихся считают русский язык трудным для изучения. Такая постановка вопроса и определила важность рассмотрения социально-психологических возможностей личности иностранных обучающихся и предмета «Русский язык как иностранный» в качестве ресурсной базы социальной адаптации к условиям учебной и внеучебной деятельности в Астраханском ГМУ.

В 2019–2020 году на Подготовительном отделении Центра довузовской подготовки Астраханского ГМУ обучалось 65 иностранных слушателей из Алжира, Афганистана, Буркина-Фассо, Бразилии, Ганы, Гвинеи Биссау, Египета, Ирана, Ирака, Кот Д'Ивуар, Сомали, Туниса, Туркменистана, Узбекистана, Казахстана, Киргизии, Азербайджана.

Прибывшие на обучение иностранцы практически не знали русского языка. Слушатели ПО – это в основном молодые юноши и девушки в возрасте 18–25 лет. Их приезд в Россию связан со стрессом, изменением привычного уклада жизни, социокультурного контента. По этим причинам меняется смысл жизни, ценности и установки к действию. Многие слушатели знают о России – тем более об Астраханском регионе – только из открытых источников Интернета. Иностранные слушатели ПО с трудом привыкают к резко-континентальному климату и поликультурности региона. Обучающиеся ПО испытывают бытовые неурядицы, получают проблемы со здоровьем. В итоге понижается уровень стрессоустойчивости и жизнестойкости иностранных обучающихся. Вопрос приспособляемости и привыкания иностранных слушателей ПО к новым жизненным условиям выходит на первый план.

Наша работа ориентирована на исследование довузовского этапа процесса социальной адаптации обучающихся в Астраханском ГМУ юношей и девушек из дальнего и ближнего зарубежья. Цель довузовского этапа социальной адаптации слушателей подготовительного отделения – создание условий позитивного вхождения иностранных слушателей ПО в микро- и макросреду Астраханского государственного медицинского университета на базе сформированных компетенций владения русским языком.

На наш взгляд процесс социальной адаптации состоит из формирования у слушателей ПО языковой и коммуникативной компетенции, социального воспитания иностранных слушателей, активизации психофизиологических и социальных возможностей личности.

Центр довузовской подготовки профориентации организует целенаправленную и плановую работу по социальной адаптации иностранных слушателей. План работы Центра включает разделы по организационной работе со слушателями, социальному воспитанию, приобщению к культуре и ценностям России, активизации психологических возможностей личности.

Диагностировать психолого-социальную адаптацию мы решили с помощью методики диагностики К. Роджерса и Р. Даймона [9, с. 457] на русском языке, но столкнулись с языковым барьером. Решая задачу диагностирования социально-социальной адаптации, мы представили слушателям тест как обучающий материал по русскому языку. В тестировании приняли участие 60 иностранных слушателей подготовительного отделения. На первом занятии слушатели получили задание сделать перевод теста и инструкцию на свой родной язык и найти оригинал теста на своем родном языке или языке посреднике (английском, французском). На втором занятии содержание каждого вопроса было обсуждено вместе с преподавателем русского языка. После обсуждения вопросов и инструкции респонденты ответили на вопросы теста.

Анализ ответов позволил прийти к следующему выводу: адаптивность продемонстрировали 72 % опрошенных; дезадаптивность – 15 %; лживость – 12 %; принятие себя – 97 %; неприятие себя – 3 %; принятие других – 78 %; неприятие других – 12 %; эмоциональный комфорт – 44 %; эмоциональный дискомфорт – 56 %; внутренний контроль – 37 %; внешний контроль – 63 %; доминирование 20 %; ведомость – 80 %; уход от проблем 12 %. В целом результаты тестирования подтвердили возможность иностранных обучающихся приспосабливаться к российским условиям и жить в них.

Содержательная и методическая часть процессов социального воспитания, формирования языковой компетенции и активизации психосоциальных качеств личности формируют ресурсную базу безболез-

ненного привыкания слушателям ПО к новым условиям образования в Астраханском ГМУ. С нашей точки зрения в ресурсную базу входят информационные и социо-психологические ресурсы.

К базовому информационному ресурсу социальной адаптации иностранных слушателей ПО мы относим их языковую компетентность, которая формируется посредством дисциплины «Русский язык как иностранный». Предмет входит в образовательную программу слушателей ПО. Программа обучения русскому языку рассчитана на год обучения. Включает в себя 840 учебных часов, из них 760 аудиторных, 80 часов самостоятельной работы, 23 зачетных единицы и выпускной итоговый экзамен, который проводится в форме тестирования и беседы с преподавателем на темы бытового общения и учебно-профессиональной сферы. Программа основана на принципах коммуникативно-ориентированной методики, прежде всего тематико-ситуативном принципе организации учебного материала. Цель Программы состоит в формировании речевой деятельности иностранных слушателей ПО, соответствующей первому сертификационному уровню Госстандарта по русскому языку как иностранному.

Реализация цели преподавания русского языка предполагает решение следующих задач: формирование у слушателей фонетических, лексических и грамматических навыков; овладение рецептивными и продуктивными речевыми умениями, обеспечивающими общение в основных коммуникативных сферах; формирование языковой компетенции, коммуникативно-речевой компетенции в чтении, аудировании, письме, говорении, обучении языку медицинской специальности. В целом, курс носит практический характер и направлен на освоение речевых умений и навыков в сфере учебно-профессионального общения (медицинского профиля). На практических занятиях слушатель обязан аргументированно дать ответы на сформулированные преподавателем вопросы. На занятиях по русскому языку используются такие виды учебной работы как упражнения, тесты, составление диалогов. В современных условиях обучения в дистанционном режиме большую значимость приобрела самостоятельная работа слушателей. В условия, обеспечивающие успешное выполнение самостоятельной работы слушателем, входят мотивированность учебного задания, четкая постановка познавательных задач, знание слушателем методов и способов ее выполнения, четкое определение преподавателем форм отчетности, объема работы, сроков ее предоставления, ясные критерии оценки, понятные формы контроля (тесты, творческие задания), предоставление преподавателем консультаций и разъяснений, трудных для слушателя, моментов.

Языковая компетентность слушателя ПО позволяет ему освоить на русском языке программный материал по дисциплинам: математика, физика, биология, химия, которые входят в образовательную программу подготовки слушателей к вступительным испытаниям в Астраханский государственный медицинский университет.

Реализация программного материала осуществляется интерактивными методами и технологиями. В процессе обучения русскому языку преподаватели применяют личностно-ориентированный подход в сочетании с индивидуальным. Ведущими формами обучения стали игры, разбор жизненных ситуаций, моделирование и обсуждение на русском социально одобряемого поведения иностранцев в России.

Слушатель ПО, овладев языковой и коммуникативной компетенциями, может стать студентом Астраханского государственного медицинского университета и обучаться на русском языке. В данном случае языковая компетентность приобрела значение ресурса социальной адаптации личности будущего студента Астраханского ГМУ

Работу по социальному воспитанию и приобщению к общероссийским культурным ценностям иностранных слушателей, организованную в Центре довузовской подготовки и профориентации, мы определяем, как важный ресурс. Содержание, методы и формы социального воспитания иностранных слушателей ПО становятся ресурсом формирования моделей социально-одобряемого поведения. В содержание работы по социальному воспитанию и приобщению к нашим ценностям иностранных слушателей ПО включено обучение умениям и навыкам психологической саморегуляции, и психо-гимнастики, деловые игры и тренинги, рейды в общежитие с целью контроля соблюдения правил проживания; социо-культурные мероприятия: собрания, производственные совещания, личные консультации, изучение пунктов Положения о Центре довузовской подготовки о правах и обязанностях слушателей ПО, изучение Этического кодекса Астраханского ГМУ, ознакомительные экскурсии по корпусам медицинского университета, творческие конкурсы (чтецов стихотворений на русском языке), создание газет, оформленных собственными руками, посвященных Памятным датам России (День защитника Отечества); фестиваль «Радуга наших стран», совместные встречи Нового года, празднование общепризнанных праздников и праздников, значимых в странах, откуда родом слушатели ПО (Навруз, Байрам, Рождество, День Матери); познавательные экскурсии по местам достопримечательностей города Астрахани, виртуальные экскурсии по местам славы астраханских медиков, посещение музеев и библиотек города Астрахани и экспозиций музея Анатомии человека, Центра истории Астраханского ГМУ. Специалисты Центра довузовской подготовки и профориентации форми-

руют и закрепляют у слушателей ПО умения и навыки социально-одобряемого поведения. В процессе реализации работы по социальному воспитанию слушателей ПО эффективными оказались такие формы, как психофизиологические, социально-психологические, организационные и интерактивного взаимодействия со слушателями.

Содержание работы по социальному воспитанию и приобщению к общероссийским ценностям слушателей ПО осуществлялись с помощью универсальных методов информационно-консультативной беседы, интерактивных методов воспитания и обучения, формирования поддержки и стимулирования новых навыков, моделей социально-одобряемого поведения, адаптационного тренинга, персонального социального патронажа, методом аудио и видео воздействия. Было выявлено, что применение методов социальной адаптации формируют у слушателей ПО социальную ориентацию на развитие учебной деятельности, морально-этические нормы, принятые в медицинском вузе.

В своих работах, посвященных социальной адаптивности, Н. Н. Василевский разделил индивидов на адаптивных, средней адаптивности и неадаптивных [3, с. 21]. Адаптивные личности проявляют активность и интерес к изменениям внешней среды и сами легко изменяются. Автор отмечает, что при активности субъекта адаптации, процесс проходит быстро и без осложнений. Активный субъект изменяется внешне и внутренне, подстраивается под заданные обстоятельства и постепенно его окружение также трансформируется. Пассивный человек безразлично воспринимает ценности своего окружения [3, с. 46]. Результатом такого безразличия может быть отказ от адаптации и крушение надежд получить высшее медицинское образование в России. В процессе работы по социальной адаптации слушатели ПО Астраханского ГМУ проявляли активность и потребность познания новой для них информации и моделей поведения.

К социо-психологическим ресурсам адаптации слушателей ПО мы относим такие качества, как активность, инициативность, ответственность, способность к организации своего времени, эмоциональная устойчивость, толерантность, эмпатию, лидерские качества, свобода выбора, уверенность в себе, смелость, доброту, жизнерадостность, установленные внешние и внутренние границ «Я». Также к ресурсному состоянию личности, на наш взгляд, относится способность к быстрому привыканию к измененной среде без напряжения и дисфункций организма и сформированные новые привычки, адекватные вызовам новой среды обитания.

Результативность работы по социальной адаптации слушателей ПО доказывается тем, что из 66 слушателей ПО успешно прошли обучение по программе довузовской подготовки 56 человек. В результате зачисления в Астраханский ГМУ в 2020 году звание студента получили

55 выпускников подготовительного отделения. Можно заключить, что активная жизненная позиция, познавательная потребность и интерес, высокая самооценка, жизнестойкость, стрессоустойчивость, преодоленный языковой барьер облегчают вхождение слушателей ПО в языковую и социокультурную среду страны обучения.

Информационные и социально-психологические ресурсы обеспечивают слушателям ПО успешную социальную адаптацию к новым условиям обучения в Астраханском ГМУ.

Список литературы

1. Антонова Т. В., Клименова Н. А. Процесс социальной адаптации студентов. URL: http://1antonova_klimenova-1.pdf journal.misu.ru (дата обращения: 11.01.2021).
2. Берри Дж. У. Аккультурация и психологическая адаптация: обзор проблем // Развитие личности. 2001. № 3-4. URL: http://rl-online/articles/3_4-01/198.html (дата обращения: 11.01.2021).
3. Василевский Н. Н., Сороко С. И., Богословский М. М. Психофизиологические аспекты адаптации человека в Антарктиде. Л. : Медицина. Ленинград. отд., 1978. 207 с.
4. Джолдасова В. К. Социальная адаптация иностранных студентов из стран постсоветского пространства (на примере НИИ «БЕЛГУ»). Белгород, 2016. 81 с.
5. Иванова М. А. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе России : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2001. 40 с.
6. Ланина Л. В. Адаптация иностранных студентов в российском вузе (на примере Астраханского ГМУ) // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/07PDMN№519.pdf> (дата обращения: 11.01.2021).
7. Мазитова Л. Т. Социальная адаптация иностранных студентов на примере вузов Башкортостана : дис. ... канд. соц. наук. Уфа, 2002. 154 с.
8. Налчаджян А. А. Социально-психологическая адаптация личности. Ереван : Изд-во АН Армянской ССР, 1988. 27 с.
9. Роджерс К., Даймонд Р. Методика диагностики социально-психологической адаптации. Практическая психодиагностика. Методика и тесты : учеб. пособие / ред.-сост. Д. Я. Райгородский. Самара : БАХРАХ, 1998. 672 с.
10. Поздняков И. А. Проблемы адаптации иностранных студентов в России в контексте педагогического сопровождения // Известия Российского государственного университета им. А. И. Герцена. 2010. № 121. С. 161–167.
11. Резников У. Н. Психологические особенности адаптации иностранных студентов в российских вузах // Вестник РУДН. Сер.: Психология и педагогика. 2010. № 1. С. 6–13.
12. Обучение в России. URL: <https://studyinrussia.ru/why-russia/advantages/> (дата обращения: 11.01.2021).
13. Отчет о главных достижениях Астраханского ГМУ. URL: <http://astgmu.ru/2020/12/29/novogodnee-pozdravlenie-rektora-i-otchet-o-glavnyh-dostizheniyah-astra-hanskogo-gmu-za-2020-god/> (дата обращения: 11.01.2021).
14. Формирование языковой и коммуникативной компетенции на уроках русского языка. URL: <https://infourok.ru/formirovanie-yazikovoy-i-kommunikativnoy-kompetencii-na-urokah-russkogo-yazika-2999292.html> (дата обращения: 11.01.2021).
15. Производственные ресурсы. URL: <https://helpiks.org/7-78585.html> (дата обращения: 11.01.2021).

**ОПЫТ СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ
В ОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИМЕНИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО**

*Алексей Николаевич Сорокин, Алена Юрьевна Енарьева,
Валерия Александровна Латыпова*

*Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского,
г. Омск, Россия*

Аннотация. Предлагается обзор деятельности Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского для улучшения социокультурной адаптации иностранных студентов.

Ключевые слова: социокультурная адаптация, межнациональное взаимодействие

Для цитирования: Сорокин А. Н., Енарьева А. Ю., Латыпова В. А. Опыт социализации иностранных студентов в Омском государственном университете имени Ф. М. Достоевского // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 113–117.

В современном мире интенсивно развивается международная образовательная миграция, которая представляет собой перемещения людей между странами с целью получения образования различного уровня и на различные сроки [1].

На сегодняшний день российское образование восстанавливает утраченные позиции на международном образовательном рынке. По данным фонда «Русский мир», число иностранных студентов российских вузов за 2018 год, например, увеличилось почти на 16 %. По данным Росстата, совокупная численность иностранных студентов в России на начало 2017–2018 учебного года составила 228 902 человек. Большая часть из них приходится на студентов из стран СНГ (77 %), при этом 28 % студентов приезжают учиться из Казахстана [1]. Россия вошла в шестерку стран, которые наиболее привлекательны для иностранных студентов. Более половины всей общемировой студенческой мобильности приходится на США (19 %), Великобританию (8 %), Австралию (7 %), Францию, Германию и Россию (по 5 %) [2].

Повышение привлекательности и конкурентоспособности российского образования на международном рынке образовательных услуг является одной из приоритетных задач Правительства Российской Федерации в области образования [1]. Планируется, что к 2025 году число иностранных студентов, которые учатся в российских вузах и учреждениях среднего профессионального образования на очном отделении, вырастет почти в два раза до 710 тысяч человек.

Ежегодно в ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (далее – ОмГУ) на основных образовательных программах и подготовительном отделении для иностранных граждан обучается более 400 иностранных студентов из разных стран (Казахстан, Китай, Монголия, Эквадор, Таджикистан, США и др.). Большинство иностранных студентов, которые приезжают в Омск, попадают в непривычную для них социокультурную, образовательную и языковую среду.

В связи с этим, для ОмГУ как принимающего университета все более актуальной становится проблема социализации и интеграции иностранных студентов в студенческое сообщество ОмГУ, а также городскую среду Омска.

Ежегодно для иностранных студентов организуются различные мероприятия, которые в свою очередь можно разделить на адаптивные и социокультурные. В начале каждого семестра отдел планирования и организации международной деятельности проводит ознакомительные семинары, экскурсии по общежитию, кампусу, городу, а также назначает волонтеров из числа студентов ОмГУ для помощи новым иностранным студентам. На протяжении учебного года студенты принимают участие как в общеуниверситетских мероприятиях (КВН, посвящение в студенты и др.), так и в мероприятиях отдела планирования и организации международной деятельности (клубы английского и испанского языков, экскурсии, походы в театры, музеи, галереи и т.д.).

В сложившейся ситуации в связи с новой коронавирусной инфекцией перед ОмГУ встали новые задачи и вызовы по проведению социокультурных мероприятий. Очные мероприятия в традиционном масштабе оказались либо вовсе под запретом, либо существенно лимитированными.

Для содействия решению данной проблемы в декабре 2020 года на базе ОмГУ был реализован проект «Объединяя культуры. Омск – мой дом» #omsk2gether [1]. Проект был реализован в рамках регионального молодежного форума «СоЗдавай» и получил финансирование со стороны Министерства по делам молодежи, физической культуры и спорта Омской области.

Проект имеет региональное значение и был направлен на укрепление межнационального взаимодействия в молодежной среде на территории г. Омска [1]. Основным содержанием проекта стало проведение совместных мероприятий с иностранными и российскими студентами с целью социально-культурной интеграции иностранных студентов в студенческое сообщество ОмГУ и городскую среду Омска.

В команду проекта вошли сотрудники отдела планирования и организации международной деятельности ОмГУ, студенты направления «Международные отношения» и подготовительного отделения для иностранных граждан. Команда проекта провела комплекс культурно-

познавательных мероприятий для российских и иностранных студентов ОмГУ.

В конце ноября – начале декабря 2020 года был проведен фотоконкурс для иностранных студентов ОмГУ «Открой для себя Омск». Фотографии участников можно посмотреть в социальных сетях Instagram и ВКонтакте по хэштегу #discoveromsk2020. В фотоконкурсе приняли участие 20 иностранных студентов ОмГУ, которые прислали 38 работ. Членами жюри было выбрано 15 победителей фотоконкурса.

Следующим мероприятием стало посещение российскими и иностранными студентами ОмГУ обзорной экскурсии по 4 мультимедийным экспозициям в историческом парке «Россия – Моя история», где ребята узнали интересные факты из истории России.

9 декабря 2020 года студенты ОмГУ посетили квест по центру города «Ключи от города», который был организован командой проекта. Во время квеста ребята узнали, когда был построен Омский академический театр драмы, где находится цейхгауз Омской крепости, названия и месторасположение достопримечательности Омска и другие интересные факты про город.

Заключительным мероприятием проекта стал онлайн-форум «Объединяя культуры. Омск – мой дом», где студенты из России, Казахстана, Китая, Монголии, США и Эквадора рассказали про свои родные страны и поделились впечатлениями об учебе в ОмГУ. Форум завершился онлайн-игрой «Сто к одному», где студенты угадывали самые популярные ответы на вопросы о России.

Всего в проекте приняли участие более 60 российских и иностранных студентов. Был сформирован волонтерский корпус проекта. Участники мероприятий и волонтеры проекта получили сертификаты и памятные подарки. Мероприятия проекта проходили в смешанном формате (очные и дистанционные мероприятия). Очный формат мероприятий был ограничен до 20 человек. Проект вызвал большой интерес в студенческой среде университета. Российским студентам было особенно интересно познакомиться с традициями и культурой своих товарищей по учебе. С отзывами участников можно познакомиться на странице проекта в социальной сети ВКонтакте [2].

Команда проекта также разработала путеводитель по университету на русском и английском языках для студентов ОмГУ, который будет особенно полезен для студентов-первокурсников.

В целом, мероприятия проекта способствовали не только адаптации иностранных студентов ОмГУ к среде университета и города, но и развитию международной среды в университете. Проект также помог иностранным студентам развить навыки общения с другими студентами и сотрудниками университета, что поможет студентам быстрее включиться в учебный процесс и привыкнуть к культурным различиям,

способствуя эффективной социально-культурной интеграции в студенческое сообщество ОмГУ и городскую среду Омска.

Опыт проведения мероприятий в рамках проекта может быть использован в других образовательных учреждениях Омской области и других регионов России. Кроме того, проект призван содействовать повышению интереса к академической мобильности среди российских и иностранных студентов, что будет способствовать повышению качества подаваемых студентами заявок.

Отдел планирования и организации международной деятельности ОмГУ планирует продолжить проведение совместных мероприятий для российских и иностранных студентов для укрепления межнационального взаимодействия в университете.

Пример Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского и его активность в международном образовательном пространстве, позиции в международных рейтингах и постоянное наращивание потенциала международной деятельности доказывает, что перед российскими вузами разных уровней открываются большие возможности и перспективы.

Правительство Российской Федерации сегодня идет навстречу высшему образованию, способствует привлечению иностранных студентов, разрабатывает различные программы и нацпроекты для успешной реализации программы экспорта российского образования. В настоящий момент можно отметить позитивные сдвиги в области миграционного законодательства, разрешающие иностранным студентам трудовую деятельность и повышающие тем самым глобальную конкурентоспособность российских высших учебных заведений. При этом задачи социокультурной адаптации, стоящие перед принимающим университетом, не теряют актуальности: важно не только привлечь, но и удержать иностранных студентов, сделать их досуг и учебу более комфортными. Особенно это касается региональных российских университетов, и в этой связи опыт проведения мероприятий по социокультурной адаптации ОмГУ им. Ф. М. Достоевского представляется актуальным и востребованным в сегодняшних условиях.

Список литературы

1. Omsk2gether. URL: <https://vk.com/omsk2gether> (дата обращения: 18.01.2021).
2. OECD Indicators. Education at a Glance 2019, Centre for Educational Research and Innovation. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance_19991487 (дата обращения: 14.01.2021).
3. Волох В. А., Гришаева С. А. Международная образовательная миграция в современной России: особенности, проблемы и перспективы // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16, № 1 (120). URL: <http://ialm.ru/os/obrazovatel'naya-migraciya/> (дата обращения: 13.01.2021).
4. Объединяя культуры. Омск – мой дом. URL: <https://omsu.ru/about/structure/general/omp/projects/omsk2gether.php> (дата обращения: 18.01.2021).

5. Проект «Объединяя культуры. Омск – мой дом». URL: <https://youtu.be/gWCFHqnQTtc> (дата обращения: 18.01.2021).

6. Путин упростил иностранным студентам работу в России. URL: <https://rg.ru/2020/02/06/putin-uprostit-inostrannym-studentam-rabotu-v-rossii.html> (дата обращения: 18.01.2021).

7. Россия вошла в число самых привлекательных стран для иностранных студентов. URL: <https://russkiymir.ru/news/249873/> (дата обращения: 18.01.2021).

8. Россия в цифрах. 2018 : крат. стат. сб. М., 2018. 522 с.

9. Федеральный проект «Экспорт образования». URL: <http://government.ru/info/27864/> (дата обращения: 18.01.2021).

УДК 377; 378; 637.5

ВЫЕЗДНЫЕ ПОЛЕВЫЕ ПРАКТИКИ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ

***Ирина Николаевна Титова, Илья Станиславович Анисаров,
Владимир Николаевич Туркин, Молина Рамона Эмилио
Баррера, Комрон Мирзомиддинович Давлатов***

*Рязанский государственный агротехнологический университет,
г. Рязань, Россия*

Аннотация. Рассматривается практический опыт в учебном процессе выездных полевых практик в «Агротехнопарке» РГАТУ среди иностранных обучающихся, а также роль данных практик в адаптации и образовательном процессе обучающихся.

Ключевые слова: иностранные обучающиеся, технологии обучения, практика студентов, выездная полевая практика, уборка картофеля

Для цитирования: Титова И. Н., Анисаров И. С., Туркин В. Н., Баррера М. Р. Э., Давлатов К. М. Выездные полевые практики для иностранных обучающихся // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 117–122.

В процессе практико-образовательной деятельности выездные полевые практики являются залогом получения неоценимого практического опыта у обучающихся, обретения ими профессиональных компетенций и становления высококвалифицированного специалиста. Исходя из вышесказанного, практическая, выездная работа в поле является важным и актуальным аспектом учебного процесса [1, с. 26; 2, с. 16; 3, с. 146; 4, с. 148; 5, с. 94]. Данная технология профессиональной подготовки используется многими вузами, в том числе ФГБОУ

© Титова И. Н., Анисаров И. С., Туркин В. Н., Баррера М. Р. Э., Давлатов К. М., 2021

ВО РГАТУ. В университете реализуется программа прохождения полевой практики иностранными обучающимися на базе собственной опытной агротехнологической станции (ОАТС).

ОАТС является структурным подразделением Управления международной и инновационной деятельности РГАТУ и входит в состав учебно-научного инновационного центра УНИЦ «Агротехнопарк».

Основные направления УНИЦ «Агротехнопарк» с учётом проведения полевых практик с иностранными обучающимися:

- развитие международного сотрудничества для обеспечения повышения конкурентоспособности университета на рынке образовательных услуг;
- повышение международного авторитета университета как высокопрофессионального учебного и научно-практического центра;
- подготовка высококвалифицированных специалистов;
- проведение учебных и производственных полевых практик;
- организация прикладных, практикоориентированных технологий обучения;
- проведение научно-исследовательских работ;
- организация и проведение семинаров, конференций, форумов и пр.

Отдел международных связей ФГБОУ ВО РГАТУ реализует международные контакты с более чем 40 высшими учебными и научными заведениями разных стран с использованием базы УНИЦ «Агротехнопарк».

География студентов-иностранцев, обучающихся в университете, включает граждан 16 стран дальнего и ближнего зарубежья, численность которых ежегодно увеличивается и в настоящее время составляет 250 студентов по очной и заочной формам обучения, часть из которых проходит практику на ОАТС.

На ОАТС отрабатываются ресурсосберегающие, инновационные технологии возделывания сельскохозяйственных культур [6, с. 27; 7, с. 350; 8, с. 94; 9, с. 417; 10, с. 44]. Проводятся семинары с участием Министерства сельского хозяйства и продовольствия Рязанской области, Министерства промышленности, инновационных и информационных технологий Рязанской области, руководителей и специалистов компаний в области семеноводства, агрохимии, машиностроения АПК, учёных-агрономов и пр.

Кроме того, каждый год в УНИЦ «Агротехнопарк» выращиваются растения, состоящие из 50 и более видов: пшеница, рожь, ячмень, овес, гречиха, кукуруза, просо, соя, нут, тритикале, люпин, кормовые бобы, чечевица, рапс, подсолнечник, горчица, рыжик, редька масличная, картофель и др.

Рис. 1. Опытные партии выращиваемого картофеля в УНИЦ «Агротехнопарк» РГАТУ

Рис. 2. Экспериментальная машина для опрыскивания посевов сельскохозяйственных растений в УНИЦ «Агротехнопарк» РГАТУ

Наиболее успешные обучающиеся (студенты старших курсов, аспиранты и магистранты) используют материально-техническую базу УНИЦ «Агротехнопарк» в своей научной и учебной работе, проводят опыты по тематике научных изысканий для написания выпускных квалификационных работ, диссертаций и пр. [11, с. 23; 12, с. 35; 13, с. 96; 14, с. 76; 15, с. 98].

В летний период в УНИЦ «Агротехнопарк» проводится учебная выездная практика со студентами технологического, инженерного факультетов, факультета ветеринарной медицины и биотехнологии, факультета экономики и менеджмента. На полевую выездную практику иностранные обучающиеся выходят вместе со студентами-гражданами Российской Федерации.

На выездных практиках студенты получают полезные знания и неоценимый практический опыт работы, закрепляют полученные на занятиях теоретические знания, изучают технологический процесс по выращиванию сельскохозяйственных культур, принимают участие в уборке урожая и закладке его на хранение.

Прохождение практики позволяет сформировать у студентов общекультурные компетенции. Обучающиеся тесно взаимодействуют, учатся работать в коллективе, формируют дружественные связи. Совместная работа снижает языковой барьер, происходит быстрая и более глубокая адаптация иностранцев в учебную среду вуза. Выездные полевые практики – это отличный способ получить опыт работы в сфере сельского хозяйства, возможность узнать последние достижения технологий и методик от ведущих специалистов в области АПК, способ прогрессивной социализации и адаптации.

Довольно часто на ОАТС иностранные обучающиеся принимают участие в традиционной осенней уборке картофеля на первом или втором курсе с последующей переборкой урожая. За прошедшие уборочные сезоны на выездной практике от технологического факультета были студенты направления подготовки 35.03.07 Технология производства и переработки сельскохозяйственной продукции: Фахлейн Г. Д. П. (ЮАР), Берриес Т. С. (ЮАР), Баррера М. Р. Э. (Венесуэла), Давлатов К. М. (Таджикистан) и др.

Рис. 3. Уборка картофеля учебными группами студентов с иностранными обучающимися на полях УНИЦ «Агротехнопарк» РГАТУ

По итогам полевой выездной практике по уборке картофеля отличившиеся студенты или вся группа обучающихся получают денежные вознаграждения, грамоты и благодарности от руководства РГАТУ.

В итоге, делая вывод, мы можем сказать, что применение методики выездных полевых практик позволяет иностранным обучающимся приобрести неоценимый опыт практической работы в поле и в трудовом коллективе, ускоряет их адаптацию в университете. Все это определяет становление обучающегося как востребованного специалиста на международном рынке труда, где очень ценно, если молодой специалист обладает опытом практической и научной работы по своей специальности.

Список литературы

1. Коротков С. Г., Крылов Д. А. Особенности организации производственной практики будущих бакалавров профессионального обучения // Вестник Марийского ГАУ. 2015. № 1 (16). С. 26–30.
2. Игрушина Е. И. Непрерывная производственная практика студентов как педагогическая система интеграционной связи вуза и производства // Вестник Ставропольского ГАУ. 2008. № 2. С. 16–21.
3. Туркин В. Н. Опыт использования учебно-лабораторных комплексов в процессе обучения студентов технологических специальностей // Технология и продукты здорового питания : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2010. С. 146–148.
4. Туркин В. Н. Учебные стенды холодильной техники // Технология и продукты здорового питания : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2010. С. 148–150.
5. Туркин В. Н. Программа ИРТ-4 в мультимедийных средствах обучения // Интеграция науки с сельскохозяйственным производством : сб. материалов науч.-практ. конф., посвящ. деятельности «Университетского комплекса» в Рязанской области. Рязань, 2011. С. 94–96.
6. Рычков В. А., Васильев С. С., Туркин В. Н. О механизации приготовления тукосмесей и биологизированных минеральных удобрений // Проблемы механизации агрохимического обслуживания сельского хозяйства. 2014. № 6. С. 27–32.
7. Туркин В. Н., Комягин А. С. Оптимизация применения минеральных и биологизированных удобрений с использованием тукосмесительных машин нового поколения // Принципы и технологии экологизации производства в сельском, лесном и рыбном хозяйстве : материалы 68-й Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2017. С. 350–354.
8. Туркин В. Н. Повышение эффективности современного растениеводства и агрохимии посредством получения и использования биологизированных удобрений и тукосмесей // Инновационные подходы к развитию агропромышленного комплекса региона : материалы 67-й Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2016. С. 91–94.
9. Туркин В. Н. Методика расчета линии тукосмешивания при выращивании картофеля // Научно-практические аспекты инновационных технологий возделывания и переработки картофеля : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2015. С. 417–420.
10. Туркин В. Н. Расчет универсальной линии тукосмешивания для получения тукосмесей под масличные культуры // Научно-практические аспекты технологий производства и переработки масличных и эфиромасличных культур : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2016. С. 44–46.
11. Некрашевич В. Ф., Синяков А. Г., Левин А. Г. [и др.]. Анализ влияния условий хранения на слеживаемость минеральных удобрений // Энергосберегающие технологии использования и ремонта машинно-тракторного парка : материалы науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию кафедр «ЭМТП» и «Технология металлов и ремонт машин». Рязань, 2004. С. 23–24.
12. Ксендзов В. А., Туркин В. Н. Силовой анализ скребкового трубчатого конвейера на радиусном участке // Тракторы и сельскохозяйственные машины. 2008. № 12. С. 35–37.
13. Туркин В. Н. Устройство для перегрузки сыпучих минеральных удобрений // Интеграция науки с сельскохозяйственным производством : сб. материалов науч.-практ. конф., посвящ. деятельности «Университетского комплекса» в Рязанской области. Рязань, 2011. С. 96–98.

14. Туркин В. Н., Павлова М. Н. Научные разработки ученых РГАТУ в технологической цепочке производства и переработки сельскохозяйственной пищевой продукции // Вестник РГАТУ им. П. А. Костычева. 2013. № 2 (18). С. 76–77.

15. Туркин В. Н. Исследование степени истирания гранулированной азотосодержащей трубочато-цепным конвейером в производственных условиях // Сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию кафедры «ТПХиППР» и 10-летию кафедры «Товароведения и экспертизы». Рязань, 2014. С. 98–101.

УДК 377; 378; 637.5

ОПЫТ ПРОХОЖДЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРАКТИК ИНОСТРАННЫМИ ОБУЧАЮЩИМИСЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

***Ирина Николаевна Титова, Илья Станиславович Анисаров,
Владимир Николаевич Туркин, Гудвилл Джейми Пасека
Фахлейн, Тшеджисо Соломон Берриес***

*Рязанский государственный агротехнологический университет,
г. Рязань, Россия*

Аннотация. Рассматривается опыт прохождения производственных практик иностранными обучающимися технологических специальностей в колбасном цехе РГАТУ и роль работы цеха в адаптации студентов в учебном процессе.

Ключевые слова: иностранные обучающиеся, производственная практика, технологии обучения, колбасный цех, мясные и колбасные изделия, переработка сельскохозяйственной продукции

Для цитирования: Титова И. Н., Анисаров И. С., Туркин В. Н., Фахлейн Г. Д. П., Берриес Т. С. Опыт прохождения производственных практик иностранными обучающимися технологических специальностей // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 122–128.

В настоящее время в учебном процессе университетов существуют целый ряд проблем, связанных с эффективным прохождением производственных практик студентов-иностранцев на современных фабриках и заводах по переработке продукции АПК.

Это связано со сложностью технологических процессов и высокими требованиями к практикантам, политикой руководства мясокомбинатов, языковым барьером, отсутствием возможности взаимодействия специалистов фабрик со студентами, удалённостью предприятий от вуза, карантинными и ограничительными мерами в условиях панде-

мии новой коронавирусной инфекции, несовершенством трудового законодательства и пр. [1, с. 139; 2, с. 84; 3, с. 162].

Для решения данных проблем в ФГБОУ ВО РГАТУ на базе кафедры Технологии производства и переработки сельскохозяйственной продукции в 2001 году был открыт учебно-научный производственный комплекс (УНПК), в состав которого вошел колбасный цех. Данный мясоперерабатывающий цех недавно был реконструирован и успешно функционирует, принося прибыль вузу. Силами сотрудников и студентов вуза были восстановлены холодильная камера хранения мясного сырья с фреоновой компрессорно-конденсаторной установкой. Разработаны и внедрены учебные холодильные стенды [4, с. 146; 5, с. 148; 6, с. 94]. Приобретено или восстановлено специальное технологическое оборудование: куттер, шприц, волчек и пр.

Ассортимент продукции цеха насчитывает более 35 наименований: мясные и деликатесные изделия из мяса, колбасы, замороженные мясные полуфабрикаты. Среди основной продукции цеха популярны варёные, копченые и полукопчёные колбасы, сосиски. При производстве колбасных изделий используются только «здоровые» рецептуры, без вредных пищевых добавок и ингредиентов на основе хорошо проверенных временем нормативных технологических документов на продукцию: ГОСТ СССР, ГОСТ, ГОСТ Р [7, с. 497; 8, с. 491].

Продукция цеха пользуется популярностью у потребителей и продается в торговых точках Рязани, на ярмарках выходного дня и в близлежащих регионах. Она также поступает в столовые университета, расположенные в учебных корпусах, реализуется среди сотрудников вуза и т.п.

Колбасный цех, состоящий из взаимосвязанных помещений, находится на первом этаже двухэтажного здания, под столовой РГАТУ и примыкает к учебному корпусу № 2 вуза. Цех расположен в непосредственной близости от общежития № 3 РГАТУ, дороги и остановок общественного транспорта, что очень удобно при организации учебного процесса, а также в логистике цеха: подвозе сырья, отправки готовой мясной продукции и пр.

Иностранные обучающиеся перед работой в колбасном цехе углубленно изучают технологии пререработки продукции АПК, инвентарь, машины, оборудование, холодильные системы [9, с. 400; 10, с. 258; 11, с. 96], заучивают термины и определения по специальным дисциплинам, ищут пути повышения эффективности технологических процессов [12, с. 33; 13, с. 116; 14, с. 180]. Часть студентов проходит курсы углубленного изучения русского языка на факультете дополнительного профессионального и среднего профессионального образования РГАТУ. В этой работе, а также в адаптации студентов из разных стран, помогает куратор иностранных студентов отдела по работе с иностранными обучающимися РГАТУ Анисаров И. С., свободно владеющий

несколькими иностранными языками. Страны-участницы данного образовательного проекта с использованием колбасного цеха РГАТУ: Южно-Африканская Республика, Таджикистан, Туркменистан и пр.

После теоретической подготовки, практические занятия в колбасном цехе проводят профессионалы своего дела: заведующий цехом Шестакин А. Ю. – выпускник РГАТУ 2010 года, доктора с.-х. наук, профессор Мусаев Ф. А., профессор Морозова Н. И., к.с.-х.н., доцент Грибановская Е. В. и др.

Рис. 1. Изучение рабочего инвентаря и технологии колбасного дела от заведующего УНПК и ведущих преподавателей

В прошедшем, 2020 году, в колбасном цехе проходили практику студенты из Южно-Африканской Республики: Фахлейн Г. Д. П. и Берриес Т. С. Они обучаются по направлению подготовки 35.03.07 Технология производства и переработки сельскохозяйственной продукции.

Работая в цехе, студенты-иностранцы непосредственно изучают технологии и рецептуры мясной продукции, работают с документацией, сырьем, оборудованием, готовыми мясными изделиями. Они хорошо социализируются и отлично контактируют с рабочим персоналом цеха и другими практикантами.

Наличие собственного колбасного цеха и технологического оборудования позволяет иностранным студентам осваивать практические тонкости профессии технолога без выезда на колбасные фабрики и мясоперерабатывающие предприятия.

Практиканты учатся работать с современным оборудованием: весовым оборудованием, холодильными камерами и холодильными агрегатами. Формируются умения и навыки работы с волчками, фарш-мешалками, куттерами, шприцам, клипсаторами, термодымовыми камерами и пр.

Обучающиеся также проверяют качество мясного сырья и ингредиентов мясных изделий, изучают рецептуру и технологию производства варёных и полукопчёных колбас, деликатесов из свинины [15, с. 599].

Рис. 4. Техническое обслуживание и подготовка куттера

При реализации данной технологии обучения, студенты непосредственно проходят всю цепочку изготовления продуктов: от приёма и холодильного хранения сырья до подготовки готовой продукции к реализации в торговой сети с дегустацией выработанной ими мясной продукции и оценкой её качества.

Рис. 5. Наполнение оболочек мясным фаршем при помощи шприца при изготовлении сосисок

Рис. 6. Готовая мясная продукция колбасного цеха

Таким образом, используя настоящий опыт работы и технологии практикоориентированного обучения, выполняются следующие основные задачи, поставленные руководством вуза, перед колбасным цехом УНПК ФГБОУ ВО РГАТУ, с учетом организации практик для иностранных обучающихся:

- повышение конкурентоспособности, интернационализация и экспорт российского образования;
- подготовка высококвалифицированных специалистов, в том числе для зарубежных стран мира, в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции;
- создание оптимальных условий для успешной адаптации и интеграции в образовательный процесс университета иностранных обучающихся,
 - организация прикладных, натуральных технологий обучения;
 - проведение учебных и производственных практик;
 - проведение научно-исследовательских работ;
 - получение теоретических знаний, практических навыков и формирование компетенций обучающимися в рамках образовательных программ вуза;
- независимость проведения практик вуза от работы колбасных фабрик и мясоперерабатывающих предприятий;
- создание реальных рабочих мест;
- обеспечение мясной и колбасной продукцией целевой аудитории;
- повышение экономической эффективности работы РГАТУ и пр.

В итоге, благодаря практической работе в колбасном цехе РГАТУ, иностранные обучающиеся, по завершению обучения в вузе, приобретают неоценимый опыт, имеют сформированные профессиональные компетенции и становятся высококвалифицированными специалистами, востребованными на рынке труда своих родных стран.

Список литературы

1. Романченко М. К. Повышение качества образования как результат эффективной научно-методической работы // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 1 (25). С. 139–144.

2. Пальянов М. П., Певин М. А., Романченко М. К. [и др.]. Инновационные педагогические технологии как основа опережающей подготовки в профессиональных образовательных организациях Холина // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2016. № 4 (24). С. 84–91.

3. Аристов Е. В., Хузин Р. А. Создание учебных стендов на основе современного оборудования // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. 2006. С. 162–164.

4. Туркин В. Н. Опыт использования учебно-лабораторных комплексов в процессе обучения студентов технологических специальностей // Технология и продукты здорового питания : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2010. С. 146–148.

5. Туркин В. Н. Учебные стенды холодильной техники // Технология и продукты здорового питания : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2010. С. 148–150.

6. Туркин В. Н. Программа ИРТ-4 в мультимедийных средствах обучения // Интеграция науки с сельскохозяйственным производством : сб. материалов науч.-практ. конф., посвящ. деятельности «Университетского комплекса» в Рязанской области. Рязань, 2011. С. 94–96.

7. Туркин В. Н., Горшков В. В., Калинин А. В. [и др.]. Современное технологическое использование и влияние пищевой добавки Е-250 на организм человека и органолептические свойства колбасных изделий // Экологическое состояние природной среды и научно-практические аспекты современных агротехнологий : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2020. С. 497–501.

8. Туркин В. Н., Горшков В. В., Гиль А. В. [и др.]. Современные технологии твердых сыров с использованием и действием различных пищевых добавок // Экологическое состояние природной среды и научно-практические аспекты современных агротехнологий : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2020. С. 491–496.

9. Туркин В. Н., Илларионова, В. В. Современный холодильник. Усовершенствованные возможности // Научные приоритеты в АПК: инновационные достижения, проблемы, перспективы развития : сб. Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2013. С. 400–402.

10. Туркин В. Н. Зоны свежести камер холодильного оборудования // Инновационные направления и методы реализации научных исследований в АПК : сб. Рязань, 2012. С. 258–261.

11. Туркин В. Н. Нулевые зоны в современной холодильной технике // Научное сопровождение инновационного развития агропромышленного комплекса:

теория, практика, перспективы : сб. материалов 65-й Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2014. С. 96–99.

12. Горшков В. В., Туркин В. Н. Расчет экономической эффективности процесса хранения пищевой продукции в холодильнике с адаптивным режимом охлаждения // Вклад университетской аграрной науки в инновационное развитие агропромышленного комплекса : сб. Рязань, 2019. С. 33–36.

13. Туркин В. Н., Благодарова Д. А. Расчет экономической эффективности процесса охлаждения пищевой продукции в холодильнике с экономайзером // Вестник Совета молодых ученых РГАТУ. Рязань, 2018. С. 116–136.

14. Туркин В. Н., Благодарова Д. А. Повышение эффективности охлаждения пищевой продукции в холодильных системах с экономайзером // Совершенствование системы подготовки и дополнительного профессионального образования кадров для агропромышленного комплекса : сб. Рязань, 2017. С. 180–183.

15. Туркин В. Н., Горшков В. В. Органолептическая оценка пищевой продукции при различных режимах охлаждения // Комплексный подход к научно-техническому обеспечению сельского хозяйства : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Международные Бочкаревские чтения). Рязань, 2019. С. 599–601.

УДК 316.614

РОЛЬ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Беназир Усманова, Мария Александровна Мельникова

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматривается роль культурно-массовых мероприятий как одного из важнейших аспектов успешной социализации иностранных студентов в российских вузах на примере Пензенского государственного университета.

Ключевые слова: социализация, адаптация, культурно-массовая работа, национальные праздники, внеучебная деятельность, воспитание, толерантность

Для цитирования: Усманова Б., Мельникова М. А. Роль культурно-досуговой деятельности в процессе социализации иностранных студентов // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 128–130.

Организация культурно-досуговой деятельности иностранных студентов является одним из важнейших аспектов процесса их социализации. Адаптация иностранных студентов к российским условиям – процесс многоаспектный. Он включает в себя приспособление к новой социокультурной среде, приспособление к новым климатическим усло-

виям, времени, к новой образовательной системе, к новому языку общения, к интернациональному характеру учебных групп, приспособление к культуре новой страны и т.д. [1, с. 151].

Активная занятость иностранных студентов во внеучебное время способствует:

- разностороннему развитию и становлению личности;
- повышению уровня владения русским языком;
- воспитанию толерантности среди студентов разных стран мира
- обмену культурными и духовными традициями с целью сплочения межнационального коллектива, а также сохранению и приумножению нравственных и культурных ценностей студентов;
- формированию у студентов способности к творческой деятельности в условиях учебно-воспитательного процесса;
- организации активного досуга студентов путем вовлечения их в сферу деятельности студенческого клуба;
- созданию и развитию общественных организаций, коллективов самодеятельного художественного творчества с учетом национально-культурных традиций и интересов студентов;
- подготовке и проведению культурно-массовых мероприятий различного характера университетского, межвузовского, городского, межрегионального и всероссийского уровней;
- совершенствованию методов и форм организации и развития самодеятельного художественного творчества студентов.

Пензенский государственный университет обладает достаточно обширной базой для организации культурно-досуговой деятельности иностранных студентов. В рамках социальной адаптации проводится целый ряд мероприятий, призванных раскрытию творческого потенциала студентов и улучшению процесса их интеграции в новую среду.

Коммуникативные трудности при адаптации иностранных студентов возникают как по вертикали (с администрацией факультета, с преподавателями и сотрудниками), так и по горизонтали (в процессе межличностного общения внутри межнациональной малой учебной группы, учебного потока, в общежитии, на улице, в магазинах и т.д.) [2, с. 135]. С целью преодоления вышеуказанных трудностей проводится целый ряд мероприятий. К числу важнейших из них относятся национальные праздники, конкурсы и фестивали, волонтерская деятельность, спортивные, научные и профилактические мероприятия.

Девять лет назад Институтом международного сотрудничества был запущен новый проект, направленный на укрепление международных связей и дружбы между государствами, а также формирование толерантных взаимоотношений между студентами – Культурный марафон «Вокруг света за 2 семестра». Его цель – знакомство иностранных студентов с культурами и традициями разных стран. В рамках меро-

приятия проводятся День арабской культуры, Индийский Новый год – Дивали, Навруз.

Еще одним ключевым проектом, реализуемым с целью успешной социализации с 2016 года, является конкурс красоты среди иностранных студенток «Мисс Мира. Folk Queen». К его основным задачам относится привлечение иностранных студентов к творческой и общественной деятельности; представление красоты как совокупности нравственных, интеллектуальных и творческих качеств.

Поволжский образовательный лагерь иностранных студентов «ПОЛИС», впервые состоявшийся в 2014 году, является одним из российских центров обучения иностранных граждан. Проект представляет собой целый ряд дискуссионных, образовательных и тренинговых площадок. Цель лагеря – формирование у иностранных студентов практических навыков общественно-значимой и проектной деятельности, что позволяет расширить границы межнационального общения, а также быстрее и эффективнее социализироваться иностранным студентам в российском студенческом сообществе.

Ежегодно проводится целый ряд спортивных мероприятий, пропагандирующих идеи здорового образа жизни. В их числе: Игры доброй воли, Зимний турнир по мини-футболу, турнир по борьбе на поясах среди иностранных и российских студентов Куреш. Особое внимание уделяется волонтерской работе, в основе которой лежат идеи безвозмездного служения гуманистическим идеалам человечества с удовлетворением личных и социальных потребностей путем оказания помощи другим людям.

Следует помнить, что важнейшим аспектом проведения культурно-массовой работы является ее вспомогательный характер – не следует преувеличивать роль культурно-массовой деятельности по сравнению с учебной. Не менее актуальной проблемой является проблема распределения времени на занятия творчеством и учебную деятельность.

Таким образом, роль культурно-массовой деятельности в процессе социализации иностранных студентов – в высших учебных заведениях в целом и в Пензенском государственном университете в частности – велика: она способствует воспитанию, самовыражению и удовлетворению потребностей в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии.

Список литературы

1. Тихонова Е. Г., Сухарев А. И. Особенности адаптации иностранных студентов в вузе региона // Регионология. 2010. № 2. С. 149–155.
2. Ключникова Е. В. Проблемы адаптации иностранных студентов в России // Вестник ТвГУ. Сер.: Педагогика и психология. 2018. № 1. С. 133–140.

ОРГАНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАЗДНИКОВ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

*Мехрбону Гуломалиевна Хаитова,
Владислав Олегович Святков*

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматривается значимость и влияние организации и проведения национальных праздников на адаптацию и социализацию иностранных студентов в вузе, а также форматы проведения данных мероприятий.

Ключевые слова: адаптация, социализация, иностранные студенты, организация мероприятий, национальные праздники

Для цитирования: Хаитова М. Г., Святков В. О. Организация национальных праздников как средство социализации иностранных студентов // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 131–133.

Увеличение количества иностранных студентов в высших профессиональных учебных учреждениях способствует интернационализации образовательного процесса, которая, в свою очередь, привлекает особое внимание на межкультурные коммуникации, построенные на уважении, открытости к взаимодействию и принятию других культур. В связи с чем, для создания благоприятной межкультурной среды в высших учебных заведениях особое внимание должно уделяться адаптации и социализации иностранных студентов.

Межнациональное общение – это «определение взаимосвязи и взаимоотношения, в процессе которых молодежь, принадлежащая к разным национальным общностям и придерживающаяся различных религиозных взглядов, обменивается опытом, духовными ценностями, мыслями, чувствами» [1, с. 51].

На данный момент в вузах Российской Федерации и в Пензенской области, в частности, обучается большое количество иностранных студентов, которые, несомненно, являются особой группой студенческого сообщества. Иностранный студент – это, в первую очередь, полноценная личность, сформированная в условиях определенной национальной среды, имеющая определенную систему ценностей и установок. Кроме того, каждый студент имеет свои специфические психофизиологические, этнические, психологические, личностные особенности. Социокультурным и психологическим своеобразием личности иностранного студента объяс-

няется актуальность рассмотрения вопроса межкультурной адаптации, социализации, данной категории обучающихся [2, с. 46].

Одним из основных форм и инструментов социализации иностранных студентов на наш взгляд является проведения культурных событий, творческих мероприятий и марафонов. В настоящее время, несомненно, данная форма социализации стала некой площадкой для обмена межкультурного искусства, налаживания взаимодействия между различными странами, а, исходя из этого, и для межнационального общения.

На наш взгляд, огромное влияние на межкультурную коммуникацию оказывают социокультурные функции творческих мероприятий, в частности национальных праздников. «Будучи неотъемлемой частью культуры как знаково-коммуникативной системы, фестиваль является собой уникальный образец разноуровневого общения, открывает возможности для эффективной межкультурной коммуникации, в результате которой достигается понимание между людьми как представителями разных культур, целыми сообществами, различия между которыми носят, например, социальный, профессиональный, возрастной, этнический и другой характер» [3, с. 3].

Организация национальных праздников подобного фестиваля включает в себя практически все аспекты управленческой деятельности студентов и предусматривает активное всестороннее воздействие на участников процесса разработки и реализации данного мероприятия.

В качестве примера мероприятия хотелось бы выделить мероприятие Института международного сотрудничества Пензенского государственного университета – «Культурный марафон «Вокруг света за II семестра»».

Его идея состоит в том, что иностранные студенты в течение всего учебного года в интерактивном взаимодействии знакомят российских и других иностранных студентов, а также сотрудников университета с культурой своих стран, что способствует укреплению международных связей и дружбы между государствами.

За каждым направлением организации закрепляются ответственные лица из числа иностранных обучающихся. Благодаря полученным функциям, у каждого студента, входящего в состав оргкомитета мероприятия, формируются социальных, культурных, педагогических целесообразных взаимоотношений и взаимодействий между студентами на основе уважения и признания различных национальных культур, чувство ответственности, а также расширение контактов между художественными творческими коллективами различных организаций.

Национальный праздник реализуется в формате нескольких блоков:

Культурно-художественный блок (концертная часть) – участники праздника представляют национальную культуру своих стран в

нескольких жанрах искусства: хореографическом, вокальном, музыкально-инструментальном, и т.д.;

Танцевально-игровой блок – организаторами готовятся различные игры народностей по аналогии состязаний на русско-народных гуляниях;

Блок выставка народного творчества – из таких экспонатов как: этнические костюмы, музыкальные инструменты, предметы быта и обихода, представленные на стендах, формируется выставка творчества народностей.

На наш взгляд, анализ проведения национальных праздников показал, что, несомненно, организация, которая охватывает все аспекты административной деятельности организаторов и предусматривает активное всестороннее воздействие на участников процесса, исключительно положительным образом влияет на сам процесс социализации иностранных студентов, не только задействованных в выступлении, но и зрителей фестиваля, а также на создание поликультурной среды университета.

Список литературы

1. Гасанов З. Т. Национальные отношения и воспитание культуры межнационального общения // Педагогика. 1996. № 6. С. 50–57.
2. Максимчук Е. Д. Социализация и мужкультурная адаптация иностранных студентов в России // Личность в изменяющихся социальных условиях : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 2013. С. 45–51.
3. Николаева П. В. Семиотика фестиваля как формы праздничной культуры. Краснодар, 2010. 191 с.

УДК 316.37

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Ханфар Язан, Лана Викторовна Лазарева

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматривается социально-психологическая адаптация через понятие субъективного благополучия. Анализируются результаты диагностического эксперимента с применением теста А. Перуэ-Баду (A. Perrudet-Badoux, G. Mendelsohn, J. Chiche, 1988). Авторы называют способы адаптации иностранных студентов в ПГУ.

Ключевые слова: интернационализация образования, социально-психологическая адаптация, культурный шок, субъективное благополучие, психологическое здоровье

Для цитирования: Ханфар Язан, Лазарева Л. В. Субъективное благополучие как показатель психологического здоровья иностранных студентов // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 133–138.

Интернационализация образования набирает обороты в мире, особенно с учётом глобализационных процессов. Министерство науки и высшего образования России даёт следующую статистику: число иностранных студентов в российских вузах выросло за последние 10 лет примерно вдвое, с 153 тысяч человек до 297,9 тысяч. Планируется увеличить это число к 2024 году до 425 тысяч за счёт поправок в ФЗ «Об образовании».

Конечно, есть вузы-лидеры по количеству обучающихся в РФ иностранных студентов (Казанский госуниверситет, НИУ ВШЭ, РУДН). Но и Приволжский федеральный округ в этом списке на 2 месте, что говорит о привлекательности, относительной финансовой доступности и качестве российского высшего образования среди иностранных студентов.

Пензенский государственный университет – тоже в лидерах по обучению иностранных студентов. Здесь получают образование 1800 студентов из 47 стран мира. Вуз ставит целью наращивать своё международное сотрудничество. Для этого создано структурное подразделение – Институт международного сотрудничества, который оказывает всяческое содействие иностранным студентам.

Наибольшее количество иностранных студентов из самых разных стран приезжает на обучение в Медицинский институт ПГУ. Ежегодно набор иностранных студентов-первокурсников составляет цифру до 30 % от общего числа поступивших. Это говорит о востребованности медицинского образования у иностранных абитуриентов. Однако нередки ситуации, когда достаточно успешные в академическом смысле студенты уезжают, не закончив образование. Одна из причин, судя по опросам – социально-психологическая дезадаптация и культурный шок, с которым не все могут справиться. В результате возникает сильная стрессовая ситуация и ощущение личностного неблагополучия. Возникают проблемы со здоровьем, обостряются хронические заболевания, причину которых тоже можно обозначить как проявление психосоматики.

Мы пытаемся рассмотреть проблему психосоматического здоровья иностранных студентов ПГУ через понятие субъективного благополучия (subjective well-being – SWB). На основании теоретико-эмпирических исследований было предложено определение субъективного благополучия как явления, производного от отношений, – «эмоционально-оценочное отношение человека к своей жизни, своей лично-

сти, взаимоотношениям с другими и процессам, имеющим важное для него значение с точки зрения усвоенных нормативно-ценностных и смысловых представлений о "благополучной" внешней и внутренней среде, выражающееся в удовлетворенности ею, ощущении счастья» [3].

Проблема субъективного благополучия личности приобретает особую остроту не только в связи с социальными и экономическими сдвигами, но и усилением динамики жизни в целом, изменениями критериальных оценок жизнедеятельности в обществе. Сегодня все больше проявляется необходимость анализа личностных, социокультурных, социально-психологических детерминант благополучия.

Западные исследователи обратились к изучению субъективного благополучия во второй половине XX века [4], и с тех пор проведено достаточно много исследований, в которых утверждается наличие высокой дифференциации в степени благополучия жителей различных государств. В них показано, что ни политические, ни экономические факторы не могут служить постоянным основанием (фактором) благополучия. Поэтому в настоящее время все больше исследователей обращены к выявлению уровня благополучия, обусловленного культурными, этническими и другими обстоятельствами. Тем не менее, так называемые кросс-культурные исследования субъективного благополучия не ориентированы на выявление широкого набора культурно- и этноспецифичных особенностей, которые дали бы возможность полнее представить взаимосвязь этнически обусловленных особенностей оценки жизни и переживания благополучия, которые формируются в результате социализации в иноязычной образовательной среде [6].

Кроме того, исследования «переживания счастья» не всегда различают эмоциональный и когнитивный аспекты благополучия. Это приводит в ряде случаев к подмене понятий. В разных культурах по-разному представлено само понимание счастья.

Кажущаяся очевидной взаимосвязь социально-психологической адаптации и субъективного благополучия (во многих исследованиях удовлетворенность жизнедеятельностью рассматривается в качестве критерия адаптированности) все же не настолько однозначна. Во-первых, действительно адаптированность в чем-либо может рассматриваться как один из факторов благополучия. Однако понятно и то, что переживание благополучия возможно и при условии определенных трудностей в адаптационном процессе. Во-вторых, субъективное неблагополучие может при определенных условиях (например, в силу позитивной направленности в восприятии жизненных обстоятельств) само становиться условием активной адаптации. Так, иностранные студенты ПГУ, лишённые в условиях пандемии возможности уезжать на каникулы, стали больше общаться с семьями с помощью мессенджеров, и говорят о более доверительных отношениях с однокурсниками и одногруппниками из других городов России, оказавшихся в схожей ситуации оторванности

от семьи. Фактор семейной поддержки, особенностей национального семейного воспитания (архетипов счастливой семьи, хорошего сына/дочери и др.) и его влияния на здоровье и благополучие студентов – ещё одно весьма интересное направление для исследования.

Для оценки состояния субъективного благополучия у студентов мы использовали тест А. Перуэ-Бадю (A. Perrudet-Badoux, G. Mendelsohn, J. Chiche, 1988) в адаптации М. В. Соколовой (1996) [2]. В опросе приняли участие 12 иностранных студентов медицинского института в возрасте от 19 до 21 года, говорящих на арабском языке.

Опросник состоит из 17 пунктов. Результаты показали следующее. Крайне низкую оценку по шкале субъективного благополучия СБ 1 показал лишь один иностранный студент. Низкий балл свидетельствует о полном эмоциональном благополучии испытуемого и отрицании им серьезных психологических проблем. Такой человек, скорее всего, обладает позитивной самооценкой, не склонен высказывать жалобы на различные физические недомогания оптимистичен, общителен, уверен в своих способностях, эффективно действует в условиях стресса, не склонен к тревогам.

В ходе дополнительной диагностической беседы выяснилось, что он проживает в России 3й год, имеет друзей среди студентов-россиян, проживает не в общежитии, а на квартире с другими студентами-этническими арабами, хорошо наладил быт и досуг. За всё время пребывания в России болел только один раз простудным заболеванием в лёгкой форме. Постоянно поддерживает контакты с семьёй с помощью мессенджеров.

Средние оценки (СБ 4-7 стенов) показали 7 студентов. Лица с такими оценками характеризуются умеренным субъективным благополучием, серьезные проблемы у них отсутствуют, но и полном эмоциональном комфорте говорить нельзя.

Оценки, отклоняющиеся в сторону субъективного неблагополучия (СБ 8-9 стенов) показали 3 иностранных студента. Это характерно для людей, склонных к депрессии и тревогам, пессимистичных, замкнутых, зависимых, плохо переносящих стрессовые ситуации.

Крайне высоких оценок (СБ10 стенов) нет ни у кого из испытуемых. Такие оценки свидетельствуют о значительно выраженном эмоциональном дискомфорте.

Оценки, отклоняющиеся в сторону субъективного благополучия (2– 3 стена), показал один студент. Это говорит об умеренном эмоциональном комфорте испытуемого: он не испытывает серьезных эмоциональных проблем, достаточно уверен в себе, активен, успешно взаимодействует с окружающими, адекватно управляет своим поведением.

Дополнительная диагностическая беседа показала, что 10 из 12 испытуемых испытывают незначительные, но регулярные проблемы со

здоровьем. Это проявляется в частых лёгких простудах, плохом пищеварении либо СРК, головных болях. Многие жалуются на плохой сон. Это можно объяснить большими нагрузками в обучении, но испытуемые отмечали, что проблемы возобновляются ещё до возвращения на обучение в Россию, достигают пика в сентябре (адаптация), январе и мае-июне (периоды сессии). Поэтому с большой вероятностью их можно отнести к психосоматическим проявлениям [7].

Членство в группах выступает еще одним фактором субъективного благополучия [5]. Прежде всего это относится к малым группам, которыми и являются наши испытуемые в данном контексте. В зависимости от значимости членства в них, удовлетворенность или неудовлетворенность своим положением, отношениями, групповыми феноменами и процессами является важным параметром в структуре благополучия. Иностранцы студенты в ПГУ создают свои землячества по этническому признаку, стараются вместе снимать жильё, отмечать национальные праздники. Кроме того, в беседе установлена прямая связь между удовлетворенностью жизнью и наличием контакта с семьёй, которая, очевидно, и выступает группой поддержки, особенно в условиях пандемии COVID-19 [8].

В результате анализа данного исследования можно вывести одну вполне понятную закономерность: изменение уровня социально-психологической адаптации и субъективного благополучия в целом может произойти у студента в результате изменения ситуации, ее восприятия, изменения критериев, притязаний, ценностных ориентаций личности и т.д. А для этого Пензенский государственный университет может организовать программу культурно-сензитивного консультирования иностранных студентов [1], что поможет улучшению их физического и психологического состояния в стране пребывания.

Список литературы

1. Лазарева Л. В. Культурно-сензитивное консультирование как способ социально-психологической адаптации иностранных студентов вуза // Современные тенденции и перспективы мировой психологии : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. С. В. Фролова. Саратов, 2017. С. 112–116.
2. Соколова М. В. Шкала субъективного благополучия. Ярославль : НПЦ «Психодиагностика», 1992.
3. Шамионов Р. М. Этнокультурные факторы субъективного благополучия личности // Психологический журнал. 2014. № 35 (4). С. 68–81.
4. Diener E., Oishi S., Lucas R. E. Personality, culture, and subjective well-being: emotional and cognitive. Evaluations of life // Annual Review of Psychology. 2003. № 54 (1). P. 403–425.
5. Lu L., Gilmour R. Individual-oriented and socially oriented cultural conceptions of subjective well-being: Conceptual analysis and scale development // Asian Journal of Social Psychology. 2006. № 9 (1). P. 36–49.
6. Suh E. M., Choi S. Predictors of subjective well-being across cultures // Handbook of well-being. Salt Lake City, UT : DEF Publishers, 2018. doi: nobascholar.com

7. Okun M. A., Stock W. A., Haring M. J., Witter R. A. Health and subjective well-being: a meta-analysis // Int J Aging Hum Dev. 1984. № 19 (2). P. 111–132. doi: 10.2190/QGJN-0N81-5957-HAQD. PMID: 6519817.

8. Yang H., Ma J. How an Epidemic Outbreak Impacts Happiness: Factors that Worsen (vs. Protect) Emotional Well-being during the Coronavirus Pandemic // Psychiatry Res. 2020. doi: 10.1016/j.psychres.2020.113045.

УДК 394

ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ ТУВИНСКОГО НАРОДА

*Сайлык Олеговна Чылбак-оол,
Юлия Николаевна Куликова*

*Пензенский государственный аграрный университет,
г. Пенза, Россия*

Аннотация. Тувинцы – это самобытный народ, который стал жить в составе российского государства в начале прошлого века. Тува является единственным буддийским уголком, где разговаривают на языке, принадлежащем к тюркской языковой группе – тувинском. Традиции и обычаи тувинского народа отличаются своей уникальностью; в этой связи социализация тувинцев в русскоязычной среде тоже имеет свои особенности.

Ключевые слова: Республика Тыва, традиции, обычаи, тувинцы

Для цитирования: Чылбак-оол С. О., Куликова Ю. Н. Традиции и обычаи тувинского народа // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 138–141.

Во время Великой Отечественной войны фашисты называли представителей этого народа «чёрной Смертью» – за то, что те ни разу не дрогнули перед противником, даже если он намного превосходил их по численности, в самом кровопролитном бою стояли насмерть и пленных не брали. Один немецкий офицер потом говорил на допросе, что его солдаты восприняли «этих варваров» как полчища Аттилы и потеряли под их натиском всякую боеспособность, напуганные бесстрашными воинами в национальных одеждах с шаманскими амулетами, которые мчались в атаку на низкорослых мохнатых лошадях.

Тувинцы – это самобытный народ, который стал жить в составе российского государства в начале прошлого века. Сами себя они называют «тыва».

Существуют два равноценных названия в наше время: Республика Тува и Республика Тыва. В её столице – Кызыле – находится географический центр Азии, что символизирует памятник на берегу Енисея.

Тыва расположена у истоков этой реки. Её территория в большей части гористая, покрытая лесами, и только пятая часть Тывы – это равнины и степи. Это повлияло на занятия местных жителей, проживающих в её разных частях.

Этнически они делятся на западных и восточных тувинцев, последних ещё называют «тоджинцы». Тоджинцы занимаются охотой и оленеводством. Западные тувинцы занимаются кочевым животноводством. Приоритет отдаётся овцам, лошадям, козам, верблюдам.

Тува является единственным буддийским уголком, где разговаривают на языке, принадлежащем к тюркской языковой группе – тувинском.

Окончательно тувинский этнос сформировался в конце XVIII – начале XIX веков, когда все нетюркские жители Восточной Тувы были полностью тюркинизированы и попали под власть маньчжурской династии Цин. В 1914 Тува под названием Урянхайский край была принята под протекторат России. В 1921 году появилась Народная Республика Танну-Тува, а с 1926 она стала независимой Тувинской Народной Республикой, которая вошла в состав Российской Федерации как автономная область только в 1944 году, в 1961 преобразована в Тувинскую АССР, с 1991-го года известна как Республика Тува, а с 1993 – как Республика Тыва.

Верования.

Тувинцы считаются единственным в мире тюркоязычным народом, который исповедует буддизм. При этом их традиционная религия – шаманизм.

Примером такого синтеза может служить религиозная служба, проводимая каждый год во дворе хурээ (так называются местные храмы) под названием Цам.

Это событие можно назвать мистерией, навеянной древними шаманскими камланиями. Ламы, в красочных масках и одеждах, в ритуальных танцах изображают присутствие Будды на земле и отгоняют злых духов от богомольцев.

Они могут импровизировать, разговаривать со зрителями, или, наоборот, изображать требуемый сюжет при помощи пантомимы. Зрелище бывает посвящено почитаемому буддийскому персонажу или религиозному событию.

И буддизм, и шаманизм сильно повлияли на местные обряды и обычаи и на жизнь в целом. Люди также обращаются к шаманам и ламам как к искусным врачевателям.

Особенностью тувинского менталитета является то, что они считают себя неотъемлемой частью природы и верят, что всё вокруг происходит в результате взаимодействия различных духов. Благополучие человека, по их представлениям, зависит от благоволения Неба и высших божеств.

Особое отношение у них к деревьям, особенно необычным, например, сросшимся. На такие деревья вешаются ленты, называемые чалама, и другие подношения. Возле них нельзя шуметь, трогать и забирать то, что висит на ветвях.

Несмотря на то, что тувинцы первоклассные охотники, они никогда не трогают животных с детёнышами, так как верят, что если такое произойдёт, то непременно случится что-то плохое с их собственными детьми.

Также трепетное отношение у местных жителей к воде и огню. Источники воды не загрязняются, а огню приносятся жертвоприношения.

Традиции.

В старину всё добытое на охоте члены рода делили поровну безотносительно, кто сколько дичи принёс. Точно так же жители одного поселения делили мясо домашних животных. Если кто-то забивал корову, то по древнему обычаю каждый житель села должен был получить хотя бы по кусочку колбасы.

Ещё один обычай называется "хап дүптээр". Его суть в том, что мешок, в котором родственники или соседи приносят гостинцы, нельзя возвращать пустым. В него обязательно клали хотя бы кусочек сыра или лепёшки.

Любого человека, который случайно проходил или проезжал мимо аала или юрты, тувинцы непременно приглашали к себе в жилище, чтоб поднести ему в знак гостеприимства "аяк" – пиалу горячего чая с молоком.

Самой большой драгоценностью у тувинцев считаются дети. Тувинцы их не целуют, а нюхают, считая именно такое проявление ласки наивысшим проявлением свои нежных чувств.

Если маленького ребёнка нужно было вынести из дома, его лоб обмазывали сажей, а к одежде пришивали когти медведя или орла. Кроме того, у тувинцев бытовал обычай давать ребёнку несколько имён, в том числе неблагозвучных, чтобы злым духам было труднее украсть его душу.

Шагаа.

Самый главный праздник у тувинцев – это Шагаа, тувинский Новый год. Он отмечается в феврале или марте. Накануне его наступления проходят спортивные соревнования по стрельбе из лука, национальной борьбе хуреш, хождению на лыжах.

Во всех храмах с вечера и почти до утра проводятся праздничные богослужения, в столице в них участвует и Камбы-лама, духовный лидер тувинцев.

А как только рассветёт, проводится обряд Сан-сарылы. Его проводят как шаманы, так и ламы. Разжигается традиционный костёр, так как Огонь приходится младшим братом Солнцу, и ему приносятся жертвы: кладут в огонь мясо и сладости.

Также читают священные писания и просят удачи и благоденствия своему народу. Присутствовать при этом разрешено лишь мужчинам и мальчикам старше девяти лет.

Наадым.

Наадым – праздник животноводов, празднуемый в середине августа. У него тысячелетняя история. В древности во время этого праздника делали подношения духам местности и предков, которые охраняли данную территорию.

Теперь, кроме традиционных состязаний в борьбе хуреш и стрельбе из лука, во время праздника проводятся конкурсы на лучшую юрту, национальный костюм, конскую сбрую и поднятие тяжёлых камней.

Во время празднования Наадыма уже около десяти лет в республике проводится Международный фестиваль войлока. На него собираются не только местные умельцы, но и буряты, хакасы, башкиры, казахи, кыргызы, монголы и жители Алтая и близлежащих сибирских областей России.

В условиях лютой зимы, когда -40° – это обычное дело, а иногда морозы доходят и до -60° , теплоизоляционные свойства войлока имеют решающее значение. Из него изготавливают юрты, матрасы, внутренние чулки и стельки обуви, и даже бижутерию.

Всё это, а также и другие предметы декоративно-прикладного искусства, продаётся на фестивале. Мастера обмениваются опытом, узнают о новых техниках изготовления изделий, проводят мастер-классы по украшению войлочных изделий, чтобы обогатить и развивать традиционное ремесло их предков.

Тувинцы – это удивительный народ с трудолюбивым характером. Местная земля богата достопримечательностями и природными чудесами, которые неизменно привлекают сюда туристов со всего мира.

Список литературы

1. Айыжы Е. В., Базырчап А.-Х. О. Обряды и обычаи, связанные с культурами природы у тувинцев Республики Тыва РФ, Китая, Монголии в начале XXI (сравнительный аспект) // Известия КемГУ. 2013. Т. 1, № 3. С. 18–23.
2. Анайбан З. В., Балакина Г. Ф. Динамика межэтнических отношений и этнических стереотипов в Республике Тыва // Социологические исследования. 2015. № 8.
3. Балакина Г. Ф. Современная Тува: социокультурный аспект развития // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 159–161.

РАЗДЕЛ 4
УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В РАЗВИТИИ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА:
ЗАЛОГ МИРА БЕЗ ВОЙНЫ

УДК 343.10

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО
(РЕСТИТУЦИОННОГО) ПРАВОСУДИЯ

Алёна Дмитриевна Баклашкина, Бабаджан Меллеев

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Посвящена восстановительному правосудию как альтернативе традиционной карательной юстиции. Дана сравнительная характеристика двух полярных подходов к правосудию. Рассмотрен опыт зарубежных стран, а также реализация восстановительных практик в российской правовой системе.

Ключевые слова: восстановительное правосудие (реституционное правосудие), медиация, уголовное судопроизводство, разрешение конфликта, примирительные процедуры

Для цитирования: Баклашкина А. Д., Меллеев Б. Становление института восстановительного (реституционного) правосудия // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 142–145.

Гуманизация уголовного законодательства была одной из основополагающих тенденций второй половины XX века. Она проявлялась в отказе от смертной казни, декриминализации некоторых деяний, запрете на применение пыток и т.д. Карательная модель правосудия перестала отвечать веяниям времени, поэтому началось активное формирование нового института права – восстановительного (реституционного) правосудия.

Считается [1], что термин «восстановительное правосудие» ввёл в оборот американский психолог Альберт Эглаш. Он описывал три подхода к правосудию:

1. «retributive justice» (карательное правосудие), предполагающее наказание, месть;
2. «distributive justice» (правосудие распределения), предполагающее терапию для правонарушителя;
3. «restorative justice» (восстановительное правосудие), предполагающее примирение жертвы и правонарушителя.

Американский криминолог Ховард Зер «посмотрел» на правосудие через восстановительные и карательные линзы. Он сравнил характеристики двух подходов [2]:

Таблица 1

Карательное и восстановительное правосудие

Критерий	Карательное правосудие	Восстановительное правосудие
Понимание преступления	Нарушение закона	Насилие над людьми и отношениями
Пострадавший	Государство	Общество
Главная цель	Установление виновности, обличение преступника	Выявление потребностей и обязанностей, обличение преступления
Главные стороны	Государство и правонарушитель	Жертва и правонарушитель
Понимание ответственности	Преступление порождает виновность	Преступление порождает обязательства
Понимание вины	Вину нельзя загладить или искупить	Вину можно искупить через чистосердечное раскаяние и возмещение вреда
Понимание правосудия	Состязание между соперниками	Диалог и взаимное согласие сторон
Основание решения суда	Решение основывается на прошлом – на преступном поведении правонарушителя	Решение основывается на будущем – на действиях правонарушителя по возмещению вреда
Исход правосудия	Один выигрывает, другой проигрывает	Обе стороны в выигрыше

Опираясь на данные из таблицы, можно сформулировать определение. Итак, восстановительное правосудие – это подход к правосудию, предполагающий активное участие сторон (обычно жертвы и правонарушителя) в решении проблем, которые возникают в связи с преступлением. Внутри такого подхода преступление понимается как нарушение интересов конкретного лица, т.е. жертвы, а не государства и его законов. Главной целью восстановительного правосудия является обличение преступления и возмещение вреда.

Огромный вклад в теорию восстановительного правосудия внесли Х. Зер, Дж. Брейтуэйт, Д. В. Ван Несс, К. Дали, Р. Имарижеон, Л. М. Карнозова, Л. В. Головкин и др.

Что касается практики, то существуют несколько методов реализации восстановительного правосудия: семейные конференции, «круги правосудия», диалог жертва-правонарушитель (или медиация). Последний метод является наиболее популярным и отождествляется с самим

понятием «восстановительное правосудие». В широком смысле медиация понимается как способ разрешения конфликта при участии незаинтересованной третьей стороны [3].

Так, в 1970-х годах в Канаде, США, Новой Зеландии было запущено множество восстановительных программ на основе медиации, среди них – Victim-OffenderReconciliationPrograms (VORPs.). Данные программы включали в себя встречи жертв и правонарушителей перед судебными заседаниями, на которых обязательно присутствовало третье беспристрастное лицо. Главная цель программ-примирение сторон и построение «правильных» отношений [4].

В России интерес к восстановительному правосудию возник в конце 1990-х и совпал с началом общественного движения за реформирование ювенальной юстиции. Поэтому медиация начала применяться в контексте правосудия в отношении несовершеннолетних. Экспериментальной площадкой для реализации идей восстановительной ювенальной юстиции стал Черёмушкинский районный суд г. Москвы [3]. Впоследствии данный опыт пригодился для других регионов страны.

Непосредственно в России восстановительная ювенальная юстиция осуществляется через территориальные службы примирения. Туда поступают дела по уголовным и прочим криминальным преступлениям. Обычно, это кража (ст. 158 УК РФ) и грабеж (ст. 161 УК РФ). Как правило, дела в эти службы передаются от судов и Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН и ЗП) по предварительной договорённости.

Правоведы выделяют следующие принципы восстановительной медиации. Во-первых, добровольность. Стороны не должны быть принуждены к участию в медиации. Во-вторых, конфиденциальность процесса. Исключение составляет лишь информация, угрожающая жизни человека. В-третьих, беспристрастность медиатора. Медиатор всегда должен сохранять нейтралитет и не вставать на чью-либо сторону. В-четвёртых, сотрудничество и равенство сторон.

Если в результате восстановительной медиации обе стороны достигают соглашения, то они заключают примирительный акт (или договор), который приобщается к материалам дела. Судья вправе учитывать данный акт при оглашении вердикта.

Восстановительное правосудие имеет множество достоинств. Можно выделить следующие: решение конфликтов за счёт активного вовлечения сторон и удовлетворение их, а не государственных, интересов; укрепление традиций миротворчества и гуманизма; снижение уровня рецидивов и виктимизации [5]; возможность реинтеграции правонарушителя в общество; экономия бюджетных средств и прочее.

Однако многие юристы-практики (как правило, судьи, прокуроры, полицейские) критикуют концепцию восстановительного правосудия и приравнивают её к посредничеству. Они называют такой подход слишком мягким, неспособным справедливо карать за противозаконное поведение.

Возникает ответный вопрос: а способна ли современная пенитенциарная система справедливо карать правонарушителей? Может ли она исправить человека, наставить его на истинный путь? Исследования показывают неэффективность карательной модели правосудия: «Нет доказательств тому, что более суровое наказание приводит к повышению безопасности и мира в обществе. Наоборот, чем больше социальная политика опирается исключительно на подавление и наказание, тем выше количество заключенных, уровень человеческих и финансовых затрат, ниже уровень морали, общественной безопасности качества общественной жизни» [5].

Восстановительная юстиция – это более гуманный подход к правосудию. Она призвана минимизировать такие негативные последствия карательной юстиции, как психологические травмы правонарушителей, приобщение к тюремной субкультуре, десоциализация и т.д.

Конечно, в настоящий момент трудно представить, что восстановительное правосудие сможет полностью заменить привычную карательную модель. Некоторые правоведы, в том числе И. М. Рагимов, считают, что меры некарательного воздействия могут сосуществовать вместе с уголовными [6, 7]. И данная точка зрения кажется более уместной для реалий российской и мировой систем права.

Список литературы

1. Van Ness D. W., Strong K. H. Restoring Justice – An Introduction to Restorative Justice. 4th edition. New Province, N. J. : Matthew Bender & Co, 2010. 256 p.
2. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание : пер. с англ. / под общ. ред. Л. М. Карнозовой; коммент. Л. М. Карнозой и С. А. Пашина. М. : МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. 328 с.
3. Карнозова Л. М. Медиация по уголовным делам в российской правовой системе // Восстановительная медиация в России: правовое обеспечение и стратегия развития : сб. материалов. М., 2013. С. 31–70.
4. Дали К., Иммерижеон Р. Прошлое, настоящее и будущее восстановительного правосудия: некоторые критические размышления : пер. с англ. / под общ. ред. А. Лаптева. М. : МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. 13 с.
5. Кульман А., Кури Г. Восстановительное правосудие как альтернатива уголовным наказаниям – уроки истории // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 4 (40). С. 126–147.
6. Рагимов И. М. Преступность и наказание. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2012. С. 171.
7. Синцов Г. В. Проблемы применения в судебной практике правовых позиций, содержащихся в решениях Конституционного суда Российской Федерации // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 39–41.

РОЛЬ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

***Ольга Романовна Ганина, Анна Александровна Лескина,
Шатлык Вельмурадovich Джумаев***

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматривается значение образования и воспитания молодежи в процессе формирования межнациональных отношений.

Ключевые слова: молодежь, образование, воспитание, межнациональные отношения, личность, социализация

Для цитирования: Ганина О. Р., Лескина А. А., Джумаев Ш. В. Роль воспитания и образования в формировании межнациональных отношений // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 146–148.

Формирование цивилизованных межнациональных отношений является одной из приоритетных задач государства, как в целом, так и в контексте молодежной политики. В нашей стране проживает более 190 народов, что делает тему их отношений между собой очень трепетной и важной для государственной политики. Особое внимание следует уделять молодежной среде, так как постулаты интернационализма и толерантности по отношению к представителям других национальностей закладываются в детстве и окончательно формируются к концу подросткового возраста.

Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ устанавливает, что к молодежи относятся лица, в возрасте от 14 лет [1]. В данный период происходят наиболее важные этапы социализации, которые в науке именуется «стадией индивидуализации» и «стадией интеграции». Здесь проявляется желание личности получить свое место в обществе и стать его полноценным членом. Свой отпечаток это накладывает и на межнациональные отношения. По свидетельствам ученых, именно в молодежной среде конфликты приобретают наиболее жесткую форму, так как данная социальная группа наиболее этноцентрична и в крайних случаях это может перерасти в экстремистские убеждения [2, с. 90].

На наш взгляд, значительную роль на данном этапе становления личности и формирования межнациональных отношений играет школа

(любое другое учебное заведение) и образование. Обучающиеся должны получать знания о происхождении своего народа и иметь представления о традициях и обычаях других народов. Им должны прививаться уважение и толерантность, а порой и интерес к другим культурам и верованиям. В процессе обучения также необходимо выявлять общие духовные ценности различных народов, объяснять, что сами цивилизованные межнациональные отношения являются общечеловеческой ценностью.

Кроме того, задача образования состоит в том, чтобы оно было нацелено на развитие критического мышления среди молодежи, которое позволит им понимать и объяснять действия представителей других народов и поможет избегать манипуляций в политических и религиозных целях. Важно заинтересовать молодежь в получении этих знаний и способностей, так как в этом возрасте это является главной составляющей успеха обучения. Для подростков гораздо важнее их личный статус и потребности, поэтому становится практически невозможным убедить их простым «надо». Необходим индивидуальный подход и раскрытие персональной пользы от владения структурой грамотных межнациональных отношений.

В первую очередь это касается классов, в которых уже есть представители разных национальностей. В этом случае создание толерантного отношения между ними позволит существовать в гармонии. Задача состоит в том, чтобы научить молодежь грамотно выстраивать межнациональные отношения без пособий и наставлений. Для этого школам следует использовать метопредметную связь. Одним из примеров может служить связь истории, географии, иностранных языков, основ религий и политики. На уроках истории ребенок узнает о событиях, произошедших в прошлом, учится выстраивать причинно-следственную связь, в курсе географии – об особенностях расположения тех или иных стран, климатических условиях и ресурсных возможностях, иностранный язык дает возможность общаться и понимать представителей других культур, основа религий – понимать менталитет и ценностные ориентиры народов, а основы политики объединяют полученные навыки и с их помощью объясняют ситуацию и события в мире. Подобным образом молодежь формирует критическое мышление и учится применять знания в комплексе, в том числе и знания о представителях других народов.

Используя разные предметы, школа постепенно погружает ребенка в историю и структуру межнациональных отношений, в идеале убеждая его в необходимости этих знаний и умений ими владеть, а не ставит его перед фактом, что нужно поступать так, а не иначе без весомых для подростка причин. Очень важно не нацеливать подростка на определенную модель поведения, а научить его самостоятельно гра-

мотно ее выстраивать. Объяснить, что толерантное отношение к другим национальностям не необходимость, а норма. Научить, что важно не терпеть человека рядом с собой, а принимать.

Однако, применение только образовательного ресурса в процессе формирования межнациональных отношений выглядит бессмысленным. Основная работа по формированию отношения к людям, в том числе и представителям других национальностей ложится не столько на образование, сколько на воспитание.

Основу толерантного отношения и интереса к другим культурам закладывают родители. Школа может оказывать влияние на обучающегося, но в одностороннем порядке такое влияние за редким исключением будет эффективным. Процесс инкультурации начинается в раннем детстве и длится всю жизнь. На начальном этапе происходит освоение человеком элементов «своей» культуры, а в конечном итоге, он приобретает способность свободно ориентироваться в окружающей его этнической среде, пользоваться большинством предметов культуры, созданных предыдущими поколениями, обмениваться результатами физического и умственного труда, добиваться взаимопонимания с другими народами [3, с. 15]. В таком случае умение анализировать, критически мыслить единичные уроки в школе не дадут должного результата. Необходим комплекс образования и воспитания.

Подводя итог, можно сказать о том, что воспитание и образование играют огромную роль в формировании цивилизованных межнациональных отношений. Важно грамотно сочетать приемы, с помощью которых можно найти подход к молодежи в вопросе межнациональных отношений [4]. Кроме того, только совместное действие воспитания и образования помогут сформировать представление об достойных межнациональных отношениях и дадут необходимые навыки для их построения. Нужно прививать молодежи чувство и сознание ответственности за настоящее и будущее мира, в котором они живут.

Список литературы

1. О молодежной политике в Российской Федерации : федер. закон № 489-ФЗ от 30 декабря 2020 г. // Российская газета. 2021. № 1.
2. Гаджибабаева Д. Р. Воспитание культуры межнационального общения // Общество. Культура. Наука. Образование. 2015. № 2.
3. Рожков М. И. Теория и методика воспитания : учебник и практикум для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2018. 330 с.
4. Синцов Г. В., Степанова Д. Н. К вопросу об этическом факторе в процессе обучения юристов // Психолого-педагогические проблемы процесса обучения в современной школе : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием Национального педагогического симпозиума «Образование и национальная безопасность». Орел, 2017. С. 194–199.

ПРОФИЛАКТИКА МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

*Владислав Витальевич Егин, Мухамметбатыр Косаев,
Глеб Владимирович Синцов*

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматривается проблема молодёжного экстремизма в сети Интернет, а также возможные способы его профилактики. Раскрывается зависимость противодействия молодёжному экстремизму от ряда факторов.

Ключевые слова: экстремизм, молодёжный экстремизм, профилактика экстремизма, противодействие экстремизму

Для цитирования: Егин В. В., Косаев М., Синцов Г. В. Профилактика молодёжного экстремизма в сети Интернет // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 149–152.

Молодёжный экстремизм – важнейшая проблема, стоящая перед современным обществом, растущая статистика преступлений экстремистской направленности только подтверждает её актуальность. При этом, стоит отметить, что всё большее распространение получают проявления молодёжного экстремизма в сети интернет, поэтому одной из приоритетных задач, стоящих перед обществом и государством на данном этапе, является противодействие такому девиантному поведению.

Экстремизм, заключающийся в проявлении радикальных взглядов, как правило, связанных с насильственным воздействием или призывами к нему в отношении государственных органов, социальных групп или отдельных граждан, расшатывает нормальное течение общественной жизни. Распространение молодёжного экстремизма связано в первую очередь с тем, что молодёжь как социальная группа является наиболее уязвимой и восприимчивой к негативному влиянию. Поэтому наиболее эффективной формой противодействия молодёжному экстремизму является его профилактика, заключающаяся в принятии «профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности» [1].

Профилактика молодёжного экстремизма в сети интернет, несомненно, является важнейшим элементом в общей стратегии противодействия экстремизму, она, как отмечают в своей статье Г. С. Ковтун и Д. А. Котков, предотвращает совершение возможных правонарушений экстремистской направленности [2].

Противодействие экстремизму несомненно является положительной деятельностью, однако и здесь необходимо соблюдение баланса интересов личности, общества и государства. С одной стороны необходимо обеспечить эффективную профилактику и противодействие молодёжного экстремизма, а с другой – не допустить возможных злоупотреблений полномочиями со стороны властных органов, что, несомненно, должно быть отражено в национальном законодательстве.

Ключевым нормативно-правовым актом по противодействию экстремизму в Российской Федерации является Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». На его основе строится вся система российского антиэкстремистского законодательства. И сама идея существования такого нормативно-правового акта является прогрессивной. Однако, как показывает практика, в данном законодательном акте существует ряд недостатков. Так, как отмечает практикующий юрист А. А. Найда, что в данном законе «не выделены характерные признаки экстремизма, не раскрыта сущность данного социального явления, а лишь перечислены его формы» [3]. То есть само понятие экстремизма в законодательном акте раскрывается не через разъяснение его сущности, а через возможные формы проявления экстремистской деятельности, что на практике приводит к возможным неточностям и случаям необоснованного расширения понятия экстремистской деятельности, что приводит к негативным последствиям профилактических мероприятий. Данное положение несомненно является проблемным, поскольку оно уводит государственные органы от настоящей борьбы с экстремизмом в русло ограничения прав и свобод граждан и подавления инакомыслия.

Вместе с тем всё большие трудности создаёт расширяющееся применение информационных технологий. В современном мире нельзя представить жизнь современной молодёжи без сети интернет, и использование информационных технологий представителями молодого поколения будет только наращиваться, что, несомненно, вызывает необходимость перед родителями, социальными и правоохранительными работниками, а также перед государственными органами в более качественной профилактике экстремизма.

Проникновение интернета в повседневную жизнь даёт больше шансов для воздействия на молодые умы со стороны недобросовестно настроенных граждан, что требует применения современных профилактических мер. Так, в своей статье В. Е. Батюкова и А. А. Козлов верно подмечают необходимость своевременного информирования о новых методах вовлечения молодёжи в экстремистскую деятельность [4], что напрямую пересекается с правовой грамотностью населения.

Таким образом, именно знание того, какими путями и методами молодёжь вовлекается в экстремистскую деятельность, является первым шагом в профилактике молодёжного экстремизма. Данная инфор-

мация помогает определить причины совершения данных поступков и предотвратить их совершение в последующем. Также, стоит отметить, что некоторые поступки экстремисткой направленности представители молодёжи могут совершить попросту из-за незнания, что в очередной раз подчеркивает важность информирования этой социальной группы и повышения её правовой грамотности.

Качество же профилактики молодёжного экстремизма, как указывают в своей статье Б. М. Камергоев и М. К. Курманова, зависит от качества проводимых профилактических мероприятий, взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов в процессе профилактики экстремисткой деятельности, а также от международного сотрудничества [5], поскольку распространение экстремистских взглядов является одной из общемировых проблем на данный момент [6]. Таким образом, вовлечение большинства субъектов социализации и их качественное взаимодействие должны значительно повысить эффективность профилактики молодёжного экстремизма в сети интернет.

В заключении хотелось бы отметить, что анализ современных тенденций развития информационных технологий может свидетельствовать о всё большем использовании глобальных сетей для распространения экстремистских взглядов, пагубно влияющих на представителей молодёжи. В свою очередь, перед современным обществом ставится задача перестроения на новые информационные рельсы и освоения новых способов противодействия молодёжному экстремизму, наиболее эффективным из которых является его профилактика. Проблема современного молодёжного экстремизма уже не может быть решена каким-либо одним из субъектов противодействия, а лишь слаженное и эффективное взаимодействие большинства государственных органов, гражданского общества и самих граждан может предотвратить негативные последствия распространения экстремистских взглядов. Также в условиях существования глобальных сетей, объединяющих весь мир, на одно из важнейших мест выходит международное сотрудничество в противодействии экстремизму. Государствам необходимо поддерживать нормальный диалог и обмен опытом в профилактике экстремистской деятельности в сети интернет, так как эта проблема является для них общей.

Список литературы

1. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон № 114-ФЗ от 25.07.2002 (ред. от 08.12.2020) // КонсультантПлюс.
2. Ковтун Г. С., Котков Д. А. Профилактика проявлений экстремизма студенческой молодежи в интернете (на материале Дальневосточного федерального университета) // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-proyavleniy-ekstremizma-studencheskoy-molodezhi-v-internete-na-materiale-dalnevostochnogo-federalnogo-universiteta> (дата обращения: 14.01.2021).

3. Найда А. А. Практические аспекты применения закона о противодействии экстремистской деятельности. Религиозный экстремизм // Практика применения закона о противодействии экстремистской деятельности : сб. материалов науч.-практ. конф. М., 2016. С. 6–13.

4. Батюкова В. Е., Козлов А. В. Некоторые меры, направленные на профилактику экстремизма в молодежной среде // Государственная служба и кадры. 2019. № 3. С. 39–43.

5. Камергоев Б. М., Курманова М. К. Профилактические меры по противодействию молодежному экстремизму в сети Интернет // Закон и право. 2019. № 10. С. 87–89.

6. Синцов Г. В., Степанова Д. Н. Современные подходы к пониманию экстремизма: философский, социально-политический, юридический аспекты // Молодежь: свобода и ответственность : материалы Шестых региональных Рождественских образовательных чтений. Саранск, 2019. С. 117–123.

УДК 327

ИНФОРМАЦИЯ КАК ИСТОЧНИК МАНИПУЛЯЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ

Но́на Тадевосовна Минасян

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматривается проблема использования информации представителями СМИ и других общественных деятелей с целью манипуляции общественным сознанием и созданием ложных представлений у людей, в том числе у граждан РФ.

Ключевые слова: информация, манипуляция, международная политика, СМИ, молодежь, стратегии

Для цитирования: Минасян Н. Т. Информация как источник манипуляции в международной политике // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 152–156.

Международные отношения всегда играли, и будут играть одну из важнейших ролей в жизни общества в целом, в том числе в международных, межрасовых отношениях общества. То, в каких отношениях будут находиться главы государств друг с другом, каким образом будут взаимодействовать государственные аппараты разных государств, будет иметь огромное влияние на межличностные отношения представителей этих государств. Международная политика является зеркалом этих самых отношений между государствами. За проявлениями международной политики с особым интересом следят граждане каждого государства в надежде быть в курсе всех всего происходящего

здесь и сейчас. Таким образом, информация имеет непосредственное влияние на международную политику [7].

В современном мире, ввиду развития техники, технологии и Интернета, информация распространяется с огромной скоростью, а ее правдивость и соответствие истине не гарантируется никаким образом. Особенно это касается не официальных источников СМИ. Не редко, благодаря ложной информации, представители СМИ пытаются манипулировать сознанием общества, создать нужную им картину в представлении людей, в конечном счете, привести к хаосу и беспорядкам, создать напряженные межличностные, межнациональные и межрасовые отношения [2].

Так эта проблема будет актуальной всегда, а нам следует разработать стратегию борьбы с ложной информацией, которая становится инструментом манипуляции в международной политике.

Изучая эту проблему, многие специалисты сумели выделить основные стратегии манипуляции СМИ сознанием общества. Наибольшее внимание среди них заслуживают стратегии манипуляции французского писателя Силвейна Тимсита. Он хотел показать, какие психологические инструменты используют СМИ с целью отвлечь внимание публики от действительно важных вещей. СМИ манипулируют общественным мнением путем приуменьшения серьезности реальных проблем. Тимсит выделил десять основных стратегий. Рассмотрим для примера пару из них. Первую стратегию, которую он назвал «Стратегией отвлечения внимания». Это один из базовых элементов манипуляции, прием, когда СМИ пытаются отвести внимание публики от важных проблем. Они буквально забрасывают информацией о незначительных вещах, чтобы люди не переживали о насущных вопросах в области политики, культуры, экономики и социальной сферы [4].

Суть идеи в том, чтобы отвести внимание людей в сторону от серьезных проблем и привлечь их взгляды к чему-то незначительному. Таким образом, общество будет сосредоточено на тривиальных вещах и лишено возможности и времени на размышления.

Следующая стратегия носит название «Простая речь». Как правило, СМИ используют инфантильную речь, аргументы и интонации. Со стороны выглядит так, будто слушатели недостаточно зрелые или неспособны понять определенные идеи. Также Тимсит выделил стратегию под названием «Взывание к эмоциям». Обращение к эмоциям – это классическая стратегия отвлечения человека от рационального анализа ситуации. Кроме того, это манипуляция инстинктивным поведением, основанная на желании и страхе.

Таким образом есть множество вариаций стратегий, которыми пользуются СМИ для манипуляции общественным сознанием [1].

Чтобы понять масштабность этой проблемы, предлагаем рассмотреть примеры манипуляционных действий современных СМИ.

Первый пример, который мы с вами рассмотрим, показывает нам, что ракурс, с которого корреспонденты освещают происходящее, делают фотоснимки, имеет огромное значение. Это один из самых основных методов, которым пользуются современные СМИ при опубликовании материалов с целью распространения ложной информации.

23 апреля 2018 принц Уильям и Герцогиня Кембриджская Кейт Миддлтон поделились новостью о третьем ребенке. В связи с этим, на просторах Интернета имеются фотографии, где принц Уильям, стоя перед гражданами Англии, собравшимися, чтобы поздравить королевскую семью рождением очередного наследника, показывает народу три пальца в знак того, что у него родился третий ребенок. Но есть одно фото, сделанное в определенном ракурсе, на котором кажется, что принц показывает не три пальца, а лишь один средний палец. Таким образом, подобное фото могло быть использовано с целью создания представления у граждан, будто принц оскорбляет свой народ, а с какой целью или же по каким причинам можно также легко сочинить, как было сделано это фото.

Еще одним примером являются фотографии мая 2017 года, когда лидер консерваторов Тереза Мэй запускала кампанию партии в Норт-амберленде. На одной фотографии корреспонденты постарались запечатлеть происходящее с такого ракурса, чтобы зрителям показалось, что ее пришли поддерживать многие граждане и представители ее партии. Но есть фотография, сделанная корреспондентом, стоявшим чуть дальше от этой группы людей и на этой фотографии становится понятно, что поддерживать ее пришли не так много людей.

И наконец, рассмотрим пример, который касается дружеских отношений между Российской Федерацией и Арменией. Это та ситуация, которая является прекрасным примером манипуляции СМИ, осуществляемое на территории нашей многонациональной страны. В связи с конфликтом между Арменией и Азербайджаном, касаясь территории Нагорного Карабаха, распространено огромное количество информации, из которого далеко не все соответствует истине. 10 ноября 2020 главы России, Армении и Азербайджана заключили мирное соглашение, тем самым остановив кровопролитие и уничтожение этническое армянское население на территории Нагорного Карабаха и военнослужащих с двух сторон на границах Нагорного Карабаха и Азербайджана.

В кратком заявлении Минобороны России говорится, – «10 ноября 2020 года Российская Федерация приступила к развертыванию миротворческого контингента в зоне нагорно-карабахского конфликта параллельно с выводом армянских вооруженных сил».

И вот, после этих объявлений, определенные лица, представители СМИ и других сфер общественной деятельности начали распространять информацию о том, что якобы граждане Армении и Нагорного Карабаха повсеместно заявляют о своем отрицательном отношении, касаясь

вмешательства России в этот конфликт. Я, как представительница армянского народа, будучи родом из Гюмри, обладающая высоким уровнем знания родного языка, могу с уверенностью утверждать, что армянский народ был благодарен Российской Федерации как союзному государству, которая не смогла остаться в стороне, и предложила сторонам поставить конец войне и приступить к миротворческой деятельности. К сожалению, мы не всегда можем быть уверены, что читаем и слушаем информацию, которая соответствует реальности. Что касается вышеуказанного примера, способами манипуляции являются неправильный перевод материала, который не отражает суть переведенной информации и распространение именно тех публикаций и заявлений, которые могли бы создать ложное представление у граждан Российской Федерации и неблагоприятные условия для межнациональных отношений на территории Российской Федерации.

К сожалению, так называемая целевая аудитория таких СМИ – это та часть населения, которая легко поддается воздействию ложной информации. В эту часть населения входят люди без высшего образования, безработные, имеющие пессимистические взгляды на жизнь, низкие интеллектуальные способности. Так как, на наш взгляд человек, обладающий высокими интеллектуальными способностями, моральными ценностями, воспитанием, высшим образованием, работающий по определенной специальности не окажется под влиянием манипуляции СМИ, так как он будет понимать, что представленная СМИ информация не может соответствовать реальности, он будет сомневаться в этом источнике информации, попытается найти официальные данные, и в конце концов здраво проанализировать ситуацию [3].

Учитывая все вышесказанное, мы видим, что в современном мире любой источник информации может легко создать ложное представление у людей об определенных обстоятельствах, а конкретно на территории Российской Федерации стать причиной межнациональных конфликтов.

Мы как представители молодого населения нашей страны обязаны не допускать подобных проявлений. К сожалению, в настоящее время СМИ и Интернет стали почти не контролируемые и информация, которая доходит до нас имеет огромные масштабы и скорость, поэтому нам остается лишь не поддаваться манипуляции, не доверять той информации, которая пропагандирует межнациональную рознь и создает конфликты.

Что касается стратегии борьбы с информацией, которая используется представителями СМИ и в Интернете с целью манипуляции сознанием общества, она требует взаимодействия общества и государства, с целью создания таких условий, где ложная информация будет не допущена и не принята обществом. Мы должны доказать, что никакая публикация, никакой ролик, создающий предпосылки для межнацио-

нального конфликта, не может оказывать на нас манипуляционное воздействие [5].

Мы считаем, что несмотря на глобальные масштабы распространения такой информации, совместными усилиями мы можем предотвратить поток ложной информации и на этом пути нам следует выполнить следующие действия:

- игнорировать неоднозначные, громкие высказывания и заявления неизвестных лиц, не обладающих всеобщим признанием;
- ни в коем случае не распространять информацию, которая может привести к межнациональным конфликтам;
- воспитывать младшее поколение, прививая моральные ценности;
- в своем кругу общения создавать благоприятные условия для обмена информацией;
- изучать первоисточники информации, анализировать информацию, учитывая позиции всех сторон, участвующих в описываемой информации отношениях;
- всегда помнить, что информация, которую мы получаем, может оказаться ложной и иметь своей целью манипулирование нашим сознанием.

Список литературы

1. Бачурин В. Д. Манипулятивные технологии, применяемые СМИ, в современном военно-политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2014. № 4 (50). С. 99–104.
2. Карабаш И. В. Межэтническая напряженность в современной России: концептуализация социальной проблемы // Общество и право. 2013. № 4. С. 120–124.
3. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М. : Алгоритм, 2004. 528 с.
4. Кихтан В. В., Мамиева Б. Ю. К вопросу о манипулировании современных СМИ // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2018. № 13. С. 23–26.
5. Котлярова В. В., Михалёва К. С., Куйдина Е. А. Манипуляция сознанием в массовой культуре // Молодой ученый. 2016. № 2 (106). С. 956–958. URL: <https://moluch.ru/archive/106/25357/> (дата обращения: 05.01.2021).
6. Манько Ю. В., Оганян К. М. Социология молодежи : учеб. пособие. СПб. : Петрополис, 2008. 316 с.
7. Толстикова С. Н. Межэтнические конфликты и их профилактика в студенческой среде // Педагогика и психология образования. 2012. № 2. С. 95–102.

РАЗДЕЛ 5
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАРУБЕЖНОЙ
И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ НАУКИ

УДК 61

ONCOVIRUSES

Nikitha Sivadas, Natalia A. Pravosudova

Penza State University, Penza, Russia

Abstract. The article discusses some types of oncogenic viruses and the mechanisms of their action on cells.

Keywords: oncogenic viruses, carcinogenesis

For citation: Nikitha S., Pravosudova N.A. Oncoviruses. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v sovremennom mire = Intercultural communication in the modern world: scientific conference materials*. Penza: PSU, 2021:157–163.

Cancer, a disease caused by unregulated cell growth, is often attributed to chemical carcinogens (e.g. tobacco), hormonal imbalances (e.g. high levels of estrogen), or genetics (e.g. breast cancer susceptibility gene 1). While cancer can originate from any number of sources, many people fail to recognize another important etiology: oncoviruses, or cancer-causing viruses. Oncoviruses are often overlooked because current preventative measures against cancer focus on modifiable lifestyle risk factors, such as diet and exercise. Despite limited awareness, oncoviruses are nevertheless important because they represent over 17 % of the global cancer burden. Studies have demonstrated that if these pathogens were eliminated, there would be 23.6 % fewer cases of cancer in developing countries and 7.7 % in developed countries, leading to a production of 1.5 million and 390,000 cases of cancer per year, respectively. Given their significant yet surprising role in human cancer, oncoviruses are considered to be the second-most important risk factor after tobacco consumption for cancer development in humans [2].

The aim of our work was to study some oncogenic viruses and describe the mechanisms of their action on cells.

Certain viruses have the ability to induce tumors in the animals they infect; such viruses are termed oncogenic viruses. These viruses do not directly cause cancer; their actions do promote cancer development. When such viruses infect cultured cells, they cause transformation. These viruses are classified into different virus families, such as, *Hepadnaviridae*, *Flaviviridae* and *Retroviridae*.

Currently, six viruses have been proven to cause over ten types of cancer in humans (Table 1) [1, 2].

Table 1

Known Oncoviruses and their associated cancers [1]

VIRUS	NUCLEIC ACID TYPE	ASSOCIATED CANCER
Hepatitis B Hepatitis C	DNA RNA	Hepatocellular Carcinoma (Liver Cancer)
Human T-lymphotropic Virus	RNA	Adult T-cell Leukemia
Human Papillomaviruses	DNA	Cancers of penis, cervix, skin, anus
Kaposi's Sarcoma Associated Herpesvirus	DNA	Kaposi sarcoma, Body cavity sarcoma
Epstein-Barr Virus	DNA	Burkitt's lymphoma, Hodgkin's lymphoma, Nasopharyngeal carcinoma

Carcinogenesis is a multistep process where multiple genetic changes must occur to convert a normal cell into a malignant one. As many as 5–8 independent steps may require for the malignant cell to emerge. Intermediate stages have been identified in various systems as "immortalization", "hyperplasia" and "pre-neoplastic".

Transformation may be defined as stable, heritable change in the growth control of the cells in culture. Transformation is a change in the morphological, biochemical or growth parameters of the cell, which may or may not result in production of tumors in experimental animals. Characteristics associated with transformed cells include:

1. Increased metabolic rate, growth rate and growth to higher cell density
2. Decreased requirement of serum growth factors
3. Decreased cell adhesion to substrate
4. Loss of contact inhibition
5. Increased rate of transport of nutrients
6. Increased secretion of activators
7. Expression of virus coded proteins
8. Changes in glycoproteins and glycolipids
9. Expression of fetal antigen
10. Altered levels of nucleotides
11. Activation or repression of cellular genes
12. Presence of viral nucleic acid
13. Changes in cytoskeleton, often making the cell round
14. Production of tumors when transformed cells are injected into appropriate animals

It is not necessary for a transformed cell to exhibit all of these features.

Mechanism of transformation:

Not all cells are susceptible to infection by viruses. Those cells that resist viral infection are called non-permissive and those, which get infected, are called permissive cells. Cells that are permissive for one virus may be non-permissive for another virus. DNA viruses don't transform permissive cells but may transform non-permissive cells. In contrast to DNA viruses, RNA viruses can transform both permissive and non-permissive cells.

Transformation of normal cells into neoplastic cells involves integration of certain viral genes. In DNA viruses, the DNA integrates into the chromosome of the host cell. In RNA viruses, the RNA serves as template for the synthesis of DNA by viral enzyme reverse transcriptase. This DNA copy (known as provirus) of the viral RNA is then integrated into the host chromosome at any site. Transformed cells usually don't produce viruses. Retroviruses are not cytolytic (they don't kill the cells in which they replicate). The provirus remains integrated within the cellular DNA for the life of the cell.

Two common mechanisms of tumor induction are:

1. Tumor virus may introduce a new transforming gene (oncogene) in to the cell.
2. The virus induces or alters the expression of pre-existing cellular gene.

The method by which oncoviruses cause cancer varies by the oncovirus' genetic material [5].

TRANSFORMATION BY RNA VIRUSES

RNA tumor viruses are of two general types with respect to tumor induction. The highly oncogenic viruses carry an oncogene. They are referred as direct transforming or acute transforming viruses because they induce tumors in vivo and transformation in vitro after very short latent period. These induce varieties of tumors such as sarcoma, carcinoma and leukemia. The weakly oncogenic (slow transforming) viruses do not contain an oncogene and induce leukemia after long incubation period by indirect mechanisms. Neoplastic transformation by retroviruses is the result of activation and over expression of a normal cellular gene that is normally tightly regulated. In acutely transforming viruses, a cellular gene becomes a part of viral genome by recombination, which is then expressed under the control of virus. In leukemia virus, the viral promoter gets inserted adjacent to a cellular gene, thereby continuously activating it. Cells transformed by many oncogenes produce excess of various growth factors [5].

TRANSFORMATION BY DNA VIRUSES

The genes responsible for transformation in DNA viruses have no cellular homologues. The transforming genes carried by DNA tumor viruses encode functions responsible for viral replication. The proteins coded by the transforming genes of DNA viruses forms complexes with normal cellular proteins and alter their functions. Certain DNA viruses can induce transfor-

mation by repression of anti-oncogenes or tumor suppressor genes. Proteins coded by these genes are negative regulators of cell growth. Inactivation of these genes may lead to loss of control over cell growth and may result in tumor formation (Fig. 1). The transforming proteins of certain DNA viruses (eg. Adenovirus, SV40) can bind and inactivate the products of tumor suppressor genes and induce tumors [5].

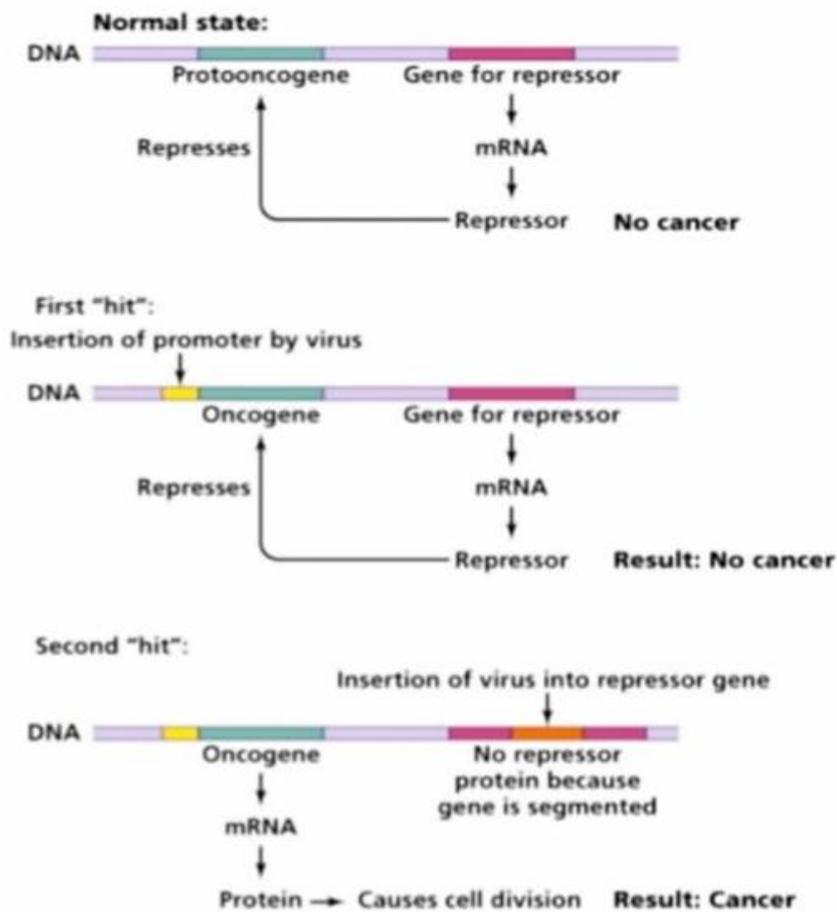

Figure 1. Hit and Run Oncogenesis

VIRUSES CAUSING CANCER

A. RNA viruses:

1. Hepatitis C Virus

Transmission occurs parenterally and by vertical mechanism.

HCV stimulates chronic inflammation and higher levels of oxidative stress in infected livers, which causes its oncogenesis. The structural proteins HCV core (HCVc) and E1, along with the nonstructural viral protein NS3, have also been linked to liver carcinogenesis and tumor progression.

With 6 HCV genotypes and more than 50 subtypes, the oncogenic potential of HCV is variable. However, researchers have identified several ways in which HCV contributes to cancer progression, both directly and indirectly. HCV products induce cell migration, cell invasion, extracellular

matrix remodeling, epithelial-to-mesenchymal transitions, and tumor angiogenesis.

In terms of its contribution to cancer progression, HCV augments the plasticity of the malignant cells, which can increase tumor heterogeneity. This process is typically associated with abnormal TGF- β signaling, a key feature of [hepatocellular carcinoma] HCC and a major contributor to increased aggressiveness in a variety of other human cancers. HCV can hijack TGF- β signaling, either mediated by HCVc or its nonstructural proteins, thus connecting HCV infection to liver fibrosis, cell transformation, and also progression of HCC.

2. Human T-cell lymphotropic viruses

Transmission occurs vertically, sexually, in case of organ transplantation or blood transfusions.

Human T-cell lymphotropic virus type 1 (HTLV-1) is the etiologic agent of adult T-cell leukemia/lymphoma (ATL), a rapidly progressing clonal malignancy of CD4+ T lymphocytes. HTLV-1 proteins play key roles in the cellular transformation and immortalization of infected T lymphocytes. Of note, the HTLV-1 oncoprotein Tax inhibits the innate IFN response through interaction with MAVS, STING and RIP1, causing the suppression of TBK1-mediated phosphorylation of IRF3/IRF7. The HTLV-1 protein HBZ disrupts genomic integrity and inhibits apoptosis and autophagy of the target cells. Furthermore, it is revealed that HBZ enhances the proliferation of ATL cells and facilitates evasion of the infected cells from immunosurveillance.

B. DNA viruses:

1. Human Papillomaviruses

Transmission occurs sexually and by direct skin contact.

Although many processes ultimately affect persistent HPV infection, the E6 and E7 proteins are necessary and sufficient for HPV-mediated oncogenesis. All papillomaviruses drive cellular proliferation in the upper layers of an epithelium to promote viral DNA amplification; however, the oncogenic HPVs also promote cell-cycle entry, and inactivate cell-cycle checkpoints, in the lower layers of an infected epithelium. The resulting genetic instability in these proliferating cells has much more serious consequences compared to the upper terminally differentiated cells. Key functions of the HPV oncogenes are immune evasion, E7-mediated degradation of pRB family members, E6-mediated degradation of p53 and PDZ binding domain proteins and E6-mediated upregulation of telomerase. By contrast, the E6 and E7 proteins of the beta-HPVs act as cofactors by inhibiting the cell-cycle arrest and repair of UV-induced DNA damage.

2. Hepatitis B Virus

Transmission occurs parenterally, sexually, vertically and also by skin contact in case of cut exposures.

In countries with intermediate or poor medical resources, approximately 60 % of HCC cases can be attributed to HBV. The small regulatory, nonstructural HBC protein, HBx, contributes to oncogenesis by interfering with critical signaling pathways.

The interaction of HBV mRNA with mature miR-122 decreases miR-122 availability in HCC cells, which increases cell invasion. Researchers have also found that HBV-positive HCC tissues have significantly reduced the expression of miRs 18a and 148a, which is associated with increased tumorigenesis and invasion.

The integration of HBV DNA into the host genome may also contribute to tumor progression, but research is currently scarce.

3. Human Herpesviruses

Transmission occurs sexually and contact with sores.

There are only 2 herpesviruses that are formally acknowledged as being oncogenic in humans: Epstein-Barr Virus and Kaposi's Sarcoma-Associated Herpesvirus.

EBV can alter the tumor microenvironment in ways that contribute to cancer progression. One study found that higher numbers of tumor-associated macrophages that express CCL18 were associated with higher nasopharyngeal carcinoma (NPC) histologic grade and tumor stage, higher frequency of nodal or distant metastasis, and increased EMT features in malignant cells.

Research has shown that EBV-related LMP1, several EBNAs, and viral miRNA-BARTs may increase the aggressiveness of NPC. More research is needed to determine how these same EBV products affect other cancers.

KSHV uses viral homologs of key cellular proteins to interfere with cellular pathways. It can also regulate endogenous miRNAs, such as miR-31, miR-221, and miR-222. KSHV changes cell phenotype, typically increasing the local availability of cytokine and growth factors. This allows neoplastic spindle cells, such as KSHV-associated Kaposi sarcoma (KS) to become more proliferative, migratory, angiogenic, and invasive [3, 4].

PREVENTION OF VIRAL INDUCED CANCER

1. Prevent transmission of viruses.
2. Strategies aimed at reducing the risk of transmission.
3. Vaccination (available for hepatitis B, Herpes simplex, papillomaviruses)
4. Attempted elimination from the body of persistent infections with oncogenic viruses [1].

References

1. Chang Y., Moore P. S., Weiss R. A. Human oncogenic viruses: nature and discovery // Philosophical transactions. 2017. Vol. 372. 9 p.

2. Hart C. A. Society for General Microbiology // Symposium 51. Viruses and Cancer. Cambridge University Press, 1994. P. 309.
3. Luderer A. A., Weetall H. H. The Human Oncogenic Viruses: Molecular Analysis and Diagnosis. Springer Science & Business Media, 2012. 281 p.
4. Luo G. G., Ou J. J. Oncogenic viruses and cancer // Virologica Sinica. 2015. Vol. 30 (2). P. 83–84.
5. Tognon M. et al. Oncogenic transformation by BK virus and association with human tumors // Oncogene. 2003. Vol. 22, № 33. P. 5192–5200.

УДК 61

PROBLEMS OF TYPHOID FEVER PREVENTION IN RUSSIA AND LEBANON

Ahmad Kassem Paskal, Olga V. Marfina

Penza State University, Penza, Russia

Abstract. The article discusses problems of typhoid fever prevention in Russia and Lebanon.

Keywords: typhoid fever, epidemiological characteristics, factors of the risk, sickness of population, prevention

For citation: Paskal A.K., Marfina O.V. Problems of typhoid fever prevention in Russia and Lebanon. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v sovremennom mire = Intercultural communication in the modern world: scientific conference materials*. Penza: PSU, 2021:163–166.

Typhoid fever, a systemic infection caused by *Salmonella typhi*, is an important cause of morbidity and mortality worldwide [1, p. 401]. This remains a major public health problem in developing countries, where access to clean water and sanitation and hygiene standards are inadequate [2, p. 241–246]. Humans are the only natural host and reservoir for the typhoid pathogen, which can survive for several months in soil or water. Despite significant achievements in the fight against typhoid fever, the incidence rate remains relatively high in most countries including Lebanon. While in Russia, the incidence of typhoid fever is significantly reduced every year. And in 2019, there were no cases of typhoid fever in Russia [5, p. 250].

The purpose of my work was to compare epidemiology and prevention typhoid fever in Russia and Lebanon.

«Enteric fevers» (typhoid fever) syndrome is produced by only a few of the *Salmonellae*, of which *Salmonella typhi* is the most important. The in-

gested salmonellae reach the small intestine, from which they enter the lymphatics and then the bloodstream. They are carried by the blood to many organs, including the intestine. The organisms multiply in intestinal lymphoid tissue and are excreted in stools. After an incubation period of 10–14 days, fever, malaise, headache, constipation, bradycardia, and myalgia occur. The fever rises to a high plateau, and the spleen and liver become enlarged. Rose spots, usually on the skin of the abdomen or chest, are seen briefly in rare cases.

Russia pays great attention to the water that is used for irrigation and follows all methods to limit the spread of the diseases. As it cares about the cleanliness of its waters, knowing that there are many rivers and lakes in Russia. In order to preserve the health of the citizens, the Russian state puts water filters in order to purify and clean the water from all kinds of bacteria and diseases. And if they found any typhoid case the state provides the necessary care and the medicines that the patient must use in order to treat this disease, and it deals with the issue very seriously. For the prevention of typhoid fever in Russia using chlorination of water, disinfection, hospitalization, opportune laboratory diagnostics, including bacteriological diagnostics blood culture, myeloculture, coproculture, urinoculture. Serological diagnostics detect markers of antibodies RA, Vi-hemagglutination reaction, RIF and ELISA (Enzyme-linked immunosorbent assay). Improving the quality of linked immunosorbent assay is currently underway in two directions: increasing sensitivity and specificity; expanding the spectrum of detectable variants of *S. typhi*.

Preventive directions that organized by the Russia to limit the spread of typhoid fever:

1. Full hospitalization and sanitary disinfecting treatment of foci and observation of patients.

2. The bacterial laboratory has a wide opportunity to use serological reactions.

3. Sanitation, proper storage of water, and handling food and water may help prevent the spread of *S. typhi*.

4. Antibiotic therapy are the effective treatment for typhoid fever

5. Vaccination:

- vianvac (is administered once, the frequency of revaccination is every three years);

- triviak (is carried out twice, the interval between procedures is 25-35 days, revaccination is performed after 2 years);

- typhim Vee (is administered once, re-vaccination is needed after three years);

- tu21a (three doses are administered over 48 hours; with an increased risk of infection the procedure is repeated after 3 years.

But vaccination is not for all people, but only for epidemic indications:

1. Persons engaged in the field of municipal improvement, (employees serving sewer networks, structures and equipment, as well as enterprises for sanitary cleaning of populated areas-collection, transportation and disposal of household waste);

2. Persons working with live cultures of pathogens abdominal typhus.

3. Population living in areas with chronic water epidemics of typhoid fever.

4. Persons travelling to hyperendemic typhoid regions and countries.

According to epidemic indications, vaccinations are carried out at the threat of an epidemic or outbreak (natural disasters, major accidents on the water and sewer network), as well as during the epidemic, while mass immunisation of the population is carried out in the threatened area. Therefore, a big role is not only in the immunization of people but also in the sanitary and hygienic level of the country

If we talk about the situation in Lebanon the prevalence of typhoid fever is around 40 %, especially in the capital Beirut and Mount Lebanon. From 2000 through 2008 the infectious disease surveillance unit at the Lebanese Ministry of Public Health received 6148 reports of typhoid cases. The most cases were recorded in 2003 (n = 891), followed by 2007 (n = 879), while the fewest were recorded in 2005 (n = 461). The distribution of typhoid was not homogeneous between age groups: the age group most affected were those aged 20–39 years, followed by those from 10-19 years; those older than 60 years were least affected. The results indicate that typhoid fever remains endemic in Lebanon and that the risk of epidemic episodes is still present. Since the Lebanese state does not care about the issue of polluted water and does not take the necessary measures to reduce this pollution and recycle the polluted water, and despite the availability of treatments and vaccines for this disease, Lebanon is still witnessing a gradual increase in the spread of this disease, and other diseases caused by this water. The Ministry of Public Health, in collaboration with the World Health Organization (WHO), UNICEF, and International Medical Corps (IMC), launched on the 14th of May 2015–2020. But, this does not prevent the permanent and increasing spread of typhoid in Lebanon [4, p.397].

The health organization of Lebanon offers recommendations for diagnosis typhoid fever including:

– serological test ELISA: to detect H - and O- antigens of *S. typhi* and antibodies against these antigens;

– PCR-test: two pairs of primers were used for the detection of flagellin gene (fliC) of *S. typhi*.

In addition, the focus of anti-epidemic measures should be aimed at

1. Exclusion of people with positive serological test from donating blood.

2. Provide sufficient data on disease incidence and disease carrier rates.

3. Public health laboratory setting - to ensure accurate diagnosis and investigation of contact.

4. Supporting and developing public health education along the lines of personal hygiene.

5. Safe food and water precautions (especially before meals) are important in preventing typhoid. A campaign to spread awareness of all citizens, especially children for washing hands and foods (vegetables, fruits, and others). Personal hygiene.

6. The case fatality rate may have decreased since chloromycetin and tiramycin were used in treatment.

7. The reliance of the official authorities on vaccinations as the main protector. Vaccination is recommended when going outside the areas usually visited by tourists such as travelling extensively in the interior of the country (e.g. trekkers, hikers), for persons on working assignments in remote areas, or travellers going to visit family and relatives for extended periods of time. It may also be recommended for travelers who use antacid therapy [3, p. 608].

The study shows that the rate of concern for the health of citizens in Russia and limiting the spread of epidemics and diseases is much higher than what Lebanon shows, which ignores all the necessary work for this, in addition to the availability of all necessary procedures to diagnose the disease in all health centers. More studies are needed to prevent the permanent spread of the disease. Although typhoid vaccines are available and easily accessible in remote areas, their use and safe practices are less within the community thanks to common false believers against vaccinations and social and cultural restrictions.

References

1. Buckle G. C., Walker C. L. F., Black R. E. Typhoid fever and paratyphoid fever: Systematic review to estimate global morbidity and mortality for 2010 // *Journal of global health*. 2012. Vol. 2, № 1. 9 p.

2. Crump J. A., Mintz E. D. Global trends in typhoid and paratyphoid fever // *Clinical infectious diseases*. 2010. Vol. 50, № 2. P. 241–246.

3. Harris J. B., Brooks W. A. Typhoid and paratyphoid (enteric) fever // *Hunter's tropical medicine and emerging infectious diseases*. Content Repository Only! 2020. P. 608–616.

4. Khatib J. M., Baydoun S., ElKordi A. A. Water Pollution and Urbanization Trends in Lebanon: Litani River Basin Case Study // *Urban Pollution: Science and Management*. 2018. P. 397–415.

5. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2019 году: государственный доклад. М. : Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2020. 299 с.

MONOCLONAL ANTIBODY

Urmiben Manojkumar Patel, Daria O. Andreeva

Penza State University, Penza, Russia

Abstract. The article discusses the preparation and use of medicines based on monoclonal antibodies.

Keywords: monoclonal antibodies

For citation: Patel U.M., Andreeva D.O. Monoclonal antibody. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v sovremennom mire = Intercultural communication in the modern world: scientific conference materials*. Penza: PSU, 2021:167–170.

A monoclonal antibody (mAb or moAb) is an antibody made by cloning a unique white blood cell. These are lab-made proteins that act like natural antibodies in fighting disease. Derived from human immune cells, these proteins act specifically against targets ranging from cancerous cells to viruses and bacteria, or alter precise immune pathways to augment a person's ability to fight disease.

Monoclonal antibodies can have monovalent affinity, binding only to the same epitope (the part of an antigen that is recognized by the antibody). Which means they are highly specific [1].

At least 120 monoclonal antibodies have been approved in the 30 years since the first one was licenced to prevent and treat several chronic and life-threatening diseases, including many cancers, autoimmune disorders and some infections, including the coronavirus disease (Covid-19). And around 80 % of licensed monoclonal antibodies are sold in Europe, the US and Canada, but the availability and affordability are two of the biggest barriers against it [7].

In this work, we collected information about some medicines based on monoclonal antibodies and their application.

Monoclonal antibodies are produced by introducing an antigen to a mouse and then fusing polyclonal B cells from the mouse's spleen to myeloma cells. The resulting hybridoma cells are cultured and continue to produce antibodies to the antigen (Fig. 1). But the mass production of monoclonal antibodies (MABs) becomes more important in the near future, in contrast to microorganisms, the antibody-producing hybridomas are very sensitive to the culture conditions in mass cell culture and therefore difficult to cultivate in bulk quantities [4].

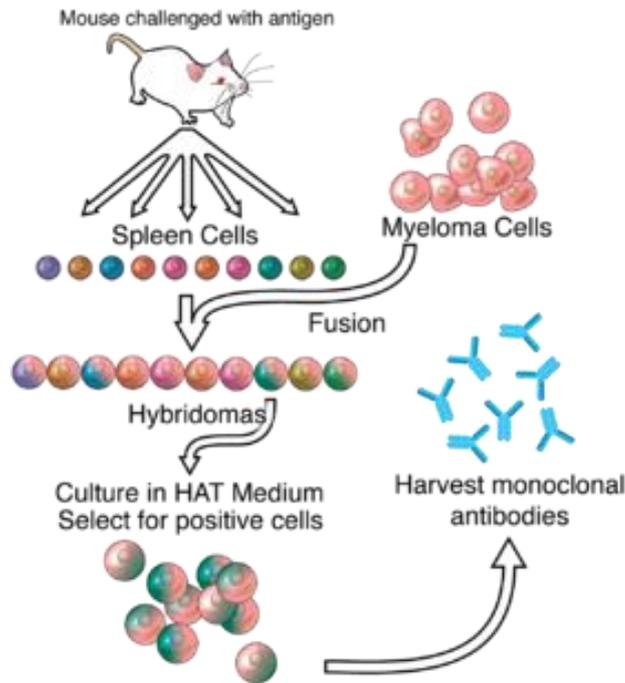

Fig. 1. Scheme of monoclonal antibodies obtaining

Monoclonal antibodies can be used in diagnostic histopathology. With the help of monoclonal antibodies, tissues and organs can be classified based on their expression of certain defined markers, which reflect tissue or cellular genesis. Prostate specific antigen, placental alkaline phosphatase, human chorionic gonadotrophin, α -fetoprotein and others are organ-associated antigens and the production of monoclonal antibodies against these antigens helps in determining the nature of a primary tumour. Monoclonal antibodies are especially useful in distinguishing morphologically similar lesions, like pleural and peritoneal mesothelioma, adenocarcinoma, and in the determination of the organ or tissue origin of undifferentiated metastases. Selected monoclonal antibodies help in the detection of occult metastases (cancer of unknown primary origin) by immuno-cytological analysis of bone marrow [4].

The first approved monoclonal Ab was Muromonab-CD3. This was the work of Yednock and his colleagues had been preceded in 1986 by FDA approval of the first ever monoclonal antibody treatment, muromonab-CD3 (anti-CD3), a mouse antibody for the prevention of transplant rejection. This work paved the way for development of a similar therapy to treat multiple sclerosis [8].

The monoclonal Ab treatment carries fewer side effects than normal therapeutic treatment because they have high degree of specific and therefore the side effects are less likely to occur.

There are 4 types of mAb:

- Murine: derived from mice. (suffix: omab)
- Chimeric: derived from transgenic mice (suffix: ximab)

- Humanised: derived from transgenic mice (suffix: zumab)
- Fully human: derived from plasma B cells (suffix: mumab). They are more difficult to built [5].

Therapeutic medicines of monoclonal Abs:

1. Muromonab – CD3

This was used to treat transplant rejection. However, this monoclonal Ab had low efficacy. Because our body created Abs against this mass proteins which created side effects. That is why scientists shifted their interest towards other three types of Abs. Therefore, clinical development of this drugs was decreased [6].

2. HUMIRA adalimumab

This was the first fully human Ab developed in 2003. This targets the protein TNF (tumour necrosis factor) - which a cytokine secreted by macrophages to induce local inflammation, which cases dilation of blood vessels and facilitated the recruitment of NK cells. The overproduction of TNF can cause problems like autoimmune disorders: like rheumatoid arthritis (which is inflammation of fingers, feet, wrist & ankles). Humira adalimumab neutralizes the excess of TNF proteins from preventing them to attach to healthy cells; reducing the damaging effect caused by them [3].

3. Abciximab Reopro

This was the First Chimeric mAb approved in 1994. This binds to the intact platelet receptors (which are involved for platelet aggregation which prevents coagulation). REOPRO is considered as a blood barrier that prevents thrombosis and myocardial ischemia (which occurs when blood flow is blocked by a plaque) [5].

4. Xolair Omalizumab

This prevents the binding of IgE to the Fc receptor on surface of mast cells, basophiles & eosinophil's. Xolair binds to free IgE to interrupt the allergic inflammatory cascade of asthma. The IgE and FcE receptor complex when bound to an antigen will activate the degranulation of granulocytes releases inflammatory mediators like histamines [8].

5. Monoclonal Abs are also used in cancers treatment.

These mAb make the cancer cells more visible to our immune system.

5.1 Rituximab – Opsonisation

It treats chronic lymphocytic leukaemia and non hodgkins lymphoma. Rituximab works by targeting and binding tightly to a specific protein called CD20 which is found on both normal and malignant B-cells. When rituximab attaches to CD20 of b cells it makes the cell more visible to immune system which can then attack. It can be called as antibody-dependent cell mediated cytotoxicity (ADCC). This leads to activation of complement pathways and the complement proteins makes holes on cell membrane with membrane attack complex (also known as CDC – complement dependent cy-

totoxicity) which leads to cell lysis (Apoptosis). Primarily function of rituximab is to lower the number of B cells from your system which also include the healthy B cells [4].

5.2 Cetuximab – Block growth signals

It treats spinal cord cancers and head & neck cancers. Cetuximab works by inhibiting epidermal growth factor receptors EGFR (found on cancerous cells) preventing them from binding to their receptors. And hence the signals will not generate. It will slow or stop the cancer from growing [7].

5.3 Bevacizumab – stops blood vessel formation

It treats brain, lung, colon, kidney cancers. Tumour cells rely on blood vessels to bring them O₂ and nutrients to grow and propagate. To attack blood vessel cancer cell releases vascular endothelial growth factors or VEGF. Avastin works by binding to VEGF inhibits tumours ability to recruit blood vessels. Hence inhibits tumour to grow [7].

5.4 Ibritumomab – deliver radiation

It is used to treat non hodgkins lymphoma (which are cancers of WBCs). Ibritumomab is an IgG Ab in conjunction with isotopes yttrium-90 or indium-111. This mAb works by binding with CD20 receptors found on b cells. Allowing radiations from these isotopes kill b cells. Ibritumomab causes cell death by ADCC, CDC, Apoptosis.

So, Monoclonal Abs can used for varied cases ranging from autoimmune disease to tumour therapies to cancer treatments. Unlike, most drugs which can have major side effects monoclonal Ab drug harness the power of adaptive immune system to treat the disease and because they are highly specific they have greater therapeutic relevance and less side effects [3].

References

1. Beck A. et al. Strategies and challenges for the next generation of therapeutic antibodies // Nature reviews immunology. 2010. Vol. 10, № 5. P. 345–352.
2. Carter P. Improving the efficacy of antibody-based cancer therapies // Nature Reviews Cancer. 2001. Vol. 1, № 2. P. 118–129.
3. Coulson A., Levy A., Gossell-Williams M. Monoclonal antibodies in cancer therapy: mechanisms, successes and limitations // The West Indian Medical Journal. 2014. Vol. 63, № 6. P. 650.
4. Dobrenkov K., Cheung N. K. V. Therapeutic Antibodies and Immunologic Conjugates // Abeloff's Clinical Oncology. Content Repository Only! 2020. P. 486–499. e8.
5. Harris M. Monoclonal antibodies as therapeutic agents for cancer // The lancet oncology. 2004. Vol. 5, № 5. P. 292–302.
6. Huang J. et al. Isolation of human monoclonal antibodies from peripheral blood B cells // Nature protocols. 2013. Vol. 8, № 10. P. 1907–1915.
7. McCafferty J. et al. Phage antibodies: filamentous phage displaying antibody variable domains // Nature. 1990. Vol. 348, № 6301. P. 552–554.
8. National Research Council et al. Monoclonal antibody production. National Academies Press, 1999.

THE DEVELOPMENT AND SPREAD OF ANTIBIOTIC RESISTANCE

Athira Puthanveed, Anton S. Esaulov

Penza State University, Penza, Russia

Abstract. Our work aims to identify the factors contributing to the emergence, distribution and maintenance of antibiotic resistance genes in the environment. We tried to take into account both environmental and some evolutionary factors.

Keywords: antibiotic resistance, antibiotic resistance gene, plasmid, horizontal gene transfer

For citation: Puthanveed A., Esaulov A.S. The development and spread of antibiotic resistance. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v sovremennom mire = Intercultural communication in the modern world: scientific conference materials*. Penza: PSU, 2021:171–174.

The widespread use of antibiotics in medicine and agriculture economy and industry is accompanied by the spread of antibiotic-resistant pathogenic microorganisms. Recently, great importance has been attached to the study of the formation of defense mechanisms of microorganisms [6].

Bacteria can acquire antibiotic resistance while they are in an environment where antibiotics are present. Also, conditionally pathogenic microorganisms that already have new resistance genes can be found in the environment. When such opportunistic bacteria enter the human body, they can transfer new resistance genes to true pathogens (Fig. 1) [3].

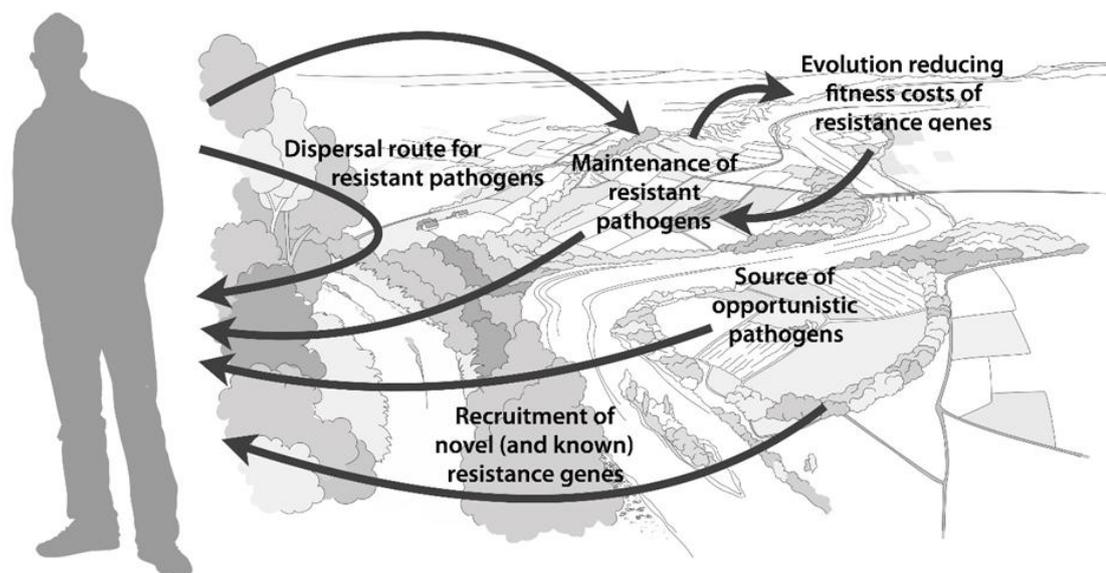

Fig. 1. An overview of the main roles of the external environment in antibiotic resistance development and dissemination

There are four main factors responsible for antibiotic resistance and they take place step by step in course of time:

I. First it will start with resistance of genes. Mutant bacteria can survive under conditions of antibiotic treatment. New resistant genes will have to be selected when there is a strong selection pressure to maintain them. Low fitness cost can be achieved slowly and make the bacteria resistant.

II. Mobilization of resistance genes is equally important. Environmental factors allowing longevity of resistance gene are essential. Once a resistance gene gains the power over a bacterial community it can make the bacteria completely resistant and this resistance genes can easily be mobilized [3].

III. The next is horizontal gene transfer. This is central factor for the spread of new and known resistance genes as it allows resistance to expand beyond specific clones. Gene transfer makes resistance genes available to larger part of bacteria present in a particular environment. For resistance genes to be horizontally transferred to and from the opportunistic human pathogens [5].

IV. Final step is dissemination of resistance bacteria. The main route of exposure for humans to resistant pathogens is through other infected people. In addition, environmental dissemination routes for resistant bacteria are also important for the spread of antibiotic resistance. Environmental factors helping in dissemination of resistant bacteria also enable spread of resistant human pathogens. Sewage, waste water treatment plants, water bodies and travel, dust and food are important agents enabling bacterial transmission between hosts through the environment (Fig. 2).

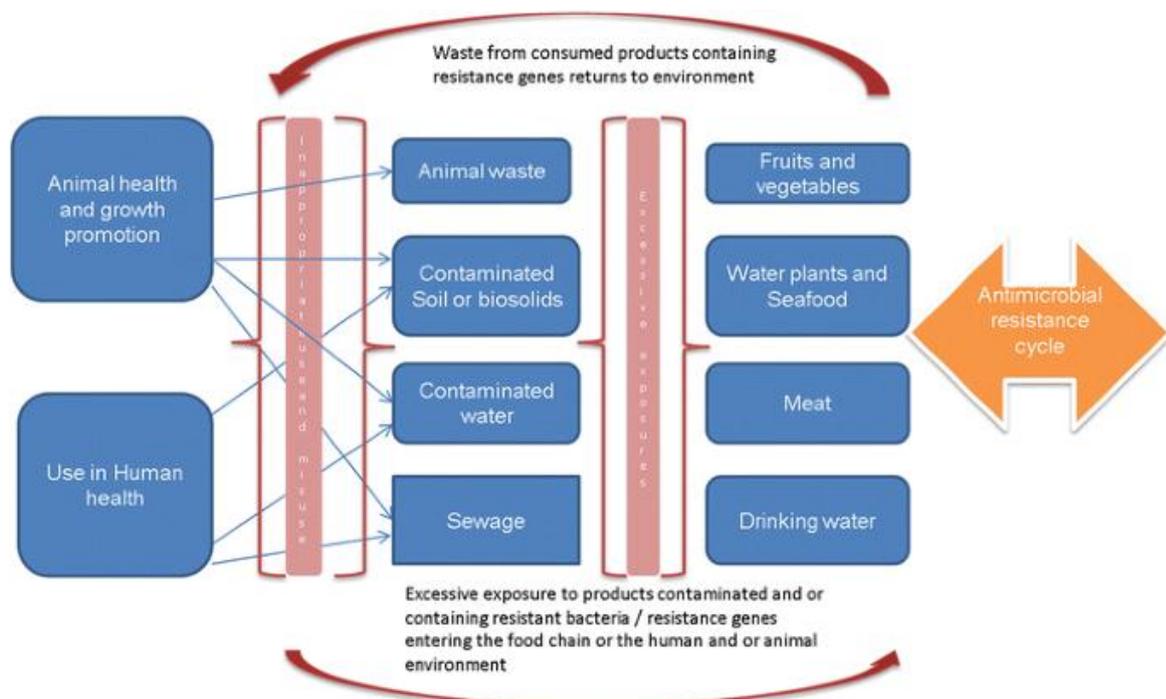

Fig. 2. Complex interactions amongst environmental- and health-related factors that contribute to the spread of antimicrobial resistance [4]

These are the basic steps in resistance. Resistance of bacteria will not take place immediately. It occurs slowly by process of evolution. The biosynthetic pathways of antibiotics were formed in microorganisms even before the formation of multicellular life. For example, in actinomycetes, the biosynthetic pathways of erythromycin and streptomycin have existed for at least 500 million years [2].

It may be said that bacteria become resistant to antibiotics by way of (i) increasing the movement of resistance genes from bacterial cell to environment (ii) modifying the cell wall or membrane of bacteria to completely reduce the loss of permeability of antibiotic's entry (iii) increasing the expression of degradation enzymes so that they can degrade antibiotics (iv) change the shape of target sites where antibiotics act [1]. The mechanisms of resistance related with movement of resistant genes and cell wall modifications are often caused by mutations in chromosomal DNA.

Based on the above facts we suggest that four steps are clinically important which are antibiotic resistance, creation of new resistance factors, mobilization, transfer of human pathogens and spreading or dissemination

These steps may not happen in this particular order. Transfer to human pathogens may occur before or after spreading to the human microbiome. When the bacteria containing resistance genes enter our body, our body resistance increases. First the resistance genes transfer to humans have low fitness cost. When we consume antibiotics the fitness cost increases step by step slowly leading to accumulation of different resistance genes against different antibiotics. Such genes can accumulate on same plasmid leading to plasmid-borne-multi-resistance phenotype. Bacteria can produce genetic diversity through mutation, recombination and horizontal gene transfer. Presence of antibiotics will increase the mutation and recombination frequencies in bacteria [3].

Thus, if such resistance genes persist then apart from causing several health problems, its development can make the future bleak as the evolved new resistance genes becomes difficult to be eliminated or eradicated hence causing new consequences in human health and further reduce the options available for treatment.

References

1. Allen H. K. et al. Call of the wild: antibiotic resistance genes in natural environments // *Nature Reviews Microbiology*. 2010. Vol. 8, № 4. P. 251–259.
2. Baltz R. H. Antimicrobials from Actinomycetes: back to the future // *Am. Soc. Microbiol.* 2007. Vol. 2. P. 125–131.
3. Bengtsson-Palme J., Kristiansson E., Larsson D. G. J. Environmental factors influencing the development and spread of antibiotic resistance // *FEMS microbiology reviews*. 2018. Vol. 42, № 1. P. 68–80.
4. Fletcher S. Understanding the contribution of environmental factors in the spread of antimicrobial resistance // *Environmental health and preventive medicine*. 2015. Vol. 20, № 4. P. 243–252.

5. Jutkina J. et al. An assay for determining minimal concentrations of antibiotics that drive horizontal transfer of resistance // *Science of the Total Environment*. 2016. Vol. 548. P. 131–138.

6. Palmer R. J., Stoodley J. Biofilms 2007: broadened horizons and new emphases. // *J. Bacteriol.* 2007. Vol. 189, № 22. P. 7948–7960.

УДК 61

RUSSIA AND INDIA AGAINST TUBERCULOSIS

Summiya Zahid Shaikh, Natalia A. Pravosudova

Penza State University, Penza, Russia

Abstract. The article compares the prevalence of tuberculosis in Russia and India, as well as approaches to treatment and prevention.

Keywords: tuberculosis, anti-tuberculosis drugs

For citation: Shaikh S.Z., Pravosudova N.A. Russia and India against tuberculosis. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v sovremennom mire = Intercultural communication in the modern world*: scientific conference materials. Penza: PSU, 2021:174–179.

Tuberculosis (TB) is one of a contagious infection which is often fatal and is the main cause of death in many countries. A total of 1,4 million people died from TB in 2019 worldwide (including 208 000 people with HIV). TB affects all countries and age groups. Over all the best estimates are that in 2019, 56 % were adult males. 32 % were adult women. 12 % were children. The 30 high TB burden countries accounted for 86 % of all estimated incident cases worldwide. Two thirds were in eight countries: India (26 %), Indonesia (8,5 %), China (8,4 %), Philippines (6 %), Pakistan (5,7 %), Nigeria (4,4 %), Bangladesh (3,6 %), South Africa (3,6 %) [8].

The aim of our work is to compare the prevalence of tuberculosis in India and Russia, as well as approaches to treatment and prevention.

Tuberculosis is caused by the bacteria *Mycobacterium tuberculosis* (MTB). It has two forms, namely (1) latent tuberculosis: asymptomatic and non-infectious, but the likelihood of reactivating the disease is high since bacteria are still present in the body; (2) active tuberculosis: symptomatic and contagious. The most common symptoms of active tuberculosis are chronic cough with bloody mucus, fever, night sweats, and weight loss. Tuberculosis mainly affects the lungs, but can also spread to other parts of the body, such as the brain and spinal cord. The source of infection is an infected person or people with active TB. Mode of transmission is inhalation of droplet nuclei, generated while coughing, sneezing, or speaking of infected patients [5].

Pathogenesis occurs in three ways. In the case of primary TB, the bacteria enter through the respiratory tract, invade the macrophages of the lungs, and begin to invade the host cells and multiply, killing them and causing caseous necrosis. In secondary or reactivated tuberculosis, pre-existing bacteria are reactivated due to low immunity or the presence of other diseases such as HIV, and the lungs start to get affected.

Disseminated TB occurs when bacteria enter the bloodstream and begin invading other organs of the body, such as the bone marrow, spleen, kidneys, spinal cord, and even the brain.

Pulmonary tuberculosis (PTB) accounts for 80 % of all cases, and is classified into primary and post-primary (secondary) types. Symptoms include chronic cough, hemoptysis, fever, and weight loss or recurrent bacterial pneumonia.

Extrapulmonary tuberculosis (EPTB) occurs as a result of the haematogenous spread of *Mycobacterium tuberculosis* to various organs. It can manifest itself as Tuberculosis lymphadenitis, Tuberculosis Meningitis, Pleural tuberculosis, Genitourinary tuberculosis, Skeletal tuberculosis, Tuberculosis of CNS, Gastrointestinal tuberculosis, Bone Tuberculosis, Joint Tuberculosis, Miliary Tuberculosis [4].

India and Tuberculosis

India alone accounts for 26 % of cases worldwide. In 2018, India was able to achieve a Total Notification of 21,5 Lakh TB cases. Majority of the TB burden is among the working age group. The 89 % of TB cases come from the age group of 15–69 years. About 2/3 of the TB cases are males. If we consider the number of TB cases in India per state, Uttar Pradesh is the largest source of TB cases, accounting for 20% of the total notifications, which is about 4,2 Lakh cases (187 cases/lakh population) (Fig. 1).

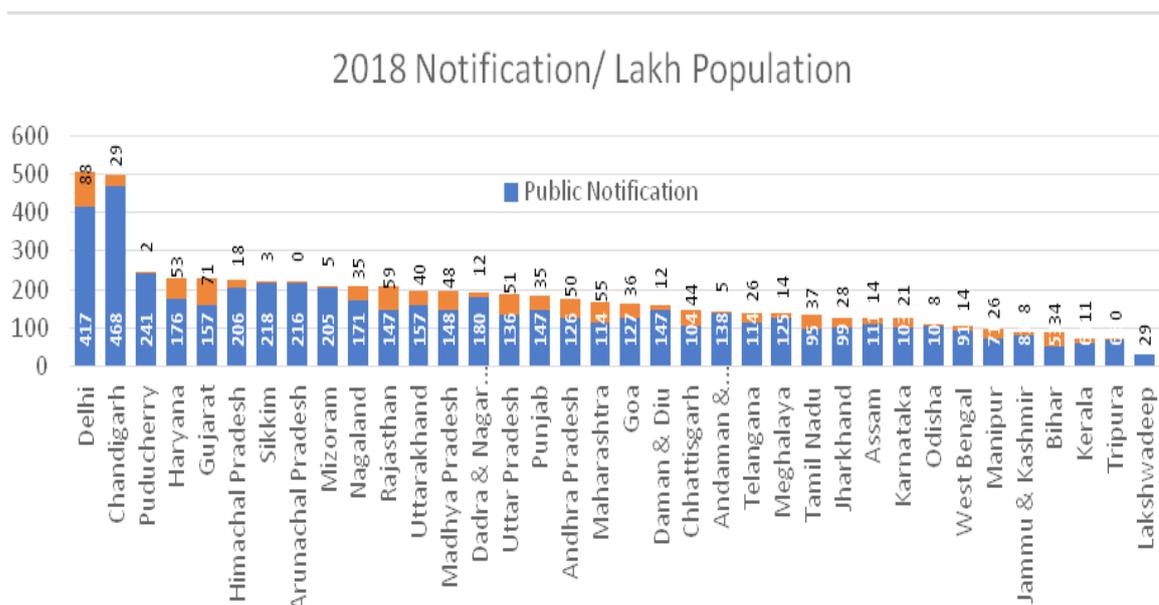

Fig. 1. The number of TB cases in India per state (2018)

TB Co-morbidities in India

TB is the leading cause of morbidity and mortality among People Living with HIV. The mortality in this group is very high and every year 11,000 people die every year among TB/HIV coinfecting patients. Diabetes increases the risk of developing TB by nearly two-three times. Also, diabetes worsens TB treatment outcomes in terms of increased deaths, failure and relapse rates. Nearly 8 % of Tuberculosis cases can be attributable to Tobacco usage [6].

TB Co-morbidities in India

TB is the leading cause of morbidity and mortality among People Living with HIV. The mortality in this group is very high and every year 11,000 people die every year among TB/HIV coinfecting patients. Diabetes increases the risk of developing TB by nearly two-three times. Also, diabetes worsens TB treatment outcomes in terms of increased deaths, failure and relapse rates. Nearly 8% of Tuberculosis cases can be attributable to Tobacco usage [6].

Treatment in India

The standardized treatment regimen for Multidrug-resistant TB (MDR-TB) in India is a 6-drug regimen, with an intensive phase of 6–9 months and a continuation phase of 18 months; the total duration of treatment is about 24–27 months. The six drugs are kanamycin, levofloxacin, cycloserine, ethionamide, pyrazinamide, and ethambutol. Second line drugs are the TB drugs that are used for the treatment of drug resistant TB include levofloxacin, moxifloxacin, bedaquiline, delamanid and linezolid. There is also pretomanid which is a new second line drug recommended in 2019 for the treatment of drug resistant TB.

Steps taken by Indian Government to fight against TB:

- Contact investigation.
- All close contacts, especially household contacts, will be screened for TB using chest X-rays.
 - In case of pediatric TB patients, reverse contact tracing for search of any active TB case in the household of the child must be undertaken.
 - Nutritional support to TB patients and families, financial incentives to patients and providers, health system strengthening, and linking patients with existing social and financial support systems of the government, etc.
 - Addressing poverty, malnutrition, urbanization, and indoor air pollution.
 - National Airborne Infection Control guideline will be implemented at high-risk centres.
 - Patient- centred approach to treatment.
 - Reducing the out-of-pocket expenditure for TB patients.
 - TB vaccine named BCG or Bacillus Calmette Guerin has showed efficacy rate of 20 % and 60 % in preventing the infection from turning into an active disease. It is given at birth [3].

Russia and Tuberculosis

The Russian Federation has the 11th highest burden of TB in the world. But there was a decrease of incidence by 7,2 % in 2019, compared to 2018. The most affected age group is 18–44 accounting up to 59,3 %.

The most affected area is Siberian Federal District (Tyva Republic – 118,7 per 100000) and Far Eastern FD (Chukotka Autonomous District – 135,5) (Fig. 2).

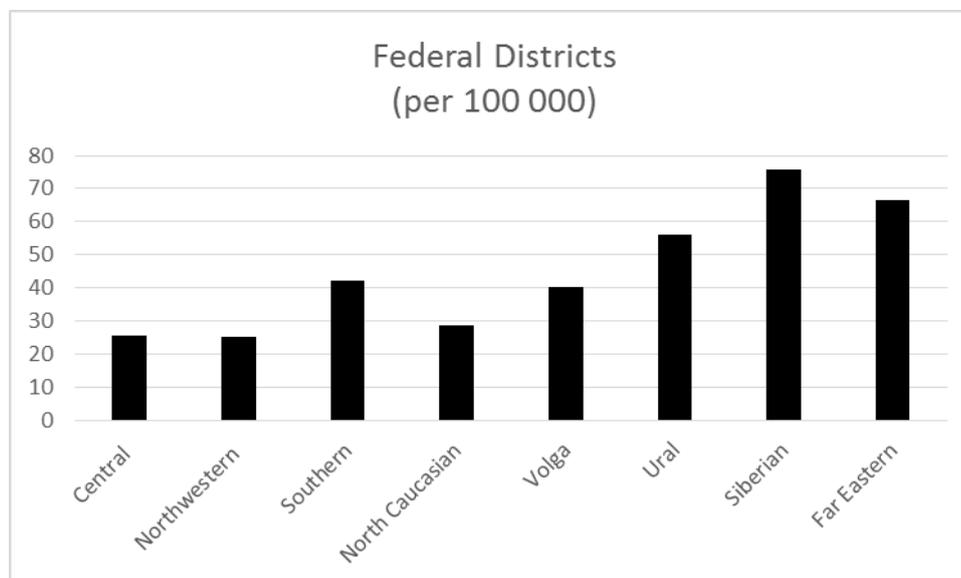

Fig. 2. Tuberculosis incidence in Russia in 2019

TB Co-morbidities

Compared to India the only two comorbidities that are seen in Russia are TB-HIV and hepatitis C. As Russia's HIV epidemic is growing, with the rate of new infections rising by between 10 and 15 % each year. It is estimated that over 250 people become infected with HIV every day. Thus leading to increased risk of contracting TB. Also hepatitis C in Russia is approximately 5 million people, which is around 3 percent of the entire country's population. In the case of our patients in the Sputnik program, between 2006-2010 up to 40 percent of TB and MDR-TB patients were co-infected with hepatitis B and C [2].

Treatment in Russia

Chemotherapy is a major component of tuberculosis treatment. Chemotherapy is carried out in 2 phases:

1. phase of intensive therapy – aimed at eliminating the clinical manifestations of the disease, maximizing the impact on the MBT population in order to stop bacterial excretion; can be a part of the preparation for surgery;
2. phase of treatment continuation – aimed at suppressing the persisting mycobacterial population, as well as restoration of the body's functional capabilities.

Medicines used in tuberculosis chemotherapy subdivided into:

1. first-line anti-tuberculosis drugs (basic, drugs for the treatment of drug-induced tuberculosis sensitive mycobacteria): isoniazid, rifampicin, rifabutin, rifapentine, pyrazinamide, ethambutol, streptomycin;

2. second-line anti-tuberculosis drugs (reserve, drugs for the treatment of tuberculosis with MDR MBT): bedaquiline, linezolid, levofloxacin, moxifloxacin, sparfloxacin, kanamycin, amikacin, capreomycin, imipenem + [cilastatin], meropenem, cycloserine, terizidone, prothionamide, ethionamide, aminosalicilic acid, thioureidoiminomethylpyridinium perchlorate.

The measures taken by the Russian government to combat tuberculosis include conducting preventive examinations, approving sanitary and epidemiological rules of the joint venture that will help improve social and sanitary conditions, improving and promoting a healthy lifestyle by combating alcohol and drug addiction, social support for the poor and homeless, and specific prevention (vaccination and revaccination) [1].

The drug resistance of *M. tuberculosis* is a major concern. The main agent that induces drug resistance in MTB is the acquisition of mutations in genes that encode drug targets or drug-activating enzymes. Unlike other bacteria, resistance is not acquired through horizontal gene transfer by mobile genetic elements. Drug resistance tuberculosis occurs through two main mechanisms: primary or transmissible drug resistance occurs when resistant strains are transferred to a new host, and secondary or acquired drug resistance that results from the acquisition of drug resistance mutations to one or more drugs.

Types of drug-resistant tuberculosis include Multidrug-resistant TB (MDR-TB) and Extensively drug-resistant TB (XDR-TB). Multidrug-resistant TB (MDR-TB) is caused by TB bacteria that are resistant to at least isoniazid and rifampicin, the two most potent anti-TB drugs. These drugs are used to treat all people with tuberculosis. Extensively drug-resistant TB (XDR-TB) is a rare type of MDR-TB that is resistant to isoniazid and rifampicin, as well as to any fluoroquinolone and to at least one of three second-line injectables (such as amikacin, kanamycin, or capreomycin).

The causes of drug-resistant tuberculosis can be related to the misuse of drugs. Examples of misuse or mismanagement include:

- People do not complete the full course of TB treatment.
- Health care providers are prescribing the wrong treatment (wrong dose or wrong duration).
- There is no cure for the correct treatment.
- The medicines are of poor quality.
- Get TB again after being treated for TB in the past.
- Contact with a known MDR patient.
- Living in a country where MDR TB is common.

The most important way to prevent the spread of drug-resistant TB is to take all anti-TB drugs exactly as prescribed. Do not skip doses and stop

treatment early. People receiving treatment for TB should tell their doctor if they have any reactions to prescribed medications. In addition, drug-resistant tuberculosis can be prevented if contact with people with drug-resistant tuberculosis is prohibited in closed or crowded places such as hospitals, prisons or homeless shelters. People working in hospitals or health care facilities likely to see TB patients should consult an infection control or occupational health expert [7].

Conclusion

Thus, the prevalence of tuberculosis in Russia is lower than in India. This is due to differences in socio-economic conditions, which is one of the main reasons for the increase in the number of cases. If we talk about mortality, then in India it is almost 31 %, and in Russia – 7,3 %.

Treatment regimens for tuberculosis differ in India and Russia. Since the treatment of choice in Russia is based on drug resistance, this is the best regimen.

References

1. Васильева И. А. и др. Туберкулез у взрослых : клинические рекомендации. 2020. 121 с.
2. Справка. Туберкулез в России, 2019 год. URL: <https://mednet.ru/images/materials/СМТ/tuberkulez-2019.pdf> (дата обращения: 15.12.2020).
3. Chakraborty A. K. Epidemiology of tuberculosis: current status in India // Indian journal of medical research. 2004. Vol. 120, № 4. P. 248.
4. Daniel T. M., Bates J. H., Downes K. A. History of tuberculosis // Tuberculosis: pathogenesis, protection and control. 1994. P. 13–24.
5. Pai M. et al. Nature reviews disease primers // Tuberculosis. 2016. Vol. 2. P. 16076.
6. Swaminathan S., Narendran G. HIV and tuberculosis in India // Journal of biosciences. 2008. Vol. 33, № 4. P. 527–537.
7. Udwardia Z. F. et al. Totally drug-resistant tuberculosis in India // Clinical Infectious Diseases. 2012. Vol. 54, № 4. P. 579–581.
8. World Health Organization et al. Tuberculosis. 2020.

УДК 61

THE NECESSITY TO DIAGNOSE GROUP B STREPTOCOCCUS IN NON-PREGNANT WOMEN WITH CHRONIC CERVICITIS

Omar Yusef Soutari, Olga V. Marfina

Penza State University, Penza, Russia

Abstract. Streptococci are spherical, gram-positive bacteria; appear in chains, pairs; catalase, coagulase negative. They produce extracellular substances (e.g. cytolysins,

enzymes) to enhance pathogenicity. Group B streptococci (GBS) are encapsulated, facultative anaerobe, beta hemolytic bacteria. They are one of the normal microflora present in so many parts of human body, like human genital, gastrointestinal tracts (GI); upper respiratory tracts. In our article, we consider streptococcus as a component of the normal microflora in women. Normal vaginal flora are rarely responsible for inflammation, because important component of the vaginal normal microflora lactobacilli bacteria inhibit pathogenic infection. So, colonization of the cervix with *L. jensenii* could be a marker of health, perhaps reducing inflammation or inhibiting pathogenic infection [1, p. 475].

Keywords: microflora, group B streptococci (GBS), bacterial vaginosis, cervicitis

For citation: Soutari O.Yu., Marfina O.V. The necessity to diagnose group B streptococcus in non-pregnant women with chronic cervicitis. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v sovremennom mire = Intercultural communication in the modern world: scientific conference materials*. Penza: PSU, 2021:179–182.

In the prepubescent, different bacteria such as *Streptococci* and others are present in large amounts of the vaginal microflora, but Lactobacilli become dominant after puberty. The importance of Lactobacilli is that it converts glycogen, which is present at the surface of the epithelia, to lactic acid. This will produce an acidic environment and lower the pH of it to 4.5, preventing by antagonism the overgrowth of other normal microflora bacteria. The activity of the lactobacilli is at its optimum when we have sufficient secreted amounts of oestrogen. This is because oestrogen is a sex-hormone that stimulates epithelial secretions rich in glycogen, which is needed to be converted to produce the lactic acid and as a result keeps the vaginal environment healthy from bacterial vaginosis (BV).

In non-pregnant women, oestrogen levels are at their lowest concentration during menstrual cycles. Some studies have found that non-lactobacilli will increase during menstruation, and recovery of lactobacilli is noticed at the non-menstrual states. We should note that at pregnancy, oestrogen levels are so high and BV is rare. In summarization, during menstrual cycles and smoking habits, which lower the oestrogen levels, BV occurs. And they could be the related reasons within the pathogenicity of GBS, causing chronic cervicitis - inflammation of the uterine cervix [4, p. 308].

Cervicitis may be acute or chronic. Chronic cervicitis can be characterized by white or yellow pus can be seen exiting from the vaginal canal or during examination by taking a swab. Abnormal state of the cervix could develop because of the inflammation. Sustained, easily induced endocervical bleeding when a cotton swab is gently passed through the cervical opening. Acute cervicitis is often caused by infection, mostly in sexual transmitted infections, whereas chronic cervicitis is commonly caused by mechanical or chemical irritation, leading to long-lasting symptoms [3, p. 59].

The presence of cervicitis suggests either gonorrhoea or chlamydial infection, both of which can cause this syndrome. However, gonorrhoea and chlamydial infections are identified in precisely half of all such cases, and therefore the causes of the remaining cases are unknown. Cervicitis may per-

sist for long periods even if we use a lot of medications that instead of providing a total cure, they just subside the inflammation for a while before its recurrence. This persistence could be affected by certain factors other than the causative agent being reactivated. Chemical and physical factors, hormonal changes, and abnormality of vaginal microflora are considered as those factors that may affect the reactivation.

Bacterial vaginosis (BV), which is a disturbance within the vaginal microflora, frequently coexists with cervicitis. BV is noticed to be combined within the cervicitis in the half of the patients [5, p. 760]. During number of studies, it is noted to evaluate the suitable medical management of concurrent BV and cervicitis, an association between treatment of BV and resolution of cervical inflammation.

The determination of the prevalence of patients suffering from cervicitis is difficult, because of the lack of the typical definition and population variety. Putting the sexual intercourse into consideration as a typical way for transmission of different pathogenic causative agents is important, because of 30–40 % of sexually active females get cervicitis. It's more common in human immunodeficiency virus (HIV) positive women, with an estimate of 7400 per 100,000 women diagnosed with HIV. There are some common cases that include mainly nulliparous or nonpregnant young female who had come to clinics and physicians presenting red, irritated vulva with thick white vaginal discharge for months. Most of their cervixes are inflamed and extremely friable. During examination, bleeding was noticed due to contact.

Diagnostic results were negative for sexually transmitted infections in general. Sometimes pathogenic microorganisms were found and treated with their proper drugs to eliminate them, and an improvement was noticed in short periods before the symptoms appear again or appearance and degree of inflammation of the cervix remained relatively unchanged.

The determination that the patient must be treated for streptococcus species despite its inclusion among “normal vaginal microflora” with doxycycline for approximately 10 days within other drugs, cured them completely. Their cervixes appeared normal and had no cervical complaints [2, p. 343].

These patients were diagnosed having chronic cervicitis due to GBS. Positive result of the clinical diagnostics like cultivation tests for GBS suggests that GBS might be a much more common, yet often discounted, cause of vulvovaginitis and cervicitis in healthy young people than previously thought.

The sparse literature available on GBS infections among adolescents and young adults implies that some “routine” cases of vulvovaginitis and cervicitis might be because of GBS more frequently than previously recognized. Cultures for GBS are not routinely obtained among nonpregnant, immunocompetent women with cervicitis.

After the patients were found to have negative initial test results for sexually transmitted infections as well as other common causes of cervicitis, and further test results were negative for viral and autoimmune causes, GBS was the only entity for which the patients had not yet received treatment.

Neglecting the effect of normal vaginal microflora and its participation in such diseases, and not taking it into consideration as a possible pathogen for years, did retard us from realizing some idiopathic contribution in the causes of some diseases. Presenting it, is one of the major aspects to reconsider the priorities during examination and diagnosis, especially when we have negative results of the main causative agents of the disease.

References

1. Gorgos L. M. et al. Relationship of specific bacteria in the cervical and vaginal microbiotas with cervicitis // Sexually transmitted diseases. 2015. Vol. 42, № 9. P. 475.
2. Hester E. E., Middleman A. B. A Clinical conundrum: chronic cervicitis // Journal of pediatric and adolescent gynecology. 2019. Vol. 32, № 3. P. 342–344.
3. Schwebke J. R., Weiss H. L. Interrelationships of bacterial vaginosis and cervical inflammation // Sexually transmitted diseases. 2002. Vol. 29, № 1. P. 59–64.
4. Wilson J. D. et al. Bacterial vaginal flora in relation to changing oestrogen levels // International journal of STD & AIDS. 2007. Vol. 18, № 5. P. 308–311.
5. Workowski K. A. Centers for disease control and prevention sexually transmitted diseases treatment guidelines // Clinical Infectious Diseases. 2015. Vol. 61, № suppl_8. P. 759–762.

УДК 579.61

ОСОБЕННОСТИ МИКРОБИОМА И СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ НАРУШЕНИЙ МИКРОФЛОРЫ КИШЕЧНИКА

*Амирбек Азизбекович Рустамов,
Наталья Николаевна Митрофанова*

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматривается структура микробиома основных биотопов тела человека, значение доминирующих и факультативных видов для жизнедеятельности макроорганизма и основные принципы лабораторной диагностики дисбиоза.

Ключевые слова: микробиом, доминирующие виды, дисбактериоз, диагностика

Для цитирования: Рустамов А. А., Митрофанова Н. Н. Особенности микробиома и современные методы диагностики нарушений микрофлоры кишечника // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 182–188.

© Рустамов А. А., Митрофанова Н. Н., 2021

На сегодняшний день проблема особенностей микробиома тела человека является одной из актуальнейших в медицинской науке. Одно из наименее изученных нарушений состояния микроценозов организма – дисбактериоз, представляющий собой количественные или качественные изменения состава нормальной микрофлоры кишечника, вследствие вариабельности структуры микроорганизмов [1, с. 133; 2, с. 34; 3, с. 5].

Термин «дисбактериоз» является не совсем точным, так как в различных биотопах тела человека обитают не только бактерии, но и микроскопические грибы, и вирусные частицы, поэтому лучше ассоциируется с понятием нормальная микрофлора термин «дисбиоз».

К наиболее изученным микроценозам тела человека несомненно относится микробиом желудочно-кишечного тракта, причем распределение обитателей толстого кишечника неравномерно. Лактобациллы обитают в ободочную и сигмовидную кишке, бифидобактерии предпочитают слепую, восходящую и нисходящую ободочную кишку, штаммы *E.coli* колонизируют все отделы прямой кишки, *Streptococcus spp.* обнаружены преимущественно в поперечной ободочной и прямой кишке [4, с. 5].

Система макроорганизм – эндосимбионтные бактерии представляет собой бактериологическое сообщество, которое имеет древнее филогенетическое происхождение и в своём развитии прошло несколько исторических этапов. Микробиом человека состоит из множества разновидностей микроорганизмов, число которых значительно превышает количество эукариотических клеток в органах и тканях, причём около двух третей из них колонизируют кишечник [5, с. 54; 6, с. 40]. По данным последних исследований, полученных в результате секвенирования генов 16Sr RNA, в состав микроценоза кишечника входит около четырехсот финотипов микроорганизмов, общая масса составляет 3 кг (от 4 до 5 % общей массы). Микробиом организма человека содержит более 400 000 генов [7, с. 678].

Особое значение в широком разнообразии микробиома желудочно-кишечного тракта имеют микробные ассоциации *Eubacterium*, *Clostridium* *Bacteroides*, *Veilonella*, *Bifidum bacterium*, *Fusobacterium*, *Lactobacillus*. Ведущую роль играют 15–20 таких ассоциаций микроорганизмов [8 с. 5; 9, с. 86; 10, с. 35].

Доминирующими видами микроценоза толстого кишечника являются лактобациллы и бифидобактерии и [5, с. 54; 9, с. 86; 10, с. 35].

Внутри микробного сообщества тела человека осуществляются в основном мутуалистические взаимоотношения и комменсализм, при которых микробы используют благоприятные условия полостей для своей жизнедеятельности и, при условии нормального функционирования иммунной системы, не причиняют ему вреда [9, с. 86; 10, с. 35; 5, с. 54; 11, с. 14; 14, с. 17].

Внутри сообщества микроорганизмов кишечника человека встречаются облигатные анаэробы, строгие аэробы и факультативные аэробы. Среди строгих анаэробов преобладают – бифидобактерии, вейлонеллы, фузобактерии и клостридии, для облигатных аэробов в основном характерны микрококки, бациллы, псевдомонады, а к факультативным анаэробам относятся стафилококки, энтеробактерии, лактобациллы и стрептококки [8, с. 5; 12, с. 14; 15, с. 10; 14, с. 17].

В желудке здорового человека наблюдается сдвиг pH в кислую сторону вследствие высокой концентрации желудочного сока с высокой ферментативной активностью и бактерицидными свойствами. Поэтому количество микробных тел составляет от 10^3 до 10^4 /мл, среди них основную массу составляют представители *Helicobacter pylori*. Такие же показатели характерны и для двенадцатиперстной кишки (ДПК), но *Helicobacter spp.* не обнаруживаются. Иногда желудок и двенадцатиперстная кишка не содержат микроорганизмов.

В тощей кишке количество бактерий возрастает до 10^4 – 10^5 /мл, а в подвздошной кишке увеличивается до 10^8 /мл. В проксимальных отделах желудочно-кишечного тракта преобладают строгие аэробы и факультативные анаэробы, а в подвздошной кишке обитает много строгих анаэробов.

В толстой кишке доминируют анаэробы – до 90 %, масса аэробов меньше в 1000 раз, общее количество микроорганизмов превышает 10^{11} /г. В состав микроценоза кишечника человека входят сахаролитические и протеолитические бактерии. Сахаролитические виды – представители родов лактобацилл, бифидобактерий, энтерококков в результате ферментации углеводов образуют короткоцепочечные жирные кислоты (КЖК) – пропионовую, масляную, уксусную, валериановую. КЖК являются главным энергетическим ресурсом эпителиоцитов, оказывая влияние на их пролиферацию и трофику, на синтез ДНК. Протеолитические бактерии – представители рода *Clostridium* при определенных условиях могут стать потенциально опасными для здоровья человека [12, с. 14].

Эпителий кишечной стенки, слизистая оболочка кишки и слой пристеночных эндосимбионтных бактерий представляет собой герметичный физический и химический барьер, препятствующий проникновению в кровь представителей нормальной микрофлоры и токсинов [10, с. 35; 16, с. 90].

На наружной мембране эпителиоцитов, в основном пристеночно обитает основная часть микробиоты кишечника. Бактерии ассоциированы в виде микроколоний, фиксированных благодаря наличию у них адгезирующих белков-лектинов, в состав которых входят гликопротеины. Лектины специфически реагируют с рецепторами наружной мембраны эпителиоцитов, содержащих сфинголипиды.

Пристеночные бактериальные ассоциации защищены от внешних неблагоприятных воздействий экзополисахаридно-муциновой плёнкой. Эта биопленка состоит из муцина – секрета бокаловидных (goblet) клеток и экзополисахаридов микробного происхождения. Этот экзополисахаридно-муциновый матрикс обеспечивает обмен веществ между содержимым кишечника и пристеночно расположенными микроколониями бактерий [17, с. 512; 18, с. 859].

В просвете кишки локализуется меньшая часть микроценоза – внутрипросветная микрофлора. Количество внутрипросветная микрофлора в 6 раз меньше пристеночной микрофлоры [14, с. 17].

Представители микробиома подвержены постоянным эволюционным видоизменениям под влиянием окружающей среды [15, с. 10; 19, с. 4].

Эпителий кишечника постоянно обновляется, эпителиоциты отторгаются и вместе бактериальными ассоциациями перемещаются в просвет кишки, затем выделяются с каловыми массами. Микроколонии бактерий составляют до половины массы испражнений. Полное обновление кишечного эпителия происходит каждые 3–4 дня.

Представители нормальной микрофлоры кишечника выполняют жизненно необходимые функции в организме человека, без которых он не сможет нормально существовать. Бактериальные ассоциации образуют бактериоцины и лизоцим (муромидаза), которые обладают антибактериальной активностью. Представители микроценоза кишечника обеспечивает защиту от агрессивных бактерий, вступая с ними в антагонистические взаимоотношения, т.е. обеспечивают его колонизационную резистентность.

Ассоцианты принимают участие в синтезе гликанов, липидов, аминокислот, метаболизме холестерина, детоксицируют токсины экзогенного и эндогенного происхождения, адсорбируют с последующим выведением. Пристеночные микроколонии образуют витамин К, витамины В-комплекса, фолиевую и никотиновую кислоты, способствуют усвоению кальциферола и солей кальция, обеспечивающих рост и развитие костной ткани.

Особого внимания заслуживает их иммуномодулирующее действие, которое они осуществляют в результате стимуляции лимфоидного аппарата желудочно-кишечного тракта – пейеровы бляшки, солитарные фолликулы. Представители пристеночного матрикса обеспечивают синтез секреторного иммуноглобулина А (sIgA), цитокинов, интерферонов, способствуют активации фагоцитоза, воздействуют на дифференцировку Т-супрессоров в пейеровых бляшках [10, с. 35; 20, с. 485; 21, с. 26; 22, с. 27].

Представители нормальной микрофлоры желудочно-кишечного тракта участвуют в пищеварении, обеспечивая ферментативный гидролиз целлюлозы, полисахаридов, пищевых волокон, белков, способствуют преобразованию первичных желчных кислот во вторичные,

стимулируют перистальтику кишечника за счёт синтеза оксида азота из аргинина, улучшают всасывание воды, обеспечивают метаболизм ионов Na^+ на ионы H^+ (Na^+/H^+ -обменник) и ионов Cl^- на ионы HCO_3^- ($\text{Cl}^-/\text{HCO}_3^-$ -обменник) [15, с. 10; 10, с. 35; 23, с. 59].

Некоторые авторы рассматривают нормальную микрофлору как экстракорпоральный орган, обеспечивающий гомеостаз макроорганизма, наряду с печенью и поджелудочной железой [14, с. 17; 24, с. 12; 25, с. 59].

Регуляция функций кишечника осуществляется путём дистанционного и контактного регулирования. Дистанционная регуляция проводится с помощью нейротрансмиттеров, выполняющих роль сигнальных молекул. К сигнальным молекулам относятся гистамин, КЖК, серотонин, путресцин, кадаверин. Контактное взаимодействие возможно при воздействии на рецепторный аппарат на эпителиоцитов с внутриклеточным эндоцитозом [9, с. 86; 10, с. 35].

Для диагностики дисбактериоза применяются различные методы оценки качественного и количественного состава микрофлоры кишечника. Прямые методы заключаются в изучении содержимого тонкой кишки и толстой кишки. Для этого используется специальный зонд, содержимое толстой кишки чаще всего определяется при бактериологическом исследовании кала, а также морфологические, гистохимические, молекулярно-генетические, комбинированные методы [26, с. 40].

Бактериологический метод получил наиболее широкое распространение в клинической практике, изучает от 14 до 25 показателей. Микробиологический метод является трудоемким, длительным по срокам выполнения и не пригодным для скрининговых исследований. Наиболее информативным методом является микробиологическое исследование с использованием анаэробного культивирования в инокулятах, полученных из разных отделов кишечника. Анаэробное культивирование используется только в научных исследованиях.

Газожидкостная хроматография (ГЖХ) представляет собой метод диагностики кишечной флоры по метаболитам (индол, паракрезол, фенол, CO_2 , аммиак и др.) [25, с. 59; 26, с. 13].

Спектр определяемых КЖК позволяет сделать заключение о таксономическом положении всех микробов, присутствующих в исследуемом материале. Преимуществом изучения КЖК является то, что они характеризуют преимущественно анаэробный спектр микроорганизмов, культивирование которых представляет большие технические сложности. ГЖХ может применяться в качестве экспресс-метода, однако его специфичность составляет около 90 %, а чувствительность – 25–100 % [27, с. 9].

Метод газовой хроматографии в сочетании с масспектрометрией основан на определении компонентов отмерших бактериальных клеток при помощи маркеров – минорных липидов мембран. Таким образом возможно определение 170 видов бактерий и грибов [27, с. 9; 28, с. 52].

Список литературы

1. Пайков В. Л. Современные представления о кишечном дисбактериозе // Практические вопросы детской гастроэнтерологии Санкт-Петербурга : сб. лекций и науч. работ. СПб., 1999. С. 133–138.
2. Петровская В. Г., Марко О. П. Микрофлора человека в норме и патологии. М., 1976. 189 с.
3. Шендеров Б. А. Медицинская микробная экология и функциональное питание // Социально-экологические и клинические последствия дисбаланса микробной экологии человека и животных. М. : Грантъ, 1998. 416 с.
4. Циммерман Я. С. Эубиоз и дисбиоз желудочно-кишечного тракта: мифы и реалии // Клиническая медицина. 2013. № 1. С. 5.
5. Eckburg P. V., Bik E. M., Bernstein C. N. et al. Diversity of the human intestinal microbial flora // Science. 2005. № 308. 1635 p.
6. Tannock G. W. Normal microflora. London : Chapman Hall, 1995. 546 p.
7. Циммерман Я. С. Учение о дисбиозе («Дисбактериозы») кишечника: состояние проблемы и новые тенденции // Клиническая медицина. 2017. № 95. С. 678.
8. Бондаренко В. М., Мацулевич Т. В. Дисбактериоз кишечника как клинико-лабораторный синдром: современное состояние проблемы. М. : Грантъ, 2007. 116 с.
9. Ардатская М. Д. Дисбактериоз кишечника: понятие, диагностика, принципы лечебной коррекции // Consilium medicum. 2008. № 8. С. 86–92.
10. Урсова Н. И. Иммунологическая функция интестинальной микрофлоры, её нарушения и возможности коррекции // Альманах клинической медицины. 2015. № 40. С. 35–469.
11. Циммерман Я. С. Дисбиоз («дисбактериоз») кишечника и/или синдром избыточного бактериального роста // Клиническая медицина. 2005. № 4. С. 14–22.
12. Blaser M. J., Falkow S. Исчезающая микробиота // Клиническая фармакология и терапия. 2014. № 23. С. 7–15.
13. Tannock G. W. Normal microflora. London : Chapman Hall, 1995. 745 p.
14. Кучумова С. Ю., Полуэктова Е. А., Шептулин А. А., Ивашкин В. Т. Физиологическое значение кишечной микрофлоры // Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии и колопроктологии. 2011. № 5. С. 17–27.
15. Macfarlane G. T. Human colonic bacteria: Role in nutrition, physiology and pathology // CRC Press. 1995. P. 1–18.
16. Magalhaes J. G., Tattoli I., Girardin S. E. The intestinal epithelial barrier: How to distinguish between the microbial flora and pathogens // Semin. Immunol. 2007. № 19. P. 10–15.
17. Guarner F., Malagelada J. R. Gut microflora in health and disease // Lancet. 2003. № 361 (9356). P. 512–519.
18. Sekirov I., Russel S. L., Antunes R. C., Finley B. B. Gut microflora in health and disease // Physiol. Rev. 2010. № 90. P. 859–904.
19. Черешнев В. А., Циммерман Я. С., Морова А. А. Причины и последствия разрушения природной экологической системы «макроорганизм эндосимбионтные бактерии», выработанной в процессе эволюции, и естественного отбор // Клиническая медицина. 2001. № 9. С. 48.
20. Vinderola G. Proposed model: Mechanisms of immunomodulation induced by probiotic bacteria // Clin. Vaccine Immunol. 2007. № 14 (5). P. 485–492.
21. Kelly D., Conway S., Aminov R. Commensal gut bacteria: Mechanisms of immune modulation // Trends. Immunol. 2005. № 26. P. 26–33.
22. Perdigon G., Fuller R., Roja R. Lactic acid bacteria and their effect in the immune system // Curr. Issues Intest. Microbiol. 2001. № 2 (1). P. 27–42.

23. Quigley E. Microflora modulation of motility // J. Neurogastroenterol. Motil. 2011. № 17. P. 140–147.
24. O'Hara A. M., Shanahan F. The gut flora as a forgotten organ // EMBO Rep. 2006. № 7 (7). P. 688–693.
25. Минушкин О. Н. Дисбактериоз кишечника: современное состояние проблемы // Consilium medicum. Гастроэнтерология. 2004. № 9. С. 59–64.
26. Шендеров Б. А. Медицинская микробная экология и функциональное питание. М., 1998. 416 с.
27. Осипов Г. А., Демина А. М. Хромато-масс-спектрометрическое обнаружение микроорганизмов в анаэробных инфекционных процессах // Вестн. РАМН. 1996. № 2. С. 52–59.
28. Парфенов А. И., Осипов Г. А., Богомолов П. О. Дисбактериоз кишечника: новые подходы к диагностике и лечению // Consilium Medicum. Гастроэнтерология. 2001. № 6. С. 270–272.

УДК 579.61

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «ДИСБАКТЕРИОЗ КИШЕЧНИКА» И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ КОРРЕКЦИИ НОРМОФЛОРЫ КИШЕЧНИКА

***Амирбек Азизбекович Рустамов,
Наталья Николаевна Митрофанова***

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Представлены различные мнения ведущих ученых на определение понятия «дисбактериоз» и ведущие направления в подходах к коррекции структуры микрофлоры организма человека.

Ключевые слова: кишечные бактерии, пристеночная микрофлора, дисбиоз, желудочно-кишечный тракт, пробиотики

Для цитирования: Рустамов А. А., Митрофанова Н. Н. Сущность понятия «дисбактериоз кишечника» и основные принципы коррекции нормофлоры кишечника // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 188–193.

Дисбактериоз, или в более широком смысле дисбиоз, на сегодняшний день трактуется ведущими специалистами как изменение качественного или количественного состава представителей бактериальной, вирусной и грибковой микрофлоры биотопа, в следствие нарушения или изменения адаптационно-защитных и компенсаторных механизмов регуляции [1, с. 133].

Первые доказательства значимости кишечных бактерий для поддержания жизнедеятельности нормальной микрофлоры привел

И. И. Мечников. В 1916 году А. Nissle предложил термин «кишечный дисбактериоз» (ДК) [1, с. 133; 2, с. 12; 3, с. 44].

Однако не все гастроэнтерологи Российской Федерации признают учения о дисбиозе (дисбактериозе) толстой кишки. Они настоятельно рекомендуют использовать взятый из работ зарубежных врачей термин «синдром избыточного бактериального роста» (bacterial overgrowth syndrome – у английских авторов) или «ошибочное заселение бактерий» (bacterielle Fehlbesiedlung – у немецких).

По мнению этих оппонентов, необходимо помнить, что термин «дисбактериоз» отсутствует в Международной классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем (МКБ10) и не упоминается в медицинской зарубежной литературе. Кроме того, при рутинном исследовании удаётся идентифицировать только около двадцати видов внутрипросветной микрофлоры, локализованной преимущественно в дистальных отделах толстой кишки, в то время как существует еще пристеночная микрофлора, представленная более чем 500 её видами [4, с. 5; 5, с. 76].

По мнению академика В. Т. Ивашкина термин «дисбактериоз» следует заменить на зарубежный термин «синдром избыточного бактериального роста» (bacterial overgrowth syndrome) [5, с. 76].

Следует отметить, что это определение синдрома не является адекватным, потому что оно отражает только количественные изменения микробиома желудочно-кишечного тракта.

Европейские врачи, действительно, практически не используют термин «дисбактериоз», но постоянно дискутируют по поводу значения нарушений эубиоза желудочно-кишечного тракта и обсуждают необходимость её коррекции с помощью пробиотиков и кишечных антисептиков.

Термин «дисбактериоз» (дисбиоз) является обоснованным и достаточно точным, потому что в состав микробиоты кишечника входят как культивируемые, так и некультивируемые микроорганизмы, а среди культивируемых более 90 % микробного состава толстой кишки формируют около 20 ассоциаций доминирующих видов, в связи с этим нет необходимости выделять все 500 видов микроорганизмов, колонизирующих кишечник, достаточно установить присутствие 15–20 представителей доминирующей бактерий.

Следует учитывать, что в кишечнике регулярно происходит обновление эпителиальных клеток. Отторжение энтероцитов осуществляется вместе с расположенными на их наружной мембране пристеночными ассоциациями микроорганизмов, в результате замена эпителиоцитов осуществляется каждые 3 дня. Поэтому при культуральном исследовании испражнений выделяется и внутрипросветную, и пристеночную микрофлору, причем каловые массы формируются на всём протяжении толстого кишечника, поэтому это исследование является

реальным отражением бактериального состава всей толстой кишки, а не только её дистального отдела [6, с. 54].

Развернутое название зарубежного термина «синдром избыточного бактериального роста» звучит как – small interstinal bacterial overgrowth syndrome – SIBOS, относится к исследованию бактериального состава тонкой, а не толстой кишки, т.е. не может служить альтернативой термину дисбиоз [6, с. 54; 7, с. 682].

Для интегрального лечения дисбиоза следует установить причину, вызвавшую структурные сдвиги, и воздействовать на нее.

На сегодняшний день адекватные причины появления этого артефакта окончательно не изучены, но достоверно известно, что ведущим фактором является применение антибиотикотерапии, которая приводит к нарушениям структуры микроценоза. Применение антибактериальных препаратов подавляет рост не только патогенных бактерий, но и представителей нормальной микрофлоры, таким образом происходит развитие условно-патогенной флоры, обладающей полирезистентностью к лекарственным препаратам, и приобретающие патогенные свойства.

Изменениям в структуре нормальной микрофлоры способствуют нарушения пищеварения, моторики желудочно-кишечного тракта, применение антацидов, снижение местного иммунитета [1, с. 133; 2, с. 12; 3, с. 44].

Факторы, которые приводят к нарушению микрофлоры кишечника, делятся на экзогенные и эндогенные. Среди экзогенных факторов главную роль играют: длительное бесконтрольное потребление антибактериальных препаратов, несбалансированное питание, экологические факторы, злоупотребление алкоголем и наркотическими веществами, использование местноанестезирующих препаратов, стрессовые ситуации, употребление слабительных, отхаркивающих и других лекарственных препаратов. К эндогенным факторам можно отнести острые и хронические заболевания желудочно-кишечного тракта (ЖКТ), первичные и вторичные иммунодефициты, нарушения обмена веществ, обширные оперативные вмешательства, тяжелые хронические инфекции, младенческий и старческий возраст.

У всех пациентов с нарушениями ЖКТ наблюдается снижение числа *Lactobacillus*, бифидобактерий, *E.coli*, увеличение количества *Enterococcus*, стафилококков, протеев, клостридий и *Candida spp*, что свидетельствует о наличии дисбактериоза [8, с. 51].

Даже в двадцать первом веке не создан наиболее полный курс лечения дисбактериоза, но достаточно эффективным способом считается применение препаратов, в состав которых входят представители нормальной микрофлоры – пробиотиков, эубиотиков, пребиотиков и синбиотиков, которые представляют собой добавочный ингредиент в рационе питания человека.

Специалисты Американской гастроэнтерологической ассоциации, считают, что применение пробиотиков и пребиотиков намного успешнее плацебо, но все равно не имеется достаточного количества научных подтверждений касательно применения данных препаратов. [8, с. 51; 9, с. 114].

Для повышения эффективности лечения необходимо учитывать характер и тяжесть основного заболевания, а также соблюдать диетические рекомендации.

Для коррекции микрофлоры кишечника применяются препараты, которые подразделяются на пробиотики, пребиотики и синбиотики.

Пробиотиками являются лекарственные препараты, в состав которых входят вещества микробного происхождения, реанимирующие микрофлору кишечника. Они состоят из бактерий родов *Bifidobacterium*, лактобацилл, *Escherichia*, энтерококков, *Aerococcus* или непатогенных спорообразующих микроорганизмов и сахаромицет, которые, проникая в желудочно-кишечный тракт, восстанавливают состав и функциональную активность микрофлоры, а вместе с этим биохимические, физиологические и иммунные реакции макроорганизма.

Пробиотики бывают монокомпонентные, многокомпонентные и комплексные. Особое внимание следует обратить на лекарственные средства, созданные на основе *Saccharomyces boulardii*. Эти препараты преодолевают «кислый барьер», не уничтожаются антибиотиками, создают конкуренцию условно-патогенным видам, повышая местный иммунный ответ.

Пребиотики, в отличие от пробиотиков, стимулируют рост представителей нормальной флоры кишечника, т.к. в их состав включены продукты обмена резидентных обитателей микроценоза. Эти метаболиты относятся к углеводам, не расщепленным в верхних отделах желудочно-кишечного тракта. Пребиотики адсорбируются в верхних отделах пищеварительного тракта и не расщепляются пищеварительными ферментами. Самыми эффективными являются препараты из лактулозы, которые поддерживают нормальное функционирование слизистой оболочки желудочно-кишечного тракта.

Биологически активные добавки, которые включены в состав функционального питания и содержат живые микроорганизмы и пребиотики, называются синбиотиками. В состав симбиотиков входят один или несколько штаммов представителей родов *Lactobacillus* и *Bifidobacterium*. В России используются мальтидофилюс, биовестинлакто, бифидобак, ламинолакт. Мальтидофилюс представляет собой мальтодекстрин и биомассу *B. bifidum*, *L. acidophilus*, *L. Vulgaricus*. Биовестинлакто содержит бифидогенные факторы и биомассу *B. Adolescentis*, *B. bifidum*, *L. Plantarum*. Бифидобак состоит из фруктоолигосахарида из топинамбура и комплекса из лактобацилл и бифидо-

бактерий. Ламинолакт это комплекс *E. faecium*, изолят соевого белка, растительных экстрактов и морской капусты [7, с. 682; 8, с. 51; 9, с. 114].

Для эвакуации из просвета кишечника представителей условно патогенной микрофлоры и их токсинов применяют различные энтеросорбенты. Энтеросорбентами являются пористые углеродные адсорбенты – активированные угли разного происхождения и природные полимеры на основе лигнина, хитина, целлюлозы, у которых имеются высокие адсорбционные каталитические свойства.

Препарат Лактофильтрум является одним из энтеросорбентов, рекомендуемых к применению при дисбиозе кишечника.

Лактофильтрум – это препарат, который содержит 355 мг гидролизного лигнина и 120 мг лактулозы.

Лигнин является высоко эффективным сорбентом. Сотрудниками компании «АВВА Рус» запатентовали технологию получения таблетированной формы препарата, которая является простой и удобной в применении. Лигнины обладают способностью сорбировать и прочно связывают токсины экзогенного и эндогенного происхождения, и патогенные микроорганизмы кишечника. Для лигнинов характерны репаративные свойства в отношении слизистой оболочки кишечника.

Лактулоза – это синтетический дисахарид, который не образуется в природе и состоит из галактозы и фруктозы. Этот препарат используется сахаролитическими бактериями в качестве питательного субстрата, благодаря чему бактерии растут и размножаются в толстой кишке. Но конкуренция за питательные вещества приводит к снижению протеолитической флоры, которая продуцирует токсины и является условно патогенной. Лактулоза в толстой кишке подвергается гидролизу до моносахаридов (фруктозы и галактозы), а затем – до органических кислот с низкой молекулярной массой. Вследствие этого снижается концентрация среднецепочечных жирных кислот, обладающих токсическими эффектами. В результате вышеописанных процессов происходит снижение рН содержимого толстой кишки, увеличивается осмотическое давление в просвете кишки, усиливается перистальтика. Этот препарат – источник углеводов и энергии, который необходим для роста бифидобактерий и лактобактерий, вследствие чего происходит увеличение их массы в кишечнике [8, с. 51; 9, с. 114].

Комплекс Лактофильтрум объединяет достоинства лигнинов и лактулозы.

Лактофильтрум является эффективным препаратом для пациентов, у которых выявлен синдром раздраженного кишечника. У взрослых с неустойчивым стулом или со склонностью к запорам, у детей при дисбактериозе легкой и средней степени тяжести, развившегося после приема антибактериальных препаратов, после применения Лактофильтрума наблюдался положительный эффект. Проведенные исследования позволили сделать вывод о том, что Лактофильтрум целесообразно

назначать при дисбиозах низкой и средней степени выраженности, особенно с преобладанием запоров клинической картине, а также после любого курса антибактериальной или антихеликобактерной терапии.

Препарат Лактофильтрум допустимо использовать в качестве монотерапии, и в комплексе с другими лекарственными средствами. Лактофильтрум не имеет побочных эффектов и хорошо переносится больными, что позволяет применять его для лечения в гастроэнтерологии [9, с. 114].

Список литературы

1. Пайков В. Л. Современные представления о кишечном дисбактериозе // Практические вопросы детской гастроэнтерологии Санкт-Петербурга : сб. лекций и науч. работ. СПб., 1999. С. 133–138.

2. Петровская В. Г., Марко О. П. Микрофлора человека в норме и патологии М., 1976. 189 с.

3. Шендеров Б. А. Медицинская микробная экология и функциональное питание // Социально-экологические и клинические последствия дисбаланса микробной экологии человека и животных. М. : Грантъ, 1998. 416 с.

4. Циммерман Я. С. Эубиоз и дисбиоз желудочно-кишечного тракта: мифы и реалии // Клиническая медицина. 2013. № 1. С. 5.

5. Ивашкин В. Т., Шельгин Ю. А., Баранская Е. К. Клинические рекомендации Российской гастроэнтерологической ассоциации и Ассоциации колопроктологов России по диагностике и лечению синдрома раздраженного кишечника // Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии, колопроктологии. 2017. № 27 (5). С. 76–93.

6. Халиф И. Л., Шапина Ю. А., Головенко А. О. Течение хронических воспалительных заболеваний кишечника и методы их лечения, применяемые в Российской Федерации // Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии, колопроктологии. 2018. № 28 (3). С. 54–62.

7. Циммерман Я. С. Учение о дисбиозе («Дисбактериозы») кишечника: состояние проблемы и новые тенденции // Клиническая медицина. 2017. № 95. С. 678.

8. Калмыкова А. И. Пробиотики: Терапия и профилактика заболеваний // Укрепление здоровья. Новосибирск : НПФ «Био-Веста» : СибНИПТИП СО РАСХН, 2001. 208 с.

9. Сабельникова Е. А. Клинические аспекты дисбактериоза кишечника // Клиническая медицина. 2011. № 3. С. 114–115.

РАЗДЕЛ 6
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В XXI ВЕКЕ:
ОРИЕНТИРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 330.8

ТЕОРИИ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ
В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Амина Магомедовна Агамагомедова¹,
Рахим Эркинович Джумабаев²

¹*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,*
г. Москва, Россия

²*Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

Аннотация. Рассматриваются отдельные теории транснационализации, их эволюция, преимущества и недостатки. Предпринята попытка применить их положения к условиям и институтам современной российской экономики.

Ключевые слова: теории транснационализации, теория жизненного цикла товара, японская парадигма «летающих гусей», Уппсальская модель интернационализации компаний, российская экономика

Для цитирования: Агамагомедова А. М., Джумабаев Р. Э. Теории транснационализации и их применение в российской экономике // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 194–198.

В условиях активных процессов глобализации и экономической интеграции теоретические и практические вопросы транснационализации в экономике приобретают особое значение. Существует множество теоретических моделей транснационализации. При этом важно обосновать их действенность применительно к конкретной экономической системе. Рассмотрим отдельные теории транснационализации и возможность их адаптации к условиям и институтам российской экономики.

Одной из популярных теорий транснационализации является теория жизненного цикла товара. Данная теория транснационализации была выдвинута в середине 60-х годов XX века американцем Р. Верноном, который в своей теории жизненного цикла продукта осуществил попытку дать объяснение развитию международной торговли готовыми товарами в соответствии с спецификой стадий жизни этих товаров: так,

развитие мировой торговли объясняется на основе периода времени, когда продукт «жизнеспособен» на рынке, и с его помощью производитель достигает своих экономических целей. Стоит отметить, что в истории научно-технической революции второй половины XX века можно найти немало наглядных подтверждений данной теории транснационализации. Так, данная теория базируется на том факте, что некоторые страны специализируются на производстве и экспорте технологически новых товаров, в то время как другие государства сконцентрированы на производстве и сбыте уже имеющих на рынке аналоги товары [1].

Согласно теории жизненного цикла товара, продукт компании переживает пять основных этапов жизни в контексте мировой торговли:

1. Новый продукт

Производство и потребление нового товара на первых этапах, в возрастающих масштабах, осуществляется преимущественно в стране-разработчике: как правило, производство нового продукта поначалу имеет небольшой масштаб и осуществляется только на внутреннем рынке.

2. Рост продукта

В концепцию нового товара вносятся улучшения, также его реализация на национальном рынке растет в масштабах, соответственно, производство выходит на международный уровень – продукт экспортируется компанией за рубеж. На данном этапе компания не сталкивается с конкуренцией на зарубежном рынке и на время обладает монополией на производство и реализацию своего продукта.

3. Зрелость продукта

Компания разработала технологию своего продукта так, что на данном этапе представляется невыгодным и дальше производить товар в стране-разработчике посредством местной рабочей силы. Более эффективным в таком случае представляется перенести часть уже отработанного производства товара за рубеж, в страны с меньшей стоимостью рабочей силы. Так, подходящие под этот критерий страны открывают производство данного товара посредством лицензии для своего национального рынка.

4. Падение производства продукта

Продолжая использовать меньшую по стоимости рабочую силу, имитирующая страна, уже поставляющая продукт на свой внутренний рынок, решает начать реализацию товара и на рынке страны-разработчика, тем самым вытесняя с него национальных производителей. Так, в соответствии с тем, что конкуренция технологий принимает форму конкуренции цен, масштаб производства товара внутри страны-разработчика теряет свои позиции, и экспорт товара из страны останавливается.

5. Прекращение внутреннего продукта

На данной стадии имитирующая страна притесняет страну-разработчика так, что последней в результате приходится окончательно остановить реализацию продукта на внутреннем рынке и насыщать его, в свою очередь, только импортируемыми продуктами. В это время разработавшая товар страна занимается разработкой нового продукта, пока неизвестного за рубежом, и на данном этапе жизненный цикл товара замыкается.

Представляет интерес такая теория транснационализации как японская парадигма «летающих гусей». Данная макроэкономическая теория ПИИ была разработана японским экономистом К. Кодзимой на основе неоклассической теории мировой торговли и движения факторов производства, выдвинутой Хекшером-Олином, концепции «летающей стаи диких гусей», а также опыта ориентированности развития японской и не только экономик на экспорт. Лежащая в основе теории Кодзимы парадигма «летающей стаи гусей» была выдвинута экономистом К. Акамацу в отношении государства догоняющего типа развития при переходе его к индустриальному этапу. Акамацу, исследуя развитие японской текстильной промышленности, выделил три основных фазы ее развития: импорт готовой продукции, импортозамещающее производство готовой продукции на основе импортного оборудования и, соответственно, экспорт готовой продукции, импортозамещающее производство оборудования.

В свою очередь, экономисты во главе с Кодзимой предложили следующую, четвертую, фазу развития – вывоз капитала и, соответственно, создание производства за рубежом. Так, базовая модель развития «летающих гусей» сыграла роль некоторого теоретического базиса для ориентированного на экспорт развития экономики Японии, стран ЮВА и АСЕАН, а также Китая, что еще раз подтвердило эффективность данной теории для развития мировой торговли и углубления мирового разделения труда. Так, К. Кодзима, опираясь на опыт вывоза ПИИ из развитых стран в развивающиеся, в разработанной им теории доказал, что ПИИ способны оказывать различное влияние на разделение труда и общее развитие торговли между компаниями-партнерами: это воздействие будет зависеть от того, какими фирмами и в какие отрасли непосредственно вывозятся ПИИ.

В соответствии с теорией транснационализации, разработанной Кодзимой, ПИИ подразделяются на два вида – торгово-направленные и антиторгово-направленные. Первый вид инвестиций характеризуется спецификой сфер, в которые направляются ПИИ: в основном, торгово-направленные инвестиции идут в добывающие и трудоемкие отрасли, в которых развивающиеся страны, в свою очередь, имеют относительные

преимущества. Ко второму виду ПИИ, антиторгово-направленным инвестициям, следует относить иностранные инвестиции, связанные с захватом рынков новых товаров за рубежом, а также интернационализацией производственных процессов и маркетинга компаний. Так, автор данной теории Кодзима сделал вывод о том, что японские компании осуществляют преимущественно торгово-направленные ПИИ, а американские корпорации, например, больше концентрируются на антиторгово-направленных ПИИ.

Скандинавская модель интернационализации (или Уппсальская модель интернационализации), разработанная в шведском Университете Уппсалы, основывается на наблюдениях экономистов за существующими закономерностями выхода компаний на зарубежный рынок.

Авторы скандинавской модели выделяют четыре основные этапы интернационализации: нерегулярный экспорт, регулярный экспорт через независимых посредников, зарубежная дочерняя торговая компания и зарубежная производственная компания. Так, Уппсальская теория утверждает о наличии положительной связи между этапом проникновения компании на зарубежный рынок и уровнем ее осведомленности об этом рынке: знание компанией зарубежного рынка возрастает от этапа к этапу, которые, в свою очередь, сменяют друг друга эволюционно. Данное положение теории говорит о том, что в нормальных экономических обстоятельствах компании будут проходить все эти стадии постепенно и последовательно.

Разработчики уппсальской теории интернационализации, предсказывая необходимость фирмы в последовательном и поэтапном выходе на зарубежный рынок, выделили три основных исключения: достаточно радикальные шаги в инвестировании со стороны крупных инвесторов, необязательность знания о рынке как результата практического опыта компании в условиях экономической стабильности, а также возможность компании обобщить и перенести свой опыт на близкие к своему по условиям рынка.

Рассмотрим особенности транснационализации в России с учетом положений рассмотренных теорий.

По причине относительно недавнего начала развития процессов интернационализации компаний, российские предприниматели сталкиваются с немалым количеством проблем и барьеров для начала международной деятельности:

- у ТНК в России недостаточно финансов и опыта для применения полноценных глобальных бизнес-стратегий [2];
- банковскому сектору в России присуща довольно низкая капитализация и неустойчивое развитие, а также высокие ставки по кредитам;

– вследствие поставок продукции недостаточно высокого качества российские корпорации обладают низкой конкурентоспособностью на международной арене;

– что касается географической характеристики инвестиций ТНК в России, российские корпорации, в основном, вкладывают финансовые ресурсы в страны СНГ и Восточной Европы;

– по данным статистических опросов, у российских ТНК исторически сложился негативный имидж: российскому предпринимательству в развитых странах доверяют лишь 18 % высшего управленческого руководства;

– государством не проработана четкая позиция относительно ТНК и их глобальных целей;

– инвестиционные и финансовые механизмы выхода российских корпораций на мировой рынок недостаточно разработаны.

Учитывая то, что ТНК в России можно дать значительно больше свободы для экономического развития, стоит задуматься о применении некоторых методов для развития процессов транснационализации среди российских компаний:

– осуществление российскими ТНК перехода к применению долгосрочных стратегий по расширению круга конкурентных преимуществ и, соответственно, меньшая концентрация корпораций на привлечении иностранных инвестиций;

– инвестирование российскими корпорациями средств в свои компании-филиалы за рубежом, за счет которого осуществляется приобретение относительно недорогих природных ресурсов, с целью недопущения ситуации нахождения РФ экономически и территориально «зажатой»;

– разработка нормативно-правовой основы в отношении российских ТНК, в частности выделение четкого определения транснациональной корпорации;

– государственная поддержка корпораций в контексте приобретения российскими ТНК иностранных активов и осуществления международного сотрудничества компаний в различных его формах;

– повышение государственного контроля за качеством производства российских ТНК и, тем самым, способствование со стороны государства изменению стереотипного мнения зарубежных стран в отношении к российским корпорациям.

Список литературы

1. Яроцук А. Б. Современные трактовки экономического пространства и определение его сущности // Университет Российской академии образования. 2009. № 5. С. 135–139.

2. Ерещенко М. А., Холопов А. А., Сочнева Е. Н. Транснационализация экономики России // Сибирский федеральный университет. 2017. № 5-1 (19). С. 44–46.

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ НА ПРИМЕРЕ ТОРГОВЛИ РОССИИ И ХАРБИНА

Ван Дэндэн¹, Ли Сьюй²

¹Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Россия

²Университет Фудань, г. Шанхай, Китай

Аннотация. Предоставлен анализ развития международной электронной торговли на примере торговли России и Харбина. Определены основные преимущества, недостатки и стратегия развития трансграничной электронной торговли.

Ключевые слова: Харбин, Россия, трансграничная электронная коммерция, интеграция, глобальная торговля, стратегическое значение, торгово-экономическое сотрудничество, экономическая глобализация

Для цитирования: Ван Дэндэн, Ли Сьюй. Анализ развития международной электронной торговли на примере торговли России и Харбина // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 199–204.

В качестве технологической основы для содействия экономической интеграции и глобализации торговли трансграничная электронная торговля занимает значительное место в Китае и имеет важное стратегическое значение. Трансграничная электронная торговля нарушает барьеры между странами и делает международную торговлю глобальной. В качестве ключевого трансграничного города электронной коммерции для России, разработанного Китаем, Харбин выпустил масштаб в области строительства электронной коммерции. Работа состоит из трех глав: в первой главе проанализированы «Статус трансграничной электронной торговли Харбина в России», во второй главе рассматривается «Анализ международной торговли Харбином в России», в третьей главе объяснены «Стратегия развития». Путем анализа Харбин в трансграничную электронную торговлю России может обобщить сильные и слабые стороны, возможности и проблемы правительства и предприятий Харбина и предложить макро- и микрополитики как от правительства, так и от компании. Поэтому в сложившейся ситуации ускоренного экономического развития Китая и России обе стороны должны совместно работать над продвижением новой ситуации в торгово-экономическом сотрудничестве между двумя странами и перейти на новый уровень. Для обеих стран очень важно укреплять сотрудничество в экономической и торговой сферах, содействовать экономическому развитию Китая и России и содействовать экономическому сотрудничеству в Северо-Восточной

Азии, чтобы адаптироваться к общей тенденции экономической глобализации.

На протяжении последнего десятилетия наблюдался стремительный рост объема прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из Китая. Сегодня страна занимает третье место в мире по объему инвестиций в зарубежные проекты, демонстрируя показатель на уровне свыше 100 млрд долларов США, а это говорит о том, что из крупнейшего в мире производителя Китай превращается в крупнейшего инвестора. В последнее время китайские инвесторы переключили внимание с добывающих проектов на высокие технологии и производство потребительских товаров. Актуальность выбранной темы подчеркивается тем, что в наше время наблюдается явное смещение роли «локомотивов» экономики к развивающимся странам. Их инвестиционная активность растет с каждым годом на протяжении последних десятилетий, а совокупный объем исходящих инвестиций практически сравнивается с показателем развитых государств.

С начала XXI века применение трансграничной электронной торговли вступила в период быстрого развития. Трансграничная электронная коммерция в полной мере использует современные информационные технологии и открывает новую бизнес-модель на базе Интернета, которая изменила традиционную бизнес-модель и бизнес-модель.

В Китае из-за быстрого экономического развития и популярности онлайн-транзакций трансграничная электронная коммерция имеет значительный потенциал. В эпоху быстрого развития Интернета применение трансграничной электронной коммерции становится все более распространенным, почти проникая в различные отрасли промышленности, влияя на поведение правительств, различных общественных организаций и отдельных лиц. Электронная коммерция обеспечивает более высокую эффективность для предприятий и производственную деятельность и открывает новые возможности для инноваций и развития предприятий и частных лиц. Революция предприятия, вызванная трансграничной электронной торговлей, полностью изменит традиционный способ торговли.

В настоящее время трансграничная электронная торговля как новый международный торговый подход имеет отличные перспективы для развития. Развитие трансграничной электронной коммерции способствует перестройке производственной цепочки предприятий, изменению режима развития внешней торговли, повышению жизненной силы и конкурентоспособности малых и средних предприятий и повышению основной конкурентоспособности предприятий. В настоящее время трансграничная электронная коммерция стала важным способом для компаний в Харбине изучать международный рынок и расширять зарубежные каналы сбыта и является важным каналом для трансформации и модернизации внешней торговли. Харбин должен воспользоваться

возможностью принять эффективные меры для содействия развитию трансграничной электронной торговли в России и содействовать развитию страны экономической зоны «Один пояс, одна дорога».

Статус трансграничной электронной торговли г. Харбина в России

Если вы хотите понять трансграничную электронную торговлю, вам необходимо определить значение трансграничной электронной торговли, чтобы понять характеристики трансграничной электронной коммерции и разделить на тип бизнес-платформы электронной коммерции.

Будучи столицей провинции Хэйлунцзян, город Харбин играет важную роль в трансграничной электронной торговле в России. В качестве крупного экспортера необходимо понять нынешний статус Харбина в области развития трансграничной электронной торговли в России.

Обзор трансграничной электронной коммерции

В последние годы Харбин активно продвигал свое торгово-экономическое сотрудничество с Россией и стал самым большим числом трансграничных платформ электронной коммерции. Он экспортировал крупнейший бизнес электронной коммерции в Россию и крупнейший объем розничного экспорта в другие страны.

Согласно стратегическому развертыванию «поддерживающего Харбина страны» для создания китайско-российского центра сотрудничества города, Харбин продолжит продвигать строительство российских авиационных, железных и автомобильных дорог. Теперь он открыл грузовые маршруты из Харбина в Кромово Новосибирск, г. Несеярск в Харбин, Россия. Газовая модель сухопутного и морского транспорта воздушной транспортной сети активно расширяет сотрудничество с пограничным портом Суйфэньхэ, Владивостоком, Находкинским портом, строительством в Харбине в России, радиационной северо-восточной Азии, для осуществления североамериканского международного грузового канала.

Кроме того, Харбин также будет всесторонне содействовать строительству логистического парка в России и созданию крупнейшей в стране торговой зоны. Во второй половине 2016 года в Харбине был запущен крупнейший дистрибьюторский центр страны. Проект включает такие проекты, как Международный центр обработки почты EMS и Северо-восточный международный почтовый центр, в том числе международный почтовый центр обработки в Китае.

Статус платформы

Харбин – город с появлением трансграничной электронной коммерции, и он имеет прочную основу для платформ электронной коммерции. Эти платформы обеспечивают сильную поддержку для развития трансграничной электронной коммерции. Теперь кратко представим статус-кво строительства платформы электронной коммерции в городе Харбин-Сити.

Благодаря ряду усилий Харбин изначально создал удобный и плавный трансграничный логистический канал электронной торговли для России. В 2014 году объем поставок международной электронной торговли в Харбине в Россию составил 30 % от общего объема товаров в стране, заняв первое место в стране. В настоящее время Харбин стал крупнейшим экспортером Китая в Россию и имеет наибольшее количество розничных продаж трансграничной электронной коммерции.

В целях содействия развитию трансграничной электронной коммерции в России Харбинский банк создал рублевый обменный центр и трансграничный центр финансовой поддержки Китая и России и реализовал проект «Платформа онлайн-платежей для китайско-российских межсетевых экранов». Платформа представляет собой комплексную сервисную платформу, объединяющую электронный обмен данными, идентификационную аутентификацию, декларирование электронных данных, интеграцию данных, управление данными и управление ими, логистику и информацию о статусе таможенного статуса.

Преимущества и недостатки

Харбин является центром Евразийского континентального моста. Он расположен в центре Северо-Восточной Азии и имеет прочную индустриальную базу и широкие перспективы для развития. Харбин является одной из важных промышленных баз в стране, и некоторые отрасли промышленности имеют определенный статус в стране, что является основным преимуществом.

Рыночная база: российские потребители подтвердили качество большей части товаров, экспортируемых из Харбина, и почти 80% потребителей считают, что они будут покупать или выкупать товары, экспортируемые Харбином. Это указывает на значимость трансграничной электронной торговли в Харбине.

Масштабирование преимуществ платформы электронной коммерции. В Харбине многонациональные компании электронной коммерции в основном имеют три бизнес-модели, одна из которых – это само достаточная корпоративная бизнес-платформа для предприятий, вторая – платформа для электронной торговли для предоставления услуг экспортным предприятиям, а третья – трансграничная электронная коммерция для предприятий-экспортеров. Разработка сторонних платформ электронной коммерции.

Однако географические и культурные различия, отсутствие осведомленности о бренде и основной конкурентоспособности, серьезная кросс-поляризация, отсутствие талантов и валютная логистика не идеальны.

Возможности

В контексте объективной мировой торговли сосуществуют возможности и проблемы. По мере того, как развитые страны продолжают подавлять, китайско-российские экономические связи становятся все

более близкими: это одна из возможностей для развития трансграничной электронной коммерции. Кроме того, Китай и Россия внедрили соответствующую политику по защите и продвижению развития трансграничной электронной коммерции – трансграничная электроника. Существует возможность для развития бизнеса.

Китайско-российские экономические связи укрепляются. Это обеспечило хорошую политическую поддержку Харбину в развитии трансграничной электронной коммерции в России и способствовало развитию трансграничной электронной торговли в России различными городами в Харбине. Подводя итог, преимуществами развития трансграничной электронной торговли являются: хорошая макроэкономическая политика и превосходная микро-база рынка, которые обеспечивают благоприятные ресурсы для развития отечественных платформ электронной коммерции и имеют основные условия для роста. Основным недостатком является незрелость компаний в процессе разработки. Однако объективно неизбежно, что компании являются непригодными и незрелыми в рамках новой маркетинговой модели. С развитием рынка и бизнеса он будет постепенно улучшаться. Поэтому преимущества намного перевешивают недостатки. Будущее трансграничной электронной торговли в Харбине в России, безусловно, будет еще лучше.

Развитие стратегии

В Харбине наблюдается быстрое развитие трансграничной электронной коммерции в России, поэтому правительству следует реформировать государственную политику из аспектов регулирования трансграничного рынка электронной торговли, оптимизировать обменную платформу и избежать эффекта Мэтью, компании также должны изменить традиционные бизнес-идеи и расширить обмен электроэнергией с Россией. В области инвестиций в бизнес, узнаваемости бренда и основной конкурентоспособности мы пересмотрим бизнес-стратегию и продвинем строительство экономической зоны «Пояс и дорога».

Выводы

1. Традиционная модель управления и менталитет ограничивают развитие электронной торговли в Харбине.

2. Трансграничная электронная торговля в обход посредников в традиционной внешней торговле может эффективно экономить ресурсы и снижать общие затраты на внешнюю торговлю, значительно повышая прибыльность.

3. Муниципальное правительство Харбина должно сначала выпустить соответствующую политику по защите и продвижению развития трансграничных компаний электронной коммерции в России и Харбине, реформировать систему таможенного оформления.

4. Многие трансграничные предприятия электронной коммерции в Харбине должны сначала завершить преобразование предприятия, освободиться от традиционных бизнес-концепций и интегрироваться

с современной философией бизнеса, которая направлена улучшение основной конкурентоспособности бренда.

Список литературы

1. 李建军, 吴静宜, 胡文. 黑龙江中俄经贸跨境电子商务发展现状[M], 2016.
2. 唐齐国, 王峰. 哈尔滨市对俄跨境电子商务发展研究[J]. 《俄罗斯学刊》, 2015.
3. Международные экономические отношения : учебник / под ред. Н. Н. Ливенцева. 2-е изд. М. : ТК Велби, 2005. 648 с.
4. Крупник А. Н. Бизнес в Интернет : (введ. в электрон. коммерцию). М. : Статус, 2002. 240 с.
5. Соколова А. Н., Геращенко Н. И. Электронная коммерция: мировой и рос. опыт. М. : Открытые системы, 2015. 224 с.

УДК 336.221

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЙ

*Наиля Равилевна Вяселева, Вадим Юрьевич Щеглов,
Мердан Джумагельдыев*

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Налоговая система на сегодняшний день прогрессивно сказывается в деятельности хозяйствующих субъектов с применением налоговых льгот и дифференциацией налоговых ставок. Используется комплекс методов научного исследования, статистического анализа, анализа синтеза, системного подхода, структурирования и т.д. Используются эмпирические методы, в частности метод сравнения. Изучены статистические данные по уровню налоговой нагрузки предприятий в Российской Федерации, проанализирована современная налоговая политика. Были предложены рекомендации, способствующие повышению эффективности предприятий и получению положительных результатов.

Ключевые слова: налоги, налоговая система, предприятие, налоговая нагрузка, экономика, налоговая политика, эффективность

Для цитирования: Вяселева Н. Р., Щеглов В. Ю., Джумагельдыев М. Совершенствование налоговой системы с целью повышения эффективности работы предприятий // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 204–210.

Одним из необходимых условий для успешного развития реального раздела экономики и выполнения социально-экономических задач и развития работы хозяйствующих органов является устройство эффективной налоговой системы. Налоговая систем нашей страны далеко не

совершенна и требует усовершенствования и укрепления. Ненадлежащие результаты налоговой политики могут способствовать угрозам налоговой безопасности и иметь отрицательное влияние на процессы формирования экономической системы страны в целом.

Значимость налогов в экономике Российской Федерации выражается в сущности самой налоговой системы, зарождавшейся ещё при возникновении государственности, когда появилась вся необходимость формирования государственной казны и обеспечения определённых потребностей государства. С переходом России к рыночной экономике стала формироваться внутренняя налоговая конкуренция. Прежде всего, это выражается в использовании рычагов налоговой политики в целях воздействия на экономические интересы налогоплательщиков для минимизации налогов и повышения конкурентных преимуществ. Динамика изменения налоговой системы оказывает воздействие на основные макроэкономические показатели предприятия такие как: объем выпуска, объем экспорта и импорта, индекс потребительских цен, валовой внутренний продукт, уровень спроса и предложения.

Более детализировано рассчитать влияние налогов на экономику государства и работу хозяйствующих субъектов помогает расчёт эффективных налоговых ставок, они оценивают налоговую нагрузку в единичные условия производства и объекты налогообложения. Правильное использование инструментов налоговой политики стимулирует социально-экономическое развитие предприятия, повышает рост эффективности производства и ускоряет научно-технический прогресс.

Одним из инструментов налоговой политики считается показатель налоговой нагрузки, который дает общее представление о характере и состоянии экономики. Сравнивая налоговую систему Российской Федерации с зарубежными странами, можно отметить, что налоговая политика нашей страны отличается высоким уровнем налоговой нагрузки, тем самым не способствует привлечению иностранных инвестиций в экономику государства. На основе зарубежного опыта, уменьшение налоговой нагрузки в США в 2017 г. и в 2019 г. в Китае сыграла положительный экономический эффект [5]. Спад количества налогов приводит к непрерывному увеличению вложений, тем самым значительно пополняется бюджет государства.

Анализ поступлений по видам налогов в консолидированный бюджет РФ позволяет рассчитать налоговую нагрузку на предприятия и определить статистику начисляемых налогов (табл. 1).

По данным заметно, что идет повышение поступлений по НДФЛ и акцизам, однако остальные налоги идут на спад. Практика показывает, что с повышением ставки налогов множество компаний предприятий и коммерческих организаций претерпевают убытки. Так с повышением ставки налога на добавленную стоимость с 1 января 2019 г. до 20 % замедлился рост экономики на 0,5 % [7].

**Поступления по видам налогов в консолидированный бюджет РФ
за январь-август 2019–2020 гг. [6]**

Виды налогов	январь-август, млрд. руб.		
	2019	2020	темп, %
Налог на прибыль	3 256,10	2 711,00	83,3
НДПИ	4 167,00	2 604,60	62,5
НДС	2 627,70	2 589,70	98,6
НДФЛ	2 472,20	2 536,40	102,6
Акцизы	797,5	1 192,40	149,5
Имущественные налоги	863,1	820,3	95

На данный момент сильно искажается налоговая система, связано это с тем, что растёт налоговая нагрузка на налогоплательщиков. Решение данной проблемы носит сложный характер. Реализация целого комплекса жёстких мер для решения важных составляющих налоговой реформы нацелено на сдерживание и пресечение недобросовестных налогоплательщиков. Основными проблемами формирования инновационной деятельности предприятий в Российской Федерации являются:

- сложность и негибкость налоговой системы в силу создания налоговых льгот;
- нестабильность рыночной конъюнктуры.

С применением современных цифровых технологий, введением предпринимательской деятельности без регистрации и фактического присутствия в стране налогоплательщика возрастают налоговые риски уклонения от налогообложения. Появление налоговых рисков приводит к дополнительным затратам предприятия. Эффективное управление налоговыми рисками позволит снизить налоговую нагрузку.

Ключевым показателем, характеризующим о снижении налогового риска в России, является изменение количества судебных споров с налоговыми органами. Так по итогам 2019 г. количество рассмотренных жалоб по налоговым проверкам снизилось на 28,2 % [6]. Снижение данного показателя связано с повышением эффективности работы налоговых органов с налогоплательщиками, а именно выработке единых правоприменительных подходов при рассмотрении жалоб, а также использование онлайн-сервисов ФНС России [3]. Это позволит своевременно реагировать налогоплательщикам на запросы ФНС, оценивать и планировать сдачу необходимых документов.

Для снижения вероятности налогового риска организации со своей стороны могут применять следующие меры:

- получать письменные разъяснения в налоговых органах;
- возражать по акту налоговой проверки и защищать свои интересы в налоговых органах;
- оценивать факторы, влияющие на налоговые риски;

– проводить мониторинг и контроль за работой системы налоговых органов и соблюдением ими законодательства о налогах и сборах при проведении налоговой проверки;

– проводить специальный налоговый аудит налоговых рисков;

– обжаловать решения налоговых органов в судебных инстанциях.

Исходя из доклада министра финансов Антона Силуанова, откат ВВП в 2020 году в России составил около 5 % и доходы в бюджет сократились примерно на 4 млрд руб [8]. При этом дополнительные финансовые расходы повлекла за собой пандемия. Пандемия коронавируса выявила основную угрозу, состоящую в том, что организации и индивидуальные предприниматели несли убытки и испытывали сложности с оплатой налогов. Главной угрозой стала массовое закрытие организаций, снижение выручки и уменьшение количества рабочих мест.

Вследствие пандемии *COVID-19* в России обострилась проблема налоговой бюджетной системы. Россия, как и другие страны, приняла налоговые меры, способствующие смягчению последствий экономического кризиса, и обеспечения финансовой безопасности предприятий. В связи с этим, для определенной категории налогоплательщиков продлены сроки уплаты налогов и представления налоговых деклараций. Микропредприятиям дается возможность получить отсрочку по уплате страховых взносов. А максимальный срок переноса уплаты составил 6 месяцев.

Сохраняется тенденция по снижению количества выездных налоговых проверок в стране. Что касается текущего года, то, число выездных налоговых проверок в России в 2020 году уменьшилось на 34 %, а за период 2015–2019 гг. снизилось в 3,3 раза [6]. Эти данные свидетельствуют о снижении нагрузки на добросовестных налогоплательщиков.

Касаемо увеличения темпов роста вложений в основной капитал план действий ещё не разработан. Единичные компоненты возможно отметить в таких документах, как «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» [4], а также «Экономическое развитие и инновационная экономика» [2]. Повышение инвестиционной активности намечается за счёт стабилизации налогового и таможенно-тарифного законодательства, снижения административной нагрузки на сектор бизнеса и прочих мер, направленных на стабилизацию и рост контрольно-надзорных мероприятий.

В качестве предложенных мероприятий по совершенствованию налоговой системы РФ, следует рассматривать следующие направления развития:

1. Переход налоговой системы на электронный документооборот (ЭДО). В рамках данного мероприятия налогоплательщики и система налоговых органов уже с 2021 г. будут переходить на обмен документов через ЭДО. Использование цифровых подписей и электронной доставки документации и юридически значимых сообщений будет спо-

способствовать в дальнейшем освобождению бизнеса от расчета налогов и сдачи налоговой отчетности. Однако касаясь введения мероприятий, то потребуются ввести некоторые поправки в Налоговый кодекс РФ, а также понести некоторые финансовые затраты на обеспечение электронного документооборота как со стороны государства, так и налогоплательщиков. А в дальнейшем развитии данное новшество обеспечит экономию времени на бумажный документооборот.

2. Налоговой системе Российской Федерации необходимо предусмотреть особый статус для налогоплательщиков, относящихся к отечественным экономическим субъектам. Обстоятельством с целью получения данного статуса может стать применение отечественных источников капитала и управления со стороны резидентов. Тем самым, для таких видов налогоплательщиков будут учтены льготы по НДС и налогу на прибыль. Можно предоставить возможность снизить налоги по имуществу и транспортному налогу на региональном уровне.

Льготы по НДС могли бы быть представлены в виде уменьшения основной ставки налога введения режима по аналогии с налоговыми ставками Великобритании (например, в пределах от 10 до 18 %). Предполагается, что представление данных изменений в отношении определённого списка налогоплательщиков будет являться широким стимулирующим принципом. Таким образом, предприятия смогут повысить свои доходы и эффективность минимум на 5 %.

3. Кроме того мы хотим предложить передачу регионам части НДС и части налога на прибыль предприятий не по месту их регистрации, а фактического расположения. Данное решение обеспечит актуализацию зависимости между доходами и расходами, упростит процедуры и сократит сроки получения налогоплательщиками законом предусмотренных налоговых вычетов.

Данное предложение было выдвинуто еще в середине 2020 года, внесением проекта закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации (с целью финансовой поддержки регионов и развития малых городов)». В пояснительной записке отмечается, что по расчетам Министерства финансов, поступления в федеральный бюджет от НДС составят в 2020 г. – 639 млрд. руб., в 2021 г. – 686 млрд. руб., а в 2022 г. – 737 млрд. руб. При этом размеры дотаций регионам не будут снижены. Для предприятий, как налогоплательщика, такое изменение не сыграет особой роли, кроме тех, которые имеют свои подразделения. В итоге реализация данного направления развития налоговой системы потребует секвестировать расходы федерального бюджета, поэтому только частичная передача НДС не приведет к бюджетному дефициту, а наоборот повысят финансовую устойчивость регионов.

4. Одним из распространенных инструментов налогового стимулирования капиталовложений в экономику хозяйствующих субъектов считаются налоговые исследовательские кредиты. Они предполагают

под собой процентные ставки налогового кредита, какие предусматриваются из налоговой ставки на полученные доходы организации. Согласно зарубежному опыту, необходимо разработать инструмент, согласно которому будет разрешено списывать все капитальные затраты предприятия, а также затраты на научную деятельность и выплаты исследовательским центрам.

В целях оптимизации отечественной налоговой политики и поддержки инновационной деятельности организаций нужно разработать установку налоговых льгот при реинвестиции доходов фирмы с целью изменения количества производства и внедрения условной концепции налоговых льгот для компаний, участвующих в государственно-частном партнёрстве. Таким образом, применение инструментов стимулирования, налоговых льгот и инновационных кредитов будет способствовать социально-экономическому развитию предприятий и в целом государства.

Рассматривая нововведения в налоговой системе Российской Федерации, новшества принесут в бюджет дополнительные денежные средства, которые могут быть израсходованы на развитие системы здравоохранения, образования, поддержку малого и среднего бизнеса и прочее. Следует уделять особое внимание росту реальных доходов граждан страны, укреплению социальных гарантий и развитию предприятий.

Эффективным инструментом, регулирующим воздействие на экономику России, является формирование налоговой системы. Предпосылки для налоговой конкуренции сложились ещё с приватизацией крупных предприятий, ранее находившихся в собственности государства. С этого времени нарастают противоречия в налоговой системе.

В практике налогового регулирования могут использоваться следующие методы: распределение налоговой нагрузки по отраслям экономики, вариация масштабами и направленностью применения льгот и преференций налогообложения, изменение величины прямого и косвенного налогообложения, классификация налоговых правонарушений. Использование данных методов зависит от социально-экономического развития государства и сферы воздействия на управление процессами в экономике.

Особое значение для российской экономики приобретёт тот сектор бизнеса, который ориентирован на внутреннюю экономику. Следует применить особый порядок налогообложения и перечень налоговых льгот для плательщиков, которые можно назвать национальными, то есть отечественными компаниями, которые ориентированы в первую очередь на внутренний рынок.

Это позволит сократить неравномерность распределения налоговой базы по государству, активизировать стимулирование регионов в инновационном развитии производства и повысить эффективности финансовых вложений.

Реализация предложенных мероприятий позволит мобилизовать и аккумулировать финансовые ресурсы государства для принятия соответ-

ствующих уровней систем управления и реализации регулирующих задач. Путём задействования инструментариев налоговой системы будет обеспечено не только государственное регулирование социально-экономических процессов, а также увеличится возможность получения большей прибыли предприятиями и повысится эффективность их работы.

Список литературы

1. О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» : федеральный закон № 97-ФЗ от 29.06.2012. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131891/ (дата обращения: 15.12.2020).
2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» : постановление Правительства РФ № 316 от 15 апреля 2014 г. (с учетом изменений от 31 марта 2020 г. № 376). URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/postanovlenie_pravitelstva_rf_ot_15_aprelya_2014_g_n_316.html (дата обращения: 15.12.2020).
3. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipro/prime/doc/71965871/> (дата обращения: 15.12.2020).
4. Букина И. С., Смирнов А. И. Направления налоговой политики России и возможность снижения налоговой нагрузки на отечественных производителей, ориентированных на внутренний рынок // Финансы: теория и практика. 2020. 324 с.
5. Официальный сайт ФНС России. URL: <https://www.nalog.ru> (дата обращения: 15.12.2020).
6. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: <https://www.minfin.ru/> (дата обращения: 15.12.2020).
7. Официальный сайт газеты РБК. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/09/09/5f5789a59a7947e8efc7> (дата обращения: 15.12.2020).

УДК 323.28

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ И ДРУГИМИ ВЫЗОВАМИ XXI ВЕКА

Альбина Шагидулловна Дубина, Ван Шилин

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Касается достаточно актуальной темы, поскольку в настоящее время современные глобальные проблемы, в частности, экологическая, продовольственная, международный терроризм и другие вызовы стоят достаточно остро, особенно в современных условиях кризиса, нестабильности и быстро распространяющейся по всему миру пандемии от новой коронавирусной инфекции. Представлены основные аспекты деятельности стран в борьбе с глобальными проблемами современности.

Ключевые слова: международный терроризм, продовольственная проблема, экологическая проблема, противодействие терроризму

Для цитирования: Дубина А. Ш., Ван Шилин. Современное сосояние борьбы с международным терроризмом и другими вызовами XXI века // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 210–213.

Мир постоянно изменяется, и на современном этапе развития общества стоит около трех десятков глобальных проблем. Ранее некоторые проблемы не представляли столь значительной угрозы, только в наше время они приобрели всемирный характер и получили название «глобальных» проблем. Самыми значимыми глобальными проблемами на сегодняшний день являются: экологическая, продовольственная и проблема международного терроризма. Они тесно взаимосвязаны между собой: последствия одной проблемы являются причинами другой.

На сегодняшний день особо остро стоит проблема загрязнения окружающей среды или экологическое состояние планеты. Масштаб проблемы охватывает всю поверхность земного шара, каждое государство и каждый живой организм. Ущерб, который ежедневно наносится окружающей среде посредством деятельности человечества может быть необратим. Так, по мнению экспертов, по сравнению с прошлым веком нагрузка на природу увеличилась почти на треть, вызванная резким увеличением численность населения мира в 4 раза [1].

Последствием экологической угрозы становятся снижение разнообразия живых организмов, населяющих флору и фауну, с последующим необратимым уничтожением и многих видов, из-за чего происходят серьёзные разрушения в экологической системе [2].

Следующей современной мировой угрозой является продовольственная безопасность. Ее опасность заключается в существующем инстинкте самосохранения, который является базой всей общественной деятельности. Поэтому каждое государство достигнуть благоприятного уровня продовольственной безопасности. Однако, рост объёмов производства оказывает отрицательное воздействие на окружающую среду, в следствии чего возникает дисбаланс и обострению природ общественных противоречий. Поэтому с этим комплексное развитие стран нуждается в гармоничном сочетании ускоряющего роста производительных сил с бережным использованием природных ресурсов.

Международный терроризм является достаточно молодой мировой угрозой, но при этом уже причислен к одним из наиболее серьёзным проявлением современных угроз мирового порядка. Международный терроризм сложно контролировать и предсказать возможные места совершения очередного теракта. Действия террористов, как правило, четко обдуманно и засекречены. Теракты влекут за собой массовые смерти невинных людей, жизни сотен людей разрушены, человечество

лишается материальных и духовных ценностей, обостряются отношения вражду между государствами, вызванные нависшими угрозами национальной безопасности, утраты доверия и возникновения ненависти между социальными и национальными группами, которое иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения.

Данные проблемы продолжают с каждым годом увеличивать свои масштабы в разных регионах мира, что привело к возрастанию роли международного сотрудничества и координации общих усилий при их преодолении.

В современном мире перед мировым сообществом особенно остро стоит проблема терроризма. Это связано с тем, что число террористических актов продолжает расти по сей день, а сам терроризм меняет свою тактику и увеличивает количество методов ведения борьбы.

Еще во второй половине XX в. терроризм из проблемы внутригосударственной трансформировался в явление интернационального характера.

С конца XX в. и по настоящее время в мире были совершены сотни террористических актов, повлекших за собой тысячи человеческих жертв и разного рода ущерб.

На сегодняшний день международный терроризм проявляется в самых жестких и деструктивных его формах, лица, входящие в террористические группировки, становятся более опасными, в своих злодеяниях активно используют инновационные технологии, современные технические средства оружия массового уничтожения и применением современных технологий в осуществлении своей деятельности.

Также в настоящее время возрастает число террористических кибер-атак, под разумеющих под собой использование кибер-возможностей для активизации разрушительных и боевых операций в киберпространстве; действия, которые направлены на уничтожение и нарушение функционирования веб-сайтов электронных систем жизненно важных структур государства, создание и эксплуатацию страха через угрозу насилия в стремлении к политическим изменениям.

Весьма примечательно, что современные вызовы XXI века тесно взаимосвязаны между собой и на сегодняшний день стоят довольно остро. Также на сегодняшний день усугубляется проблема связанная с увеличением численность населения планеты, что приводит к росту числа городов и сокращению плодородных земель – основной причины нехватки продовольствия. Данная проблема приводит к политической нестабильности, вспышками военных конфликтов в разных регионах мира и даже террористическим актам. Попытки ликвидировать проблему нехватки продовольствия путем расширения производства приводят к увеличению нагрузки на природу и обострению экологических проблем: истощению биологических и природных ресурсов; выпадению кислотных осадков, опустыниванию, возникновению новых болезней и эпидемий.

Несмотря на указанные усилия со стороны мировых держав, число совершенных терактов в мире увеличивается. Так, в течение последних 5 лет в силу нестабильной политической ситуации во всем мире средний показатель количества терактов, совершенных за год равен 1 515. Но при этом число ликвидированных террористических ячеек равно 22 [3].

Приведенные данные позволяют говорить о том, что в мире существуют определенные проблемы в процессе осуществления борьбы с международным терроризмом, к которым можно отнести первостепенное значение.

Таким образом, страны предпринимают большое количество мер в противодействии международному терроризму, но для повышения эффективности данных действий главы государства должны усиливать свое сотрудничество в этой области путем заключения конвенций о взаимной правовой помощи, а также более эффективной реализации существующих региональных и международных соглашений в сфере борьбы с международным терроризмом.

Список литературы

1. Батюк В. И. Международное сообщество в борьбе с терроризмом: проблемы структуризации // Вестник РУДН. Сер.: Политология. 2018. № 1. С. 5–19.
2. Измайлов А. М., Абдрахимов В. З., Лобачев Д. А. «Зеленая экономика» как одно из направлений решения глобальных проблем современности // Отходы и ресурсы. 2016. Т. 3, № 3. С. 10–20.
3. Осмоналиев К. М. Терроризм: историко-политологические и правовые аспекты противодействия : сб. учеб.-метод. материалов и норм. актов (извлечений) // Российская государственная библиотека. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002811723> (дата обращения: 03.12.2020).

УДК 339.9

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Шамиль Джабраиловч Казимагомедов¹, Ду Юймэй²

*¹Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия*

²Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматриваются основные вопросы глобализации, преимущества и недостатки глобализационных процессов, освещаются основные факторы воздействия на глобализацию, положительное и отрицательное влияние глобализа-

ции на мировую экономику. Оценено влияние глобализации на экономическое развитие России.

Ключевые слова: глобализация, глобализационные процессы, мировая экономика, пандемия, государство

Для цитирования: Казимагомедов Ш. Д., Ду Юймэй. Основные проблемы экономической глобализации // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 213–216.

Глобализационные процессы сегодня все более привлекают внимание ученых различных отраслей знания. Глобализация – процесс всемирного усиления взаимосвязи экономик разных стран, что приводит к слиянию национальных рынков в единый мировой рынок. Чтобы проследить процесс формирования единого мирового рынка, процесс экономической взаимосвязи можно разделить на несколько этапов.

Первый этап представляет собой международное экономическое сотрудничество. В конце XVIII-го – начале XX-го веков, когда движение мирового капитала начало набирать силу, глобализация затрагивала только сферу обращения.

Вторым этапом является углубление связей экономик, международного разделения труда, интернационализация капитала.

Третий этап характеризуется ликвидацией барьеров в товарном обороте, отсутствием дискриминации партнеров разных стран, полной или частичной унификацией национальных хозяйств.

Четвертым этапом является глобализация мировой экономики, которая характеризуется в качестве высшей стадии экономической интернационализации [1].

Глобализация имеет как положительные, так и отрицательные свойства. Одним из главных минусов глобализации является проблема неравенства. Некоторые страны, положительно влияющие на экономику других стран, не развиваются, а приходят в упадок. Основой причиной данной проблемы являются характерные отличия занятости рабочей силы, различия зарплат тех или иных сотрудников в разных странах. Эта неравномерность проявляется не только по разным странам, но и по отраслям экономики. Из-за нехватки рабочей силы в неразвитых государствах приходится задействовать неквалифицированных рабочих, которые вынуждены работать в плохих условиях, нередко приходится увеличивать продолжительность рабочего дня. В то время как богатая страна имеет возможность выделять средства на повышение квалификации рабочей силы, создавать хорошие условия для работы, проводить почасовую оплату труда.

Вопросы глобализации и ее воздействия на национальную экономику стали особо востребованными в период после вступления России в ВТО. Следует признать, что глобализационному влиянию подверже-

ны практически все сферы социального бытия: экономические и социальные отношения, национальные и миграционные процессы, культурная, экологическая сферы, государственное управление и безопасность.

Безусловно, влияние глобализации на национальные экономики различных государств отличается спецификой. Так, применительно к России в качестве последствий влияния глобализации эксперты в большинстве случаев отмечают высокие темпы роста прямых иностранных инвестиций, намного превосходящие темпы роста мировой торговли. Данные финансовые влияния играют доминирующую роль в трансферте технологий, промышленной реструктуризации, генерации глобальных предприятий, коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, что безусловно на национальных экономических институтах.

Другим аспектом рассматриваемого влияния выступает структура технологических инноваций. Они выступают в новых условиях новыми конкурентными преимуществами хозяйствующих субъектов. Признанным последствием глобализационных процессов в экономической жизни является увеличение оборота (торговли) услуг (среди которых увеличивается сегмент цифровых или невидимых услуг). Различные виды услуг выступают в качестве ключевого фактора межгосударственной торговли.

Глобализацию принято считать многоуровневым явлением, предполагающим процессы перехода государства на новую стадию развития экономики. Одним из вариантов такого перехода является выход национальных предприятий на внешние рынки. Помимо угроз глобализация генерирует новые стимулы к развитию национальных экономик.

К примеру, у российских производителей появляется большой стимул на совершенствование своей продукции, улучшение ее качества и конкурентоспособности. Развитие российской промышленности в условиях глобализации значительно ускоряет темпы.

В целом, глобализация положительно влияет на благосостояние населения России, способствует повышению уровня жизни, снижению цен на качественную импортную продукцию, но для экономики нашей страны она формирует определенные угрозы.

Пандемия *Covid-19* также сильно повлияла на мировую экономику, усилив антиглобалистский настрой. Это обусловлено в первую очередь снижением коммуникации между людьми, сложностями в транспортировках и перелетах. Различные меры, принимаемые разными странами, также усилили неравномерность преимуществ, что отрицательно влияет на глобализацию. Тем самым пандемия еще больше повлияла на неустойчивость экономической системы.

Одним из немаловажных факторов, влияющих на нестабильность экономической системы, является миграция населения. Причиной ее является неразвитость родной страны с низким уровнем дохода. Так, неразвивающиеся страны, теряя рабочее население, приходят в еще больший упадок, в то время как богатые государства за счет притока иностранных граждан увеличивают объемы производства.

Еще одним минусом глобализации являются санкции – меры вынужденного характера, применяемые в отношении государства, которое нарушило международные соглашения. Это показывает высокую степень влияния государства не только на экономику страны, но и на мировую глобализацию. По мнению ученых, государство как единственная форма организации, способная повлиять на разрешение международных конфликтов, играет решающую роль в предотвращении войн и развитии глобализации, несмотря на то, что многие вопросы развития мировой экономики являются национальными [2].

Глобализация также положительно влияет на мировую экономику. Об этом свидетельствуют: расширение торговли, миграция капитала, снижение таможенных барьеров в экономических связях между странами, усиление роли транснациональных компаний.

Очень важен для прогресса глобализации рост миграции капитала. Объем накопленных прямых иностранных инвестиций вырос с 1761 млрд долл. в 1980 г. до 4772 млрд долл. в 1999 г., т.е. в 2,5 раза [3]. Процесс глобализации очень динамичен и нестабилен. Существует множество факторов, влияющих на мировую экономику как положительно, так и отрицательно. Разрыв между развитием экономики развитых стран и стран четвертого мира отчасти обусловлен глобализационными процессами, но нельзя винить в этом только глобализацию. Несомненно, важна роль государства в этом вопросе. Незаинтересованность капитала бедных стран в мировых экономических процессах непосредственно влияет на стагнацию в экономике этих государств. Таким образом, глобализация – это сложнорегулируемое явление, способствующее объединению национальных экономик в единый мировой рынок, у которого свои преимущества и недостатки. Последние при правильной экономической стратегии устранимы.

Список литературы

1. Владимирова И. Г. Глобализация мировой экономики: проблемы и последствия. URL: <http://www.cfin.ru/press/management/2001-3/10.shtml> (дата обращения: 14.01.2021).
2. Panic M. Globalization and National Economic Welfare. Palgrave Macmillan UK, 2003. 286 p.
3. Медведев В. Глобализация экономики: тенденция и противоречия // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 1. С. 3–10.

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ НАЦИОНАЛЬНЫМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ПАТЕНТНЫМИ ЗАЯВКАМИ

Юлия Анатольевна Кафтулина, Лю Джучин

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. За отправную точку берется международная заявка на патент. Анализируется текущее состояние международной заявки на патент страны, отражается текущий уровень национального научно-технического развития, уточняются тенденции развития смежных отраслей и технических областей, а также даются рекомендации по инновационному развитию страны.

Ключевые слова: международные патентные заявки, международная патентная система, Мадридская система, Гагская система, инновации, наука и техника

Для цитирования: Кафтулина Ю. А., Лю Джучин. Анализ взаимосвязи между международными патентными заявками и национальным технологическим развитием // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 217–221.

Наука и техника являются основными производительными силами развития, особенно всесторонняя конкурентоспособность экономики и технологий, поскольку ядро почти напрямую связано с научной и технической мощью. В то же время экономическое развитие также тесно связано с развитием науки и технологий, особенно с точки зрения научно-технических инновационных возможностей. В процессе экономического развития потребности в научно-технических нововведениях продолжают расти. Патентный закон – это метод стимулирования технологических инноваций, поскольку с глобальной точки зрения патентная система играет важную направляющую роль в формировании инновационных промышленных кластеров, совершенствовании системы инновационной политики и создании инновационной социальной среды [5]. Внедрение патентной системы будет способствовать развитию промышленности страны и поддержанию ее международных конкурентных преимуществ.

Технология – это основная производительная сила, а количество патентов – важный показатель для измерения уровня науки и технологий в стране [4]. Тремя основными системами международного сотрудничества в области промышленной собственности, которыми управляет Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), являются Договор о патентной кооперации (РСТ), Мадридская система международной регистрации товарных знаков (Мадридская система) и Гагская система международной регистрации промышленных образцов (Гагская

система) [2]. С быстрым развитием экономической глобализации, технологической глобализации и нового раунда глобальных технологических и промышленных реформ конкуренция в области технологий и промышленности между странами усилилась, и важность прав интеллектуальной собственности для национальных инноваций и развития очевидна.

Заявки, поданные в соответствии с «Договором о патентной кооперации» (РСТ), называются международными заявками РСТ. В качестве важного способа для компаний использовать свои зарубежные патенты, их масштаб и качество могут использоваться для отражения силы использования патентов в качестве средства конкуренции для открытия международного рынка. В настоящее время количество патентных заявок по процедуре РСТ используется правительствами многих стран и международными организациями в качестве важного показателя научно-технических инноваций для оценки темпов роста научно-технического прогресса и эффективности инновационного потенциала в странах и регионах. В 2019 году количество глобальных заявок на патенты, товарные знаки и промышленные образцы достигло нового максимума. Количество патентных заявок РСТ во всем мире достигло 265 800 за год, что на 5,2 % больше, чем в 2018 году. Сила Соединенных Штатов в области науки и технологий хорошо известна, поэтому с момента начала действия Договора ВОИС о патентной кооперации в 1978 году Соединенные Штаты были крупнейшей страной, подающей международные заявки на патент, на протяжении более 40 лет, пока в 2019 году ее не превзошел Китай. На рис. 1 показана первая десятка стран по количеству международных патентных заявок РСТ в 2019 г.

Рис. 1. Первая десятка стран по количеству международных патентных заявок РСТ в 2019 г. [3]

В 2019 году Китай подал 58 990 патентных заявок через механизм Договора о патентной кооперации, что на 5 000 больше по сравнению с

53 355 в 2018 году, заняв первое место в мире. Соединенные Штаты заняли второе место с 57 840 патентными заявками и 56 142 патентными заявками, поданными в 2018 году. Третье, четвертое и пятое места заняли Япония – 52 660 заявок, Германия – 19 353 заявки и Южная Корея – 19 085 заявок. Среди 10 ведущих стран только Южная Корея (+ 12,8 %) и Китай (+ 10,6 %) достигли двузначных годовых темпов роста. Стоит отметить, что количество заявок в Турции в 2019 году составило 2058, а количество заявок в 2018 году – 1 403, с темпом роста 46,7 %, заняв 13-е место и впервые в истории вошло в топ-15. По сравнению с 2018 годом из этих 15 стран только в Германии и Нидерландах количество заявок уменьшилось на 2 % и 3 % соответственно. В целом на азиатские заявки приходилось 52,4 % всех заявок РСТ, тогда как на Европу и Северную Америку приходилось соответственно 23,2 % и 22,8 % заявок РСТ. Сумма этих двух регионов все еще меньше, чем количество заявок в Азии.

Согласно «Международному номеру патентной классификации (IPC) и таблице сравнения технических областей», выпущенному ВОИС, патентные технологии разделены на 35 технических областей. В настоящее время на компьютерные технологии приходится самая высокая доля опубликованных международных патентных заявок РСТ. Количество заявок в 2019 г достигло 21 449, что составляет 8,7 % от общего количества международных патентных заявок РСТ, за которыми следует цифровая связь, что составляет 7,7 %. 3-е, 4-е и 5-е места занимают электромеханика (7 %), медицинская техника (6,9 %) и контрольно-измерительная техника (4,7 %). Среди десяти ведущих технологических областей наибольшие темпы роста наблюдаются у полупроводников и компьютерных технологий – 12 % и 11,9 % соответственно. На рис. 2 показаны пять основных технических областей в мировых международных патентных заявках РСТ в 2019 г.

Рис. 2. Пять основных технических областей в мировых международных патентных заявках РСТ в 2019 г. [3]

Заявка на международную регистрацию товарного знака в Мадриде является регистрацией товарного знака между государствами-членами Мадридского союза. Она в основном связана «Мадридским соглашением о международной регистрации товарных знаков», подписанным в 1891 году, и «Протоколом к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков», принятым в 1989 году. С глобальной точки зрения количество международных заявок на товарные знаки, принятых Мадридской системой в 2019 году, составило 64 400, что на 5,7 % больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В 2019 году в топ-5 международных заявок на товарные знаки, принятых Мадридской системой, были США (10 087 заявок), Германия (7 700 заявок), Китай (6 339 заявок), Франция (4 437 заявок) и Швейцария (3 729 заявок). Количество заявок из США по-прежнему возглавляет список. Среди 10 ведущих стран в этом рейтинге Турция показала самые высокие темпы роста с ростом на 37,8 %, за ней следуют США и Швейцария с ростом на 14,3 % и 10,2 % соответственно. Российская Федерация занимает 11-е место с темпами роста 15,6 %. Только количество заявок из Италии резко упало, с темпом падения на 16 %.

«Гаагское соглашение» было подписано 6 ноября 1925 года и вступило в силу 1 июня 1928 года. Есть три текста 1934, 1960 и 1999 годов, из которых текст 1934 года был заморожен 1 января 2010 года. Текущее «Гаагское соглашение» существуют две действующие версии Соглашения – версия 1960 года и версия 1999 года. Как система с огромным потенциалом роста среди трех существующих систем Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), с возрастающей степенью экономической глобализации, все больше и больше стран, регионов и организаций уделяют все больше внимания этому международному соглашению и изучают его. В 2019 году количество заявок на промышленные образцы в Гаагской системе составило 21 800, что на 10,4 % больше, чем за тот же период прошлого года. В первую пятерку стран, применивших промышленный образец в рамках Гаагской системы в 2019 году, входят Германия (4 487 образцов), Южная Корея (2 736 образцов), Швейцария (2 178 образцов), Италия (1 994 образцов) и Нидерланды (1 376 образцов). Среди пяти ведущих стран страны с самыми высокими темпами роста – Южная Корея и Италия, которые увеличились на 77,1 % и 58,1 % соответственно. Только в Швейцарии в 2019 году резко упали темпы роста – на 11,2 %.

Судя по количеству патентных заявок, поданных различными странами в РТС, Мадридской системе и Гаагской системе в 2019 году, они отражают их уровень технологического развития и инноваций. Раз-

витые страны, такие как США, Германия и Япония, по-прежнему остаются технологическими лидерами. Стоит отметить, что Китай как восходящая звезда уже догоняет Соединенные Штаты, и его сила в области технологических инноваций становится все сильнее. В технической сфере высокотехнологичные коммуникации по-прежнему остаются основным направлением национального развития.

Согласно анализу патентной информации, он может выявить общую ситуацию и тенденции развития смежных отраслей и технических областей, горячие точки отраслевых технологических инноваций и характеристики патентной защиты, он может помочь людям понять техническую деятельность и стратегическую структуру предприятий или стран в смежных отраслях и технических областях. Он также может служить ориентиром для страны при формулировании промышленной политики, а также может служить основой для лиц, принимающих корпоративные решения, для понимания развития конкретных технологий, направлений инвестиций и формулирования корпоративных профессиональных стратегий [1]. Патенты отражают важную часть всего инновационного процесса, но их не следует использовать изолированно. Технологии и даже НИОКР являются лишь фактором инноваций, а патенты отражают только важный аспект инновационной деятельности. Чтобы измерить общее развитие страны, необходимо всесторонне учитывать другие факторы.

Список литературы

1. Актуальность патентного анализа и инноваций. URL: <https://wenku.baidu.com/view/b66ff497eff9aef8941e06ec.html> (дата обращения: 08.01.2021).
2. Анализ трех систем международного сотрудничества в области глобальной промышленной собственности. URL: <https://www.huaon.com/channel/trend/601219.html> (дата обращения: 08.01.2021).
3. Китай выходит в лидеры по числу поданных международных патентных заявок в 2019 г. на фоне уверенного роста по таким направлениям, как услуги ВОИС в области ИС, договоры и финансы. URL: https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2020/article_0005.html (дата обращения: 08.01.2021).
4. Преодолев 41-летнюю монополию, в 2019 году международные патенты Китая превзошли Соединенные Штаты и стали первыми. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1663318829402255223&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 08.01.2021).
5. Технологические инновации – основа национальной конкурентоспособности. URL: <https://www.hunanhr.cn/fayangao/2019/0712/532492.html> (дата обращения: 08.01.2021).

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

*Дмитрий Александрович Лапшин,
Александр Викторович Седлецкий, Ван Миньджу*

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматриваются понятие, цели и задачи молодежной политики. Особое внимание уделяется такому её инструменту, как воспитательная работа. Анализируются направления воспитательной работы в высших учебных заведениях на примере Института экономики и управления.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, воспитание, воспитательная работа

Для цитирования: Лапшин Д. А., Седлецкий А. В., Ван Миньджу // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 222–225.

Проблема воспитания молодежи является одной из важнейших не только в сфере образования, но и для всего общества в целом. Ведь именно молодежь ответственна за преемственность истории и культуры своей страны, воспроизводство последующих поколений, укрепление межэтнических и межрелигиозных отношений в многонациональном и многоконфессиональном социуме. Поэтому реализацию молодежной политики можно рассматривать как немаловажный фактор обеспечения национальной безопасности государства и его стратегического развития.

Молодежная политика представляет собой комплекс мер, направленных на духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание молодежи, предоставление возможностей для её эффективной самореализации и успешной социализации в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, национальной безопасности государства, а также укрепление его позиций на международном уровне [1].

Посредством проведения данной политики государство способствует раскрытию потенциала молодежи как наиболее активной социальной группы, а также оказывает поддержку молодежных инициатив, направленных на решение проблем в различных сферах общества.

Можно заметить, что важным составляющим молодежной политики является воспитание молодежи. Необходимо дать определение данному понятию.

Согласно законодательству, воспитание является неотъемлемым элементом образовательного процесса и представляет собой «деятель-

ность, направленную на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе духовно-нравственных и социокультурных ценностей, правил и норм поведения, формирование чувства патриотизма, гражданственности, уважения к закону и правопорядку, старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального русского народа, природе и окружающей среде» [2, ст. 2].

В связи с этим, важным инструментом реализации молодежной политики можно назвать воспитательную работу в образовательных организациях. Её основной целью является вовлечение студентов в организованную деятельность, которая позволяет раскрыть их интеллектуальный, физический и творческий потенциал, а также способствует формированию всесторонне развитой и компетентной личности с морально-нравственными ценностями.

Рассмотрим данный инструмент на примере организации воспитательной деятельности Института экономики и управления Пензенского государственного университета.

Воспитательная работа в Институте экономики и управления включает в себя следующие направления:

- профессионально-трудовое воспитание студентов;
- гражданско-патриотическое воспитание студентов;
- духовно-нравственное воспитание студентов;
- культурно-эстетическое воспитание студентов;
- спортивно-оздоровительное воспитание студентов;
- экологическое воспитание студентов [3].

Проанализируем каждое из указанных направлений подробнее.

Профессионально-трудовое воспитание включает в себя организацию учебно-производственных практик и стажировок, работы студенческих отрядов, а также встреч студентов старших курсов с их потенциальными работодателями. Благодаря данному направлению, обучающиеся ближе знакомятся с особенностями выбранной специальности и приобщаются к профессиональному сообществу.

Гражданско-патриотическое воспитание предполагает участие студентов в мероприятиях, посвященных Дню защитника Отечества и Дню Победы в Великой Отечественной Войне, организацию круглогодичной помощи ветеранам, а также проведение круглых столов, дебатов, посвященных актуальным проблемам молодежи, развития патриотизма и гражданского общества. В результате подобных мероприятий студенты могут выразить свою гражданскую позицию и выдвинуть инициативы по решению важных социальных проблем.

Духовно-нравственное воспитание направлено на развитие моральных качеств, обучение нормам и правилам этики. Данное направ-

ление подразумевает развитие волонтерского движения и организацию социальных акций (поездки студентов-волонтеров в детские дома и центры по защите семьи и детей, помощь в проведении спортивных, культурных и благотворительных мероприятий города и т.д.).

Благодаря культурно-эстетическому воспитанию, обучающиеся развивают личностные навыки и проявляют свои творческие таланты (вокал, актерское мастерство, ораторское искусство и т.д.). Данное направление включает в себя участие студентов в таких конкурсах, как «Первокурсник», «КВН», «Мисс университета», «Мисс ИЭиУ», «Студенческая весна», «Голос ИЭиУ» и т.д.

Спортивно-оздоровительное воспитание предполагает привлечение студентов к участию в спортивно-массовых мероприятиях, соревнованиях по различным видам спорта, туристических походах, а также пропаганду здорового образа жизни и т.д. Благодаря данному направлению воспитательной работы, обучающиеся раскрывают свой физический потенциал, развивают выносливость и дисциплинированность, улучшают своё здоровье.

Под экологическим воспитанием понимают организацию мероприятий по уборке и благоустройству территорий университета и города, а также участие в акциях по защите экологии. Главной целью данного направления является формирование осознанного отношения к природе и окружающей среде.

Стоит отметить, что особое значение в воспитательной деятельности института имеют кураторы учебных групп, с которыми выстроено эффективное взаимодействие посредством регулярного информационного обеспечения по вопросам организации воспитательных мероприятий со студентами.

В течение 2019 года в институте было организовано и проведено более 105 различных мероприятий (в том числе научно-образовательных, культурно-массовых, гражданско-патриотических, благотворительных, спортивно-оздоровительных и прочее) [3].

Необходимо подчеркнуть, что более 72 % студентов Института экономики и управления состоят в студенческих организациях университета. А доля студентов, задействованных в различных мероприятиях и проектах составляет более 75 % [3].

Итогом воспитательной работы в учебных заведениях должно стать увеличение доли молодёжи, разделяющей гуманистические ценности, ведущей здоровый образ жизни, прилагающей активные усилия для устойчивого развития государства. Именно высшие учебные заведения могут подготовить и выпустить конкурентоспособных специалистов, востребованных на рынке труда и в социуме [4, с. 9].

Таким образом, воспитательная работа в образовательных организациях является эффективным инструментом реализации молодежной политики в государстве. Ведь студенты являются представителями

молодёжи, которые наиболее мотивированы в личностном и профессиональном развитии. А университет является посредником между ними и государством.

Список литературы

1. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства Российской Федерации № 2403-р от 29.11.2014. Дата обновления: 29.11.2014 // ГАРАНТ-2021.
2. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон № 273-ФЗ от 29.12.2012. Дата обновления: 08.12.2020 // ГАРАНТ-2021.
3. Воспитательная работа // Официальный сайт Института Экономики и Управления ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет». URL: <https://feiu.pnzgu.ru/vospitaniefeu> (дата обращения: 10.01.2021).
4. Полутин С. В., Седлецкий А. В. Интеграция высшей школы как социального института в инновационную систему России // Интеграция образования. 2011. № 1 (62). С. 3–9.

УДК 330

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КАПИТАЛА ОБРАЗОВАНИЯ В САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Инна Анатольевна Питайкина, Закария Закария бин-Али

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Важной частью формирования постиндустриального общества любого государства является качество человеческого капитала, а основной его составляющей – капитал образования. Несмотря на общемировые тенденции, каждое государство имеет свои особенности, обусловленные историческим развитием, ментальными характеристиками, культурой, религией. В этой связи Королевство Саудовская Аравия (КСА) является ярким примером создания эффективного капитала образования. К началу XXI в. страна достигла больших успехов в этом направлении. Анализируются состояние и проблемы развития образования в КСА как фактора формирования и накопления капитала образования, описывается специфика институционализации процесса образования.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, образование, капитал образования, человеческий капитал, постиндустриальное общество

Для цитирования: Питайкина И. А., Закария З. А. Особенности формирования капитала образования в Саудовской Аравии // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 225–230.

Формирование постиндустриального общества характеризуется развитием науки и техники, использованием в общественном производ-

стве высоких технологий, возрастанием требований к уровню и качеству образования, именно поэтому данный этап развития человеческой цивилизации часто называют обществом знаний или информационным обществом. Развитие информационного общества базируется на науке, как непосредственной производительной силе.

Препятствием в стремлении многих развивающихся стран выйти на путь устойчивого социально-экономического развития и осуществить переход к экономике знаний может стать недостаточно высокий уровень человеческого капитала, и в первую очередь, качества образования. Развивающиеся страны как общепринятая дефиниция аккумулируют около 150 государств, которые в общей сложности занимают более половины территории земной суши и более 60 % всего мирового населения. В свою очередь развивающиеся страны по своему социально-экономическому развитию также неоднородны.

Выделяют условно шесть групп развивающихся стран. Первую – составляют страны с существенным потенциалом природного, человеческого и экономического ресурсов развития. Это – Китай, Индия, Бразилия, Мексика. Вторая группа представлена странами с относительно высоким уровнем возможностей социально-экономического развития, где ВВП на душу населения составляет более 1 тыс. долл. Это – Аргентина, Венесуэла, Уругвай и некоторые другие страны. Третью группу развивающихся стран формируют новые индустриальные государства, так называемые «азиатские тигры»: Республика Корея, Сингапур, Тайвань, а также Гонконг. Четвертая группа – это страны – экспортеры нефти, в первую очередь, страны Персидского залива (Саудовская Аравия, Кувейт, Катар, ОАЭ, Иран). Пятую группу составляют в основном страны Африки, Азии и Латинской Америки, в которых ВВП на душу населения составляет менее 1 тыс. долл. Страны, входящие в данную группу, часто называют классическими развивающимися странами. И шестая группа развивающихся стран объединяет наименее развитые государства «четвертого мира», среднедушевой показатель ВВП в которых составляет не более 300 долл в год, а у некоторых стран – и менее 80 долл (Мозамбик).

В целях нашего исследования представляет интерес Саудовская Аравия, представитель четвертой группы развивающихся стран, основной вклад в ВВП которой приносит экспорт нефти. Королевство Саудовская Аравия – это колыбель древнейшей религии – ислама, государство, в котором расположены два главных города мусульман всего мира: Мекка и Медина. Это государство древних традиций и исламского менталитета. В последние годы данное государство делает серьезную заявку на развитие человеческого потенциала как важного фактора повышения конкурентоспособности государства в глобальном мире в современных условиях. В этой связи представляет особую актуальность исследование института образования как фактора формирования,

накопления и воспроизводства капитала образования, являющегося составным элементом человеческого капитала.

Возникновение первой системы образования в Королевстве Саудовская Аравия (КСА) было учреждением Управлением образования в 1343 г. хиджры, (1926) и это было ступенькой к системе образования для мальчиков.

Главное управление образования было создано в Мекке в 1344 г. (1925) для наблюдения за образованием в Королевстве на его различных этапах и уровнях, отслеживания его шагов и развития, определения его политики и ориентации в области образования, и было административно связано с Министерством внутренних дел. Первое управление образования установило систему обучения в Большой мечети «Харам» в 1345 г. хиджры (1926 год от Рождества Христова) и приняло решение о создании Совета знаний, а также сформировало орган для контроля уроков и преподавания в Мечети Харам в 1347 г. хиджры, (1928/29 гг.). В этом же году была сформирована школьная система, которая является первой системой образования в КСА.

Создание данной системы образования стало новой страницей в истории развития образования в Саудовской Аравии и мощным импульсом для ускорения научного прогресса, поскольку прошло лишь совсем немного времени, прежде чем сеть школ распространилась по всей стране и организовала все ступени и отрасли образования. Полномочия Управления образования существенно расширились, и его функция больше не ограничивалась надзором за образованием в Хиджазе, Мекке, Медине и Джидде, а скорее включала надзор за всеми делами образования во всем Королевстве.

До начала институционализации формального образования в Королевстве, образование прошло три этапа в своем развитии. Первый этап: традиционное образование, представленное в школе, кружках, мечетях и советах ученых; период обучения составлял от пяти до шести лет и распространялся в Хиджазе, в Неджде, (Эр-Рияд, Касим и Град), а также в некоторых городах в северных и южных регионах.

Второй этап: государственное образование. Его условно можно назвать формальным образованием, оно велось на турецком языке в Мекке и Медине и контролировалось османским правительством, особенно в регионе Хиджаз. Следует отметить, что турецкий язык был основой для обучения в этот период.

Третий этап: частное образование. Данный тип образования управлялся и финансировался частными лицами и в некоторой степени близок к традиционному образованию по своим программам и методам обучения.

Официально становление института образования в Саудовской Аравии относится к 1932 г., а до этого оно ограничивалось так называ-

емыми куттабами (религиозными книгами, изучением математики, орфографии и каллиграфии [1-3].

В настоящее время институт образования в Королевстве Саудовская Аравия представлено на пяти уровнях.

1. Дошкольное образование, или так называемый «детский сад». Это необязательный этап, который касается детей в возрасте от 3 до 6 лет, во время которого детей учат арабскому и английскому алфавитам, а также их учат числам.

2. Начальная школа: образование на этом этапе является обязательным, а продолжительность обучения составляет шесть лет. Оно предназначено для детей в возрасте от 6 до 12 лет.

3. Средняя школа: продолжительность обучения составляет три года, и оно начинается после окончания начальной ступени, и этот этап предназначен для учащихся в возрасте от 12 до 15 лет.

4. Старшая школа: этот этап определяет будущее школьника. Он считается одним из наиболее важных этапов обучения в образовательной жизни школьника. Продолжительность обучения составляет три года. Он касается школьников в возрасте от 15 до 18 лет, и учеба делится на:

- первый год: школьники изучают все предметы;
- второй и третий год обучения: школьники начинают со второго класса выбирать специализации, поэтому каждый школьник выбирает, что он хочет изучать, затем он выбирает либо научный отдел и изучает в нем только научные предметы; либо он выбирает литературный отдел и изучает только литературные предметы.

5. Этап высшего образования или «университетское образование»: образование на этом этапе не является обязательным и начинается после того, как школьник получает аттестат об окончании старшей школы, а продолжительность обучения в университете зависит от специальности и колледжа, в который школьник хочет поступить. Учащийся может получить степень бакалавра, магистра или доктора [2].

Что касается тех, кто не получил высшего образования, они могут поступать в вечерние школы или средние промышленные институты. Правительство Саудовской Аравии предоставляет бесплатное образование на четырех этапах: начальное, среднее, старшее и университетское образование. Школьникам выдаются учебники, транспорт, для студентов университетов и тех, кто учится в профессиональных учебных заведениях, – стипендии.

В 1390 г. х. (1969 г.) в КСА была издана политика в области образования, в которой были изложены общие основы, на которых основывается образование, цели этапов обучения и планирование этих этапов, начиная от яслей и детских садов до высшего образования, частного образования, борьбы с неграмотностью и образование взрослых, а так-

же специального образования для инвалидов и забота о талантливых людях.

Особый интерес вызывает образование для девочек. Среди широких слоев населения существовало мнение, что образование девочек приводит к распущенности, безнравственности, развращению морали. Достаточно долгое время женское образование было под запретом и для девочек государственной школы не существовало. Несмотря на это девочки всё-таки могли получать образование в негосударственных школах или выезжая за границу для учебы.

Только в 1957 г. в городе Джидда открылись частные школы для девочек Дар аль-Ханан и Нассиф. Открытие было предложено Иффат, женой Фейсала бин Абдель Азиза. В том же году наследный принц и министр иностранных дел Фейсал бин Абдель Азиз Аль Сауд издал приказ, опубликовав цели школы. Одна из целей школы для девочек – воспитать матерей на основе исламского образования, основанного на современных теориях обучения. Школа была положительно принята обществом, что в конечном счете позволило руководству страны пересмотреть принципы образовательной системы и гарантировать девочкам получение образования.

Впоследствии правительство Саудовской Аравии начало открывать и государственные школы для девочек. В конце 70-х гг. XX века правительство Саудовской Аравии значительно увеличило количество мест в университетах для женщин, поскольку несмотря на отдельные недовольства по вопросу распространения женского образования, данный процесс медленно прогрессировал, не вступая в конфликт с традиционной исламской культурой того времени [4–5].

В настоящее время 60 % студентов университетов КСА – саудовские женщины. В Саудовской Аравии в сфере образования в основном заняты женщины. В 2008 г. первая группа женщин окончила юридическую программу и получила дипломы о высшем образовании. 6 октября 2013 г. первые четыре женщины получили юридические лицензии на занятие адвокатской практикой не только в качестве юридических консультантов, но и в качестве адвокатов в залах судебных заседаний и в судебной системе Саудовской Аравии.

Согласно отчету Всемирного банка, женщин-студенток в высших учебных заведениях КСА больше, чем в Иордании, Тунисе, а также на Западном берегу и в секторе Газа.

По данным Всемирного банка, общий показатель охвата образованием для женщин составляет 36,1 %, общий показатель охвата образованием для мужчин – 24,7 %, а общий показатель охвата образованием в целом составлял 30,2 % в 2006 г.

В 2009 г. эксперт по образованию девочек стала первой женщиной-министром в Саудовской Аравии. Нора бинт Абдулла аль-Файез, бывшая учительница, получившая образование в США, была назначена

заместителем министра образования. Кроме того, КСА предоставляет студенткам одну из крупнейших стипендиальных программ в мире. По этой программе тысячи женщин получили докторские степени в западных университетах.

Женщины составляют 60 % студентов колледжей Саудовской Аравии, но трудоустраиваются после окончания обучения только 21 % выпускниц, что существенно ниже соответствующих показателей в соседних странах. В целом, в сфере образования заняты 85 % работающих саудовских женщин; в системе здравоохранения – 6 %; в государственном секторе – 95 %. Университет принцессы Норы бинт Абдул Рахман «*Princess Nourah Bint Abdul Rahman University*» – первый женский университет в Саудовской Аравии и крупнейший в мире университет только для женщин содержит 32 кампуса в регионе Эр-Рияд.

Таким образом, переход на инновационный тип развития общественного производства и стремление Саудовской Аравии к устойчивому развитию, предполагает постоянное обновление образовательного потенциала личности и адаптированность образовательных программ на всех уровнях образования, а также включение потенциала женского образования в формирование капитала образования КСА в XXI веке.

Список литературы

1. Dr. Al-Roumi A., Al-Suwaidani A. Saudi education over 90 years. URL: http://www.almarefh.net/show_content_sub.php?SubModel=&ID=2063&fbclid=IwAR2f4PRDrCIxUY0E_8oKuVb8dfa69ug2GRvUII1dxXxQqZNMllsHak2K-YI (дата обращения: 16.01.2021).

2. Education after the unification of the Kingdom of Saudi Arabia. URL: https://www.annajah.net/%D8%A7%D9%84%D8%AA%D8%B9%D9%84%D9%8A%D9%85-%D9%81%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D9%85%D9%85%D9%84%D9%83%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A8%D9%8A%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%B3%D8%B9%D9%88%D8%AF%D9%8A%D8%A9-article-28928?fbclid=IwAR2oh5oqOY0b0NsRy8BHLXqv_D7x2ALnCC5VENhqjjCoQ9N4pQ_VgbzEqpg (дата обращения: 17.01.2021).

3. History of education in Saudi Arabia. URL: https://www.marefa.org/%D8%A7%D9%84%D8%AA%D8%B9%D9%84%D9%8A%D9%85_%D9%81%D9%8A_%D8%A7%D9%84%D8%B3%D8%B9%D9%88%D8%AF%D9%8A%D8%A9?fbclid=IwAR0Ucmt9RZY1cxJ-DXsTtJBICUrtErXLYNn-lsSI5m-BGxTBpUHexsmfjdc#.D8.A7.D9.84.D8.AA.D8.B9.D9.84.D9.8A.D9.85_.D9.82.D8.A8.D9.84_.D8.A7.D9.84.D8.A3.D8.B3.D8.A7.D8.B3.D9.8A (дата обращения: 16.01.2021).

4. Wikipediaarabic. Education in Saudi Arabia. URL: https://ar.wikipedia.org/wiki/%D8%A7%D9%84%D8%AA%D8%B9%D9%84%D9%8A%D9%85_%D9%81%D9%8A_%D8%A7%D9%84%D8%B3%D8%B9%D9%88%D8%AF%D9%8A%D8%A9?fbclid=IwAR3Utae7Az-l50aqTfYqU_otm642jqJN2s21JOTzNuRF17ErwF2fMspv9wk (дата обращения: 16.01.2021).

5. Wikipediaenglisg. Education in Saudi Arabia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Education_in_Saudi_Arabia (дата обращения: 17.01.2021).

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КИТАЯ

*Инна Анатольевна Питайкина,
Радмила Алексеевна Лазько, Ван Миньджу*

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассмотрены вопросы, посвященные влиянию человеческого капитала страны на ее конкурентоспособность на мировой арене. Указаны исторические, демографические предпосылки к экономическому росту, проанализировано влияние реформ на формирование нового качества человеческого капитала в условиях становления цифровой экономики. Сегодня Китай – это страна, выстраивающая инновационную экономику, главным фактором роста которой выступает человеческий капитал.

Ключевые слова: Китай, человеческий капитал, цифровая экономика

Для цитирования: Питайкина И. А., Лазько Р. А., Ван Миньджу. Влияние цифровой экономики на формирование человеческого капитала Китая // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 231–235.

Современной тенденцией в исследовании устойчивого развития государства в эпоху цифровой турбулентности является такой фактор, как человеческий капитал. В условиях ограничительных мер в связи с распространением коронавирусной инфекции с конца 2019 года процессы формирования цифровой экономики углубились и получили импульс к ускорению темпов проникновения во все сферы жизнедеятельности человеческого общества в планетарном масштабе. Цифровая экономика меняет формат взаимодействия человека с человеком, человека с техникой, человека с природой. Цифровая экономика предъявляет новые требования к качеству человеческого капитала, к рынку труда, социальной инфраструктуре; обостряет проблемы структурной безработицы. Возникает целый ряд проблем, с которыми человечество еще пока не сталкивалось и, соответственно, пока нет ответов на многие вопросы. Каждое государство находится на стадии формирования долгосрочной стратегии разработки своих конкурентных преимуществ в новом глобальном цифровом мире. В данной связи интересен опыт Китая, как самой густонаселенной страны в мире, численность населения которой по данным на 21.01.2020 составляет 1400970220 человек [1]. Прирост населения за последние 50 лет составил 715 млн. чел., это 207 % (рис. 1) [2].

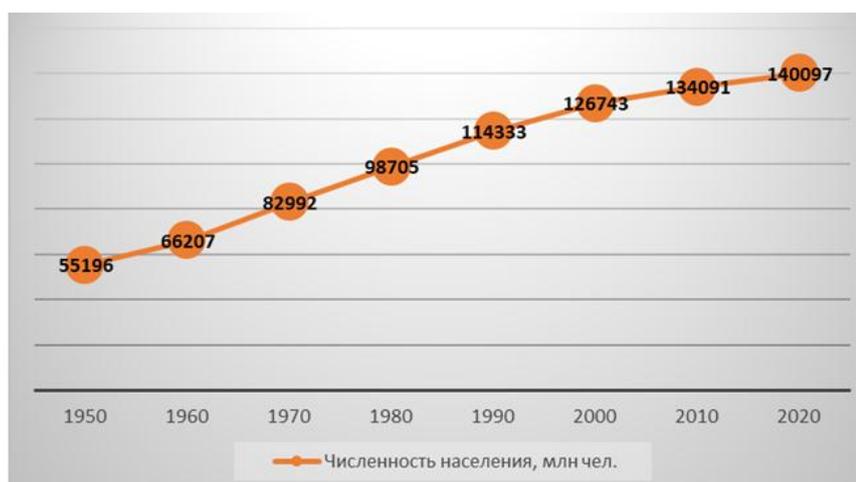

Рис. 1. Увеличение численности населения КНР за период с 1950 по 2020 гг.

В 2002 г. на XVI-м Всекитайском съезде КПК были сформулированы основные задачи формирования нового качества человеческого капитала – воспитание культурных, научных, нравственных, идейных качеств населения Китая, создание универсальной усовершенствованной системы образования, всенародного спорта, а также медицины и здравоохранения. В результате за период реформирования Китай достиг значительных успехов в области физических исследований, исследований космоса, а также в сфере медицины, биохимии. Китайские разработки в области искусственного интеллекта, компьютерной техники и информационных технологий составляют конкуренцию ведущим развитым странам. На рис. 2 представлено соотношение вклада КНР и США в прирост мирового объема ВВП, экспорта и капиталовложений практически за двадцатилетний период.

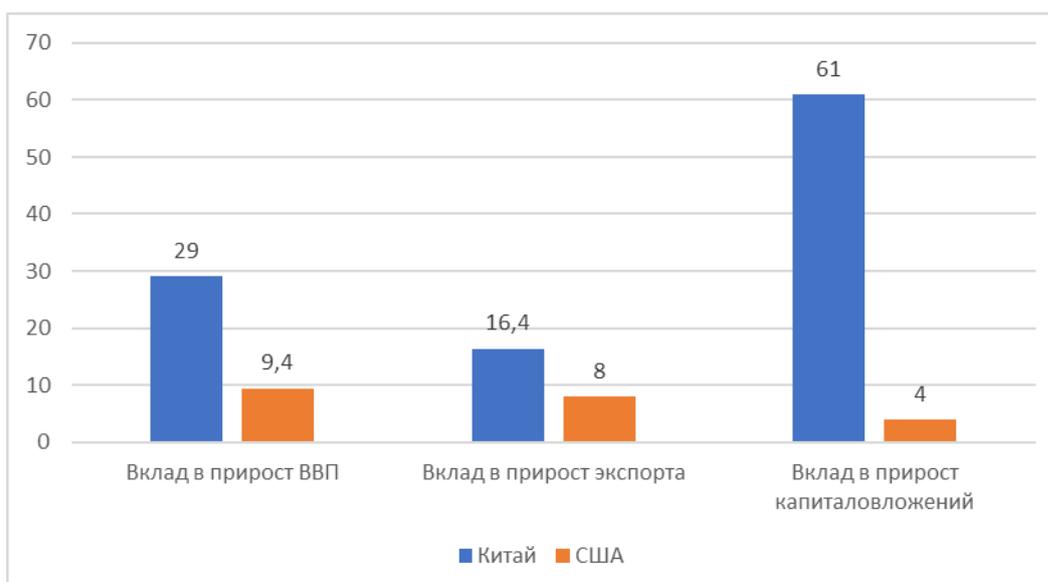

Рис. 2. Вклад Китая и США в прирост мирового объема ВВП, экспорта и капиталовложений за 2000–2018 гг., %

По итогам 2020 г. уже более 30 % ВВП КНР формируется в секторах цифровой экономики. В результате цифровизации в стране создано более двух миллионов рабочих мест и увеличение занятости населения на 21 %. Таких впечатляющих результатов Китай смог достичь благодаря созданию условий для формирования и накопления нового качества человеческого капитала и применению системного подхода. Цифровая экономика не просто меняет требования к человеческому капиталу как производительной силе современного общества, она меняет мировоззрение, образ мышления и культуру человека, трансформирует его ментальность. Цифровая экономика дала мощный импульс к развитию китайский интернет-компаний. Согласно данным экспертов информационного центра Министерства промышленности и информационных технологий и Интернет-сообщества Китая, сто крупнейших китайских интернет-компаний являются двигателем цифровой экономики не только в своей стране, но и на международной арене. Совместный доход компаний достиг 2,75 трлн юаней в 2018 г., что превышает показатель 2017 г. более чем на 1 трлн. Таким образом, доля этих компаний в цифровой экономике Китая составляет 8,8 %. Компании, вошедшие в рейтинг, владеют почти 80 000 патентов, включая 60 000 патентов на новые изобретения. Кроме того, в 2018 г. они инвестировали 153,87 млрд юаней на НИОКР, что на 45,1 % выше, чем годом ранее [3].

Распространение и проникновение цифровизации в различные сферы китайской экономики существенно повысило эффективность народного хозяйства КНР и позволило стране выйти на мировой уровень экономического развития. В рейтинг самых известных в мире китайских интернет-компаний по входят *Alibaba Group Holding Ltd Alibaba, Tencent Holdings Ltd Tencent Sina Corp, Baidu Inc Baidu* и ряд других. Ниже, в табл. 1 представлены десять наиболее крупных интернет-компаний Китая по итогам 2019 г.

Таблица 1

Топ-10 Интернет-компаний Китая*

№ п/п	Название	Характеристика
1	2	3
1	Alibaba Group Holding Ltd Alibaba	крупнейшая китайская публичная компаний в сфере интернет-коммерции, владелец B2B веб-портала Alibaba.com.
2	Tencent Holdings Ltd Tencent Sina Corp	крупнейшая инвестиционная компания на мировом рынке и одна из крупнейших венчурных компаний
3	Baidu Inc Baidu	Интернет-компания, лидер поисковых систем Китая, занимающая 1,5 % глобального рынка поисковиков.
4	JD.com Inc JD.com	Один из крупнейших торговцев китайского интернета по модели B2C по объему транзакций.
5	Ant Financial Services Group	дочерняя компания Alibaba Group, первый в мире стартап с капитализацией, превышающей 100 млрд долл

1	2	3
6	NetEase Inc NetEase Inc.	интернет-компания, представляет онлайн-услуги, ориентированные на контент, сообщество, связь и коммерцию.
7	Meituan Dianping Inc Meituan Dianping	Китайская интернет-компания, основной вид деятельности: доставка еды и другие услуги на заказ
8	Beijing Bytedance Technology Co Ltd	Интернет-компания по разработке мобильных приложений, самый известный продукт – мобильное приложение Jingtoutiao. Количество пользователей – 120 млн человек в день
9	360 Security Technology Inc	является ведущей компанией в Китае по числу пользователей в области разработок для интернета и мобильных платформ.
10	Sina Corp	Сетевая интернет-компания, имеющая четыре направления деятельности Sina Weibo, Sina Mobile, Sina Online, и Sina.net. более 100 млн пользователей по всему миру

* Составлено по данным [3].

Стоит отметить, что еще двадцать лет назад Китай не обладал развитыми транснациональными компаниями, а на сегодняшний день Китай располагает такими крупными ТНК, как *Baidu*, *Alibaba*, *Tencen*, *Huawei* и др., и, опираясь на их экономический рост и развитие, страна с каждым годом динамично движется вверх по шкале рейтинга международной конкурентоспособности. И в основе данного развития лежит постоянно воспроизводящийся на новом качественном уровне человеческий капитал. На рис. 3 представлены показатели, характеризующие тенденции формирования человеческого капитала в Китае.

Рис. 3. Основные элементы формирования человеческого капитала в Китае

Таким образом, следует отметить, что на формирование нового качества человеческого капитала в Китае за последнюю четверть века существенным образом повлияли такие факторы, как высокая динамика урбанизации, уровень демографической нагрузки, возрастная структура населения и ряд других. Но в основе трансформации человеческого капитала в данный период лежит процесс цифровизации всех сфер хозяйственной жизнедеятельности китайского общества. В будущем, в целях сохранения и наращивания лидирующих позиций в цифровом постглобалистическом мире, Китай разрабатывает долгосрочные стратегии социально-экономического развития, где основная значимая роль принадлежит человеческому капиталу.

Список литературы

1. 10 самых больших стран мира по населению. 2020. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e2b1b823bf9af00b1646ec6/top-10-samyh-bol-shih-stran-mira-po-naseleni-iiu-2020-2019-spisok--samye-naselennye-strany-mira-5e2ee221e3062c00b074aae3> (дата обращения: 10.12.2020).

2. Красова Е. В., Ян Синьсю. Современные тенденции формирования человеческих ресурсов как фактора устойчивого развития экономики Китая // Экономические и социальные перемены: факторы, тенденции, прогноз. 2016. № 3 (45). С. 205–220.

3. 10 крупнейших интернет-компаний Китая в 2019 г. URL: <https://news.rambler.ru/internet/42730590-10-krupneyshih-internet-kompaniy-kitaya-v-2019-godu/> (дата обращения: 12.12.2020).

УДК 339

МЕЖДУНАРОДНОЕ ВЕНЧУРНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО БИЗНЕСА

Наталья Валерьевна Рассказова, Анаам Асма Кауд Сауд

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматривается вопрос о международном венчурном финансировании. Основой анализа являются различные финансовые показатели, включая международные рейтинги авторитетных агентств.

Ключевые слова: инновации, инновационные компании, венчурное финансирование, венчурные фонды, венчурный капитал

Для цитирования: Рассказова Н. В., Анаам А. К. С. Международное венчурное финансирование как основа развития инновационного бизнеса // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 235–241.

В современных условиях развитие инновационных компаний неразрывно связано с венчурным финансированием и венчурным бизнесом. Рассмотрим основные понятия и выделим закономерности развития международного венчурного финансирования как одной из основ развития международного инновационного бизнеса.

Венчурное финансирование (*Venture capital financing*) – денежные средства, инвестируемые в высокорисковый проект, связанный с внедрением инноваций и нацеленный на получение сверхприбыли в долгосрочной перспективе. Преимущественно это рискованные инвестиции частного капитала в акционерный капитал вновь создаваемых высокотехнологичных и перспективных компаний. При этом доходность венчурных инвестиций достаточно высокая, например, средняя доходность инвестиций может варьироваться от 30 до нескольких сотен процентов годовых. Ориентированность венчурного финансирования на развитие наукоемких и высокотехнологичных производств, а также высокая доходность могут явиться основой для развития экономик мира по инновационному пути.

Рынок венчурного капитала появился впервые в США в середине XX в. Это связано с основанием *Digital Equipment Corporation* (1959 г.) и размещением акций, которые позволили в 1968 году владельцам компании получить 37 млн долл. при стартовых инвестициях в 70 тыс. долл. Дальнейшее развитие рынка венчурного капитала связано с Кремниевой Долиной. К концу XX в. была создана инфраструктура венчурного рынка Кремниевой долины, эффективно функционировал механизм создания технологических отраслей, создавались предпосылки для зарождения и развития других инновационных идей и технологий [1, с. 134]. Благодаря венчурному финансированию проектов ежегодно создавалось примерно 40000 новых рабочих мест и миллиарды долларов доходов. Современные гиганты компьютерной индустрии, такие как, *Apple Computers, Compaq, Sun Micro systems, Microsoft, Lotus, Intel*, являются результатом венчурного финансирования. В целом, венчурное финансирование возникло под влиянием системы субсидирования НИОКР.

Венчурное финансирование инновационного бизнеса состоит из нескольких этапов, характерных фазам жизненного цикла предприятия и продукции. Каждый этап отличается особенностями финансирования и рисками. Источниками венчурного финансирования и формирования венчурного капитала могут выступать собственные средства инициаторов проекта, привлеченные средства частных и корпоративных инвесторов, венчурные фонды, государственная поддержка в форме грантов, субсидий, средства фондов поддержки науки и др.

Ежегодно аналитическая компания *CB Insights* представляет 100 самых перспективных стартапов в мире – «AI 100». Исследовательская группа, предоставляющая аналитический отчет, выбирает 100

компаний из 5000 стартапов, основываясь на следующих критериях: патентная активность, деловые отношения, профиль инвестора, анализ настроений в новостях, собственные оценки, потенциал рынка, конкурентную среду, силу команды и техническая новинка.

В «AI 100», опубликованном в марте 2020 г. отмечено, что в 2019 г. стартапы привлекли инвестиции в размере 7,4 млрд долл. в виде 300 сделок от 600 инвесторов. В 2019 г. 100 компаний AI были сосредоточены над решениями проблем в 15 основных отраслях, включая здравоохранение, розничную торговлю и склад, а также финансы и страхование. Ряд компаний также разрабатывали проекты межотраслевого характера, таких как процессоров искусственного интеллекта, продажи и CRM, а также исследования в области обработки естественного языка.

Одной из наиболее привлекательных сфер инвестирования являлись стартапы в сфере здравоохранения, сосредоточенные на расширении границ использования искусственного интеллекта (ИИ). Например, усилия *Эко* были сосредоточены на интеграции программного обеспечения ИИ в стетоскопы для мониторинга здоровья. Компания *Healthy.io* стремилась превратить смартфоны в диагностические наборы для дома, уделяя особое внимание анализу мочи. Другая медицинская компания *Subtle Medical* использовала ИИ для улучшения радиологических изображений.

Второй по величине категорией, привлекательной с точки зрения венчурного инвестирования, являлась розничная торговля и складирование. Среди представленных стартапов в этой области можно выделить *Aifi*, *Standard Cognition* и *Grabango*, которые сосредоточены на разработке безналичных магазинов для розничных продавцов.

В сфере транспорта список «AI 100» 2020 г. включает в себя стартапы, ориентированные на безопасное вождение по шоссе (*Ghost Locomotion*), профилактическое обслуживание для железнодорожной отрасли (*KONUX*) и автоматизированное управление отправлениями и грузоперевозками (*Loadsmart*).

География стартапов, вошедших в «AI 100», представлена компаниями из Чили, Китая, Швеции, Южной Африки и Японии. Однако в списке доминировали американские компании, составляющие от общего числа 65 % [4].

Венчурное инвестирование нестабильно, но за последние три года наблюдается положительная динамика. По оценкам аналитической компании *CB Insights*, разрабатывающей ежегодные отчеты по глобальной венчурной деятельности, в 2019 г. объемы корпоративного венчурного финансирования достигли по сравнению с предыдущими годами максимума, но темпы роста замедлились. Например, объемы венчурного корпоративного финансирования в 2018 г. увеличились по сравнению с 2017 г. на 53 % (рис. 1).

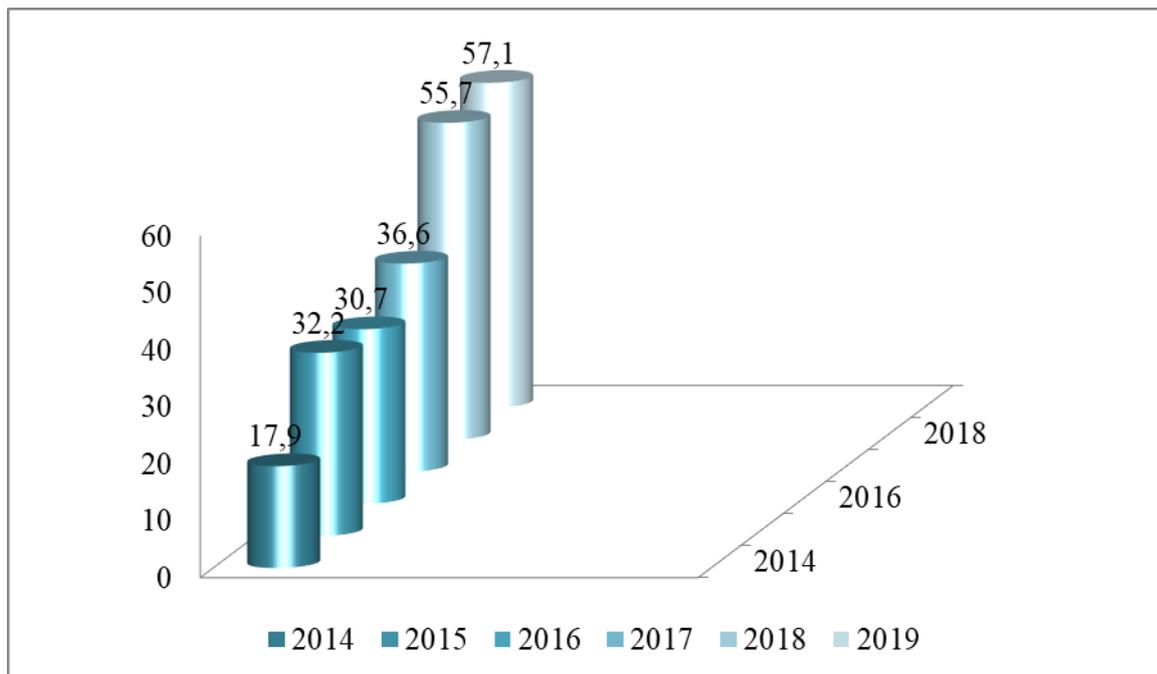

Рис. 1. Объем мировых корпоративных венчурных инвестиций, млрд долл. США [5]

Кроме того, согласно отчету «*The 2019 Global CVC Report*» преимущественно инвестиции получали компании в сфере искусственного интеллекта, цифрового здравоохранения, цифровых финансовых технологий. Интересна география корпоративного венчурного инвестирования: лидером на протяжении многих лет являются США, хотя активная политика азиатских инвесторов привела к увеличению доли финансирования на мировом рынке. В азиатском регионе Китай имел наивысшие показатели по привлеченным инвестициям от корпоративного венчура. Статистические данные выглядят следующим образом: на азиатский регион в 2018 г. пришлось 38 % всех сделок с участием корпоративного венчурного капитала, 41 % – на американский рынок, 17 % – на европейские страны, 4 % – на африканский и австралийский континенты [5].

В отчете *CB Insights* отсутствуют данные по России. Однако российские стартапы в 2018 г. привлекли инвестиций на сумму 178 млн долл., а в 2019 г. – 122 млн долл., что на 46 % меньше по сравнению с предыдущим годом. По мнению экспертов на снижение объемов инвестиционной активности могли повлиять следующие факторы:

- складывающаяся экономическая конъюнктура;
- низкое качество и относительно небольшое количество, привлекаемых для инвестиций;
- направленность инвесторов на зарубежные проекты [3].

В первом квартале 2020 года наибольший объем венчурных инвестиций был направлен в сферу программного обеспечения. Такие данные представлены в квартальном отчете «*Venture Monitor*», разрабатываемый совместно *NVCA* и *Pitch Book*, *Pitch Book-NVCA*.

Следующим привлекательным направлением для венчурного инвестирования являлось здравоохранение. В целом результаты инвестирования венчурных фондов в первом квартале 2020 г. представлены на рис. 2.

Рис. 2. Венчурные инвестиции в первом квартале 2020 г. по секторам экономики, млрд долл. [6]

В настоящее время венчурное финансирование преимущественно осуществляют венчурные фонды. Такая форма финансирования распространена во многих странах, в том числе и в России. Венчурный фонд как разновидность инвестиционного фонда ориентирован на реализацию инновационных проектов и стартапов. Венчурные фонды инвестируют денежные средства в ценные бумаги или доли высокорисковых предприятий с целью получения высокой прибыли. Причем 70–80 % проектов не являются доходными, а оставшиеся 20–30 % могут покрыть все убытки.

Венчурные фонды чаще всего выбирают узконаправленную нишу, в которой ищет перспективные проекты. В настоящее время международные венчурные фонды представляют собой, как правило, объединение целых корпораций. Часто сами крупные корпорации создают собственные фонды для финансирования технологических разработок. В мировой экономике осуществляют свою деятельность сотни венчурных фондов. В табл. 1 представлена десятка наиболее крупнейших мировых фондов. Основой рейтинга является учет таких показателей:

- количество успешных проектов;
- сумма активов в управлении;
- количество венчурных капиталистов;
- деловая репутация.

Крупнейшие мировые венчурные фонды [1]

Наименование	Сфера инвестирования	Крупнейшие проекты
<i>Accel (Accel Partners)</i>	Информационные технологии, мобильные сети, Интернет, программное обеспечение	<i>Facebook, Spotify, DJI, Jet.com</i>
<i>Sequoia Capital</i>	Информационные технологии, мобильные сети, Интернет, программное обеспечение	<i>Apple, Google, Oracle, PayPal, Stripe, YouTube, Instagram, Yahoo! u WhatsApp</i>
<i>Kleiner Perkins (Kleiner Perkins Caufield & Byers)</i>	Информационные технологии, мобильные сети, Интернет, программное обеспечение	<i>Google, Amazon, Genentech, AOL, Electronic Arts, Sun Micro</i>
<i>Benchmark Capital</i>	Интернет, мобильные сети	<i>eBay, Uber, Twitter, Instagram, Discord</i>
<i>Bessemer Venture Partners</i>	Облачные вычисления, безопасность данных, финансовые услуги	<i>Shopify, Yelp, LinkedIn, Skype, LifeLock, Twilio, SendGrid, DocuSign, Wix.com</i>
<i>New Enterprise Associates</i>	Информационные и энергетические технологии, здравоохранение	<i>Formlabs, Masterclass, 23andMe, 3com, Appian, Bitglass, Bloom Energy</i>
<i>IndexVentures</i>	Потребительский Интернет, коммуникации, медиа, корпоративные ИТ, биотехнологии	<i>Dropbox, Etsy, Supercell, Squarespace</i>
<i>Meritech Capital Partners</i>	Коммуникации, программное обеспечение, корпоративная инфраструктура, полупроводники, потребительский интернет и медицина	<i>Facebook, Cloudera, Salesforce.com</i>
<i>Lightspeed Venture Partners</i>	Приложения для потребителей и бизнес-сетей для сетей	<i>DoubleClick, Informatica, Snapchat, Solazyme</i>
<i>Greylock Partners</i>	Потребительский интернет, корпоративные ИТ и информационные технологии	<i>Facebook, LinkedIn, Airbnb, Instagram, Workday</i>

Таким образом, венчурное финансирование является основой для формирования и развития инновационного бизнеса. Лидером венчурного финансирования являются США. Однако все более стремительно развивающийся азиатский рынок, укрепление экономической мощности Китая, позволяют сделать вывод о появлении нового «игрока» и формировании новой расстановки сил на мировом рынке венчурного капитала.

Список литературы

1. Венчурные фонды в мире // InvestProfit. URL: <https://investprofit.info/venture-world/> (дата обращения: 04.12.2020).

2. Духхани Адил Башир Дахир. Венчурный бизнес как движущий фактор инновационного развития // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Сер.: Экономика. 2016. № 3 (17). С. 132–141.

3. Обзор рынка: прямые и венчурные инвестиции в России, 2019 // Российская ассоциация венчурного инвестирования. URL: <http://www.rvca.ru/upload/files/lib/RVCA-yearbook-2019-Russian-PE-and-VC-market-review-ru.pdf> (дата обращения: 04.12.2020).

4. AI 100: The Artificial Intelligence Startups Redefining Industries // CB Insights'. URL: <https://www.cbinsights.com/research/artificial-intelligence-top-startups/> (дата обращения: 04.12.2020).

5. The 2019 Global CVC Report // CBInsight. URL: <https://www.cbinsights.com/research/report/corporate-venture-capital-trends-2019/> (дата обращения: 02.12.2020).

6. Venture Monitor // NVCA. URL: <https://nvca.org/research/pitchbook-nvca-venture-monitor/> (дата обращения: 27.11.2020).

УДК 330, 339

COVID-19 И ЭКОНОМИКА СТРАН ЕС. ПУТЬ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

Руис Диас Давид Хавьер, Валентина Алексеевна Скворцова

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Освещается экономический кризис стран ЕС, возникший в связи с COVID-19; демонстрируется влияние кризиса на экономики стран, входящих в ЕС. Выявлены основные трудности стран ЕС, препятствующие дальнейшему развитию экономики. Предложен соответствующий путь их преодоления.

Ключевые слова: экономика ЕС, кризис, COVID-19, финансы, упадок, малый и средний бизнес, импорт, экспорт

Для цитирования: Руис Диас Д. Х., Скворцова В. А. COVID-19 и экономика стран ЕС. Путь выхода из кризиса // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 241–244.

В настоящее время в мире сложная эпидемиологическая ситуация. В условиях пандемии экономика ЕС переживает непростое время, во многих странах наблюдается кризис. Падение ВВП, разорение малого и среднего бизнеса, трудное финансовое положение людей, обвал экспорта и импорта – это то, что сопровождает современную экономику Европейских государств. На экономику влияет стабильный рост заболеваемости в Европе. Следует рассмотреть экономическую ситуацию в различных странах ЕС и предложить путь выхода, из сложившегося кризиса.

В Германии наблюдается сокращение ВВП на 11 %. Такого падения в стране не было с 1970 года [3]. Во время предыдущего кризиса было падение в размере почти 5 %, «по данной статистике можно осознать, как сильно COVID-19 повлиял на ВВП». Также в стране произошло внушительное падение импорта и экспорта. Однако, в Германии начинается оживление бизнеса, этот фактор внушает надежду экономистам на выход из кризиса. Но, в данный момент многие производства приостановлены, многие работники трудятся по сокращенной рабочей недели, соответственно это негативно сказывается на доходах граждан. Наибольшие проблемы доставило ограничение на коммерческую деятельность, официальное ограничение на передвижение и риск заражения коронавирусом. Инвестиции снизились, расходы потребителей сократились. Падение экономики Германии во многом повлияло на весь ЕС, «так как данная страна ведет мировую торговлю, обладает большой долей импорта и экспорта».

Французская экономика снизилась почти на 14 %, и это является рекордным снижением. В стране сократились инвестиции, потребление домохозяйств, снизилась покупательная способность граждан. Одним из ключевых отрицательных последствий является то, что экспорт во Францию упал на четверть. Сильно снизились доходы от транспортных перевозок, на данный момент больше чем в 2 раза сократился ресторанный и гостиничный бизнес. Нельзя не упомянуть ситуацию, происходящую с крупнейшим автопроизводителем во Франции. RENAULT пережил потерю в размере 10 миллиардов евро, также компании пришлось уволить около полтора десятка тысяч сотрудников. «Государство переживает экономическую рецессию» [4].

Экономика Австрии сократилась на 11 %. Австрия является одним из основных очагов распространения COVID-19 в Европе, это не могло не оказать влияние на экономическую сферу Австрийского государства. Австрия одной из первых в ЕС начала введение ограничительных мер, которые направлены на снижение заболеваемости в стране. В связи, со сложной эпидемиологической ситуацией массово закрываются гостиницы, рестораны быстрого питания, ночные клубы и другие развлекательные предприятия. Многие работники трудятся дистанционно. Все представители малого и среднего бизнеса понесли колоссальные убытки, многие австрийские компании разорились. Также, хотелось бы обратить внимание на рынок недвижимости, «в Австрии он сильно развит», но пандемия внесла свои коррективы и в эту отрасль: уровень спроса на жилье критически низок, также сделки с коммерческими и жилыми объектами почти не проводятся. Сфера недвижимости была заморожена.

Экономика Бельгии обвалилась на 12 %. В ЕС Бельгия занимает одно из первых мест по количеству новых случаев заболеваний COVID-19.

В стране, можно заметить, внушительные изменения в социально-экономической активности людей, расходы на товары и услуги сокращаются, соответственно доходы бизнесменов снижаются. «Резко возрос уровень безработицы, многие граждане теряют свое рабочее место и пополняют, и без того, огромную армию безработных». Остановка торговли в наибольшей степени оказала отрицательное влияние на малый и средний бизнес, так как «такие предприятия нуждаются в постоянном потребительском спросе».

В Италии ВВП снизился на 12 %, эксперты делают вывод, что эпидемиологическая ситуация отбросила экономику Итальянского государства на четверть века назад. Стоит отметить, что Италия является одной из стран с самым большим количеством заболевших, этот факт, позволяет сделать вывод о снижении рабочей силы в стране, упадке доходов граждан и закрытии среднего и малого бизнеса. «Экономисты прогнозируют, что выручка компаний снизится на 25 %». Также наблюдается снижение покупательной способности среди Итальянских граждан, люди покупают самое необходимое для жизни. Карантин, связанный с риском заболевания коронавирусом, затронул более 2 миллионов компаний, представленных на территории Италии.

Экономика Испании снизилась на 18 %. Это падение признается самым значительным во всем Европейском союзе. Как и Италия, Испания получает огромный доход от туризма. Но, в этом году получить большую прибыль от туризма не удалось. Так как, многие страны из-за COVID-19 наложили ограничения на въезд туристов. Многие курорты Испании и Италии находятся в критическом состоянии. Также на Испанию коронавирус повлиял в большей степени чем на другие страны, потому что в государстве преобладает малый и средний бизнес, а COVID-19 оказал пагубное влияние на малый и средний бизнес не только в Испании, но и во всем мире. Отдельно хотелось бы отметить, ситуацию на рынке недвижимости. Наблюдается сильное снижение количества продаж жилья, также стоимости на недвижимость, сократилось оформление ипотек [5].

Во всем мире наблюдается процесс глобализации. Поэтому многие страны, а соответственно и их экономические сферы связаны между собой. Следовательно, страны ЕС должны разработать совместный план выхода из, сложившегося кризиса, который обусловлен всемирной пандемией COVID-19. В данный момент по всему миру возникла острая потребность в средствах дезинфекции, средствах личной защиты и гигиены. Из материалов статьи, можно сделать вывод, что в наибольшей мере в странах ЕС пострадал малый и средний бизнес. В связи с этим, необходимо перепрофилировать пострадавшие от пандемии предприятия на выпуск продукции, потребление которой возросло в условиях эпидемии. Нацелить частных предпринимателей на производ-

ство: рециркуляторов, в данный момент, эти аппараты для дезинфекции и очистки воздуха устанавливаются во всех публичных местах; аппаратов для измерения температуры тела; масок; дезинфицирующих средств. Также, следует помочь предпринимателям, занимающимся сферой общественного питания и снабжением продуктами питания населения, настроиться на интернет-продажи, которые будут гарантировать бесконтактную, безопасную доставку продуктов питания. Также ЕС необходимо разработать программу безвозмездной государственной помощи и беспроцентных кредитов представителям малого и среднего бизнеса, необходимо обеспечить отсрочки выплат по кредитам и дать налоговое послабление. Организовать обучение и переквалификацию специалистов, потерявших рабочее место в связи с сокращением, вызванным пандемией.

Список литературы

1. Борисов Е. Ф., Петров А. А., Березкина Т. Е. Экономика : учеб. для бакалавров. М. : Проспект, 2020. 272 с.
2. Казначевская Г. Б. Основы экономической теории : учеб. пособие. М. : Феникс, 2020. 384 с.
3. dp.ru. URL: https://www.dp.ru/a/2020/09/01/Nokdaun_ot_COVID-19_kak (дата обращения: 19.12.2020).
4. SLON. URL: <https://slon.fr/vo-frantsii-podschitali-vliyanie-covid-19-na-ekonomiku> (дата обращения: 19.12.2020).
5. Go Go Spain. URL: <https://gogospain.net/articles/covid-19-i-rynok-nedvizhivosti-ispanii> (дата обращения: 19.12.2020).

УДК 316.6

АНАЛИЗ УСЛОВИЙ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВУЗА

Юлия Алексеевна Свечникова, Дин Жочэнь

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Анализируются нормативно-правовые условия реализации двух стратегий интернационализации высшего образования в России: «мягкой силы» и образовательного экспорта. Первая стратегия реализуется прежде всего за счет механизма квот и отражает более привычный для российской системы образования подход. Вторая стратегия считается более перспективной, однако ее реализация требует широкого перечня мер, направленных на повышение качества образовательных услуг, их международной востребованности, а также адаптации образовательных систем к обучению иностранных граждан. В настоящее время реализация второй стратегии затруднена преимущественно рамочным характером нормативно-правовой базы.

© Свечникова Ю. А., Дин Жочэнь, 2021

Ключевые слова: иностранные студенты, академическая мобильность, нормативная база, образовательный экспорт, стратегии интернационализации

Для цитирования: Свечникова Ю.А., Дин Жочэнь. Анализ условий реализации стратегий интернационализации вуза // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 244–248.

Интернационализация высшего образования – одна из универсальных тенденций современного общества, отражающая как рост спроса на академическую мобильность среди студентов, так и усилия университетов и государств. С точки зрения государственной политики, интернационализация может выполнять несколько основных функций и реализовываться в рамках различных стратегий [1]:

- развитие международных связей и взаимного понимания;
- привлечение квалифицированной рабочей силы;
- получение дохода;
- расширение возможностей (прежде всего, за счет обучения за рубежом).

Инструменты реализации этих функций различаются и включают в себя различные меры поддержки входящей или исходящей академической мобильности, как среди студентов, так и среди преподавателей. Для России наиболее актуальными считаются задачи, связанные с обучением иностранных студентов в российских вузах. Государственная политика РФ в этой области включает в себя два общих мотива. Во-первых, привлечение иностранных студентов рассматривается как инструмент «мягкой силы» и возможность сохранять и расширять свое международное влияние в долгосрочной перспективе. Во-вторых, образовательный экспорт, учитывая развитую систему вузов в стране, является перспективным источником дохода и сохранения международной конкурентоспособности страны. Сохранившаяся с советских времен система обучения иностранных студентов соответствует первому подходу, однако существует значительный и не вполне реализованный потенциал для расширения экспорта высшего образования как конкурентоспособной коммерческой услуги.

Анализ статистических данных показывает устойчивый рост числа привлеченных студентов, причем в рамках обеих стратегий. Так, в период с 2010/2011 по 2018/2019 годы общая численность обучающихся в России иностранных студентов увеличилась почти на 73 %, со 160,9 до 278 тыс. чел. [2, с. 186], и превысила цифру 327 тыс. чел. в 2019/2020 г. Это, а также тот факт, что доля иностранцев выросла с 2,3 % до 6,6 %, подтверждает, что российское образование, в целом, становится более интернациональным. Основная часть прироста обеспечена студентами, обучающимися по договорам, однако число бюджетников также выросло, особенно среди граждан дальнего зарубежья.

Учитывая, что реализация каждой стратегической задачи требует различающихся мер, в том числе разработки регуляторных механизмов, нами был проведен анализ нормативно-правовой базы регулирования образовательного экспорта. Этот анализ показывает, что в государственной политике в той или иной степени реализуются обе стратегии.

Реализация стратегии «мягкой силы» обеспечивается, прежде всего, за счет предоставления бюджетных мест для обучения иностранных студентов [3]. Основу этой стратегии в новейшей истории России заложило постановление Правительства РФ № 1039 от 28.10.1995 г. «О развитии сотрудничества с зарубежными странами в области образования», в котором была введена квота на обучение иностранных студентов на бюджетной основе (3 тыс. чел.) и одновременно – заложены основы обучения иностранных граждан на коммерческой основе.

В 2002 г. была принята Концепция государственной политики РФ в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях, которая зафиксировала геополитические цели страны в сфере образования. В развитие концепции было принято Постановление Правительства РФ № 668 от 04.11.2003 г. «О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования», которое, в частности, увеличило ежегодную квоту для иностранных студентов до 7 тыс. чел. Размер квоты увеличивался еще несколько раз, отражая сохраняющийся интерес к концепции «мягкой силы», достигнув 15 тыс. чел. в 2013 г., когда было принято Постановление Правительства № 891 от 08.11.2013 г. «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» – основной регулирующей документ в этой области на сегодняшний день.

Обучение иностранных студентов на бюджетной основе предполагает финансирование как самого процесса обучения, так и проживания иностранных студентов в общежитиях. Отбор кандидатов на бюджетные места осуществляется в два этапа – российскими загранучреждениями за рубежом и Министерством образования и науки (с 2020 г. – Министерством науки и высшего образования) совместно с вузами. В качестве основного оператора реализации стратегии «мягкой силы» выступает Россотрудничество.

Помимо непосредственной оплаты обучения, реализация концепции «мягкой силы» обеспечивается и другими правовыми механизмами, прежде всего, соглашениями о признании документов об образовании с другими странами. В настоящее время действует более 70 таких соглашений, однако преимущественно с развивающимися странами. Однако главным инструментом остается система квот. В конце 2019 г. Минобрнауки объявило о планах увеличить квоты для иностранных студентов в два раза за 5 лет, а в 2020 г. – о планах расширения перечня

затрат, покрываемой за счет бюджетных расходов, и механизма установления квоты [4]. В частности, планируется включить в расходы, покрываемые из бюджета РФ, затраты на переезд, питание, медицинское страхование. Это показывает, что государственная политика сохраняет приверженность стратегии «мягкой силы» и планирует придерживаться ей в ближайшем будущем.

Тем не менее, анализ законодательства показывает, что параллельно с ней, в последние полтора десятка лет значительно выросло внимание ко второй, экспортной стратегии, в рамках которой обучение иностранных студентов рассматривается как коммерческая деятельность. Успешное привлечение иностранных студентов, оплачивающих свое обучение (самостоятельно или направляющей стороной) не просто является перспективным способом заработка для российских вузов, но и показывает конкурентоспособность российской системы образования и уровень социально-экономического развития страны.

Представление об экспорте высшего образования как самостоятельном направлении государственной политики связывается с принятием в 2005 г. Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 гг., которое закрепило понятие экспорта образовательных услуг как коммерческой деятельности. В дальнейшем роль экспорта высшего образования только усиливалась; для реализации этого направления были приняты меры по развитию международной конкурентоспособности российских вузов (программа 5–100 и другие), приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российского образования», федеральный проект «Экспорт образования», а также принятая в 2019 г. Стратегия развития экспорта услуг до 2025 года, содержащая раздел, касающийся экспорта образовательных услуг. В ней было признано существование серьезных проблем, ограничивающих возможность реализации экспортного потенциала российского высшего образования. Высокий уровень международной конкуренции, в том числе появление новых образовательных центров мирового уровня в странах Азии повышает требования не только к качеству высшего образования, но и условий обучения иностранных студентов, начиная с систем адаптации и поддержки и заканчивая комфортностью городской среды в местах обучения. В Стратегии были определены следующие приоритетные направления развития экспорта образовательных услуг:

- развитие жилищной инфраструктуры кампусов;
- маркетинговые кампании российских вузов;
- решение проблем языкового барьера при обучении в российских вузах;
- разработка гибких финансовых механизмов при оплате обучения;
- гармонизация образовательных программ [5, с. 93].

Анализ содержания мероприятий, перечисленных в соответствующем разделе Плана реализации Стратегии, показывает фактическую несформированность базовых условий эффективного экспорта образовательных услуг, а именно: отсутствие качественного информационного сопровождения обучения иностранных студентов, несоответствия в содержании российских и зарубежных стандартах обучения по приоритетным направлениям, отсутствие понимание спроса и предложения на двойные образовательные программы, отсутствия общей маркетинговой стратегии продвижения. Как показывают исследования, иностранные студенты в российских вузах сталкиваются с серьезными проблемами адаптации, которые являются следствием отсутствия единой регуляторной базы и стандартов поддержки иностранных студентов [6]. В значительной степени нерешенной остается проблема языковой доступности обучения в российских вузах для иностранцев: как из-а недостаточности качественных англоязычных курсов, так и из-за отсутствия качественной подготовки к обучению на русском языке.

В целом, следует согласиться с мнением других специалистов, что экспортная стратегия интернационализации в России пока реализуется с трудом [1; 3]. Несмотря на рост числа иностранных студентов, потенциал образовательного экспорта гораздо выше, если исходить из количественных и качественных показателей российского высшего образования. Широкий спектр вопросов обучения иностранных студентов, важных как для экспортной стратегии, так и для стратегии «мягкой силы», обеспечен лишь рамочными регуляторными механизмами, тогда как их содержательное решение во-многом остается в сфере ответственности вузов.

Список литературы

1. Бондаренко В. В., Заугаров В. В., Селезнев П. С., Юдина В. А. Концепция совершенствования университетского обучения иностранных студентов в Российской Федерации в рамках политики «мягкой силы» // Гуманитарные науки: Вестник Финансового университета. 2018. № 5. С. 6–18.
2. Гохберг Л. М., Озерова О. К., Саутина Е. В., Шугаль Н. Б. Индикаторы образования: 2020 : стат. сб. М. : НИУ ВШЭ, 2020. 496 с.
3. Скоробогатова В. И. Обучение иностранцев в России: от «мягкой силы» к экспорту образования // Образование и право. 2020. № 5. С. 165–173.
4. Минобрнауки хочет пересмотреть механизм обучения иностранцев / Министерство науки и высшего образования РФ. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=23176&sphrase_id=5739 (дата обращения: 15.01.2020).
5. Об утверждении Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года : распоряжение Правительства РФ № 1797-р от 14.08.2019 (ред. от 23.11.2020) // КонсультантПлюс.
6. Спасский Е. Н., Рябкова Е. Л. Факторы и результаты социокультурной адаптации иностранных студентов в вузах города Хабаровска // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 1. С. 156–162.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ГАЗА

Чжао Чжунлинь

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Анализируются глобальные производственные мощности по добыче природного газа, соотношение спроса и предложения и динамика цен на основе комплексного анализа данных для изучения текущего состояния и тенденций развития мирового рынка природного газа.

Ключевые слова: мировая добыча природного газа, уровни потребления, изменения спроса и предложения, тенденции развития

Для цитирования: Чжао Чжунлинь. Современное состояние и тенденции развития мирового рынка газа // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 249–253.

Мировой рынок природного газа среди энергоносителей один из наиболее динамично развивающихся [1]. Во многих странах доля природного газа в национальной экономике увеличивается. Таким образом, направление и тенденции развития мирового природного газа определяют развитие экономики.

Добыча природного газа увеличилась за последнее десятилетие, темпы роста также демонстрируют тенденцию к постепенному изменению, и взаимосвязь между изменениями объема производства и мировой экономикой становится все более тесной. Эту точную взаимосвязь можно интуитивно выразить на примере добычи природного газа в 2009 г. Из-за воздействия финансового кризиса 2009 г. добыча природного газа испытала редкий отрицательный рост, но с тех пор отрицательного роста не было. с открытием новых газовых месторождений и повышением внимания к энергетике мировая добыча природного газа растет день ото дня. Динамика добычи природного газа в мире представлена в табл. 1.

Таблица 1

Динамика мировой добычи природного газа с 2009 по 2019 гг. [2]

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Годовая производственная мощность, млрд. м ³	3060	3281	3367	3423	3508	3529	3578	3579	3630	3822	3900
темп роста, %	-2,80	6,73	2,56	1,64	2,42	0,60	1,37	0,02	1,40	5,02	2,00

Региональный анализ добычи природного газа показал, в 2019 году на добычу природного газа в Северной Америке приходилось 28,27 % мировой добычи природного газа, на добычу природного газа в странах СНГ приходилось 21,2 % мировой добычи природного газа, а на добычу природного газа на Ближнем Востоке приходилось 17,43 % мировой добычи природного газа. Добыча природного газа в Азиатско-Тихоокеанском регионе составила 16,85 % от мировой добычи природного газа. Добыча природного газа в Африке составляет 5,96 % мировой добычи природного газа, а добыча природного газа в Европе составляет 5,91 % от мировой добычи природного газа.

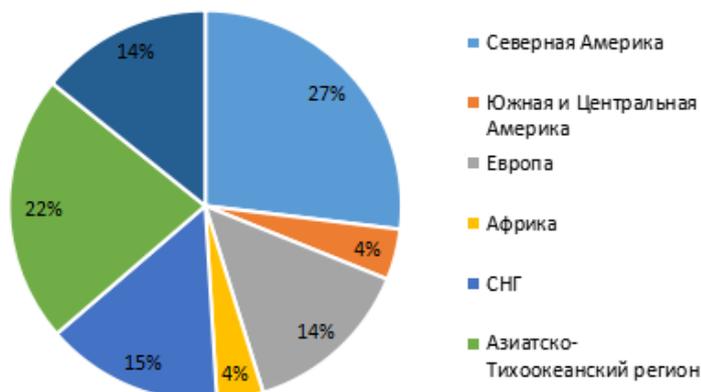

Рис. 1. Динамика региональной структуры мировой добычи природного газа в 2019 г. [2]

Соединенные Штаты являются крупнейшим производителем природного газа в мире, на них в 2019 г. пришлось более половины мирового роста, за ними следуют Россия, Австралия, Китай и Иран. Благодаря новым разработкам сланцевых структур в Техасе и Пенсильвании, внутренняя добыча природного газа в Соединенных Штатах увеличилась более чем на 10 % [3]. Кроме того, новые экспортные мощности природного газа и сжиженного природного газа и высокий спрос со стороны электроэнергетики способствовали росту добычи природного газа в США. Добыча природного газа в России и Австралии также продолжает стабильно расти благодаря развитию проектов СПГ (завершенных в 2018 г. или полностью введенных в эксплуатацию в 2019 г.) и внутреннего спроса.

Структурные различия в запасах и добыче в разных регионах заметны в Северной Америке и на Ближнем Востоке. В Северной Америке высокая добыча, но мало остаточных извлекаемых запасов; на Ближнем Востоке большие остаточные извлекаемые запасы и относительно низкая добыча, что более чем в 10 раз превышает соотношение запасов и добычи в Северной Америке. Соотношение запасов и добычи в других регионах – это Африка, Европа и Евразия, Центральная и Южная Америка и Азиатско-Тихоокеанский регион. Исходя из существующей разведки, устойчивость природного газа в будущем будет другой. Основные страны-производители природного газа также имеют структурные различия в запасах и добыче. Десять ведущих стран-произво-

дителей природного газа в мире имеют общий объем добычи 2,4 триллиона кубометров, что составляет 68 % от общего объема добычи; десять крупнейших запасов природного газа имеют общие остаточные извлекаемые запасы 14,7 млрд кубометров, что составляет 79 % от общих [4]; Северная Америка имеет относительно низкие запасы и производство, а Ближний Восток относительно высокий, Туркменистан имеет самый высокий коэффициент добычи. Поскольку мировой спрос на природный газ продолжает расти, есть еще много стран, у которых есть большие возможности для использования потенциала и улучшения.

Наиболее важной движущей силой глобализации рынка природного газа являются положительные изменения рыночного предложения и спроса. Благоприятный рост спроса и предложения имеет важное значение для стимулирования и регулирования потребления. В то же время спрос и предложение также являются одним из проявлений его промышленного развития и уровня потребления на душу населения. Энергоемкие отрасли представляют собой группу с самым высоким потреблением энергии в промышленности, а на потребление домашних хозяйств приходится 90 % личного потребления энергии. Динамика мирового потребления природного газа показана в табл. 2.

Таблица 2

Динамика мирового потребления природного газа с 2009 по 2019 гг.

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Потребление, млрд м ³	2941,2	3160,7	3237,1	3322,0	3376,6	3399,4	3478,0	3559,0	3658,6	3851,7	3929,2
темп роста, % к предыдущему г.	97,9	107,5	102,4	102,6	101,6	100,7	102,3	102,3	102,8	105,3	10,20

В настоящее время происходят структурные изменения внутри крупных потребителей газа. Поскольку состояние развития разных стран неодинаково, акцент на энергии также различен, что приводит к разным объемам и технологиям крупных потребителей природного газа в разных регионах. Но в целом использование природного газа в развитых странах и странах с крупными регионами добычи природного газа лучше, чем в других странах (табл. 3).

Из табл. 3 видно, что спрос на газ со стороны новых индустриальных стран, большинство из которых находятся в Азии, наряду с другими развивающимися экономиками продолжает расти беспрецедентно высокими темпами. Одновременно, анализ соотношения потребительского спроса и предложения товаров на мировом рынке природного газа показывает, Развивающиеся страны стали основным рынком покупателя. Это связано с тем, что развивающиеся страны составляют основу мировой промышленности, а дешевая рабочая сила и рента позволили создать здесь большинство промышленных производственных баз, что привело к увеличению потребления энергии.

Основные потребители природного газа в мире в 2016–2019 гг. [2]

	2016		2017		2018		2019	
	млрд,м ³	доля						
Мир	3559.0	100.0%	3658.6	100.0%	3851.7	100.0%	3929.2	100.0%
Соединенные Штаты	749.1	21.0%	740.0	20.2%	819.9	21.3%	846.6	21.5%
Россия	420.6	11.8%	431.1	11.8%	454.5	11.8%	444.3	11.3%
Китай	209.4	5.9%	240.4	6.6%	283.0	7.3%	307.3	7.8%
Иран	196.3	5.5%	209.1	5.7%	224.1	5.8%	223.6	5.7%
Япония	116.4	3.3%	117.0	3.2%	115.7	3.0%	108.1	2.8%
Канада	106.2	3.0%	109.3	3.0%	118.3	3.1%	120.3	3.1%
Германия	84.9	2.4%	87.7	2.4%	85.9	2.2%	88.7	2.3%
Саудовская Аравия	105.3	3.0%	109.3	3.0%	112.1	2.9%	113.6	2.9%

Цена является наиболее очевидным индикатором прироста капитала и конечным проявлением развития и изменений в области природного газа.

Во-первых, изменение цены – это, по сути, изменение способа транспортировки. Каждое нововведение в способе транспортировки напрямую влияет на цену природного газа.

Во-вторых, цена на природный газ в разных регионах немного отличается. Это отличается от запасов природного газа, сложности добычи и технологии в соответствующем регионе, Инновации и доля энергии взаимосвязаны. Цены на природный газ в основных регионах показаны в табл. 4.

Ценовая динамика основных мировых рынков природного газа [2]

	Япония СПГ	Природный газа			
		Германия AGIP	Великобритания	США	Канада
2011	14.73	10.49	9.04	4.01	3.47
2012	16.75	10.93	9.46	2.76	2.27
2013	16.17	10.73	10.64	3.71	2.93
2014	16.33	9.11	8.25	4.35	3.87
2015	10.31	6.72	6.53	2.6	2.01
2016	6.94	4.93	4.69	2.46	1.55
2017	8.1	5.62	5.8	2.96	1.6
2018	10.05	6.62	8.06	3.13	1.12
2019	9.94	5.25	4.47	2.53	1.27

Из табл. 4 видно, что цена на сжиженный углеводородный газ в Японии самая высокая, а цена на природный газ в Канаде относительно низкая, что фактически является неизбежным результатом экономического развития.

Проанализировав и изучив экономические данные о мировом природном газе за последние десять лет в сочетании с текущим состоянием развития энергетики, можно сделать следующие выводы:

1. Как экологически чистая энергия, добыча природного газа увеличивается из года в год, но основными регионами добычи по-прежнему являются Северная Америка, Европа и Азиатско-Тихоокеанский регион.

2. В то же время распределение районов добычи природного газа в мире неравномерно и неравномерно. Годовой объем производства в трех вышеуказанных областях производства составляет более 60 % от общего объема мирового производства, что еще больше повлияло на изменения в спросе и предложении и разницу в региональных ценах.

3. Тенденция глобализации рынка природного газа становится все более заметной, а доля потребления продолжает расти. Увеличение газового рынка привело к быстрому развитию рынка природного газа, и его влияние на экономическое развитие также увеличилось.

Перспективы мирового рынка природного газа: конкурентоспособность рынка природного газа будет продолжать расти, а коэффициент использования энергии будет и дальше улучшаться, чтобы снизить колебания цен на природный газ. Увеличение запасов и производства по-прежнему является основной целью основных энергетических стран в краткосрочной перспективе. В то же время инновации в методах транспортировки будущего внесут большой вклад в газовую промышленность.

Наконец, с точки зрения данных о региональном потреблении природного газа, потенциал потребления развивающихся стран огромен, что является важным сигналом для развития природного газа в мире.

Список литературы

1. Хуан Цзюньи. Мировой рынок природного газа: состояние и тенденции развития. М., 2018. С. 27.
2. BP Statistical Review of World Energy. URL: <https://www.bp.com/> (дата обращения: 08.01.2021).
3. Globa energy statistical yearbook 2020. URL: <https://yearbook.enerdata.net/> (дата обращения: 08.01.2021).
4. Анализ региональной структуры распределения мировых ресурсов природного газа. URL: https://www.sohu.com/a/228622087_505855 (дата обращения: 08.01.2021).

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА МИРОВЫЕ НЕФТЯНЫЕ КОМПАНИИ

Чин Сюан, Юлия Анатольевна Кафтулина

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Обсуждается вспышка COVID-19 в 2020 г. и ее влияние на мировые нефтяные компании. Эпидемия привела к сокращению мирового спроса на нефть, избытку предложения на нефтяном рынке и продолжающемуся снижению цен на нефть, что привело к огромным потерям для крупных нефтяных компаний.

Ключевые слова: мировая нефтяная компания, цена на нефть, мировой спрос на нефть, убытки нефтяной компании

Для цитирования: Чин Сюан, Кафтулина Ю. А. Влияние COVID-19 на мировые нефтяные компании // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 254–257.

Вспышка и продолжение эпидемии COVID-19 в 2020 году оказали значительное влияние на мировую нефтяную промышленность. Из-за распространения эпидемии по миру темпы роста мировой экономики замедлились, а объем мировых перевозок снизился, поэтому мировое предложение нефти превышает спрос. С марта 2020 года снижение цен на нефть совпало с замедлением роста мирового спроса на нефть, а восстановление мирового спроса на нефть застопорилось. Из-за снижения жесткости спроса на нефть и нерациональной игры на стороне предложения мировая цена на нефть в 2020 году в целом снизится. Цена на нефть марки Brent упала с 68 долларов США за баррель в начале января до самой низкой цены, составлявшей менее 30 долларов США, то есть падение более чем на 60 % [1].

По данным Международного энергетического агентства, средняя цена на нефть в 2020 году составит 41 доллар за баррель. Эпидемия привела к снижению спроса на нефть на 2,1 миллиона баррелей в день в первом квартале 2020 года, а общий спрос на нефть упал на 8 % [2]. Крупные нефтяные компании реализовали планы по сокращению добычи, но темпы падения добычи значительно ниже, чем темпы падения спроса. Таким образом, цена на нефть марки *Brent* продолжала падать, установив 20-летний минимум в 16 долларов США. В 2019 году, цена на это масло в среднем превышала 70 долларов. Воздействие эпидемии на мировые нефтяные компании и мировую энергетическую систему будет продолжаться долгие годы. Предполагается, что до 2023 года цена на нефть марки *Brent* вряд ли достигнет 55 долларов за баррель [3].

В отчете за первый квартал 2020 года упала прибыль почти всех нефтяных компаний. Среди них общая выручка *Exxon Mobil* в первом квартале 2020 года составила 56,158 миллиарда долларов США, а чистый убыток – 610 миллионов долларов США. За тот же период 2019 г. он составил 63,625 миллиарда долларов США. По имеющимся данным, это первый квартальный убыток *Exxon Mobil* с 1999 года. *ExxonMobil* планирует замедлить выполнение своего плана расходов на 2021 год, сократить добычу нефти и планирует сократить количество нефтяных вышек на юго-западе, особенно в бассейне Делавэр, более чем на 20 %. С марта 2020 года некоторые сланцевые нефтегазовые компании США обанкротились. В условиях низких цен на нефть многие компании находятся на грани банкротства [4].

У нефтесервисной компании, которая понесла самые серьезные убытки, – *Waker Hughes*, чистый убыток в размере 10,2 миллиарда долларов за квартал. В связи с падением цен на нефть и замедлением спроса на нефть, вызванного воздействием эпидемии COVID-19, большинство нефтегазовых компаний решили сократить свои усилия по разведке и разработке, что привело к общему спаду в нефтесервисной отрасли.

Shell Oil Company имела чистый убыток в размере 24 млн долларов США в первом квартале, снижение чистой прибыли на 46 % и прибыль в размере 6,010 млрд долларов США за аналогичный период прошлого года. Компания заявила, что сократила свои капитальные затраты на 2020 год с примерно 25 миллиардов долларов США до менее 20 миллиардов долларов США, а также приостановила следующий раунд программ обратного выкупа акций и сократила свой нефтеперерабатывающий бизнес на 40 %. Свободный денежный поток составляет от 8 до 9 миллиардов долларов США. По сравнению с 2019 годом операционные расходы *Shell* в 2020 году сократятся на 3 миллиарда долларов США или 4 миллиарда долларов США. Компания запустила план сокращения дивидендов впервые после Второй мировой войны, чтобы сохранить денежные средства и стоимость в крайне неопределенной макроэкономической среде [5].

Финансовый отчет ВР показывает, что в первом квартале, закончившемся 31 марта 2020 года, выручка компании составила 59,65 миллиарда долларов США, что на 10 % меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, а чистая прибыль – 800 миллионов долларов США, что на 67 % меньше, чем годом ранее. Чистый убыток составил примерно 4,365 миллиарда долларов США, чистая прибыль в первом квартале 2019 года составила 2,934 млрд долларов США. В то же время корпоративный долг вырос до 51,4 млрд долларов США, что на 6 млрд долларов США больше, чем в предыдущем квартале [6]. А в 2020 году компания сократила расходы на 25 % до 12 миллиардов долларов.

Крупнейшая в мире нефтяная компания *Saudi Aramco* понесла тяжелые убытки от эпидемии. Ее чистая прибыль в первом квартале составила примерно 16,8 млрд долларов США, что почти на 25 % меньше, чем за тот же период 2019 года. Финансовый отчет показывает, что основными причинами снижения прибыли являются снижение цен на сырую нефть, вызванное эпидемией, снижение продаж нефтепродуктов и химической продукции, а также снижение прибыли. Пока что чистая прибыль *Saudi Aramco* за первые три квартала 2020 года составила 35,02 миллиарда долларов США, что на 48 % меньше по сравнению с тем же периодом прошлого года [7]. Компания продолжит укреплять свой бизнес за счет сокращения капитальных затрат и улучшения операционной деятельности.

Согласно статистике, 12 нефтяных гигантов, в том числе *Chevron, Total, BP, Exxon Mobil, Shell и Baker Hughes*, имели совокупный убыток чистой прибыли в размере 21,6 млрд долларов США в первом квартале 2020 года.

В таком случае, что должны делать крупнейшие нефтяные компании мира для своего будущего? Падение цен на нефть может побудить нефтяных и газовых гигантов еще больше ускорить переход на возобновляемые источники энергии. Во-первых, в краткосрочной и среднесрочной перспективе комплексным нефтяным компаниям необходимо ускорить переход от топливного бизнеса к сырьевому и постепенно увеличивать долю нефтехимического бизнеса в их общем бизнесе; во-вторых, в долгосрочной перспективе нефтяные компании должны знать об этом: чтобы лучше понимать кризисы, им необходимо понимать, что мировому нефтяному бизнесу может не хватать основы для устойчивого роста; наконец, нефтяным компаниям следует активно думать о трансформации бизнеса. Им необходимо увеличить инвестиции в другие энергетические предприятия (включая, помимо прочего, природный газ и новые источники энергии), и даже им следует инвестировать в некоторые неэнергетические предприятия [8]. Непрерывные бизнес-инновации – это их окончательное выживание.

Эпидемия COVID-19 привела к резкому снижению мирового спроса на нефть, что привело к первому падению мирового спроса на нефть с 2009 года. Продолжающееся снижение цен на нефть нанесло тяжелый удар по нефтяным компаниям во всем мире, и различные нефтяные компании сформулировали соответствующие стратегии для минимизации потерь. Однако эта эпидемия может стать новой возможностью, которая ускорит трансформацию и развитие нефтяных компаний. С популяризацией вакцин и контролем над эпидемией мировой рынок нефти постепенно восстановится, и «холодная зима» цен на нефть прошла.

Список литературы

1. Влияние пандемии COVID-19 на мировой нефтяной рынок // Экономическая информация. URL: http://www.xinhuanet.com/energy/2020-10/19/c_1126627621.htm (дата обращения: 08.01.2021).
2. Коронавирус и его влияние на рынки нефти // Московская школа управления Сколково. Энергетический центр. URL: https://www.ng.ru/ng_energiya/2020-06-08/11_7881_virus.html (дата обращения: 08.01.2021).
3. Как крупнейшие нефтяные компании мира отреагировали на падение цен // Рынок нефти. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/kak-krupneishie-neftianye-kompanii-mira-otreagirovali-na-padenie-tsen> (дата обращения: 08.01.2021).
4. Exxon Mobil потеряла 610 миллионов долларов в первом квартале // Энергетический анализ Китая. URL: <https://finance.sina.cn/2020-05-01/detail-iircuyvi0897360.d.html?from=wap> (дата обращения: 10.01.2020).
5. Чистая прибыль нефтяного гиганта Shell в первом квартале упала на 46 % // Отчет о финансовых новостях Китая. URL: https://m.sohu.com/a/392257233_255783/?rvid=000115_3w_a (дата обращения: 10.01.2021).
6. Прибыль BP резко упала в первом квартале // Экономические и торговые новости. URL: <http://m.xinhua08.com/share.php?url=http://thinktank.xinhua08.com/a/20200429/1933740.shtml> (дата обращения: 10.01.2021).
7. Почти вдвое упала чистая прибыль Saudi Aramco за 9 месяцев 2020 // Нефть капитал. URL: <https://oilcapital.ru/news/companies/03-11-2020/pochti-vdvoe-upala-chistaya-pribyl-saudi-aramco-za-9-mesyatsev-2020> (дата обращения: 10.01.2021).
8. Влияние коронавируса на нефтяной рынок // Энергетический отчет Китая. URL: <http://energy.people.com.cn/n1/2020/1019/c71661-31896698.html> (дата обращения: 12.01.2021).

УДК 330

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ С УЧЕТОМ ИЗМЕНЕНИЯ СТАВОК ПО АКЦИЗАМ

***Вадим Юрьевич Щеглов, Кристина Сергеевна Клычкова,
Абдукарим Абдубаширович Тураев***

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматривается влияние изменения ставок по акцизам на развитие промышленных предприятий. Обращено внимание на экономический смысл акцизов, а также рассмотрен список новых подакцизных товаров. Далее рассматривается повышение цен на конкретные группы подакцизных товаров и их влияние на стоимость товаров. Также обращено внимание на изменение акцизов на будущий период. Развитие акцизного налогообложения оказывает влияние на функционирование предприятий.

Ключевые слова: налогообложение, акциз, подакцизные товары, стоимость товара, цена товара, государство, предприятие

Для цитирования: Щеглов В. Ю., Клычкова К. С., Тураев А. А. Перспективы развития промышленных предприятий с учетом изменения ставок по акцизам // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 257–264.

В настоящее время на перспективы развития промышленных предприятий оказывают влияние ряд факторов, одним из которых является изменение ставок по акцизам. Акцизы выполняют такие функции, как фискальная, регулирующая и перераспределительная. В свою очередь они являются одним из главных источников дохода для государства.

Акциз является косвенным налогом, поэтому его относят к простым механизмам для пополнения государственного бюджета. Так, при реализации владельцем работ, товаров, либо же услуг, он при установлении цены уже учитывает налоговую сумму, которая в дальнейшем будет уплачена государству [3].

В России развитие такого налогообложения, как акциз оказало существенное влияние на работу организаций, функционирующих на производстве подакцизных товаров и продукции. Также акциз взимается и с импортных товаров плюсом к таможенным пошлинам, тем самым регулируя и улучшая баланс внешней торговли. На рынках существуют товары, которые направлены на более состоятельных покупателей. облагая такую категорию товаров акцизом, он выполняет перераспределительную функцию.

Предприятия, которые занимаются производством и импортом подакцизных товаров должны периодически подстраиваться к изменениям, которые вносит законодательство. Рост ставок на подакцизные товары, а также изменения, которые вносятся в способы и порядок исчисления уплаты налога служат причиной роста цены на многие товары. Вследствие всего этого потребителю при приобретении товаров, жизненно необходимых, приходится выбирать между дорогой (а как это обычно бывает, значит более качественной) в пользу более дешевой аналогичной продукции [5].

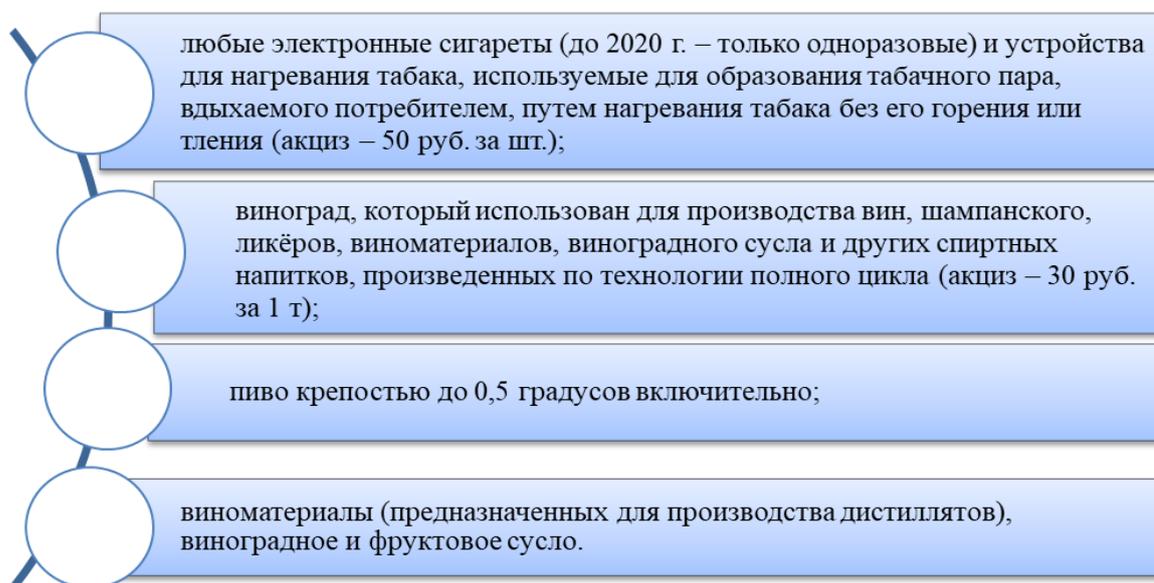
Таким образом, организации, работающие с подакцизной продукцией, зависимы от государственного регулирования и вынуждены быть более гибкими к изменениям. Ставки акцизов на подакцизные товары определяются парламентом и Правительством на очередной финансовый год и плановый период непосредственно перед принятием соответствующего федерального бюджета. Индексация ставок предусматривается с учетом реально складывающейся экономической ситуации.

Экономический смысл акцизов заключается во взимании штрафов или по-другому его ещё называют штрафной налог. Несмотря на основную фискальную функцию акцизов, они ещё предназначены для ограничения потребления продуктов, которые вредят здоровью, способные причинить побочные явления. Говоря об этом, в первую очередь это алкогольная продукция и табачная. Но и такие продукты производства, которые связаны с влиянием на атмосферу, это различные виды горючего и бензин. Исходя из этого государство таким образом «штрафует» потребителей, так как оно не считает целесообразным запрет на выпуск данной продукции и не может запретить. Таким образом, размер акциза иногда даже приравнивается половине цены самого товара, а возможны и такие случаи, когда превышает стоимость в несколько раз [7].

На 2020 год были оптимизированы нормы Налогового кодекса РФ об акцизах (это глава 22), а также, в свою очередь, расширено само налогообложение акцизами.

С 1 января 2020 года перечень подакцизных товаров стал больше. Это новая редакция ст. 181 НК РФ, внесённая подп. «г», «д», «е» и «ж» ст. 1 Закона от 29.09.2019 № 326-ФЗ.

Таким образом, подакцизными товарами с 01.01.2020 являются [1]:

Производителям, которые занимаются деятельностью по данным видам товаров, с текущего года приходится уплачивать данный вид налога, поскольку он является обязательным и носит индивидуальный характер.

Из-за инфляции с 2020 года произошло увеличение акцизов на определенные подакцизные товары, а именно на [1]:

- этиловый спирт, реализованный организациями, которые не перечислили авансовый платеж и не представили банковскую гарантию;
- вина, независимо от защищенного географического указания или места происхождения;
- пиво крепостью от 0,5 до 8,6 градуса;
- все виды табачных изделий;
- автомобили с мощностью двигателя свыше 90 л. с.;
- дизельное топливо.

Государственная политика при увеличении или введение новых налоговых сборов, провоцирует предприятия повышать цены на товары. В число таких налоговых изменений входят и акцизы. Таким образом, увеличение акциза влияет на рост цен конкретной категории товаров, что в свою очередь сказывается на их стоимости [4].

Рассмотрим товары и процентное соотношение увеличения цены на группы товаров в 2020 году.

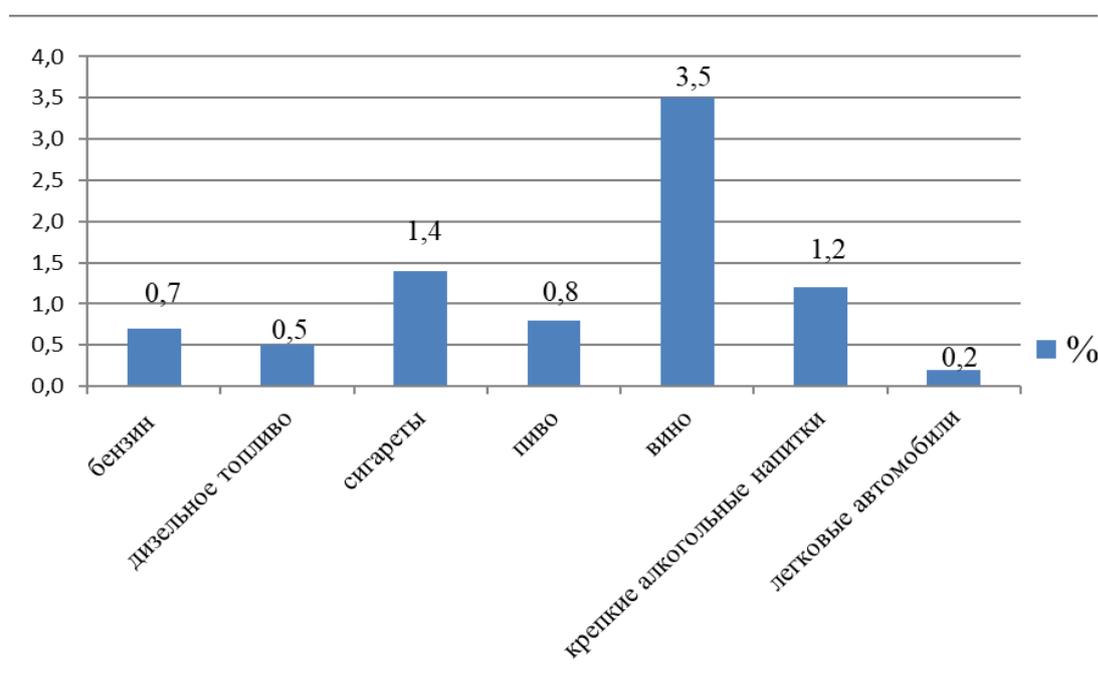

Рис. 1. Увеличение цены на товары в процентах [1]

И так, исходя из диаграммы видно, что наибольшее увеличение цен приходится на винную продукцию, а именно на 3,5 %. Промышленные предприятия увеличили цену на товар в соответствии с увеличением акциза на данный вид продукции. Например, ставка акциза в 2019 году на вина, за исключением вин с защищенным географическим указанием, с защищенным наименованием места происхождения, а также игристых вин (шампанских), фруктовые вина, винные напитки, изготавливаемые без добавления ректифицированного этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртованного виноградно-го или иного фруктового сула, и (или) винного дистиллята, и (или) фруктового дистиллята была 18 рублей за 1 литр, а в 2020 году стала 19 рублей за 1 литр.

Увеличение цены на сигареты составило 1,4 %. В свою очередь такой рост обусловлен ростом ставки акциза на табак. В 2019 году ставка составляла 3050 рублей за 1 кг, а в 2020 году 3172 рубля за 1 кг. На сигареты и папиросы в 2019 году ставка акциза была 1890 рублей за тысячу штук, а в 2020 году составила 1966 рублей за тысячу штук. На сигариллы, биди, кретек в 2019 году ставка акциза была 2938 рублей за тысячу штук, а в 2020 году уже 3055 рублей за тысячу штук.

Увеличение цены на крепкие алкогольные напитки составило 1,2 %. Промышленным предприятиям также пришлось увеличивать цену из-за повышения ставки акциза. Например, ставка акциза на алкогольную продукцию с объемной долей этилового спирта свыше 9 процентов увеличилась с 523 рублей за 1 литр безводного этилового спирта до 544 рублей за 1 литр безводного этилового спирта. А ставка акциза на алкогольную продукцию с объемной долей этилового спирта до 9 процентов включительно в 2019 году была 418 рублей за 1 литр, а в 2020 составила 435 рублей за 1 литр [2].

Цены на пиво увеличились на 0,8 %. Такое увеличение связано с ростом ставки акциза в 2020 году, которая составила, например, на пиво с нормативным (стандартизированным) содержанием объемной доли этилового спирта свыше 8,6 процента 41 рубль за 1 л., а в 2019 году была 39 рублей за 1 литр.

Цены на бензин в 2020 году увеличились на 0,7 %. Так, например, ставка акциза на автомобильный бензин класса 5 в 2019 году была 12314 рублей за 1 тонну, а в 2020 году уже составила 12752 рублей за 1 тонну.

Ставка на дизельное топливо в 2019 году была 8541 рублей за 1 тонну, а в 2020 году 8835 рублей за 1 тонну. Такое увеличение повлекло за собой рост цена на дизельное топливо на 0,5 %.

Меньше всего произошел рост цен на 0,2 %. К примеру, акциз на автомобили легковые с мощностью двигателя свыше 294 кВт (400 л. с.) и до 367 кВт (500 л. с.) включительно в 2019 году был 1310 рублей за

0,17 кВт (1 л.с.), а в 2020 году ставка акциза составила 1363 рубля за 0,75 кВт (1 л.с.).

Или, например, автомобили легковые с мощностью двигателя свыше 367 кВт (500 л. с.) ставка акциза на которые в 2019 году была 1354 рублей за 0,75 кВт (1 л.с.), а в 2020 году составила 1363 рублей за 0,75 кВт [1].

В 2021 году Министерство финансов собирается увеличить ставку акциза на табак, на алкоголь, на бензин и автомобили [2].

Налоговый манёвр в нефтяной отрасли запускает отмену экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты. Параллельно с началом текущего года стартовало увеличение НДС на добычу нефти и попутного нефтяного газа, которое продлится до 2021 года. Такие меры в Госдуме объяснили желанием «навести порядок в системе предоставления различного рода льгот и преференций». Повышение НДС автоматом влечет за собой рост внутренних цен на нефть. А это приведет к росту цены топлива на автомобильных заправках. Почему в этом году уже заметно росли цены на бензин — как раз из-за увеличения стоимости нефти внутри страны и из-за роста акцизов.

В целом в 2021 году планируется увеличение ставки акцизов на табачную продукцию и электронные сигареты на 20 %. Подсчитано, что такое увеличение налога поможет привлечь дополнительные 70 млрд. рублей. Таким образом, даже в налоговом кодексе уже спланировано увеличение цены на 4 % на сигареты. Также стоит обратить внимание, что при увеличении акцизов на 20 %, средняя цена одной пачки будет не 120 рублей, а вырастет до 140 рублей.

Рассмотрим влияние налоговых манёвров с акцизами на деятельность промышленных предприятий на примере нефтяной отрасли. В период с 2019 по 2024 год планируется снижение акцизов, а затем и вовсе отказ от них на вывоз нефти и ГСМ за рубеж. За исключением некоторых видов нефтепродуктов, акциз будет равен нулю в 2024 году.

В противном же случае, если стремительно будет происходить увеличение ставки акцизов, то это поспособствует увеличению цены на бензин из-за роста стоимости нефти внутри страны.

Повышение конкурентоспособности является одной из главных задач для промышленных предприятий, в частности и в нефтяной отрасли, за счет которой в основном пополняется государственный бюджет.

Однако, из-за роста цен на нефть, из-за вероятности увеличения акцизов, станет экономически не выгодно перерабатывать нефть в России. Переработка нефти и газа в стране развита плохо. Если сократиться количество нефтепродуктов, но при этом вырастут цены, то встанут

многие отрасли. Так, например, для танков, автомобилей, самолетов, кораблей просто не будет топлива.

Так как в наше время развито промышленное производство, то проблема возникнет из-за нехватки сырья для производства синтетических материалов. Из-за высоких акцизов, за отсутствием необходимости в перерабатывающем оборудовании нефти и газа, встанет огромная отрасль машиностроения в химической промышленности.

Если рассмотреть отрасль отечественного двигателестроения, то она станет не конкурентоспособной из-за роста цен на топливо. А соответственно это окажет значительное влияние на экономику, так как встанет отечественное производство. Следствием всего этого остановиться и производство металлов. Так как, начиная с транспортного машиностроения, а затем можно уже и взять тяжелое машиностроение, всё это будет не выгодно поддерживать. В свою очередь раз снизится количество потребителей металлов, следствием этого будет приостановление добычи руд цветных и черных металлов. Отсюда цепочка ведёт к сокращению производства электроэнергии.

Такая большая комплексная отрасль, как тяжелое машиностроение, для которого нужна огромная сырьевая база, в скором времени после повышения цен на топливо, акциза на вывоз нефти, будет не востребована.

Уверенно можно сказать, что отечественное сельское хозяйство станет неконкурентоспособным при увеличении цен на топливо. Значительное сокращение будет наблюдаться в производстве зерновых и кормовых культур из-за дорогостоящего топлива. Это всё приведёт к не самым лучшим последствиям, а именно к сужению производства продукции животноводства.

Негативными последствиями происходящих событий станет рост цен на продукты питания, такие как: мясо, хлеб, яйца, молочная продукция и другие. А также вероятность сокращения их производства в стране становится высока. Если говорить в целом, то из-за подорожания топлива цена возрастёт практически на все промышленные товары.

Стремительно пойдет рост оплаты коммунальных услуг, платы за отопление, электричество, воду, вывоз бытовых отходов.

Все вышеперечисленные изменения с большим ударом окажут влияние и на население, которое может лишиться как многих благ, так и рабочих мест, а соответственно и снизиться уровень жизни.

Одним из самых логичных вариантов решения данной проблемы будет снижения ставки акцизов в нефтеперерабатывающей отрасли, что поможет предотвратить скачек цен на производимую продукцию. Государство необходимо выдерживать баланс, осознанно подходить к увеличению ставок акцизов на различные виды продукции. Так, снижение ставки акциза на бензин, поможет предотвратить сокращению работы многих промышленных предприятий, тем самым в свою очередь это повлияет на улучшение конкурентоспособности.

Акцизы как налоги существовать не перестанут. Но при его положительных качествах для государства, а именно увеличение доходов государственного бюджета, есть и негативная сторона для промышленных предприятий [8]. Внедрение акцизов способствует процветанию теневой экономики. Следствием всего этого послужит появление «черных» рынков, на которых товары будут продаваться без уплаты налогов. Такие товары на этих рынках составят огромную конкуренцию для промышленных предприятий. Так как не у всех потребителей есть возможность покупать товар по более высокой цене, в которую уже включена величина акцизов.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) № 146-ФЗ от 31 июля 1998 года. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.01.2021).
2. Официальный сайт Министерства финансов России. URL: <https://www.minfin.ru/ru> (дата обращения: 18.01.2021).
3. Погодина И. В., Бакаева А. С., Аверин Н. В. Налоговая система: теория и тенденции развития : учеб. пособие / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2017. 88 с.
4. Прокофьева Е. Н., Шадурская М. М., Привалова С. Г. Акцизное налогообложение: эволюция и перспективы развития // Управленец. 2017. № 2 (66). С. 72–78.
5. Смирнова С. И., Петрушина О. М. Взимание акцизов при ввозе товаров на территорию России и контроль за их поступлением в бюджет // Colloquium journal. 2019. № 6 (30). 102 с.
6. Тюмина М. А. Налоговый учет и отчетность. М. : Феникс, 2018. 352 с. URL: <https://moluch.ru/archive/218/527532/> (дата обращения: 15.01.2021).
7. Ширяева Н. М. Налогообложение и учет операций, осуществляемых на финансовом рынке РФ : учеб. пособие. Ростов н/Д. : Феникс, 2018. 448 с.
8. Яковлева Н. В. Акциз и фискальная монополия: история возникновения и перспективы применения; Спутник+. М., 2018. 126 с.

УДК 339.56

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СТРАН БРИКС

*Азамат Камылджанович Ягшимуратов,
Ольга Владимировна Сальникова*

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассмотрена динамика и структура внешней торговли стран БРИКС с 2010 по 2019 г., выделена внешняя торговля внутри стран-участниц и перспективы развития внешнеторгового сотрудничества.

Ключевые слова: внешняя торговля, экспорт, импорт, БРИКС, товары

Для цитирования: Ягшимуратов А. К., Сальникова О. В. Основные направления внешней торговли стран БРИКС // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 264–269.

Значение международной торговли для стран БРИКС было отмечено во время проведения шестого саммита в Форталезе (Бразилия, 2014 г.). В ходе переговорного процесса была отмечена необходимость расширения торговли стран объединения с другими странами мира и принято ключевое решение о запуске всесторонних переговоров по наращиванию торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества.

Внешняя торговля БРИКС со странами мира выросла на 26 % с 5,3 трлн долл. в 2010 г. до 6,7 трлн долл. в 2019 г. Эта тенденция к росту связана как с увеличением экспорта, так и импорта в рассматриваемом периоде (рис. 1).

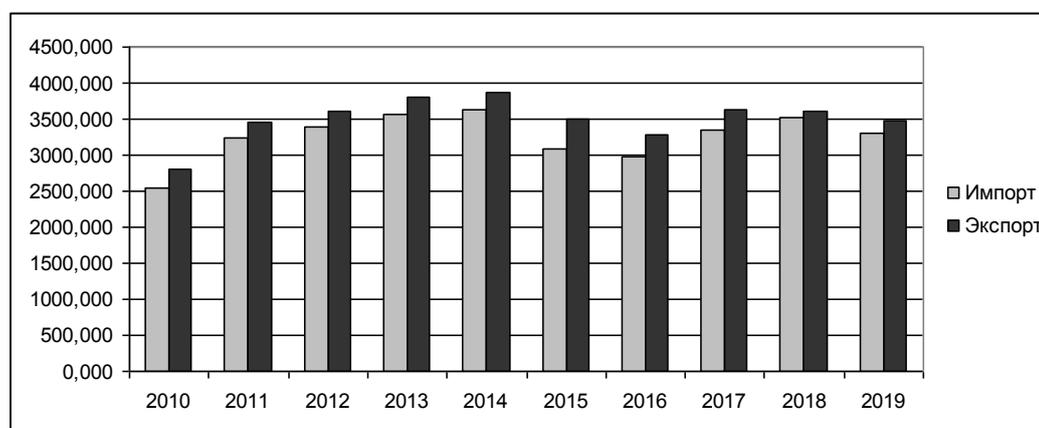

Рис. 1. Показатели внешней торговли стран БРИКС, млн долл. [3]

Рассмотрим долю стран БРИКС в структуре мирового экспорта и импорта (рис. 2). Доля стран в объемах мировой торговли увеличивается, за 10 лет с 2010 по 2019 года рост составил 1 п.п., в тоже время происходит и рост объемов экспорта и импорта.

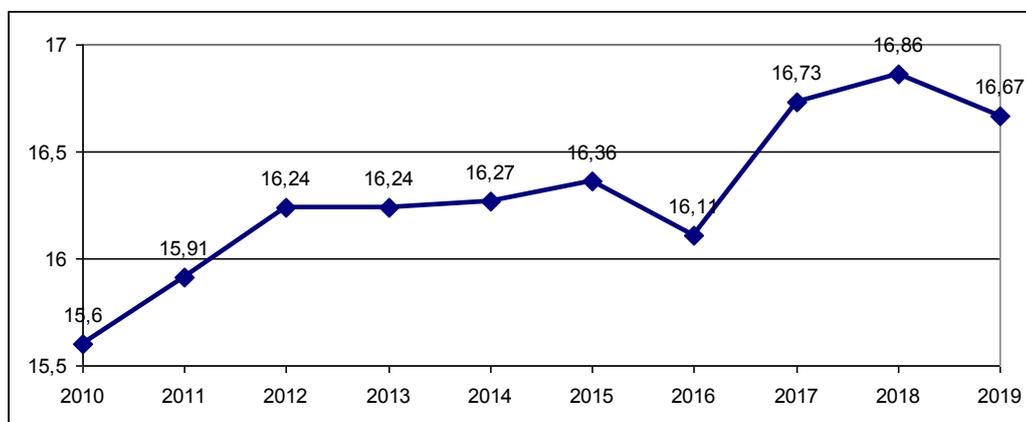

Рис. 2. Для стран БРИКС в мировой торговле, % [2]

Китай является крупнейшим экспортером, на который приходится 14 % глобального экспорта в 2019 г. Доля России составляет 2,1 % мирового экспорта, за ней следуют Индия (1,6 %), Бразилия (1,2 %) и Южная Африка (0,4 %)

Электрические машины и оборудование доминируют в структуре экспорта БРИКС, на их долю приходится 19,6 %. Экспортная корзина также включает машины и оборудование (13,1 %), минеральное топливо, масла и продукты его перегонки (7,2 %), мебель, постельные принадлежности, матрасы и подушки (3,1%) и транспортные средства, кроме железнодорожного или трамвайного (3,1 %).

Основные экспортные товары Китая включает в себя электрические машины и оборудование, мебель, постельные принадлежности, матрасы и подушки, предметы одежды, трикотажные изделия. Основные экспортные поставки России включают минеральное топливо, масла и продукты дистилляции, железо и сталь, удобрения. Жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни, доминировали в экспортной корзине Индии. Другие основные товары, экспортируемые Индией, включают минеральное топливо, транспортные средства, фармацевтические продукты. Основной экспорт Бразилии включает семена масличных культур и масложировых плодов, руды, шлак и золу, минеральное топливо, масла и продукты его перегонки, мясо. В экспорте Южной Африки преобладает жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни, минеральное топливо, масла и продукты его дистилляции, транспортные средства, руды, шлак и зола.

На долю Китая приходится 10,2 % мирового импорта в 2019 г., за которым следуют Индия (2,4 %), Россия (1,1 %), Бразилия (1 %) и Южная Африка (0,5 %). В импорте стран БРИКС также доминируют электрические машины и оборудование (21,2 %), в структуре которых преобладают электронные схемы. Другие позиции в импортной корзине БРИКС включают минеральное топливо, масла и продукты его перегонки (12,5 %), оптические, фотографические, медицинские или хирургические аппараты (4,8 %) [1].

В импорте Китая доминируют электрические машины и оборудование, в основном электронные интегральные схемы. Основными предметами в импортной корзине Индии являются минеральное топливо, масла и продукты его перегонки. Основной импорт России включает в себя электрические машины и оборудование, транспортные средства, фармацевтические продукты. Минеральное топливо, масла и продукты его дистилляции, машины и оборудование преобладают в импорте Бразилии. Южная Африка выступает импортером минерального топлива, масла и продуктов его перегонки, машин и оборудования, транспортных средств.

Внешняя торговля внутри БРИКС, начиная с 2010 г. увеличивается при поддержке в рамках внутрирегиональной торговли для всех

стран-членов объединения. Преимущество экономического сотрудничества между странами – членами БРИКС основано на несхожей структуре экспорта, которая придает им взаимодополняемость, тем самым формируя основу взаимовыгодной двусторонней торговли. Необходимо отметить, что развитие торговли между участниками объединения сопровождалось увеличением ее неравномерности.

Прочные позиции в качестве ключевого партнера по импорту и ведущего по экспорту в рамках БРИКС занимает Китай. В рамках региональной группы с очевидностью формируется Китае-центричный тип сотрудничества. КНР является практически для всех стран объединения ведущим торговым партнером, о чем свидетельствуют данные табл. 1 и 2.

Таблица 1

Место стран БРИКС в структуре экспорта стран-участниц Сообщества (2018) [3]

Страна	Партнер				
	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Бразилия	–	20	11	1	35
Россия	37	–	16	2	82
Индия	31	34	–	4	23
Китай	20	15	9	–	29
ЮАР	34	41	8	1	–

Данные табл. 1 показывают, что в структуре экспорта Китай является важнейшим торговым партнером для Бразилии и ЮАР, вторым ключевым участником для России и четвертым для Индии. Позиции остальных стран в структуре экспорта объединения незначительны.

Таблица 2

Место стран БРИКС в структуре импорта стран-участниц Сообщества (2018) [3]

Страна	Партнер				
	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Бразилия	–	14	12	2	50
Россия	15	–	19	1	48
Индия	27	22	–	1	20
Китай	8	11	26	–	12
ЮАР	12	47	4	1	–

Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что Китай выступает ключевым партнером по импорту для всех стран объединения, он является ведущим участником для России, Индии, ЮАР и вторым по значимости для Бразилии. Следовательно, как в экспорте, так и в импорте товаров ведущее положение занимает Китай, обеспечивая свою лидирующую роль в объединении.

Рост внешнеторгового сотрудничества в рамках объединения практически исключительно был связан с увеличением объемов двусторонней торговли Китая с другими странами «пятерки». При этом, если для ЮАР доля Китая повысилась за счет снижения удельного веса Бразилии, то для Индии и Бразилии – вследствие уменьшения доли России в их внешней торговле. Значение Индии в качестве партнера по экспорту выросло для России и Китая. Доля Бразилии увеличилась в экспорте Индии. Позиции ЮАР в качестве импортера товаров в Китай существенно укрепились. И только доля России весьма значительно снизилась как в экспорте, так и в импорте всех без исключения стран БРИКС.

Бразилия и Россия выступают крупнейшими мировыми производителями и экспортерами природных ресурсов, в то время как большая часть их импорта включает переработанные товары. Индия и Китай, с другой стороны, входят в число основных экспортеров переработанных товаров, а также основных импортеров природных ресурсов. Южная Африка, помимо того, что она является торговым партнером для Индии, Китая и Бразилии, служит важным маршрутом в торговле между Индией и Бразилией. Несмотря на взаимодействие стран-участниц объединения, важным недостатком БРИКС является незначительное количество глобальных цепочек добавленной стоимости во многих секторах, где они имеют сравнительные преимущества. Наибольших успехов в создании подобных цепочек достиг Китай. КНР разработала цепочки добавленной стоимости в двусторонних торговых отношениях с Россией.

Китай установил цепочку добавленной стоимости в секторе полезных ископаемых и металлов в двусторонних торговых отношениях с Россией. Например, Китай импортировал железной руды и концентратов на 677 млн долл., затем экспортировал готовых изделий из железа и стали на 1004 млн долл. Аналогичным образом, Китай импортировал из России на 387 млн долл. первичных пластмасс, а экспортировал готовых пластмассовых изделий на сумму 743 млн долл. Точно так же Китай создал цепочку создания стоимости в мебельной промышленности путем импорта сырой древесины из России и экспорта готовой мебели в Южную Африку и Индию.

В кожевенной промышленности Китай сформировал цепочку создания стоимости между Индией, Бразилией и Южной Африкой. Китай закупает кожу в Бразилии и Индии, а затем продает готовую продукцию в Бразилии и Южной Африке. В текстильной промышленности Китай импортирует хлопок из Индии и Бразилии и экспортирует готовую одежду в Россию и Южную Африку.

В 2019 году взаимная торговля товарами развивалась быстрее, чем общая внешняя и мировая торговля БРИКС. В результате доля взаимного экспорта стран БРИКС в их общем экспорте увеличилась с 7,7 % в 2015 году до 10,0 % в 2019 году. Доля взаимного импорта в общем импорте стран БРИКС также выросла за этот период – с 11,9 %.

до 12,9 % соответственно. Для всех стран-участниц торговля внутри БРИКС расширяется, и количество торгуемых товарных позиций неуклонно растет. В 2020–2021 годах кризисы COVID-19 и другие потрясения, с одной стороны, приводят к большей уязвимости национальных экономик, но, с другой стороны, создают новые возможности для диверсификации производства, каналов поставок и рынков сбыта [3].

В целом, по объемам внешней торговли в разрезе партнеров по БРИКС лидирующие позиции, как в экспорте, так и в импорте товаров занимает Китай, обеспечивая тем самым свою главенствующую роль в объединении. Поэтому для других стран объединения, используя опыт Китая, возможно построить цепочки создания добавленной стоимости внутри БРИКС, воспользовавшись богатыми природными ресурсами Бразилии, Южной Африки и России, производственными мощностями в Китае и человеческими ресурсами в Индии.

Список литературы

1. Балыхин М. Г., Шайлиева М. М., Цыпин А. П. Статистический анализ экономического развития стран БРИКС // Статистика и экономика. 2020. № 17 (2). С. 18–28.
2. Леонова К. С. Торгово-экономическое сотрудничество БРИКС в условиях мировой экономической рецессии // Экономические отношения. 2020. Т. 10, № 2. С. 331–340.
3. BRICS Joint Statistical Publication 2020; Brazil, Russia, India, China, South Africa // Rosstat. М. : Rosstat, 2020. 226 p. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/media-bank/5E26ZbJo/BRICS_2020.pdf

Р А З Д Е Л 7
INTERNATIONAL ECONOMICS: CURRENT STATE
AND DEVELOPMENT PROSPECTS

УДК 339.5

FACTORS IN DEVELOPMENT
OF INTERNATIONAL LOGISTICS

Cui Lijun, Lilia V. Rozhkova

Penza State University, Penza, Russia

Abstract. This paper analyzes the influencing factors of international logistics development, and classifies the overall influencing factors into three aspects: economic benefit, social condition and environmental influence. From these three aspects, it is established that the secondary subdivision affects the development of a country's international logistics industry.

Keywords: international logistic, factors, analyses, fish bon map

For citation: Cui Lijun, Rozhkova L.V. Factors in development of international logistics. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v sovremennom mire = Intercultural communication in the modern world*: scientific conference materials. Penza: PSU, 2021:270–274.

With the rapid development of economic globalization and the increasingly fierce regional competition, the ability of international trade has become the key factor to determine the economic growth and industrial development of a region or even a country. As a service industry, international logistics is the "third profit source", besides reducing trade barriers and increasing labor productivity, to promote the growth of international trade. Scientific and effective analysis of the influencing factors of international logistics development has a great guiding role in solving the above problems. Of course, due to the different geographical, cultural and economic development conditions, the impact of international logistics development factors on the logistics development of different countries. However, the analysis and evaluation of the influencing factors of international logistics is an effective way to develop international logistics industry scientifically.

International logistics refers to the whole process of goods flow from producer to exporter, from exporter to importer, from importer to consumer (customer) in international trade. It not only includes the basic functional elements of transportation, warehousing, packaging, handling, loading and unloading, but also includes information technology and service elements such

as network, organization and management, which are affected by many environmental elements such as international logistics policy, logistics facilities and equipment. Since the 1990s, international logistics activities have gradually penetrated into every corner of the world and become a bridge between producers and consumers in different countries in the world. It is an indispensable link in the development of global economy [2].

As a branch of logistics, international logistics has its own characteristics besides the general characteristics of logistics:

1) Environmental differences. The difference of logistics environment, especially the difference of logistics soft environment, is a prominent feature of international logistics. Because different countries apply different logistics laws and have different levels of economic and scientific and technological development, international logistics is under different policy, economic and scientific and technological conditions, and its complexity is far beyond domestic logistics.

2) Deep reliance on information. In the international logistics business process, the information about international logistics services, documents, tracking and so on needs to rely on the international logistics information system to a great extent. Only by relying on the international logistics information system can we realize the real-time inquiry, convenience, paperless international logistics procedures and speed up the flow of goods in the process of international trade. International logistics information system is an important means to support the development of international logistics business and the improvement of international logistics service level.

3) High technical level. International shipping, land transportation, shipping and container multimodal transport are the most commonly used modes of international logistics transportation. As a result, international logistics requires more specialization of logistics tools and equipment. At the same time, the quantity of goods in international trade is large and the quantity of facilities and equipment is limited, so it requires large batch operation and efficient logistics equipment tools to improve operation efficiency, save time, and reduce unit cost by scale effect.

4) Risk. The environment of international logistics is different and wide, so the risk is greater. The risks that may be encountered in international logistics include: the political risk of damage and loss of goods caused by strikes, wars, etc.; the credit and financial risks faced by goods trading and performance due to exchange rate changes, changes in corporate credit, etc.; the natural risk of goods due to natural factors (such as sea breeze, rainstorm, etc.) during the flow process, and the risk of accidents [1].

Fish bone map is a method put forward and first used by Japanese quality management expert Ishikawa. It is named after the skeleton of a fish. The fish head represents the target and needs to be analyzed for reasons or problems. The spine is all the steps and process. The fish bone map analysis method is applied to the analysis of the influencing factors of international

logistics development, and the influencing factors of international logistics development are discussed and analyzed in the fish bone map, which mainly includes the following steps:

1) Invite relevant logistics researchers and students to form a discussion group and identify research issues to be solved: analysis of influencing factors of urban international development.

2) Invite relevant logistics researchers and students to form a discussion group and identify research issues to be solved: analysis of influencing factors of urban international development.

3) Combined with the relevant research results of international logistics development, combined with the current situation and trend of international logistics development, the factors affecting the development of international logistics are analyzed. According to the above steps, each factor is represented by a fishbone (big bone).

4) In order to find out the sub-influence factors of the problem, draw the middle bone and small bone in turn, list all the causes or all the influencing factors of the problem by brainstorming as far as possible, the middle bone arrow points to the big bone, the small bone arrow points to the middle bone. And so on. Optimize the fish bone map.

5) Comprehensive analysis of the factors affecting the development of international logistics, agreement and drawing fish bone map [3].

Through the group discussion and analysis, the fish bone map is drawn, and the influencing factors of urban logistics development are summarized into three categories: economic benefit factor, social condition factor and environmental influence factor.

1) Economic benefits. Urban logistics and the development of urban economy influence and promote each other. Urban logistics promotes the development of urban economy, urban economic development reacts on urban logistics and stimulates the development of urban logistics. The development of urban logistics is first reflected in the indicators of economic development. In this paper, the influencing factors of economic benefits are divided into three aspects: urban economic development, urbanization level and urban industrial structure. The development of urban logistics is closely related to the level and scale of urban economic development. The development level and scale of different urban economy determine the development level and scale of urban logistics. The related research shows that the logistics industry shows strong industrial relevance in the process of regional urbanization. The development of urban logistics is also affected by the industrial structure, and different industries have different characteristics of logistics demand. Based on the economic benefit index, the influencing factors of urban logistics development are analyzed, through literature reading and consulting, and logistics industry development analysis, the influencing factors of economic benefit on urban logistics development are collected.

2) Social conditions. Social conditions are the carrier of the development of logistics industry, but also the basis of urban logistics development. Through the literature reading and consulting, and the analysis and discussion of the fish bone map method, this paper divides the social conditions that affect the development of urban logistics into four aspects: logistics infrastructure, logistics scale and demand, information development level, logistics human resources. From the content of urban logistics, each logistics business needs to rely on the transportation industry to achieve, so the transportation industry has an extremely important role in the development of logistics industry, is a sufficient condition to ensure the development of logistics industry. However, logistics infrastructure construction is a necessary condition for transportation, that is, only perfect logistics infrastructure can ensure the sustainable development of urban logistics; The scale and demand of logistics is the premise of the development of logistics industry; the level of information technology refers to the level of information technology or information technology in the city, and the wide range of information technology in the field of logistics is the characteristic of the development of modern logistics industry.

3) Environmental impact factors. With the development of urban logistics, there will be some negative environmental problems, which will hinder the further development of urban logistics. This paper describes these negative effects as environmental non-economic factors; national or local policies have a certain role in promoting the development of urban logistics, classified as policy environment; through fishbone diagram analysis and discussion, this paper divides the environmental factors affecting the development of urban logistics into three aspects: policy environment, market environment and environmental non-economy; Under the condition of high degree marketization, the market competitiveness is strengthened, which affects the development of urban logistics, and the environmental diseconomy plays a certain hindrance to the development of urban logistics. Based on environmental indicators to collect environmental factors affecting the development of urban logistics [2].

So, international logistics, which links production, circulation and consumption is an important branch of modern logistics and an important part of the global economy. With the rapid growth of international logistics demand, it has been widely concerned with its extensive industrial relevance, unique social attributes and significant environmental externalities. The index system of influencing factors of international logistics development is scientifically verified, and the scientific and feasible index of influencing factors is guaranteed theoretically. Finally, nine important factors affecting the development of international logistics are determined, namely, economic development, internationalization level, industrial structure, logistics infrastructure, information level, logistics human resources, policy environment, market environment and environmental economy.

References

1. Zhan Wenyoun. Discussion on Modern International Logistics and Its Development Strategy in China // *Northeast Finance*. 2015. № 3. P. 29–31.
2. Zhou Qing. International Logistics and Trends // *Containerization*. 2017. № 8. P. 115–118.
3. Andrew C., Chen W. A novel dynamic resource allocation model for demand-responsive city logistics distribution operations // *Transportation Research Part E*. 2016. № 6. P. 445–472.

УДК 339

GLOBAL ESTIMATES OF THE INTERNATIONAL LABOR MIGRATION

Ding Rouchen, Natalia A. Mishina

Penza State University, Penza, Russia

Abstract. The article deals with the global and regional estimates of the number of migrant workers. Advantages and disadvantages of international labor migration are considered. Analyses by age, country income groups and regional categorizations are presented. It is reported that the stock of migrant workers is estimated at 164 million and international migrant workers constitute about 60 % of all international migrants. Migrant workers are heavily concentrated in high income countries. In terms of the distribution of migrant workers, three subregions stand out: the Arab States, Northern, Southern and Western Europe, and Northern America.

Keywords: international migration, labor migration, migrant

For citation: Ding Rouchen, Mishina N.A. Global estimates of the international labor migration. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v sovremennom mire = Intercultural communication in the modern world: scientific conference materials*. Penza: PSU, 2021:274–277.

Migration today is largely about labor migration, since most global migrants are economically active, and thus engaged in the world of work. There are many positive aspects to cross-border migration. Labor migration brings benefits to migrant workers and their families. Working-age immigrants tend to contribute positively to public finances, provided they are integrated in the labor market. This is largely due to their relatively young age and thus years of expected contributions and limited need to draw from education and health services. If migrants are properly integrated into the labor market, migration can boost the income per capital of recipient economies by

increasing the employment-to-population ratio and labor productivity. Labor productivity can also be enhanced through increasing the diversity of skills – skills complementation and specialization – and fostering the up skilling of national workers by providing new opportunities. On their return home, migrants at all skill levels also have the potential to make a positive contribution to economic development in their countries of origin. The increasing number of highly educated immigrants has important implications for productivity, innovation and entrepreneurship. Studies focusing on high-income destination countries find that migration has only a limited effect on the average wages and employment of national workers [3].

Despite the benefits of labor migration, migrant workers, especially the less-skilled, continue to suffer from significant decent work deficits, including violations of fundamental principles and rights at work and other infringements, when seeking to obtain employment abroad and during their stay in the country of employment. These can be categorized generally as labor migration costs. Low-skilled migrant workers are more likely to be subject to higher labor migration costs than the highly skilled, who are viewed as a scarce resource and for whom there is competition among countries. Many migrant workers, especially low-skilled workers, face exploitative working conditions and enjoy only limited human labor rights. Migrant workers also suffer from discrimination in employment, including discrimination on multiple grounds such as race, ethnicity, religion and nationality [2].

There were an estimated 258 million international migrants worldwide in 2017, including about 19 million refugees (Fig. 1).

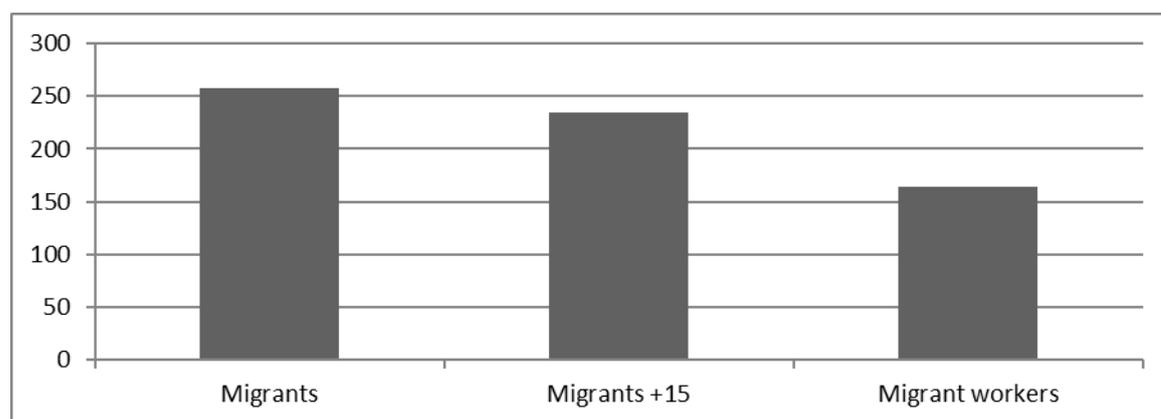

Fig. 1. Global estimates of the stock of international migrants and migrant workers, 2017 [1]

International migrants of working age (15 and older) constituted 234 million of this group. The stock of migrant workers is estimated at 164 million. Hence, international migrant workers in 2017 constituted 59.2 % of all international migrants and 70.1 % of all working age migrants. Overall,

migrants of working age constituted 4.2 % of the world’s population aged 15 and older, while migrant workers constituted 4.7 % of all workers. The higher share of migrants among the global workforce than among the global population is due to the higher labor force participation rate of migrants (70.0 %) compared to the overall rate of non-migrants in destination countries (61.6 %) (Table 1).

Table 1

Population ratios and labor force participation rates of migration workers, by sex, 2017 (percentage) [1]

	Total	Male	Female
Migrants as a proportion of population 15+	4.2	4.5	3.8
Migrant workers as a proportion of all workers	4.7	4.5	5.0
Labour force participation rate for total population	62.0	75.2	48.7
Labour force participation rate for migrant population	70.0	75.5	63.5
Labour force participation rate for non-migrant population	61.6	75.2	48.1

Men constitute a larger proportion of migrant workers. While in 2017 the stock of male migrant workers aged 15 and older was estimated at 95.7 million (58.4 %), the corresponding estimate for women was 68.1 million (41.6 %). The larger share of men among migrant workers reflects their larger share among migrants of both sexes and their higher labor force participation compared to women in general; indeed, men constituted 54.2 % of the stock of migrant population aged 15 older in 2017.

Although migrant women tend to have higher labor force participation rates than non-migrant women, both groups lag behind men. In 2017, the average labor force participation was estimated at 63.5 % for migrant women and 48.1 % for non-migrant women, while the average labor force participation was estimated at 75.5 % for migrant men and 75.2 % for non-migrant men. The higher proportion of men among migrant workers may also be explained by the higher likelihood of women to migrate for reasons other than employment (for instance, for family reunification or humanitarian reasons), as well as by possible discrimination against women that reduces their employment opportunities.

Overall in 2017, male migrants of working age and male migrant workers each constituted 4.5 % of the world’s male population of working age and male population of workers. The corresponding figures for female migrants were 3.8 % and 5.0 %, respectively. The equal share of male migrants in both populations relates to their labor force participation rate being

equal to that of male non-migrants, while the higher share of female migrants of working age in the female population of workers relates to their higher labor force participation rate compared to female non-migrants.

Of the 164 million migrant workers, 141.7 million (86.5 %) consist of prime-age adults (aged 25-64). Youth workers (aged 15-24) make up 8.3 % and older workers (aged 65 plus) make up 5.2 % of migrant workers. The age compositions of male and female migrant workers are very similar.

Prime-age adults are more able to migrate to a foreign country and stand to gain more than younger (less years of experience) and older (less economically active years remaining) migrants. Individuals tend to move in their most productive years, which could be a great advantage for destination countries, as well as for origin countries in terms of remittances. The fact that the great majority of migrant workers consist of prime-age adults suggests that some countries of origin are losing part of their workforce, which could have negative growth implications.

Migrant workers are heavily concentrated in high income countries. Of the estimated 163.8 million migrant workers in 2017, 111.2 million (67.9 %) were found in high-income countries, 30.5 million (18.6 %) in upper middle-income countries, 16.6 million (10.1 %) in lower middle-income countries and 5.6 million (3.4 %) in low-income countries. In terms of the distribution of migrant workers, three subregions stand out: the Arab States, Northern, Southern and Western Europe, and Northern America. Of the 163.8 million migrant workers, 23 % are in Northern America, 23.9 % are in Northern, Southern and Western Europe and 13.9 % are in the Arab States. The other regions that host sizeable numbers of migrant workers (between 5 and 7 %) include Eastern Europe, Sub-Saharan Africa, South-Eastern Asia and the Pacific, and Central and Western Asia. By contrast, Northern Africa hosts less than 1 % of migrant workers.

So, the stock of migrant workers is estimated at 164 million. International migrant workers in 2017 constituted 59.2 % of all international migrants. Of the 164 million migrant workers, 141.7 million consist of prime-age adults (aged 25-64). Migrant workers are heavily concentrated in high income countries.

References

1. ILO Global Estimates on International Migrant Workers Results and Methodology. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-dgreports/-dco-mm/-publ/documents/publication/wcms_652001.pdf
2. International Labour Migration. Rights based approach. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-ed_protect/-protrav/-migrant/documents/publication/wcms_208594.pdf
3. World migration report 2020. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf

DEVELOPMENT OF E-COMMERCE BETWEEN RUSSIA AND CHINA

Du Yumei, Valentina A. Skvortsova

Penza State University, Penza, Russia

Abstract. This paper first analyzes the current situation of the development of Sino-Russian e-commerce. Then it concentrates on main problems of Sino-Russian cross-border e-commerce trade in tax refund, payment network, logistic system, training of e-commerce professionals.

Keywords: e-commerce trade, e-commerce platform, transaction

For citation: Du Yumei, Skvortsova V.A. Development of e-commerce between Russia and China. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v sovremennom mire = Intercultural communication in the modern world: scientific conference materials*. Penza: PSU, 2021:278–281.

Introduction

Under the background of economic globalization, the exchanges and cooperation between countries are becoming more and more frequent, and the economic interaction is becoming more and more omni-directional, multi field and deep-seated. With the support and development of Internet big data technology, cross-border e-commerce trade is no longer limited to the national level of business interaction, but is accepted by the general public and becomes a part of lifestyle. In 2013, China silk Xi Jinping's president made the proposal to build the new Silk Road Economic Belt and the maritime Silk Road twenty-first Century, which is aimed at benefiting all mankind. In 2015, under the joint testimony of general secretary Xi Jinping and President Putin, China and Russia signed and published the joint statement on the docking and cooperation of the construction of the Silk Road Economic Belt and the Eurasian Economic Union. The "one belt, one road" has risen to a strategic height of its own height, leading to the same economic and trade alliance. This milestone initiative has helped to build a great leap forward development of Sino-Russian trade infrastructure, and also made full preparations for the upgrading of cross-border electronic trade between the two countries.

Sino-Russian cross-border e-commerce cooperation has a history of more than 20 years. It has become a new topic of Sino-Russian economic and trade cooperation to analyze the characteristics and laws of Sino-Russian cross-border e-commerce cooperation, study the advantages and conditions of Sino-Russian cross-border e-commerce, develop the trade potential of Sino-Russian cross-border e-commerce, and maximize the promotion of Sino-Russian trade to a new height.

This paper takes cross-border e-commerce between China and Russia as the research object. Aiming at the strategic problems of the development of e-commerce in China and Russia, this paper analyzes the current situation of e-commerce development in China and Russia in recent years by using the relevant parameters of e-commerce in China and Russia, summarizes the problems existing in the development of cross-border e-commerce in China and Russia.

The current situation of e-commerce development in China and Russia

Under the background of one belt, one road initiative, Sino-Russian cross-border e-commerce has developed rapidly. The Russian market has become the largest export destination of China's cross-border e-commerce, and its market size ranks 13th in the world's e-commerce market. One belt, one road, China's important strategic partner, Russia is an important hub for the "one belt and one way" northward access. According to the Ministry of Commerce, in 2017, more than 90 % of Russia's overseas packages came from China, and the transaction amount between China and Russia accounted for more than 60 % of Russia's overseas procurement network. Among them, in terms of cross-border e-commerce cooperation, although Russia still exports agricultural products such as honey, chocolate and sunflower oil, and resource-based products such as oil and amber, in terms of importing Chinese products, Russia has formed a multi-level pattern with clothes as the main body, including flour, honey and electronic products. With the gradual optimization of transaction levels and the gradual formation of C2C based transaction forms, accompanied by a small number of B2C and B2B forms, to a certain extent, it also shows that a good atmosphere for private transactions is gradually formed. Under the general environment, free market cross-border e-commerce, which is different from the national macro transaction environment, has begun [1].

In the context of one belt, one road initiative, the cross-border electronic trading platform of Russia will gradually grow and grow up in the advanced cross-border electronic trade payment system and payment system. At the same time, the cross-border e-trade chain composed of various forces will further guarantee the development and progress of Sino-Russian trade. For example, Russia's largest search engine and the largest domestic commercial bank. The e-commerce platform established in cooperation with Sberbank has been launched in China; yandex money, qiwi and WEBMONEY, the three major payment tools of Russia, have also started cooperation with Chinese websites. The win-win cooperation between different institutions not only enhances the development of cross-border e-commerce between China and Russia, but also further enhances the stability of development.

The main problems in the development of Sino-Russian e-commerce

Tax refund is difficult

Russia's customs clearance efficiency is very low, and its existing equipment and personnel are completely difficult to adapt to the rapid growth of the number of packages, which leads to the extension of customs clearance time and large backlog of packages. Secondly, although the Sino-Russian cross-border e-commerce customs clearance service platform has been officially opened, there are still "gray customs clearance" violations, in this case, the goods are illegal. If the identity is lost and the security cannot be guaranteed. In addition, due to the embarrassment of the normal settlement of foreign exchange and the export of parcels, most Chinese merchants are unable to realize the tax rebate. Most of the funds can only be recovered through grey channels, which increases the repayment risk [3].

Russia has decided that on January 1, 2017, the new Russian tax regulations (effective) stipulate that foreign IT companies providing services through the Internet must submit sales information in Russia and pay 18 % value-added tax. Although there is no specific tax plan, all legal persons of Russian companies have been informed by the tax authorities that they must provide services to the Russian government on behalf of any overseas IT companies in Russia. Russian tax authorities declare business (including sales of goods or services). With the improvement of the relevant legal system in Russia, the policy dividend will continue to increase shrink or even disappear.

The payment network is underdeveloped

Russia's payment habit is mainly cash payment, and most people will choose the payment method of COD, which undoubtedly increases the difficulties for the operation of e-commerce enterprises and increases the risk of enterprises. Online payment generally lacks trust. In addition, the popularity of credit cards in Russia is also very low. Even if Russian residents have credit cards, due to the lack of convenient network payment system, the online payment function of communication cards also needs a series of complex bank audit procedures, which hinders local consumers from using credit cards for online payment. With the continuous development of network in Russia, online payment has developed to a certain extent, but in the process of its gradual development, it shows a slow development trend. In addition, the credit level of Russian online payment is also gradually declining, and the corresponding payment functions such as bank card have not been opened. At the same time, for the overall environment of Russia, there is no payment environment suitable for trade development. Therefore, in this case, for Russian countries, they will cooperate with local logistics enterprises in trade. When this process is completed, the payment will be delivered to the Chinese merchant. In this process, the transaction time will be extended, which will make the transaction process face greater challenges.

Logistics system needs to be improved

In terms of logistics, Russian logistics has been criticized in Sino-Russian trade for its complicated procedures, long consumption time, low efficiency, and complex and opaque customs management. Moreover, Russia has a vast territory and long transportation distance. Besides its large cities, Russia's transportation is generally backward, and the service and guarantee of transportation logistics are difficult to meet the standards of modern logistics, which undoubtedly increases the difficulty of cross-border e-commerce between China and Russia [2].

Lack of e-commerce professionals

E-commerce in Russian economy is a relatively new industry, lacking IT, marketing, logistics, warehouse management and financing personnel. In the current cross-border e-commerce environment, there is a strong demand for talents for trade with Russia. However, due to the complexity of the business environment, the multi-disciplinary talents who are proficient in Russian, foreign trade, data analysis, platform operation and other aspects become the main support force in the cross-border e-commerce between China and Russia. At the same time, due to its scarcity, it may restrict the development in the future It's an important reason.

Conclusion

The development of cross-border e-commerce between China and Russia will not only promote the economic development of China and Russia, but also become a new driving force for the economic development of the two countries. What needs to be solved now is how to maintain the economic stability and development of both sides. It is a problem that both sides need to work hard to solve in the future. Some systems and policies can be formulated to ensure the stability of bilateral trade, improve local logistics measures and gradually change Russia. Under the background of one belt, one road, China and Russia should better develop cross-border e-commerce, and jointly improve and optimize cross-border e-commerce services capabilities in customs service, payment of logistics market supervision system, settlement mode, and other related aspects, and create related cross-border electricity supplier industry, and promote the deepening of bilateral economic relations.

References

1. Mengwei. Analysis on the current situation and Prospect of e-commerce development in China and Russia // Farm staff. 2020. Vol. 14. P. 291–292.
2. Nika. China's one belt, one road initiative, cross-border e-commerce research in China and Russia // China market. 2020. Vol. 02. P. 82–83. doi:10.13939/jcnki.zgsc.2020.02.082.
3. Spiridonova Anna. Research on e-commerce trade between China and Russia (Master's thesis, Harbin Institute of Technology). 2019. URL: <https://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbname=CMFD202001&filename=1019647691.nh/>

THE CHARACTERISIC OF SINO-RUSSIAN ECONOMIC AND TRADE COOPERATION

Albina Sh. Dubina, Mu Chunlei

Penza State University, Penza, Russia

Abstract. The main contents of this paper include the analysis of development process and characteristics of economic and trade cooperation between China and Russia. The article also describes analyze key areas of economic and trade cooperation between China and Russia.

Keywords: Russia, China, economic cooperation, trade cooperation

For citation: Dubina A.Sh., Mu Chunlei. The characterisic of Sino-Russian economic and trade cooperation. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v sovremennom mire = Intercultural communication in the modern world: scientific conference materials*. Penza: PSU, 2021:282–285.

China and Russia are not only major countries with great influence in the world today, but also the two largest countries in economic transition. China and Russia are friendly neighbors to each other. As big neighbors, our economic and trade cooperation not only enjoys obvious geographical advantages, but also is highly complementary to each other.

China has an ancient civilization for more than 5000 years. Chinese traditional culture, especially Confucian culture, has a deep-rooted influence on China's commercial culture. Since ancient times, the advocating of "harmony generates wealth" in commercial activities has the color of Confucianism. However, with the evolution of history and the development of society, especially after China's entry into WTO, China's commercial culture and environment are constantly changing. After the reform and opening up, China's closed and recessive business culture has obviously transited to the market-oriented open and explicit business culture. Moreover, in the past, the government and its leaders intervened less and less in business. Chinese commercial culture has been in line with international standards and gradually embarked on the road of standardization and legalization.

With the rapid development of modern economy, the competition among enterprises is more and more manifested as the competition of culture. The role of corporate culture in the survival and development of enterprises is becoming more and more important, which has become the cornerstone of enterprise competitiveness and the key factor determining the rise and fall of enterprises. In this case, the research, application and practice of corporate culture in the new situation is particularly important. Building a

people-oriented and innovation oriented corporate culture can provide the most powerful and long-term platform for strategic management. Throughout the history of the development of successful enterprises, without exception, there is a profound precipitation of their own culture. However, corporate culture is the fuzziest field in enterprise management, and it is also the most challenging link for every enterprise so far. It is reflected in the enterprise's values, morale and communication methods, as well as in the behavior habits of all employees. This shows that corporate culture is closely related to the survival and development of enterprises and determines the survival of enterprises [3, p. 69].

In this context, the regional economic cooperation between the two countries, especially the economic and trade cooperation in border areas, has developed rapidly, and win-win cooperation has become the common goal of the two countries. It is worth mentioning that in the "special outline for the social and economic development of Russia's Far East and outer Baikal region from 1996 to 2005 and to 2010", as the main measures for the development of the Far East, Russia emphasizes that it will continue to strengthen economic cooperation with northeast China, which is its postal neighbor. In order to attract foreign investment, it will continue to improve the investment environment in the Far East and expand the labor cooperation between the two countries.

China will continue to improve the laws and regulations on the import and use of foreign labor. At the same time, the two countries' transit channels and international transport corridors will be built and transformed to carry out cross-border tourism between the two countries. In addition, in cooperation, the two sides will work together to protect the ecological environment in the border areas of the two countries, and set up such border cooperation zones. Northeast China has become the main force of economic and trade cooperation with Russia, especially the Far East. The cooperation between the two sides can not only increase the total trade volume of the two countries, but also enhance mutual trust between the two countries. Especially with the increasing attention of Chinese and Russian governments and the economic development of both sides, the regional economic cooperation between China and Russia has entered a new stage of development. China and Russia have jointly signed a specific cooperation plan for Northeast China and the Russian Far East. In particular, the outline of cooperation plan for Northeast China and the Russian Far East and eastern Siberia (2009-2018) issued in 2009 has become an important guiding document for economic cooperation between China and Russia's neighboring regions [1].

Facing the new situation and new opportunities of Russia's "WTO accession" and China's increasing opening up along the border, Northeast China. Heilongjiang Province, as a major province of economic and trade cooperation with Russia and a bridgehead and hub of China's opening up to Russia along the border, has continuously explored new paths of open eco-

conomic development, and has developed into the largest province of China's trade with Russia.

At present, the province's trade and investment with Russia account for 1/4 and 1/3 of the proportion of China's trade and investment with Russia. It has built a number of overseas parks in Russia and initially formed a development system combining domestic and overseas parks and industrial bases. In a word, the all-round promotion of the comprehensive strategic partnership of cooperation between China and Russia has promoted the continuous development of bilateral economic and trade relations and further promoted the pragmatic cooperation between the two countries in the fields of economic and trade cooperation, investment cooperation, agricultural cooperation, energy cooperation, financial cooperation, scientific and technological cooperation and local cooperation. Since the establishment of the mechanism of regular meeting between Chinese and Russian prime ministers, it has not only been operated effectively, but also set up dozens of committees, subcommittees and working groups under its framework, which involve almost all areas of cooperation between China and Russia.

By comparing the service trade cooperation between Russia and other countries, we can see that the service trade level of China and Russia is relatively low. In 2019, Russia's total imports of service trade amounted to US \$75,279 billion, including US \$48,76 billion from the upper ear, US \$4,827 billion from Germany, US \$3,730 billion from the United States, and US \$1,395 billion from China, accounting for only 1,9 % of Russia's total imports of service trade.

In 2019, Russia's service trade volume was US \$49,159 billion, of which US \$4,108 billion was exported to the UK, US \$3,857 billion was exported to the US, US \$3,399 billion was exported to Switzerland, and US \$1,082 billion was exported to China. It accounts for 2,2% of Russia's total export trade in services. Russia's imports of services also increased by US \$912,9 billion, representing an increase of US \$580,29 billion compared with the total value of services trade in 2019 China's service trade with Japan increased to US \$1,407 billion, accounting for 2,4 % of Russia's total export service trade.

In recent years, the commodity structure of China's exports to Russia has improved, and the proportion of mechanical and electrical products exports has increased year by year. In 2017, China's total exports to Russia amounted to US \$34,946 billion, a decrease of US \$15,91 billion or 31,4 % over the same period of last year. Among them, the export volume of mechanical and electrical products was US \$17,048 billion, down by US \$6,410 billion or 27,3 % over the same period of last year, accounting for 49,0 % of China's total exports to Russia. The export volume of textiles and raw materials was US \$3,105 billion, down by US \$1,812 billion or 36,9 % over 2014, accounting for 8,9 % of China's total exports to Russia. The export volume of base metals and products was US \$2,564 billion, a decrease of US \$1,390

billion or 35,2% over 2019, accounting for 7,4 % of China's total exports to Russia. The export of furniture, toys and miscellaneous products was US \$2,039 billion or US \$13,17 billion or 40,2 % over the same period of last year, accounting for 5,9 % of China's total exports to Russia; the export of chemical products was US \$1,759 billion or US \$154 million less than the same period of last year, 1 %, accounting for 5.1 % of China's total exports to Russia; the exports of plastics and rubber were 1.583 billion US 12 dollars, down 1,039 billion US dollars, down 39,6 %, accounting for 4,6 % of China's total exports to Russia. The exports of shoes, umbrellas and other light industrial products were 1,437 billion US dollars, down 1,284 billion US dollars, down 36,7 % compared with the same period of last year, accounting for 6 % of China's total exports to Russia.

The export volume of transportation equipment was 1,298 billion US dollars, a decrease of 2,401 billion US dollars or 46,0% over the same period of last year, accounting for 3,7 % of China's total export volume to Russia. In 2019, Russia's main commodities imported from China basically showed a downward trend. In addition to transportation equipment, furniture, toys, miscellaneous products, plastics and rubber, there were ceramics, glass, optics, clocks and watches, medical equipment, food, beverage, tobacco and other products with a larger decline.

The economic and trade cooperation between China and Russia has made great progress in terms of mechanism guarantee, legal basis of cooperation, development goals and areas of cooperation. China-Russia cooperation in science and technology, bilateral trade and major projects is also being carried out in an all-round way. In particular, the cooperation in science and technology and major projects has been continuously expanded and deepened, and remarkable breakthroughs have been made. In the field of regional economic cooperation. The common goal pursued by China and Russia is to make full use of the geographical advantages and economic complementarities of the two countries on the basis of win-win cooperation and further carry out in-depth regional economic and trade cooperation [2].

In short, China-Russia economic and trade cooperation has entered a new stage of rapid development. The two sides should seize the opportunity to continuously deepen their economic and trade cooperation

References

1. Comes R. S., Zhang G. Image policy of Russia and China // Psychological-pedagogical problems of human security and society. 2019. № 3 (44). P. 48–54.
2. Official website of the Eurasian economic Commission. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 22.12.2020).
3. Tarasov S. Yu. Investment cooperation of Russia and China // Journal of science and education. 2017. № 6. P. 68–71.

JOINT VENTURES IN CHINA

Albina Sh. Dubina, Huang Tao

Penza State University, Penza, Russia

Abstract. The article defines and provides examples of joint ventures in China. Joint ventures can enable foreign investors to take advantage of the geographical advantages of Chinese enterprises, reasonably and legally reduce various financial expenditures and greatly reduce operating costs. The author examines the advantages and disadvantages of a joint venture.

Keywords: joint ventures, China, economic cooperation, operating costs, trade cooperation

For citation: Dubina A.Sh., Huang Tao. Joint ventures in China. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v sovremennom mire = Intercultural communication in the modern world: scientific conference materials*. Penza: PSU, 2021:286–289.

A joint venture is an enterprise that is invested in the name of the state, enterprise or individual as a legal person investor. When an enterprise is established, all the assets invested by the owner are accounted for as paid-in capital.

During the roll out of China's "Open Door" policy over two decades ago, joint ventures were the initial investment vehicle used by foreign investors, not by choice but by obligation. At this time, the Central Government used joint venture as a vehicle to transfer advanced technology and management techniques from foreign companies to state owned enterprises. In return, foreign investors benefited from access to markets and suppliers, as well as lower investment and operational costs. Although liberalization of foreign investment has led to alternative investment vehicles, some projects still require the involvement of Chinese partners, thus limiting foreign investors to establishing joint ventures [1].

There are two types of Joint Venture, the Equity Joint Venture and Contractual Joint Venture. Both investment vehicles require the drafting and agreement of a joint venture contract between the foreign partner and the Chinese partner, specifying the responsibilities, rights and interests of each partner in detail. Whereas the Equity Joint Venture has this division in accordance with the ratio of equity interests, the division in a Contractual Joint Venture is up to the partners to decide.

Sino-foreign equity joint venture a sino-foreign equity joint venture is an enterprise jointly invested and operated by Chinese and foreign investors, with profits and losses and risks to be shared. Foreign investors may be enterprises, other economic organizations or individuals. At present, Chinese

joint ventures are limited to enterprises and other economic organizations, excluding individuals and individual enterprises. Upon approval by the examination and approval authorities, joint venture shall be a Legal person of China and shall be subject to the jurisdiction and protection of Chinese laws. It is organized as a limited liability company. At present, joint venture is not allowed to issue shares. Instead, it should take the form of equity and share its profits and losses in proportion to the investment of each party.

To obtain knowledge of the competitive situation, political policies and management system of the relevant industries from the partners. Joint ventures can enable foreign investors to take advantage of the geographical advantages of Chinese enterprises, reasonably and legally reduce various financial expenditures and greatly reduce operating costs. Enjoy the preferential treatment of foreign investors. Obtain more funds, expand production scale, share development costs and other expenses and development risks. Integrate resource advantages, resource sharing, channel sharing and brand effect of both sides. Sharing resources, complementing each other's advantages, making full use of the network of Chinese enterprises and established well-known brands to enter the Chinese market smoothly. To expand market power and control over a market, partners may have certain influence on the market and government policies. In some cases where the local government does not allow it, joint ventures can enhance legitimacy. Overcome geographical barriers and have local capital input to eliminate the effects of exclusion.

In fact, before 1986, joint ventures were the only way for China to attract foreign direct investment. In the course of more than 20 years' development, the Sino-foreign joint venture has indeed reflected its own advantages and characteristics. For foreign investors, a joint venture to reduce or avoid the political risk and investment risk, can enjoy preferential treatment, especially the preferential tax, contributed by the foreign party can through the local understanding of China's political, social, economic, cultural, and so on and so forth, is advantageous to the growth of business and management knowledge, improve the business reputation, can also use the local channels to obtain financial credit, financing, supplies, product sales, such as convenient [2].

In the early 1970s and late 1980s, after China opened its door to the outside world, was a huge gap between their technologies and products. By introducing new products, equipment and technologies from abroad, Chinese enterprises have carried out a technological revolution.

From Japan, the United States, Europe and other multinational companies introduced a large number of advanced technology and equipment, through the digestion and absorption of advanced technology, a number of emerging enterprises to stand out, such as lenovo, four-way, TCL, haier and changhong company, through advanced technology and products, in indus-

tries such as household appliances or IT excellences, then become the representative of China's modern enterprise.

In the second stage, the establishment of foreign-funded enterprises promoted the development of China's modern enterprise system. The first enterprises established in accordance with the modern enterprise system in China were those foreign-funded enterprises that entered China. In 1979, China promulgated the Law on Chinese-Foreign Equity Joint Ventures, which is the first enterprise law in China that conforms to the modern enterprise system. In fact, the existence of foreign-funded enterprises has become a demonstration of modern enterprises.

After the collapse of the Soviet Union, China and Russia began to actively establish good cooperative relations with each other, especially in the economic and trade aspects. In December 1992, during Russian President Boris Yeltsin's visit to China, China and Russia issued a joint statement on "regarding each other as friendly countries". From then on, the relationship between China and Russia broke away from the influence of the ideology of the Soviet Union and entered a pragmatic era based on mutual benefit. The economic and trade relations between China and Russia also entered a good stage of development and gradually developed into each other's important trade partners. Since Putin came to power, the economic and trade relations between China and Russia have developed rapidly. After the cooperation in recent years, the economic and trade relations between China and Russia have entered a period of growth. Both sides are trying to tap each other's market potential. The Chinese and Russian governments actively promote the continuous improvement and strengthening of bilateral economic and trade relations [3].

In this context, the regional economic cooperation between the two countries, especially the economic and trade cooperation in border areas, has developed rapidly, and win-win cooperation has become the common goal of the two countries. It is worth mentioning that in the "special outline for the social and economic development of Russia's Far East and outer Baikal region from 1996 to 2005 and to 2010", as the main measures for the development of the Far East, Russia emphasizes that it will continue to strengthen economic cooperation with northeast China, which is its postal neighbor. In order to attract foreign investment, it will continue to improve the investment environment in the Far East and expand the labor cooperation between the two countries [2].

In a word, the all-round promotion of the comprehensive strategic partnership of cooperation between China and Russia has promoted the continuous development of bilateral economic and trade relations and further promoted the pragmatic cooperation between the two countries in the fields of economic and trade cooperation, investment cooperation, agricultural cooperation, energy cooperation, financial cooperation, scientific and technological cooperation and local cooperation. Since the establishment of the

mechanism of regular meeting between Chinese and Russian prime ministers, it has not only been operated effectively, but also set up dozens of committees, subcommittees and working groups under its framework, which involve almost all areas of cooperation between China and Russia.

For Chinese investors, a joint venture can introduce advanced technology and equipment, development of new technologies, promote enterprise of technology improvement and product upgrading, can take advantage of the international network of foreign investors, expand the international market, expand the export, can learn foreign advanced management experience, improve the management level of domestic management. But joint venture is a kind of internal conflict level higher special form of enterprise, due to the Chinese and foreign cooperation both sides may come from different countries and regions, its social and political law system is different, different cultural background, thus forming the management idea, management decision thought, enterprise behavior and so on also has the very big difference, therefore appeared in the process of cooperation management conflict is inevitable.

References

1. Joint Ventures in China: Advantages and Disadvantages. URL: <https://nolasia.net/joint-ventures-in-china-advantages-and-disadvantages/> (дата обращения: 22.12.2020).
2. Kun J., Keller W., Larry D., Ridley W. International Joint Ventures and Internal vs. External Technology Transfer: Evidence from China // NBER Working Paper. 2019. № 11. P. 143–197.
3. Lu Y., Tao Z., Zhu L. Identifying FDI Spillovers // Journal of International Economics. 2017. № 107. P. 75–90.

УДК 339

THE IMPORTANCE OF ENERGY TRADE TO CHINESE ECONOMY

Kou Jingwen, Svetlana A. Vlazneva

Penza State University, Penza, Russia

Abstract. The development of Chinese economy has attracted worldwide attention and energy is the driving force for economic development. China is a big energy consumer. Although the country's domestic energy resources are abundant, domestic energy supply alone cannot meet the speed of economic development. Energy import channels are beginning to become more diversified. China is seeking more energy trading partners on the one hand to meet its growing energy needs and on the other hand diversified energy import channels guarantee it energy sources safety. There are some imbalances in Chinese energy supply and demand structure, such as excessive dependence on coal energy supply, low energy utilization, and more energy demand for domestic economic development.

Keywords: China, energy trade, oil, gas, coal

For citation: Kou Jingwen, Vlazneva S.A. The importance of energy trade to chinese economy. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v sovremennom mire = Intercultural communication in the modern world: scientific conference materials*. Penza: PSU, 2021:289–293.

China is the second largest economy in the world. Although Chinese economic growth has slowed down in recent years, it still maintains a relatively high speed. Since 2010, Chinese GDP has grown by an average of 8 % per year, albeit to 6 % in 2019. Industrialization has been the main source of growth. In 2019, the proportion of industry in GDP was much higher than that of most middle-income, developing and OECD countries; the service sector accounted for slightly more than 50 % of GDP, agriculture accounts for 8 % [3].

Historically, the country's development model has relied to a large extent on the industrial sector, and energy-intensive industries have provided support for domestic infrastructure construction, heavy industry and export-oriented consumer goods manufacturing. After joining the World Trade Organization, this feature was strengthened and further opened up a new international market for Chinese goods. In 2011, China surpassed the United States to become the largest industrial producer, accounting for about one-fifth of global production.

The strong growth of industrial output has supported the rapid growth of GDP, which has more than quadrupled since 2000. The five-year plan has played an important role in industrial development, and has set high industrial production targets for key industries. In the past years Chinese rapid industrial and economic development has relied heavily on abundant coal supplies. The large-scale use of coal has made China the world's largest energy consumer in 2009. Since 2000, the average annual growth rate of coal has remained at 7 %: at first, Chinese coal demand accounted for less than one-third of global coal demand. Now, coal accounts for almost two-thirds of Chinese primary energy needs, mostly to meet its huge industrial energy needs and to provide a backbone for country's huge power system. It is said that the rapid development of economy in the past cannot be separated from the support of coal. As shown in Figure 1 and Fig. 2, Chinese demand for coal energy and final energy consumption in various fields are comparable to those of other countries in the world.

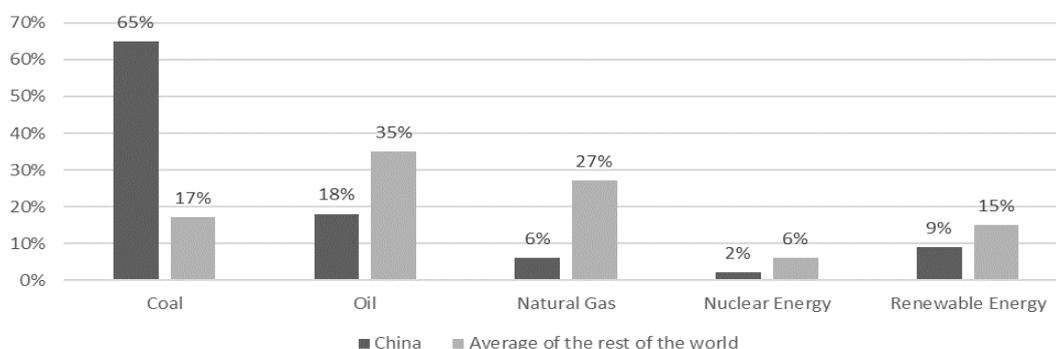

Fig. 1. Comparison of Chinese various energy demand ratios with the average level of other countries in the world in 2019 [1]

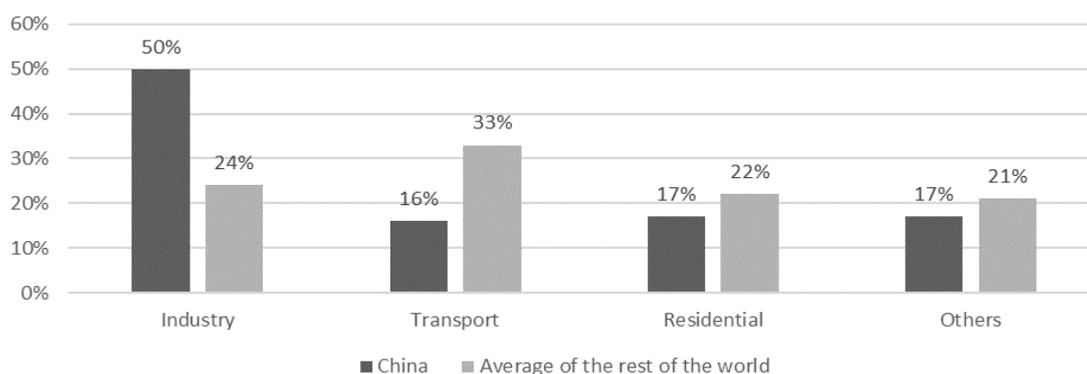

Fig. 2. Comparison of the proportion of energy consumption in various fields in China with the average of the rest of the world in 2019 [1]

It is clear that the rise of Chinese economy, especially its industry, is heavily dependent on coal. The main reason for the subsequent sharp rise in coal imports was growing demand in the energy intensive industries in China combined with a decrease in domestic coal supplies following the closure of a number of small plants which were unable meet new environmental standards. As a result Chinese coal imports increased rapidly. However, this growing dependence on the Chinese market turned out to be extremely risky when the Chinese authorities started to review their energy policy, targeting a reduction in the role of coal for environmental reasons, with the result that in 2015 Chinese coal imports slumped 30 %. It should be noted that with the transformation of its economic and industrial structure, the growth of energy demand has slowed down, and the demand for coal is likely to have reached its peak.

Energy is a core driving force for the economic development of a country. China, although it has a vast territory and abundant resources, has also found a lot of natural gas, oil and other resources, but it is still very scarce compared to the huge domestic energy demand. The rapid growth of Chinese economy has led to rapid growth in energy demand, but the domestic energy reserves have been severely deficient. Energy production cannot meet the needs of its own economic development. External dependence has increased rapidly, especially the dependence on oil imports. China has become second only to the United States. The International Energy Agency (IEA) predicts that by 2030, 80 % of Chinese oil consumption will depend on the continuous increase in imported oil consumption and oil imports, which will not only pressure domestic oil production, but also increase the China and some other countries have competed against international oil resources [3].

China is the second largest economy in the world today and it is still in rapid development. The domestic market is also facing a restructuring of its industrial structure. Therefore, Chinese demand for energy is huge. Obviously, relying solely on domestic oil, natural gas, and other energy sources is far from enough to support the huge energy consumption of its economic development. Therefore, energy trade is of vital importance to China. Every year, the country

imports a large amount of energy from the international market. The main trading partners are the Middle East, North Africa, Central Asia and Russia.

Analyzed from the point of endowment theory, these energy export countries have natural energy endowments, while China has advantages in terms of productivity. Obviously, China has a comparative advantage in production but lacks energy, while energy-exporting countries have a comparative advantage in providing energy supply. Therefore, from the point of view of endowment theory, Chinese energy trade with various energy exporting countries conforms to the research of international trade theory. Carrying out energy trade can not only bring more convenient and sufficient energy support to China, but also give full play to energy export countries.

At present, China is stepping up its development of the “One Belt and One Road” Strategy. The core purpose of this strategy is to establish trade ties with various energy-exporting countries in the strategic region and strengthen China's energy trade relations with these countries. Energy security has always been one of the cores of Chinese national strategy. The proposal of the “One Belt and One Road” strategy has important geopolitical implications for its energy security issues. Strengthening trade relations with energy exporting countries can stabilize Chinese energy security. China and the countries along the Belt and Road have very reasonable economic complementarities. Countries in Central Asia and the Middle East, for example, mostly have the advantage of energy endowment, but their socio-economic development is uneven, and China can provide abundant funds to make up for the lack of energy in the country. Disadvantages, therefore, energy cooperation is mutually beneficial to both sides of the trade, and with the deepening of energy cooperation, it will also drive the development of other related industries and promote the further development of Chinese economy.

Since the “One Belt and One Road” strategic concept was proposed in 2013, it has entered a pragmatic stage in 2015. “One Belt and One Road” is the world’s longest economic corridor and the world’s most promising economic cooperation belt. The implementation of the “One Belt and One Road” strategy will surely bring new growth points to Chinese foreign trade. Imports of major energy and resource products have continued to grow. Obviously, the implementation of the “One Belt and One Road” strategy has greatly promoted the development of energy trade, and indirectly brought new economic growth points to China [2].

Global energy development will become more diversified as new trends in the development of the global energy landscape take place in the context of technological advancement, climate change, and the persistence of high oil prices. At the same time, this change will have far-reaching implications for the future development of the international energy trade and energy industry. The focus of international energy consumption growth will shift to developing economies, and the focus of global energy demand growth will also shift to developing economies. As the world's energy landscape chang-

es, the world's energy trading center is gradually shifting from the Atlantic Basin to the Asia-Pacific region. From 2010 to 2040 the total energy demand of developing economies will increase by 65 %, while the total energy demand of developed economies remains basically unchanged. Among them, Asia's growth will be the most significant, according to the International Energy Agency's forecast, from 2013 to 2035, only Southeast Asia's energy demand will increase by 80 %. By the early 2020s, China is the world's largest oil importer [3]. Therefore, China should seize the opportunity to take energy trade as an entry point, deepen its strategic relationship with the world's energy exporting countries, promote the common development of regional economies, and at the same time enhance Chinese own position in the world energy market.

References

1. BP Statistical Review of World Energy 2020. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf> (дата обращения: 22.12.2020).
2. Sarker N. I., Hossin A., Hua Y. Oil, Gas and Energy Business under One Belt One Road Strategic Context // Scientific Research. 2018. № 6. P. 119–134.
3. World Energy 2020 Outlook. URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2020> (дата обращения: 27.12.2020).

УДК 339.92

BACKGROUND FOR FUTURE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES IN COUNTRY OF "ONE BELT AND ONE ROAD"

Lei Da, Olga V. Salnikova

Penza State University, Penza, Russia

Abstract. The main purpose of this paper is to discuss the OBOR initiative in general and also, to analyze its contribution towards economy and development of corporations. The paper suggests that though some countries will be benefitted more due to the strategic location advantages, all the member countries will be advantageous if they can use the opportunity with better policy implementation.

Keywords: One Belt One Road, countries, China, Silk Road, infrastructure

For citation: Lei Da, Salnikova O.V. Background FOR future development of enterprises in country of “One belt and one road”. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v sovremennom mire = Intercultural communication in the modern world: scientific conference materials*. Penza: PSU, 2021:293–297.

The One Belt and One Road (OBOR) initiative is a historical landmark which intends to connect more than two-thirds of the world population and opening up the windows for reviving global business, peace and infrastructural development across the countries. For more than a decade, China has been striving for close incorporation with neighboring countries. For example, the Eurasian Land Bridge, a 4,131km long rail/road transport route connecting 14 provinces in China ultimately with Rotterdam, was officially opened in 1990 carrying first container shipment in 1992 [2].

The OBOR initiative represents a major extension of the inventiveness on this front by the central government of PRC proposed by President Xi first in September 2013. Afterwards, he has highlighted the OBOR scheme at least five times at different high profile global events.

One Road, alternatively called Ground Silk Road, intends to link China's mainland with Central Asia and Europe; while One Belt, which is alternatively known as Marine Silk Road, initiated from China's coastal region and continues all the way to Europe via Southeast Asia and Africa. According to various speeches by President Xi and Minister of Foreign Affairs Wang Yi, One Road has three routes:

- 1) North China – Mongolia – Russia – Europe;
- 2) China – Middle Asia – Europe;
- 3) China – Middle Asia – West Asia/Middle East; and One Belt, China – ASEAN – Middle East – Europe.

So far, the Chinese government has not declared any official list of concerned countries with OBOR. A sophisticated editorial from People's Daily noted initial 36 countries. Our investigation in this study is fundamentally based on the following table.

Table 1

Tentative early participating countries in OBOR initiative [2]

Priority area	Country/region	Member countries
1	Mid Asia	Kazakhstan – Kirghizstan – Tajikistan – Turkmenistan – Uzbekistan
1	Russia	
1	South Asia	Afghanistan – Bangladesh – India – Maldives – Nepal – Pakistan
1	Southeast Asia	Brunei – Cambodia – Indonesia – Laos – Malaysia – Myanmar – Philippines – Singapore – Sri Lanka – Thailand – Vietnam
2	Middle East & East	Egypt – Iran – Iraq – Kuwait – Oman – Qatar – Syria – UAE
3	Other European & African Counters	Benin – Mongolia – Nigeria – Poland – Ukraine

The new Silk Road is a strategic, very large scale mega project that displays the long term visualization of Chinese foreign policy encompassing a vision of international relationship that sovereignty and cultural differences of its member countries and is guided by mutual cooperation, gains and development. This is the major foreign policy initiative of President Xi gov-

ernment that results in a strategic vision for connecting Asia, Europe and Africa. It is important to note that OBOR does not follow the western standard for the establishment of bilateral or multilateral treaties among all member countries; rather the Chinese model emphasizes economic relationships that will encourage domestic firms to access new markets, assisting diplomatic supports, facilitating access to credit and simplifying the standards of international expansion of trade viewed as diplomatic but sensible project increasing China's influence in a region of great geopolitical and economic relevance such as Eurasia. The project is based on mutual win-win scenarios and aims at rising Chinese contribution to universal communal goods.

The ascend of a latest power does not always necessarily depend on exclusively on military or economic power, but is largely influenced by the welfare and way of exercising power constituting a elementary bargaining and conciliation. In this context, the notion of growing or rising power can be defined as an agent who needs to be argued for a transformation in the status-quo who is so far unable to unilaterally decide individual political or economic outline to a general extent. If we consider this perspective, the OBOR can be seen in a more political agenda rather than economic offering the inclusion of least developed Mid Asian countries to the global trade highway. The structure and the ideology of this initiative will provide a significant base to successfully merge the authenticity of the member countries. The principles outlined by the Chinese diplomacy is the possibility of mutual gain, the enlargement of trade and investment which in turn, will guide for promoting development for the concerned countries. The following table gives an overall idea regarding OBOR.

Table 2

OBOR at a glance [1, 3]

Countries accounted for	Connecting 65 countries and an estimated 4.4 billion people are accounted for
30 % of GDP	Accounted for over 63 % of world population and 30 % of total GDP
3 Rounds	The 3rd round of China's opening up after development of special economic zones and joining WTO.
70 + Countries and organizations	Over 70+ countries and international organizations have signed cooperation treaty with China
5 Key areas	The key cooperation areas are: coordination of policies, connecting facilities, increasing trade, financial integration and encouraging people to people ties
6 Economic corridors	China-Pakistan Economic Corridor, New Eurasia Land Bridge, China-Central & West Asia, China-Mongolia-Russia, China-Indochina Peninsula and Bangladesh-Myanmar-India-China
Trade Volume of USD 953 Billion	The trade value of China with Belt & Road countries stood to USD 953 Billion in 2016, which was 25.7% of China's total trade
Signed by 81 countries	So far, 81 countries have signed with China to include in this project
EXIM Bank of China	EXIM Bank of China has been continuing financing over 1000 projects in 49 OBOR countries since 2016

As one of the largest projects in the world history, OBOR requires a huge amount of finance. The Chinese government has already declared for USD 40 Billion from its side. The other funding institutions like China Investment Corporation, Export-Import Bank of China, China Development Bank and the State Administration of Foreign Exchange have allocated the fund in 2015. The financing mechanism of OBOR has been highlighted on table 3.

Table 3

The funding mechanism of OBOR (in Billion USD) [1, 3]

Institutions	Authorized Capital	Recent lending per year	Possible lending per year by early 2020s
Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB)	100	1.7	10–15
New Development Bank	100	1–1.5	5–7
Silk Road Fund	40	2–3	2–3
Other Commercial Banks	An estimated USD 90 Billion annual lending by the ‘largest four’ banks in 2016		
China Development Bank	15 (in 2015)		
Export-Import Bank of China	24 (in 2015)		

The OBOR primarily expected to highlight on the development of infrastructure, economic globalization, political harmonization, cultural exchange and adoption of advanced technology to achieve policy coordination, facilities improvisation, connectivity enhancement, encouraging financial integration and making a better place of living for the mass people. It further focuses on flow of investment, allocation of resources, market integration and policy coordination through encouraging open, comprehensive and balanced regional economic cooperation [4].

So, OBOR has a huge potential for future development. Strong coordination and cooperation among the partner countries are the secrets of getting full-fledged benefits of OBOR through supportive policies, rules, regulations, proper strategy, transport procurement, sincere political consideration, financial integration and other environmental & social factors. Although, as the initiator and major contributor of the project, China will be the largest benefiter, other countries can also get the fruit of this historical mega initiative through proper vision and strategic implementation.

References

1. Chua A. C. One Belt One Road and opportunities. URL: http://www.centerforfinancialstability.org/research/Chua_OneBeltOneRoad_7_6_17.pdf (дата обращения: 21.12.2020).

2. Cui D., Tian T., Tai K. One Belt & One Road: Great expectations. Investment Strategy, Bank of America Merrill Lynch. URL: <https://www.uschina.org/sites/default/files/2015%20%203%20BOAML%20Analysis%20on%20OBOR.pdf> (дата обращения: 21.12.2020).

3. He T. One Belt, One Road: How will partners profit? Brink News. URL: <http://www.brinknews.com/asia/one-belt-one-road-how-will-partners-profit/> (дата обращения: 21.12.2020).

4. Yu H. Motivation behind China's "One Belt One Road" initiatives and establishment of the Asian Infrastructure Investment Bank // Journal of Contemporary China. 2017. № 26. P. 353–368.

УДК 330, 339

SHARING ECONOMY IN CHINA

Li Hongxia, Alexey O. Skvortsov

Penza State University, Penza, Russia

Abstract. Basic characteristics and specific models of sharing economy are described. The impact on industrial environment, employment and consumption patterns is represented. The status of sharing economy in China is analyzed and summarized.

Keywords: sharing economy, transaction, information technologies, sharing practices, sharing business model

For citation: Li Hongxia, Skvortsov A.O. Sharing economy in China. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v sovremennom mire = Intercultural communication in the modern world*: scientific conference materials. Penza: PSU, 2021:297–302.

Sharing economy is a new economic model which originates from practice. Sharing economy refers to the sum of economic activities that utilize the Internet and other modern information technologies, take sharing of the right to use as the main feature, integrate massive and decentralized resources, and meet diversified demands. The development of the sharing economy is accelerating its transformation from an extensive model that pursues scale and speed to an intensive model that pays more attention to quality and efficiency.

Basic characteristics of sharing economy

Sharing economy (also known as sharing economy and cooperative consumption) refers to an economic model in which different subjects share goods, services, data or skills through Internet platforms. Its core is to realize the separation of product ownership and use right on the basis of information technology, and to realize the use right sharing (transaction) between the re-

source owner and the resource demander. The development concept is "people want the value of the product, not the product itself".

Under the new model, everyone is both a producer and a consumer. People pay more attention to the use value of products rather than private value, and pay more attention to sharing rather than monopolizing. In 1984, Martin Weitzman, a professor at the Massachusetts Institute of Technology, came up with the idea of a sharing economy, but it did not attract much attention [1]. It was not until the global financial crisis in 2008 that people began to rethink the nature of life, and diversified sharing practices began to produce huge scale effects. The article "Sharing Economy is a Quiet Revolution" was published in 2011, which made the "sharing economy" become a hot topic in the media of developed countries. And Time magazine listed the sharing economy as one of the top 10 ideas that changed the world. Rifkin believes that the sharing economy will become the new economic paradigm, competing with and dominating the capitalist economy. Scholars generally believe that with the advent of the sharing economy, a new mode of production, consumption and business will emerge in the world.

The specific models of the sharing economy include leasing, barter, lending, giving, exchange and cooperative organization. There are three main types: first, shared and lease-based products and services, such as Zipcar and Zilok, Com website (network sharing platform), etc. The second is re-circulation of products based on second-hand sales, such as Craigslist, which focuses on Neighborhood and HUNDRED, among others. A third is a collaborative lifestyle based on shared assets and skills, such as LiquidSpace, an Internet platform where errand-runners can find and share information about the best local offices and jobs.

Compared with traditional economy, sharing economy has the following advantages :(1) sharing business model has low cost and fast deployment, which can expand the scale rapidly when expanding existing market or entering new market; (2) Strong flexibility, able to adjust quickly when the market situation, regulatory environment and competitive environment change; (3) High capital efficiency and high return on capital investment.

The sharing economy has three main features: first, it is supported by modern information technology. The maturity of Internet, especially mobile Internet technology, has facilitated sharing and greatly reduced the cost of sharing. Location-based services (LBS) provide the possibility for diversified sharing services, while trust mechanisms based on social networking platforms (SNS) provide the credit guarantee for fair trading of access rights. Second, it is essential to trade the right to use resources. Sharing economy has formed a two-tier property right structure, namely ownership and use right. Sharing economy advocates "renting" rather than "buying". Demanders obtain the temporary use right of resources through Internet platform, and then transfer the use right to their owners at a lower cost (compared to purchase). Third, it aims at efficient utilization of resources. Sharing economy

emphasizes the use value of products, socializes the idle resources owned by individuals as a kind of sunk cost, and finally realizes the effective allocation and efficient utilization of social resources, which is conducive to the sustainable development of economy and society.

Important impacts: Great challenges to traditional industries and government management

In the long run, many scholars believe that the sharing economy will have a significant impact on the future global economic and social development.

First, the sharing economy will change the industrial environment. The weakness of the traditional business model is that the information asymmetry between supply and demand leads to insufficient consumption demand, thus interrupting the production and sales chain, and the uneven distribution of products and services leads to a large amount of resource waste and commodity surplus. The sharing economy, on the other hand, forms a new supply model and trading relationship, a new supply and demand industry chain, and realizes the balanced distribution of products and services and the maximum utilization of commodity value through the adjustment of social stock assets. From the perspective of the whole social supply, the sharing economy is conducive to the rational allocation and efficient utilization of social resources and the development of green and low-carbon economy.

Second, the sharing economy will revolutionize employment. The sharing economy has changed the employment mode of enterprises and the full-time employment mode of labor force, providing a new working mode for individuals and teams with the desire to innovate. As both producers and consumers, people are free to choose the tasks, working hours and wages they are interested in and good at. At present, most of the people involved in the sharing business have their own jobs and just see these shared services as extra income. This employment mode is beneficial to both enterprises and individuals. The enterprise management can be more flexible, and the adjustment of enterprise scale and operation and operation can be more convenient.

Third, the sharing economy will change consumption patterns. Sharing economy has realized the transformation of consumption pattern from "one-off" to "reuse", which will bring impact to the original consumption pattern of large-scale production and consumption. In the sharing economy model, "occupy" is no longer the most important value indicator. Instead, consumers consume or exchange goods and services via the Internet, which are more convenient, comfortable, fast and affordable. The paradigm shift in consumption is likely to be the end of over consumption. From the current point of view, sharing economy not only has a huge impact on traditional industries such as car rental, hotel industry and express delivery industry, but also brings many challenges to laws and government management.

The development status of sharing economy in China

In 2019, the transaction volume of China's sharing economy market reached 32,828 yuan, an increase of 11.6 percent over the previous year. The trading scale of sharing economy in the three fields of life service, production capacity and knowledge and skills ranks the top three, respectively 17,300 yuan, 3,063 yuan and 1,205 yuan, up by 8.8 %, 11.8 % and 30.2 % compared with the previous year. In terms of development speed, the three areas of shared accommodation, knowledge and skills, and shared medical care grew the fastest, with growth rates of 36.4 percent, 30.2 percent, and 22.7 percent, respectively, over the previous year.

Table 1

Development of China's sharing Economy (2018-2019 unit: 100 million YUAN) [3]

Field	2018	2019	The growth rate
Transportation	2478	2700	8.96 %
Shared accommodation	165	225	36.36 %
Knowledge and skills	2353	3063	30.17 %
Life service	15894	17300	8.85 %
Shared medical	88	108	22.73 %
The Shared office	206	227	10.19 %
Production capacity	8236	9205	11.77 %
Total	29420	32828	11.58 %

The number of participants of sharing economy in China about 8 billion of people, to participate in the supplier number more than 7800 people, up 4 % from a year earlier, the platform of enterprise employees for more than 623 people, up 4.2 % year on year 4.2019 years the scale of direct financing for our Shared economy \$714 yuan, fell 52.1 % year on year, knowledge skills, service life and the scale of direct financing in the first three transportation field. The figures were 314 billion yuan, 22.15 billion yuan and 7.87 billion yuan respectively.

In 2019, ride-hailing services accounted for 37.1 % of the total taxi traffic, up 0.8 percentage points over the previous year. Online food delivery accounted for 12.4 percent of the catering industry's revenue in China, up 1.5 percentage points from the previous year. Ride-sharing services accounted for 11.4 percent of urban residents' transportation spending, down 0.3 percentage points from the previous year. Shared accommodation revenue accounted for 7.3 percent of the country's accommodation revenue, up 1.6 percentage points over the previous year. Shared logistics revenue accounted for 1.65 percent of total highway logistics revenue, up 0.26 percentage points over the previous year. Spending on shared medical services accounted for 5.9 percent of personal health spending, up 0.06 percentage points from a year earlier.

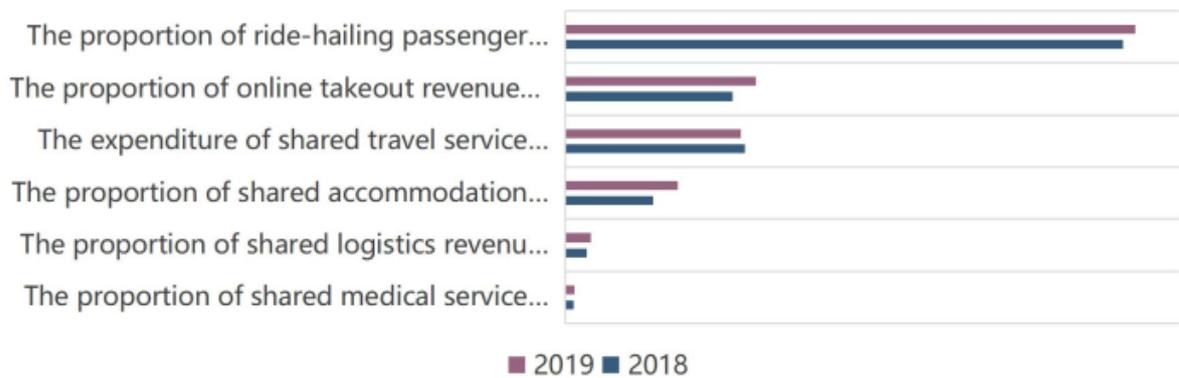

Fig. 1. The proportion of shared emerging services in each field in 2018–2019

From 2016 to 2019, the average growth rate of revenue of major shared services is much higher than that of traditional services, among which the catering sector reaches 7.3 times and the accommodation sector 5.8 times. The penetration rate of online takeout users increased from 30 % to 51.6 %; The penetration rate of shared accommodation users increased from 5 % to 9.7 %. The penetration rate of shared medical services increased from 14 % to 21 %.

Table 2

Popularity of shared services in major areas of life in 2016 and 2019 [3]

Field	User scale (10,000)			Internet penetration rate	
	2016	2019	Average annual growth rate	2016	2019
Online car-hailing	22463	40512	21.70 %	32.30 %	47.40 %
Shared accommodation	3500	8300	33.40 %	5 %	9.70 %
Delivery service	20856	44057	28.30 %	30 %	51.60 %
Shared medical	19476	35960	22.70 %	14 %	21 %

Conclusion

Sharing the information revolution and economic development to a certain stage after the new economic form, is the integration of all kinds of scattered resources and realize the supply and demand both sides to fulfill the diversified demands, accurately find fast matching way of optimizing the allocation of resources, is the development trend of information society emphasizes people-oriented and sustainable development, advocating the best experience and make the new consumption and development.

The continuous promotion of the strategy of expanding domestic demand and deepening the supply-side structural reform, the comprehensive development of the digital economy and the continuous improvement of people's income level, the sharing economy will usher in a broader space for development.

References

1. Weitzman Martin L. The Share Economy. Cambridge : Harvard Universities Ry Press, 1984. 167 p.
2. Horowitz S. Occupy Big Business: The Sharing Economy's Quiet Revolution. 2011. DEC 6.
3. China Sharing Economy Development Report/ 2020. URL: <http://www.sic.gov.cn/News/568/10429.htm> (дата обращения: 06.01.2021).

УДК 330, 339

THE SINO-US TRADE COMMODITY STRUCTURE

Li Rui, Valentina A. Skvortsova

Penza State University, Penza, Russia

Abstract. This paper discusses the US commodity structure and reason of Sino-US trade friction. The author overlooks three stages of Sino-US trade structure changes.

Keywords: trade relations, foreign trade, trade exchanges, import, export, trade balance, trade volume, trading partner

For citation: Li Rui, Skvortsova V.A. The Sino-US trade commodity structure. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v sovremennom mire = Intercultural communication in the modern world*: scientific conference materials. Penza: PSU, 2021:302–305.

As a superpower, the changes in foreign trade policy of the United States can easily affect its trading countries and even global trade. For a long time, the United States has been one of China's most important trading partners. According to Chinese Customs statistics, the United States was China's second largest trading partner in 2018, second only to the European Union. Affected by the trade frictions that year, the United States was surpassed by ASEAN to become China's third largest trading partner in 2019. Therefore, the US foreign trade policy will have a great impact on China. The adjustment of the increasingly serious trade imbalance between China and the United States is the direct cause of the US-China trade friction. China has become the largest source of US trade deficits in trade exchanges, and the huge trade balance has caused the Sino-US trade imbalance. It has increasingly become the focus of Sino-US trade frictions, and Sino-US trade imbalances are inseparable from the changes in Sino-US trade commodity structure. In the early days of the establishment of diplomatic relations between China and the United States, the trade was mainly inter-industry trade. However, with the development of China's economy and the transformation of the foreign trade commodity structure, the commodity structure of China-US

trade has gradually shifted to intra-industry trade. At the same time, Sino-US trade frictions have also intensified. The impact of the structure of trade commodities on Sino-US trade frictions is helpful to make feasible suggestions on how to ease Sino-US trade relations and China's countermeasures in dealing with Sino-US trade frictions.

Since the establishment of diplomatic relations between China and the United States in 1979, large and small trade frictions have continued, and the Sino-US trade friction provoked by the United States in March 2018 is the most intense and influential trade friction since the establishment of diplomatic relations between China and the United States. The Sino-US trade friction is intensifying and has become the focus of global attention. To clarify what causes the Sino-US trade friction and how to alleviate the Sino-US trade relationship has become a practical problem that urgently needs to be resolved in the development of my country's foreign trade, and has also become an important research in the academic community.

The reason of Sino-US trade friction

In the research literature on Sino-US trade imbalances, most scholars have linked trade imbalances with Sino-US trade frictions and proved them. Although some scholars have suggested that trade imbalances are related to different statistical calibers between China and the United States, it is undeniable that in which country's statistical standards are adopted, there is a relatively serious trade imbalance between China and the United States. The literature on the different causes of trade imbalances has given different studies and conclusions, but they do not deny that the trade structure imbalance is related to the changes in the Sino-US trade commodity structure.

Structural Features of Sino-US Trade Commodities in the First Stage

The process of industrialization and modernization in the United States started later than Britain and France, but it started earlier than China, and because of its faster speed, it quickly surpassed Britain and France. After the Second World War, the development of global international trade accelerated, and the expansion and differentiation of the international division of labor made the foreign trade of various countries more and more frequent. After the third industrial revolution after World War II-the new technological revolution, and the trend of economic globalization, the domestic industry in the United States began to become saturated and transferred outward. The second, especially the tertiary industry, became the main source of domestic employment in the United States.

At this stage, China is still in the middle of the industrialization process, with manufacturing development as the mainstay. The country has a rich and low-cost labor force. Therefore, at this stage, China mainly exports its primary industry products to the United States. Under the conditions of the international division of labor at this stage, China mainly imports ad-

vanced scientific and technological equipment such as airplanes, computers, industrial machinery and other capital-intensive products from the United States, and exports labor-intensive products such as traditional textiles, light industrial products, and bulk products to the United States. For products with resource advantages, the trade between China and the United States at this stage is mainly inter-industry trade, which is relatively complementary [1].

Structural Features of Sino-US Trade Commodities in the Second Stage

After China's accession to the WTO in 2001, productivity levels and production technologies have improved, the secondary and tertiary industries have developed rapidly, and China's exports to the United States have gradually transitioned from the steel and other products of the primary industry to technologically manufactured products. After China's accession to the WTO, traditional manufactured products exported to the United States still account for a major share, but high-tech manufactured products have been increasing year after year. At this stage, China's position in the international division of labor has gradually increased. The product structure similarity of Sino-US trade has increased, and complementarity has decreased. China and the United States have gradually transitioned from inter-industry trade to intra-industry trade. The trend of Sino-US trade friction in the second stage is more serious than in the first stage [1].

After joining the WTO in 2001, China carried out trade activities in accordance with WTO rules, but the impact of the US trade protection policy was more severe than in the first stage, in which traditional manufacturing industries such as chemical, steel, and textiles were more affected.

Structural Features of Sino-US Trade Commodities in the Third Stage

In the third stage, China is in a period of strategic opportunities for industrial development, and high-tech industries are developing rapidly. In 2009, China became the world's second largest economy, only after the United States. In 2014, China contributed nearly 30 % of the added value of the global high-tech industry. In 2016, the growth rate of the added value of China's high-tech industry reached 10.8 %, a rapid growth rate. According to data from the National Science Foundation, China's high-tech industry has been increasing in value year after year, the US's high-tech industry's added value in the global share has been slowly decreasing year by year, and the Sino-US high-tech industry's value added gap has been decreasing year by year. Therefore, in the third stage, the scale advantage of the electronic information industry is the most prominent. China's high-tech industry is gradually deeply integrated into the global division of labor system, and the trend of value chain climbing is significantly enhanced.

In the third stage, the commodity structure of Sino-US trade gradually tends to be unified, trade complementarity decreases, and trade frictions intensify.

Conclusion

In the long-term international division of labor, the economic system of developing countries, taking China as an example, has always been defined as a production-based economic system, while the capitalist developed countries with Anglo-American law as a school play a consumer-based economic system. In a market economy environment where there are only two subjects, the “consumer” plays an absolute leading role and holds the development direction and lifeline of the “producer”. The continuous development imbalance has caused great economic conflicts and contradictions between countries [2].

With the rise of China, its status in the world has been continuously improved. In 40 years of trade exchanges, changes have taken place with the development of the two countries and the dynamic shift of the international division of labor. Although the structure of China’s imports from the United States is relatively stable, the structure of China’s exports to the United States has shifted from primary products and labor-intensive products to capital-intensive products. Sino-US trade has shifted from inter-industry trade to intra-industry trade, and trade complements each other. At the same time, the similarity increases, leading to increased trade friction.

Strengthen policy guidance and accelerate the optimization and upgrading of the export industry structure

The shift of Sino-US trade structure from inter-industry trade to intra-industry trade is an important cause of trade friction. Although China has transitioned from the low-end to mid-to-high end of the international division of labor, the added value of overall export products is still low. The government should strengthen policy and information guidance, vigorously support the export of high-tech industries, and accelerate China’s industry. Optimize the upgrading process and improve China's position in the international division of labor, so that it will be in a more favorable position in dealing with Sino-US trade frictions

Expand trading partners and reduce dependence on US trade

China has surpassed Germany to become the world's largest exporter. It should actively seek more trading partners, formulate a diversification strategy, turn to emerging markets to explore new business opportunities, and expand overseas trade development space, so as to reduce China's dependence on the United States in trade.

References

1. China General Administration of Customs. URL: <http://www.customs.gov.cn/> (дата обращения: 01.01.2021).
2. Douglas A. Irwin. The False Promise of Protectionism: Why Trump’s Trade Policy Could Backfire // Foreign Affairs. 2017. № 96 (3).

TENDENCIES OF RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE OIL AND GAS SECTOR

Lui Ping, Olga V. Salnikova

Penza State University, Penza, Russia

Abstract. The article shows history and modern situation in Russian-Chinese cooperation in the oil and gas sector, dynamics of Russian oil and gas export to China, finds out existing problems in the development of cooperation between China and Russia.

Keywords: cooperation, oil, gas, import, export, China, Russia

For citation: Lui Ping, Salnikova O.V. Tendencies of Russian-Chinese cooperation in the oil and gas sector. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v sovremennom mire = Intercultural communication in the modern world: scientific conference materials*. Penza: PSU, 2021:306–310.

Oil and natural gas are important energy sources for national economic development and people's needs, which affect national security and sustainable development. As a fast-developing country, China has a huge demand for oil and natural gas. Since China became a net oil importer in 1993 and the degree of foreign dependence has gradually increased. In 2011, China's foreign oil dependence has exceeded 55 %, and China's current domestic reserves cannot meet market demand. The geographically adjacent Russia has abundant oil and natural gas resources. The power of oil and natural gas supply and demand led China and Russia to carry out effective cooperation. China and Russia started oil and gas cooperation in 1992, but the cooperation was no substantive progress, and the oil and gas cooperation between the two countries had developed by leaps and bounds until 2004. Russian-Chinese oil and gas cooperation has realized China's diversified development strategy of energy imports, and has eased China's energy supply shortage. Similarly, the development of oil and gas cooperation between the two countries is of great significance to Russia and will help realize its development strategy of diversifying energy exports. Russian-Chinese oil and gas cooperation has gone through more than 20 years of development. Although the cooperation is mutually beneficial, it is accompanied by many problems.

The imbalance between demand and supply makes the future social development trend, and the trade of oil and natural gas develops on a global scale. As one of the countries with rapid social and economic development, China's demand for oil and natural gas is also increasing rapidly. These energy sources provide the necessary material foundation for the survival and development of the people, and provide important support and guarantee for the rapid economic development of the country. With the rapid economic growth and the acceleration of industrialization and urbanization, China has begun to experience an imbalance in the supply and demand of oil and gas.

Due to this imbalance, China's economic development has been restricted and restricted. Russian oil, natural gas and other energy reserves and production are relatively large. Therefore, the oil and gas trade between China and Russia has good prospects for cooperation. Since China became a net importer of crude oil in 1993, trade cooperation between China and Russia in the energy sector has been continuously strengthened. According to statistics from the Ministry of Commerce, as of 2012, China's energy imports from Russia were 9.63 trillion U.S. dollars, and China has become one of Russia's largest trading partners. In terms of oil trade, in June 2013, China and Russia signed a long-term oil supply contract to increase the supply of oil to China by 360 million tons (14.4 million tons per year) within 25 years. China Imports from Russia of Crude Oil was US\$36.49 Billion during 2019, according to the United Nations database on international trade (fig. 1) [2].

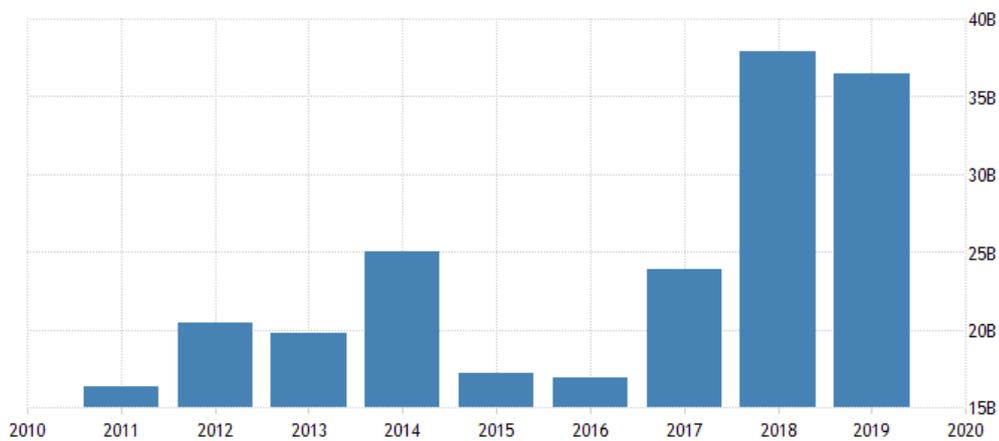

Fig. 1. China Imports from Russia of Crude Oil [2]

In terms of natural gas trade, the Russian-Chinese East Route natural gas cooperation project signed on March 22, 2014 determined that the long-term Russian-Chinese contract period was 30 years. The supply of natural gas began in 2018, with an annual gas supply of 38 billion cubic meters, which can be increased later To 60 billion cubic meters, this will account for one-third of China's total natural gas consumption for China, which consumes 140 billion cubic meters of natural gas annually. Gas exports continue to be the backbone of Russia's economy. In 2018 they accounted for 59 percent3 of the total value of Russia's exports and represented 46 percent of Russia's total federal revenues. On the other side, in 2018, 70 percent of Russian natural gas exports went to the EU, while Russia's share of China's total gas imports is only 1 percent (fig. 2) [4].

As non-renewable resources, oil and natural gas are particularly important under the premise that the world energy problem has not been resolved. In the face of China's oil and gas supply and demand problems and the imbalance in Russian-Chinese oil and gas trade, we need to work hard to reduce these problems to China and China and Russia. Oil and gas trade has brought about increasingly intensified negative effects, optimizing China's

industrial structure, and proposing diversified and feasible countermeasures for Russian-Chinese trade, which will help China seize opportunities in the international market and achieve new and lasting economic growth.

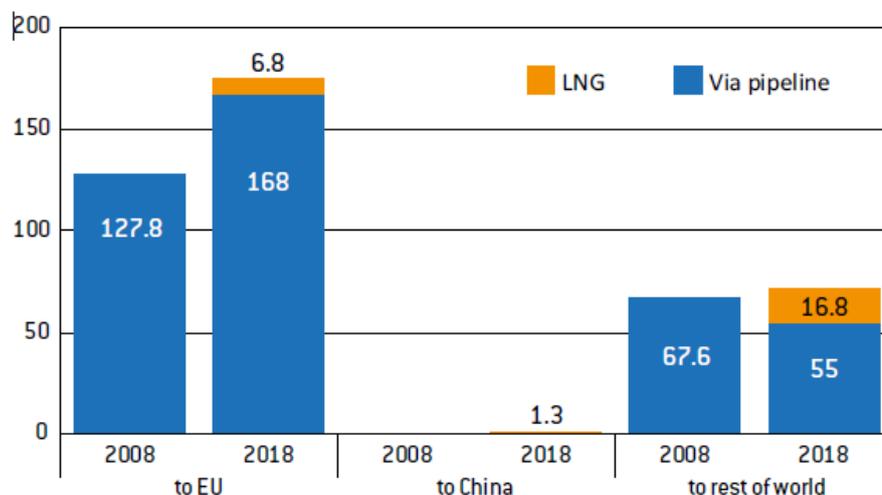

Fig. 2. Russian gas exports (billions of cubic meters) [4]

The Russian-Chinese oil and gas cooperation lacks a unified price mechanism. In the process of Russian-Chinese oil and gas trade, both parties seek to maximize their own interests, and price differences are prone to occur. This is also a problem that has been difficult to solve in Russian-Chinese oil and gas cooperation. The price mechanism is not unified. It also reflects the game between China and Russia.

Russia demanded that crude oil prices rise above the Middle East oil prices on the grounds of the high cost of building oil and gas pipelines. After the 2008 financial crisis, the international oil price plummeted. However, in recent years, the oil price has shown a trend of rebound and has maintained a growth momentum. The future game of oil prices between China and Russia will be inevitable. The issue of the pricing of natural gas between China and Russia continues. Russia hopes to achieve the same price as exported to Europe, while China hopes to control it at a level similar to that of domestic natural gas. In this way, the expected price gap between the two countries exceeds the ambassadorial talks. The Russian-Chinese oil and gas cooperation model is also relatively simple and lacks cooperation and exchanges in energy technology. Russian-Chinese oil and gas cooperation is mainly based on trade and lacks cooperation in technology. In today's energy field, the more advanced energy technology is, the more energy security can be guaranteed. Oil and gas cooperation is an industry that requires high investment and high technology. The high level of industrial technology can effectively improve the efficiency of the industry and accelerate the speed of energy exploration and development. Although China has made some achievements in oil and gas exploration and development technology, it is still far from the world's advanced level. China and

Russia should pay attention to how to improve efficiency, save costs, and improve technology. This is the direction that the two countries should work together for long-term cooperation in the future [1].

To truly attach importance to Russian-Chinese oil and gas cooperation. China and Russia are quite different in terms of social system, economic system, ethnicity, religious belief, and culture.

China and Russia should deepen educational exchanges and cooperation. China has established a "Confucius Institute" in Russia to spread Chinese culture, teach Russian students to learn Chinese, and comprehend China's five thousand years of cultural heritage. At the same time, Russia is also a palace of art and can cultivate China. The artistic cultivation of students. It is also necessary to carry out various forms of cultural exchange activities, increase the friendly exchanges between the people of China and Russia, enhance mutual trust between the two countries, and create a good cultural atmosphere for Russian-Chinese oil and gas cooperation. This is of great significance to the political and economic exchanges between China and Russia, and has laid a solid humanistic foundation for Russian-Chinese oil and gas cooperation [3].

Energy is the main guarantee for economic development. Only with sufficient energy supply can the economy develop more potential. The Chinese government should increase policy funding support for oil companies, and actively encourage oil companies to "go global" and cooperate with Rosneft. Long-term cooperation and investment. Compared with developed countries in Europe and the United States, China's economy started late, and only after the reform and opening up did it truly begin to "open to the outside world" and develop its economy. Energy cooperation between China and foreign countries began after the 1990s. In order to ensure the smooth development of China's energy cooperation with foreign countries, a dedicated energy management department should be established to formulate active and feasible energy development strategies based on trends in the international energy. Make accurate predictions on the development trend of energy, find out China's problems in the process of Russian-Chinese energy cooperation, and keep up with the changes in international and Russian energy policies.

Study Russia's energy policy and related laws and regulations, and guide the practice of Russian-Chinese energy cooperation to develop in a more reasonable and complete direction. At the same time, China should make appropriate investments in Russia's energy sector according to its own economic development needs, actively participate in the upstream activities of Russian-Chinese oil and gas cooperation, and participate in oil and gas exploration and development and technical cooperation. Some Russian energy companies have old equipment and outdated technology and management experience. China's capital and technological advantages can be used to cooperate with Rosneft or establish multinational companies to complete the joint development of oil and gas fields, improve the level of energy cooperation between the two countries, and maximize the interests of both parties [1].

Energy has become an important factor affecting economic development, and energy cooperation also plays an important role in cooperation between countries. China and Russia have superior geographical advantages. China and Russia match the demand and supply of oil and gas resources. The two countries have a good foundation for oil and gas cooperation. Although due to political, economic, cultural and international constraints, Russian-Chinese oil and gas cooperation has experienced some twists and turns, Russia's energy reserves are rich, and China's rapid economic take-off determines that its demand for energy will increase. As the future grows bigger, the oil and gas cooperation between China and Russia is in the long-term interests of the common development of the two countries and has broad prospects. For the smooth development of Russian-Chinese oil and gas cooperation, it is necessary for the two countries to work together to create a good situation that is conducive to economic and political exchanges between the two countries, deepen the strategic partnership of cooperation between the two countries, enhance mutual trust between the two countries, and strengthen exchanges and communication in the social and cultural fields.

References

1. Cheng Chunhua. Characteristics and Ideas of Russian-Chinese Oil and Gas Cooperation in the New Situation // *International Petroleum Economics*. 2018. № 6. P. 41–48.
2. China Imports from Russia of Crude Oil. URL: <https://tradingeconomics.com/china/imports/russia/crude-oil-petroleum-bituminous-minerals> (дата обращения: 22.12.2020).
3. Feng Yujun. Changes in the international natural gas market and prospects for Russian-Chinese natural gas cooperation // *Natural Gas and LNG*. 2015. № 10. P. 46–51.
4. Zachmann Georg. The European Union-Russia-China energy triangle // *Policy Contribution*. 2019. № 12. P. 25–36.

УДК 330, 339

BOARDER TRADE AS A FORM OF INTERNATIONAL RELATIONSHIP

Luo Wenqiong, Valentina A. Skvortsova

Penza State University, Penza, Russia

Abstract. Border trade as a form of international trade is represented. The necessity and inevitability of border trade between neighboring countries are proved. Its causes, advantages and inherent defects and hidden dangers are analyzed and summarized. Some forms of border trade are described.

Keywords: border trade, border areas, mutual exchange, mutual benefit, mutual cooperation, economic competition

For citation: Luo Wenqiong, Skvortsova V.A. Border trade as a form of international relationship. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v sovremennom mire = Intercultural communication in the modern world: scientific conference materials*. Penza: PSU, 2021:310–314.

International relations are complex, and a friendly international environment can promote cooperation and development between countries. The development of border trade especially requires good relations with neighboring countries. A good humanistic environment has a great role in promoting the development of border trade. The government's attention and the unremitting efforts of border people are the first starting point for the development of border trade.

The rise and causes of border trade

Border trade means that two neighboring countries use favorable geographical conditions to give play to their respective industrial and resource advantages in the border areas that border each other. Based on the principles of mutual exchange, equality and mutual benefit, and mutual cooperation, they combine needs and possibilities. Commodity exchange activities with and without currency media under the conditions of the two countries are an important form of economic and trade activities between the border areas of neighboring two countries. The development of border trade has promoted the economic revitalization and industrial structure adjustment of the inland border areas, developed the regional commodity economy, activated the urban and rural markets, increased the income of residents in the border areas, opened up national and local financial sources, and strengthened national unity. This has consolidated national defense and enhanced good-neighborly relations. The rapid recovery and development of border trade in recent years is the need of the development of my country's reform and opening up situation, and it is also the result of the development of China's foreign economic relations adapting to the changes in the current international economic and political pattern.

The easing of the international situation and the increasing improvement of good-neighborly relations are the direct factors influencing the rapid recovery and development of border trade. Since the 1980s, the relationship between the East and the West has gradually eased, and peace and development have become the main theme of the times. Especially after entering the 1990s, the original world political structure no longer exists, a new structure is taking shape, and the old international economic order will inevitably change with the change of the original political situation. Political and military confrontation turned into economic competition. All countries have formulated preferential policies and measures that are conducive to the development of border trade, and set up transaction ports, making border trade a hot spot and important economic activity content in economic and trade exchanges between countries and neighboring countries.

The inevitability of border trade development

The rapid development of border trade has expanded people's horizons, broadened the channels for opening to the outside world, and provided a new fulcrum for all countries' comprehensive opening strategies. However, the border trade also has inherent defects and hidden dangers in its development process, which restricts the further expansion and development of border trade to a certain extent. First of all, the development of border trade is greatly affected by the international economic and political environment, especially the relations between neighboring countries. Secondly, natural conditions are not only a favorable factor for border trade, but also a restrictive factor. More convenient transportation conditions are the basis for border trade, but poor transportation and weather conditions will greatly restrict the development of border trade activities. Third, the industrial structure, consumption structure and economic and technological development level directly restrict the possibility, market capacity and trading capacity of the border trade between the two countries. In addition, the abundance of economic resources, the capacity of border port construction, storage, and transportation, and the closeness of the relationship between the economic development of the border area and the inland, also restrict the further expansion and development of border trade. In order to further expand the opening up of the periphery, to overcome the spontaneity, volatility and locality of the development of border trade. With the establishment of market economic systems in various countries and neighboring countries, the level of socialized and commercial production will become higher and higher, which will inevitably require the division of labor and cooperation in a wider range to fully and effectively develop and utilize the economic resources of the region. For example, Siberia and the Far East in Russia, Northeast China, North Korea and South Korea have comparative interests in the optimal combination of resources.

Due to the end of the Cold War, the balance of power in the world has undergone a major tilt and is in a state of high imbalance. The various contradictions concealed by the Cold War situation have been exposed one after another, and the secondary contradiction has risen from the main contradiction, with scientific and technological progress as the center. National power competition has increasingly become the content of competition among countries. All countries are striving to participate in international economic activities on a larger scale in order to maintain or regain an important role or a favorable position in world economic and political relations. The imbalance of international economic and political development and the intensification of competition determine that countries, especially those with relatively backward economic development, can only achieve their goals by joining together to take the road of regional cooperation. Therefore, developing neighboring regional economic cooperation with neighboring countries is an important step towards regional cooperation. In order to enhance its own international competitiveness, improve its international status, and develop itself more quickly, neighboring countries are actively seeking ways of eco-

conomic alliance in the region. For example, the Central Asian Economic Circle, the economic alliance of South Asian countries, the Yellow Sea Economic Circle proposed by South Korea, and Thailand proposed the "Golden Four Corners" economic and trade cooperation zone centered on the border of China, Thailand, Myanmar, and Laos. Various joint developments have increasingly become the main content of economic and trade relations among countries in the region. The construction of various transportation networks and ports is also stepping up. The urgent requirement of neighboring countries to actively develop regional cooperation is undoubtedly a favorable external condition for developing neighboring regional economic cooperation.

Forms of border trade

Border trade is mainly the bazaar trade between residents in the areas bordering the two countries. There are two main forms.

Small trade at the border

Border small-scale trade, also known as "border areas and cities", refers to neighboring countries to cater for the needs of residents on both sides of the border, in the border areas (usually 15 kilometers on each side of the border) allow residents to visit designated border ports and markets. Small trades of daily necessities and means of production shall be conducted within the prescribed amount and variety.

Enterprises in border areas approved by the Ministry of Foreign Trade and Economic Cooperation with the right to operate foreign economic and technological cooperation shall implement the import taxation policy of border small-scale trade on goods imported through economic cooperation with border areas of neighboring countries [1]. The materials exchanged under its contracted projects and labor service cooperation items can enter the country with the project, and are not restricted by the division of labor. The equipment and materials and daily necessities brought out by foreign economic enterprises in border areas and neighboring countries under labor service cooperation and project contracting are not subject to export quotas and division of labor restrictions, and export licenses are exempted within a reasonable range. For the commodities imported and exported under the economic and technological cooperation between foreign economic enterprises in the border area and neighboring countries in the border area, the customs shall inspect and release the goods based on the approval documents of the competent foreign economic and trade department. The specific management measures shall be jointly formulated and issued by the Ministry of Foreign Trade and Economic Cooperation and the General Administration of Customs.

Border local trade

Border local trade refers to a trade method adopted by neighboring countries to cater for the construction undertakings and people's living needs in the areas adjacent to the border between the two sides. All through the

state-owned trading institutions of the two governments or designated enterprises, within the scope of the prescribed exchange of goods Exchange products with designated ports.

The governments of both sides of the border local trade need to sign a local trade agreement, and there should be certain restrictions on the variety of imported and exported goods. This is the case for the border local trade that China, North Korea, and China and Vietnam have already started. The development of local border trade is to meet the needs of local construction and people's lives, to carry out a certain scale of commodity exchange, and to promote the development of foreign trade. Foreign trade statistics need to count the quantity and amount of its imports and exports in order to analyze the development of local border trade.

Conclusion

The world economy tends to develop in an integrated manner, and border trade will develop faster. The border trade policy plays an important role in promoting the economic and social development of border areas of various countries and ensuring the smooth progress of opening up. With the changes in the domestic and international economic environment, there have been new changes in the way of border trade. What kind of policy should be formulated to ensure the smooth and efficient development of border trade has become a hot and difficult point in border trade research in various countries.

References

1. Ministry of Commerce of the People's Republic of China. China-Russia cooperation and development plan in the Russian Far East (2018–2024). 2018.
2. Zhu Caihua (Editor-in-Chief). The status quo and problems of ports in the new round of opening to the outside world and the "Belt and Road" construction. Economic Science Press, 2016.
3. Zhu Zhen. Political Economics Analysis of China's Port Opening. Beijing : China Economic Publishing House, 2016.

УДК 330, 339

THE DEVELOPMENT HISTORY OF SINO-US TRADE RELATIONS

Alexey O. Skvortsov, Li Rui

Penza State University, Penza, Russia

Abstract. This paper discusses the history of Sino-US trade relationship. The authors investigate several periods of Sino-US trade relations, volume of their mutual trade exchanges.

Keywords: trade relations, foreign trade, trade exchanges, import, export, trade balance, trade volume, trading partner

For citation: Skvortsov A.O., Li Rui. The development history of Sino-US trade relationS. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v sovremennom mire = Intercultural communication in the modern world*: scientific conference materials. Penza: PSU, 2021:314–318.

Due to the differences in geographical environment, climatic factors, and natural resources between China and the United States, there are large differences in resource endowments, making trade between them possible. Also, due to the differences in production technology and labor quality between the two countries and the evolution of the global industrial division of labor, the products produced by China and the United States have advantages in different development periods.

Since the founding of New China in 1949, the United States has imposed an economic blockade on China for 30 years. But in 1979 when Sino-US diplomatic relations were set, trade relations between the two countries began to recover. In the latter days China has undergone earth-shaking changes in reforming and opening up its economy, and productivity and production technology have been greatly improved. Looking back on the development of Sino-US relations, we have experienced three stages, from friendship to tension, to the gradual accumulation of trade frictions, and to the final outbreak of trade conflicts.

The first stage is the establishment of Sino-US diplomatic relations before China's accession to the WTO; The second stage is after China's WTO accession and before the subprime mortgage crisis swept the world in 2008; the third stage is an analysis of the current situation from the subprime mortgage crisis to the present.

1. Overview of Sino-US Trade in the First Phase (1979–2000)

The first phase is up to 2000. According to the China Statistical Yearbook, the largest trading partners with China in total trade are Japan, the United States, South Korea, and Germany. The trade volume between mainland China and Hong Kong far exceeds that of South Korea. Second only to the United States. Therefore, in the first stage, the Sino-US trade exchanges have gradually become closer.

Statistics from the General Administration of Customs of China show that the Sino-US total import and export volume was only US\$2.455 billion in 1979 [1]. Before joining the WTO in 2000, the total import and export volume increased to US\$74.46 billion, a 30-fold increase. In 1979, the trade volume between China and the United States only accounted for 8.36 % of China's total foreign trade, which shows that trade exchanges are not yet close. By the 2000s, the United States has become China's second largest trading partner, after Japan; China has become the fifth largest trading partner of the United States.

Table 1

China-US trade import and export volume in the first stage [1]

	Imports from the United States	Exports to the United States	The trade surplus
1979	18.6	5.95	-12.65
1980	38.24	9.62	-28.62
1981	43.28	15.05	-28.23
1982	37.16	16.2	-20.96
1983	23.21	17.06	-6.15
1984	0.57	23.01	22.44
1985	43.73	26.52	-17.21
1986	35.27	24.66	-10.61
1987	38.09	29.62	-8.47
1988	66.31	33.8	-32.51
1989	78.6	43.9	-34.7
1990	65.9	51.8	-14.1
1991	80.1	61.9	-18.2
1992	89	85.9	-3.1
1993	106.9	169.6	62.7
1994	139.7	214.6	74.9
1995	161.2	247.1	85.9
1996	161.5	266.8	105.3
1997	163	327	164
1998	169.6	379.8	210.2
1999	194.8	419.5	224.7
2000	223.6	521	297.4

According to the table that the Sino-US trade balance in 1979–2000 was relatively small until 1984 when the surplus began to show a positive value, but it became negative again the following year, until 1993 the surplus became positive again and continued to rise year after year. No longer shrinking, the surplus began to exceed US\$10 billion in 1996 and US\$20 billion in 1998.

2. Overview of Sino-US Trade in the Second Phase (2001–2007)

After joining the WTO in 2001, China not only continued the momentum of high economic growth, but also encouraged, supported, and vigorously developed foreign trade through various policies, making the Sino-US interaction more frequent. During this period, China's economic and social productivity levels developed rapidly, becoming the world's second largest economy after the United States, and its annual GDP growth rate ranked first in the world. At this stage, China's total foreign trade has increased year after year and the increase has been large. Among them, China's total exports to the United States have increased from US\$54.3 billion in 2001 to US\$232.7 billion in 2007, an increase of nearly 4.3 times, and the scale of exports to the US has increased rapidly. In 2003, the Sino-US total import

and export volume reached 126.4 billion U.S. dollars. China became the third largest trading partner of the United States, and its exports to the United States were about to exceed 100 billion U.S. dollars. Products made in China entered the streets of the United States. During this period, China's surplus with the United States also increased from US\$28.1 billion in 2001 to US\$163.3 billion in 2007, an increase of 5.8 times.

Table 2

China-US trade import and export volume in the Second stage [1]

	Imports from the United States	Exports to the United States	The trade surplus
2001	262	543	281
2002	272	700	428
2003	339	925	586
2004	447	1249	802
2005	487	1629	1142
2006	592	2035	1443
2007	694	2327	1633

The trade imbalance in the second stage began to deepen rapidly, and the United States launched one trade dispute investigation case after another against China.

3. Overview of Sino-US Trade in the Third Phase (2008-2018)

Table 3

China-US trade import and export volume in the Third stage [1]

	Total trade	Imports from the United States	Exports to the United States	The trade surplus
2008	3338	814	2524	1710
2009	2983	775	2208	1433
2010	3854	1021	2833	1812
2011	4466	1221	3245	2024
2012	4847	1329	3518	2189
2013	5207	1523	3684	2161
2014	5552	1591	3961	2370
2015	5570	1478	4092	2614
2016	5196	1344	3852	2508
2017	5837	1540	4297	2757
2018	6335	1551	4784	3233

The closeness of Sino-US trade exchanges in the third stage far exceeds the first two stages. The difference from the second stage is that although the total import and export volume of China-US trade in the third stage is still rising, the total trade volume has increased from 333.8 billion US dollars in 2008 to 633.5 billion US dollars in 2018, an increase of nearly

twice. Among them, China's total imports from the United States and China's total exports to the United States have nearly tripled from 2008 to 2018. However, there has been a decline in trade volume for several years [2]. Although there have been two declines in the trade volume in 2009 and 2016, the Sino-US trade gap is still large. In 2011, the Sino-US trade gap exceeded the 200 billion U.S. dollar mark and in 2018 it exceeded the 300 billion U.S. dollar mark.

References

1. China General Administration of Customs. URL: <http://www.customs.gov.cn/> (дата обращения: 01.01.2021).
2. Douglas A Irwin. The False Promise of Protectionism: Why Trump's Trade Policy Could Backfire // Foreign Affairs. 2017. № 96 (3).

УДК 330,339

SINO-RUSSIAN BORDER TRADE DEVELOPMENT

Alexey O. Skvortsov, Luo Wenqiong

Penza State University, Penza, Russia

Abstract. The author concentrates upon the development of border trade between China and Russia, their cross-regional and cross-border cooperation. A special attention is paid to suggestions on improving Sino-Russian border trade in energy cooperation and in infrastructure cooperation.

Keywords: border trade, border areas, mutual exchange, mutual benefit, mutual cooperation, economic competition

For citation: Skvortsov A.O., Luo Wenqiong. Sino-Russian border trade development. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v sovremennom mire = Intercultural communication in the modern world*: scientific conference materials. Penza: PSU, 2021:318–322.

There are many opportunities for the development of border trade. Grasp the friendly relations with neighboring countries, border trade will be an important breakthrough in the future economic development of the world.

The Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road initiative have played a very important role in the development of Sino-Russian relations. As a neighbor of China, Russia is also a country along the “Belt and Road”, which is the “Belt and Road”. The key link in the China and Russia have a long border, which is the natural basis for the development of border trade between the two countries. The main trading partners of Chi-

na and the Russian Far Eastern Federal District are Primorye, Khabarovsk Territory and Amur Region. For the Russian Far East, the main trading partners are the provinces of Northeast China. These regions have a strong desire for cross-border cooperation. Corresponding to China's diplomatic strategy, the eastern region of Russia has always been the focus of attention of the Russian Federation government and has been highly valued by the Russian Federation government. In 2013, Putin proposed an unconventional decision to build the Far East Economic Advanced Development Zone. After the Crimea incident in 2014, facing the sanctions imposed by Western countries, Russia accelerated the pace of its "look east" strategy. As an important neighbor of Russia in the east, the Sino-Russian border trade is one of the important links in the process of Russia's eastward shift. This article will be based on China's "One Belt One Road" initiative, combined with Russia's strategy of "turning east" to analyze the Sino-Russian border trade. In the current international context, provide advice and suggestions for the development of Sino-Russian border trade [2].

In the past 30 years, China-Russia cross-regional and cross-border cooperation has developed rapidly. There are several main stages of this cooperation: the first stage lasted from 1983 to 1989. Because the economy of the territory far from the country's European region is geared towards the needs of the military-industrial complex, the region is experiencing severe shortages of consumer goods and food. In turn, China needs Russian raw materials and solutions to employment problems in the provinces of Northeast China. Therefore, the interests of the two countries overlap, leading to increased mutual trade. The second phase was from 1989 to 1995 and was characterized by the positive growth of the exchange of goods between regions. At this time, an "open border zone" was created, which is characterized by the expansion of the scale of international trade and economic activities in the border territory. However, the tightening of macro-control policies between the two countries in 1994–1995 led to a short-term sharp shrinkage of the scale of cross-border cooperation. The characteristics of the new phase that began in 1997 and continued to today have a growing trend: a relative expansion of the scope of trade transactions can be observed and the trend of expanding trade and economic cooperation.

In order to further promote the development of Sino-Russian border trade, both China and Russia have strengthened each other's infrastructure construction, especially in transportation. At present, the transportation system between China and the Russian Federation is quite developed. For example, most Chinese goods are shipped by sea mainly through large Chinese ports such as Shanghai, Tianjin, Qingdao, Guangzhou, Shenzhen, and . In Russia, one of the largest seaports that accept Chinese goods is the seaports of St. Petersburg, Vladivostok (Vladivostok) and Novorossiysk. In addition to transportation, air transportation between Russia and China is also very developed. Russian and Chinese airlines have organized multiple routes

of transportation. With the continuous improvement of China-Russia transportation infrastructure in the border areas, the exchange of goods between China and Russia will become more convenient, further promoting the border trade between the two countries in complementary areas, and the scale of Sino-Russian border trade will gradually expand [3].

Suggestions on improving Sino-Russian border trade

Based on energy cooperation, expand cooperation among multiple fields

The export delivery of the Russian Far Eastern Federal District to China is entirely raw material-oriented. The dependence of exports on natural products has increased price volatility in the global resource market and China's demand for petroleum products, making the region's foreign trade sector and its entire economic system more vulnerable. It is necessary to modernize the economy of the region and focus on the production of high value-added products. However, achieving industrial upgrading is not a project that can be completed in a short period of time. Therefore, in the Sino-Russian border trade, the energy-oriented export of the Russian Far East cannot be changed in the short term, but this does not mean that it cannot be done. With the continuous advancement of China's modernization, the demand for energy has also increased, but it has also brought serious environmental problems. China is the world's largest coal consumer. At the same time, coal consumption will continue to increase, and environmental pressure will inevitably increase. Compared with coal, natural gas is a relatively clean energy source. Although China has abundant natural gas reserves, as a large energy-consuming country, China's natural gas production cannot fully supply China's northern regions for winter use, so there will be natural gas production. shortage. As Russia is a major natural gas exporter, the agreement reached between Russia and China provides hope for the supply of Russian natural gas to China and the improvement of environmental conditions. As part of the cooperation, relevant agreements have been signed, such as a major natural gas supply contract since 2014, and a natural gas purchase and sale agreement between Gazprom and China National Petroleum Corporation. In the same year, Russian President Putin and Chinese President Xi Jinping signed a document to expand the agreement.

Join the infrastructure cooperation between the two countries and improve the customs clearance mechanism in border areas

Regarding the issue of aging infrastructure at border crossings in China-Russia border areas, the two countries should reach a consensus to improve the infrastructure construction in border areas, because underdeveloped border crossings will not promote the growth of mutual trade. In infrastructure construction, China has more prominent advantages. Therefore, the modernization of infrastructure in border areas will be carried out through Chinese investment, and this requires the two countries to reach cooperation

after full discussions. At the same time, in the process of infrastructure improvement, improving customs clearance efficiency is inseparable from the improvement of customs clearance mechanisms. In this regard, the corresponding bilateral land customs clearance mechanism should be formulated with the direct participation of representatives of the Russian and Chinese business circles, experts in related fields, the customs departments of the two countries, and immigration services. This will take into account the interests of specific enterprises and optimize the customs management mechanism. And immigration policies to further enhance the facilitation of customs clearance at the Sino-Russian border ports.

Advocate settlement in local currency and optimize settlement mechanism

When conducting trade activities in two countries, currency cooperation can be strengthened and local currency settlement methods can be adopted to avoid losses caused by exchange rate fluctuations when using third-party currencies for settlement. In order to reduce the adverse impact of the US dollar in the Sino-Russian border trade, the domestic currency settlement mechanism for Sino-Russian border trade should be vigorously promoted. In this regard, it is necessary to improve inter-bank cooperation, promote the flow of funds between the two countries, expand the scope of settlement in domestic currency, and develop a system of relations between banks located on the border of Russia and China. 2019 marks the 10th anniversary of the internationalization of the renminbi, and also the 70th anniversary of the establishment of diplomatic relations between China and Russia. Under the construction of the “Belt and Road” initiative, China-Russia cooperation has expanded to the financial sector. Russian ambassador to China Andrei Denisov issued a document in September 2019 that the two heads of state signed an intergovernmental agreement on the settlement of local currency between Russia and China in June, which marks an important stage of related cooperation. Taking national interests as the starting point, strengthening the border trade between the two countries, and taking advantage of the “Belt and Road” initiative to optimize the settlement mechanism of the two countries’ local currency, China-Russia border trade will once again achieve leapfrog development.

Conclusion

Border trade is an important form of international trade. It plays a very special role in promoting economic and social development in border areas, accelerating the development and flow of resources in border areas, and improving the lives of people in border areas. As an important component of the economy, border trade plays a continuous role in promoting the economic development of various countries. Studying the development and changes of the forms of international border trade has become one of the most practical aspects in the study of border trade.

References

1. Ministry of Commerce of the People's Republic of China. China-Russia cooperation and development plan in the Russian Far East (2018–2024). 2018.
2. Zhu Caihua (Editor-in-Chief). The status quo and problems of ports in the new round of opening to the outside world and the "Belt and Road" construction. Economic Science Press, 2016.
3. Zhu Zhen. Political Economics Analysis of China's Port Opening. Beijing : China Economic Publishing House, 2016.

УДК 330, 339

PERSPECTIVES OF SHARING ECONOMY IN CHINA

Valentina A. Skvortsova, Li Hongxia

Penza State University, Penza, Russia

Abstract. Perspectives of sharing economy in China are described. Special attention is paid to development trend and new opportunities brought to China by the development of sharing economy: sharing platform, financial services, intelligent application are among them.

Keywords: sharing economy, transaction, information technologies, sharing practices, sharing platform, financial services, intelligent application

For citation: Skvortsova V.A., Li Hongxia. Perspectives of sharing economy in China. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v sovremennom mire = Intercultural communication in the modern world*: scientific conference materials. Penza: PSU, 2021:322–326.

2019 is a year of profound adjustment for China's sharing economy. In the face of the outbreak of the epidemic in 2020, the growth rate of transaction scale in the sharing economy market dropped sharply, and the scale of direct financing in the sharing economy field also declined significantly compared with last year.

This paper briefly expounds China's sharing economy from the point of its development trend and its new opportunities.

Development Trend

In 2020, the growth rate of the sharing economy will fall due to the impact of the epidemic, and it is expected to drop by 8–9 %. In 2021 and 2022, the growth rate will pick up considerably. In the future, the annual compound growth rate of the sharing economy is expected to remain within the range of 10–15 % in three years. The impact of the epidemic will be short-lived. Once the epidemic is over, repressed and restricted consumption and production activities will resume, and the sharing economy will regain its former vitality. Yingjia Internet Information Office also issued a "regulation on Network Eco-

logical governance", which proposed that online information content service platforms should earnestly fulfill the main responsibility of network ecological governance, and defined the scope of illegal and undesirable content prohibited by producers of online information content service.

With the acceleration of building a well-off society in an all-round way, policy support related to the sharing economy continues to increase, the development potential of the sharing economy in key areas of people's livelihood such as education, medical care and old-age care will be speeded up, the business model of platform enterprises will become more mature, and the listing pace of platform enterprises is expected to accelerate [2].

With the recovery of the market, the market competition in many fields will become more intense, and the pace of industry reshuffle and pattern adjustment will also accelerate. Reducing cost, increasing efficiency and increasing revenue and reducing expenditure are the primary choices of business strategies of platform enterprises in 2020. The trend from scale and speed to cost quality, service and security will become more obvious. Whether it can bring better experience and more value to users will also become the key to future market competition.

Shared manufacturing will become an important support for the transformation and development of the manufacturing industry during the 14th five-year Plan period. The resource opening of large manufacturing enterprises and the ability of sharing platform for manufacturing enterprises will become an important hand for the future development of shared manufacturing.

Block chain technology will become a new hot spot in the development of sharing economy, and the leading sharing platform will accelerate the research and development of blockchain related technologies. Block chain technology will be widely used in the development of the sharing economy in identity information authentication, transaction behavior record, copyright authentication, content dissemination of the whole process traceability, rights proof and ownership division of interests and other aspects.

The "Internet plus supervision" and credit-based differentiated supervision in the sharing economy will be accelerated.

New Opportunities for the sharing economy

The epidemic has had a great negative impact on some sectors of the sharing economy, but it has also had a "stimulating" impact on the demand of some sectors of the sharing economy [1]. Thanks to the rapid popularization of Internet and application, in the case of offline activities severely limited, a large amount of consumption and production activities are forced to turn to online, the result is a surge in some industries and platform of the number of users and appeared, appeared with the general trend of retrograde small peak since the outbreak, Shared services in areas such as health care, education, life is growing rapidly in a short time.

Innovation-aggregation model

As market competition intensifies, sharing economy platform enterprises are exploring and innovating in business models, and new models are constantly emerging. Aggregation mode is "platform of platforms", which often integrates the resources of many other platforms, and users can get the services provided by many platforms through a single entry. Online ride-hailing or aggregation mode has become the focus of new industry competition. Since July 2017, the aggregation mode has been adopted by baidu.com, heijiao travel, Meituan taxi, handhold high-speed rail, didi and ctrip and other platforms. The reason why this model is favored is that, for platform enterprises, it can supplement the compliance capacity without the need to build their own fleets. Second, for the ride-hailing service providers, they can carry out business and market expansion with lower customer acquisition costs; third, for the whole industry, they can better improve the level of specialization and refinement of services. In addition, for users, they can easily choose the services provided by multiple travel platforms through their personal entrance. In addition to aggregation of similar types of services, some superplatforms integrate different types of shared services onto their platforms. The third-party service of WeChat is connected with didi chuxing, Meituan, etc., while the life service of alipay is controlled by heijiao chuxing, gaode taxi-hailing, ele. me takeaway, etc. For super platforms, the presence of sharing economy platform enterprises can increase consumption scenarios, supplement user data and improve their business ecology. For sharing economy platform enterprises, the super platform can not only import traffic, but also provide support in brand, capital, technology and other aspects, so as to realize mutual interaction and collaborative development between them.

Sharing platform and financial services are deeply integrated

The convergence of shared services and financial services has become an important part of the business strategy of leading platforms. This integrated development is based on two reasons: first, the leading sharing platform enterprises have obvious advantages in financial services. These platforms often have a large user base and can provide traffic for financial services. The platform also accumulates massive user behavior data, which provides support for the risk control of financial business. Second, the need for the strategic development of sharing platform. Through the expansion of credit, insurance, guarantee and other financial services, it can meet the capital needs of merchants and insurance needs of users on the platform, and improve the viscosity of merchants and users. It can also have a synergistic effect with related businesses, improve the business ecosystem of the platform, give play to the liquidity advantage of financial business, and add a new source of profits for the platform. In addition, the financial services of the platform have prominent inclusive characteristics, which can provide financial support for the majority of small and medium-sized businesses and play

an enabling role. In the field of online ride-hailing, Didi has successively acquired commercial factoring, financial leasing, insurance agency, online small goods, payment and other licenses to carry out relevant financial services since 2015. In 2019, it launched a financial service system for individual users and partners. Among them, the main services for individual users are loan, financial management, payment, installment car purchase, insurance, network mutual assistance and other financial services. The financial service system for cooperative partners, one end to the financial service provider, the other end to the leasing companies, financial leasing companies as the main industry partners, to improve the matching and management efficiency of capital and auto assets.

The process of intelligent application is accelerating constantly

The new generation of information technology, represented by big data, artificial intelligence and block chain, is developing rapidly and integrating with people's production and life. The intelligent application process of sharing economy platform enterprises continues to accelerate. From the perspective of practice, the application of platform intelligent technology is mainly based on the following three factors: first, the need to focus on the strategic layout of future development. Shared actively explore unmanned cargo logistics platform full help group, has set up a big data research and development center, self-driving technology laboratory, and auto makers, technology companies, such as cooperation, jointly carry out high precision map data collection techniques such as research, advancing the deployment of large-scale automated driving trucks, promote the main logistics scenarios self-driving industry land. Second, the need to enhance the core competitiveness of the platform. Intelligent technology can optimize supply, match, improve transaction efficiency and enrich user experience. Doctor Chunyu, a shared medical platform, has developed an intelligent doctor-patient matching system and service distribution system. On average, accurate matching between doctors and patients is completed within 3 minutes and patient-doctor communication begins. The accuracy of automatic online triage is maintained at over 90%. Life service platform Meituan with the aid of the Internet of things, machine learning, operational research and technology, such as large data structures, intelligent distribution scheduling system, the intelligent planning and distribution route, flexible scheduling delivery staff, on average every single delivery time from 41 minutes to 30 minutes, single rider are range from 2.3 km reduced to 2 km, greatly improve the efficiency of distribution. Third, the need of security and compliance. The deepening application of intelligent technology can help to guarantee users' safety and rights, enhance users' trust, improve compliance operation level, and provide support for the healthy development of the sharing economy. Didi platform actively uses innovative technologies to upgrade its security operation system. It uses face recognition technology to verify drivers' first departure every day, and conducts random sampling inspection between orders, effectively preventing illegal behaviors such as using others' identi-

ties to register and changing drivers to receive orders privately. The platform also adopts big data technology to compare the navigation route with the actual driving track, so as to determine whether the journey is reasonable and within the safe driving range, and to provide passengers with the function of route deviation reminder and one-button alarm.

Conclusion

In the first half of 2020, the outbreak had a huge impact on platform enterprises. The second half of 2020, as domestic epidemic situation continues to improve, and related policy support, sharing enterprise give full play to the advantage of network economy, pay more attention to the efficiency of authors and actively explore diversified means of innovation, business platform by compensating residents demand the release of a sustained recovery, platform enterprise self repair and the kinetic energy of sustainable development is gradually accumulated and increasingly powerful. While meeting the needs of People's Daily life, it also continues to promote the digital transformation process of traditional industries.

References

1. Weitzman Martin L. The Share Economy. Cambridge : Harvard Universities Ry Press, 1984. 167 p.
2. Horowitz S. Occupy Big Business: The Sharing Economy's Quiet Revolution. 2011. DEC. 6.

УДК 330, 339

AREAS OF DEVELOPMENT OF THE PROJECT "ONE BELT AND ONE ROAD"

Wang Shiling, Valentina A. Skvortsova

Penza State University, Penza, Russia

Abstract. This paper discusses the necessity and feasibility of economic and trade cooperation among emerging economies under the "One Belt And One Road" initiative. The main research purpose of this paper is to clarify the development path of emerging economies and study the problems existing in their development.

Keywords: project "One Belt and One Road", economic and trade cooperation, group-oriented development, import, export

For citation: Wang Shiling, Skvortsova V.A. Areas of development of the project "One belt and one road". *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v sovremennom mire = Intercultural communication in the modern world: scientific conference materials*. Penza: PSU, 2021:326–331.

Introduction

At present, developed countries have banded together to produce a series of new models with high quality and high standards. Emerging economies are in sharp contrast to developed countries, with their economic growth declining. Especially in the post-crisis era, problems such as instability of economic development have been exposed. However, as far as the One Belt and One Road route is concerned, it involves more than 60 countries and regions, including some emerging economies with good development momentum. Therefore, based on the major emerging economies along the "one belt and one road", it is necessary to seek the convergence point between the "One Belt and One Road" initiative and the group development of emerging economies, which will provide new ideas for the economic and trade cooperation of emerging economies and bring about the effect of kill two birds with one stone.

Under the "One Belt And One Road" initiative, we will promote economic and trade cooperation between China and major emerging economies along the "One Belt And One Road" belt and road by means of political, economic and diversified cooperation based on the big wave of new regional economic cooperation in the post-financial crisis era, and lay a solid foundation for the collective development of emerging economies. The major emerging economies along the Belt and Road include Russia, India, Turkey, Indonesia, Saudi Arabia and South Africa.

Research significance

Specifically, the research significance of this problem is mainly reflected in three aspects: promoting China's economic structural adjustment, accelerating the construction of "One Belt And One Road" initiative, and promoting the collective development of emerging economies. The economic and trade cooperation between China and emerging economies along the belt and road will take the major emerging economies along the belt and road as the breakthrough point. Based on the topics related to the One Belt And One Road initiative, we will explore bilateral economic and trade cooperation and find a specific path to promote the construction of the One Belt And One Road initiative [1]. We should actively participate in global new regional economic cooperation, jointly respond to the challenges and pressures from developed western countries, promote the building of a new international economic order and reform of a new system of global governance, and raise the position of emerging economies in the new global economic system.

Economic and trade cooperation between emerging economies and China under the background of "One Belt And One Road"

China's economic development situation

First, opening up has been one of the main themes of economic development of new China. In the new era of economic globalization and the global financial crisis, constantly improving the level of opening up is an important way to build a new open economic system. Second, we should effectively inte-

grate domestic economic development with foreign economic cooperation, gradually optimize the spatial pattern of economic development, and put forward concrete ideas for promoting coordinated regional development and creating a new pattern of all-round opening up. From the perspective of promoting coordinated development among regions, we will implement the master strategy for regional development and the strategy for functional zones, attach importance to cross-regional and sub-regional planning, and coordinate the balanced development of the eastern, central and western regions [2].

Table 1

China's GDP and imports and exports from 2010 to 2020 Unit: Trillion [3]

Year	GDP	Total trade	exports	imports
2010	41.07	20.28	10.09	9.38
2011	44.97	23.00	12.04	10.96
2012	48.53	23.62	12.47	11.14
2013	52.31	24.66	12.98	11.68
2014	56.13	25.31	13.42	11.88
2015	60.00	24.72	13.42	11.30
2016	74.64	24.33	12.11	12.22
2017	83.28	27.80	15.33	12.47
2018	91.93	30.51	16.42	14.09
2019	91.73	31.54	17.23	14.31
2020	99.08	32.31	17.25	15.06

As it can be seen from the table, the growth rate of import and export trade is similar to that of total trade volume. The growth rate of export trade is slightly higher than that of import trade on the whole. Under the strong impact of the global financial crisis, the rapidly growing import and export trade basically maintains zero growth or even negative growth.

Table 2

From 2010 to 2020, China's imports and exports from emerging economies accounted for the share of world imports and exports [4]

Year	export	import
2010	18.92 %	22.50 %
2011	19.87 %	24.10 %
2012	19.66 %	24.22 %
2013	20.33 %	23.39 %
2014	21.85 %	23.46 %
2015	21.55 %	23.47 %
2016	22.33 %	23.48 %
2017	21.57 %	23.46 %
2018	22.52 %	23.42 %
2019	23.22 %	23.46 %
2020	22.32 %	24.35 %

From the previous analysis, it can be seen that emerging economies play an important role in China's foreign economic and trade pattern and the new open economic system. However, with the adjustment of the world economic order and global governance system, emerging economies seem to be lost in the new trend of world economic development. Therefore, we should actively adjust the development plans of emerging economies.

The development plan of emerging economies under the One Belt and One Road Initiative

In a multi-polar global situation, no single country can completely dominate the development of the world economy. Therefore, considering the collective development of developed economies and the particularity of emerging economies, the grouping development of emerging economies will bring more opportunities to emerging economies, so as to better enhance the integrity and competitiveness of emerging economies.

At present, with the strong participation and promotion of all countries, the "One Belt And One Road" initiative has gradually become the core of the opening strategy of the current countries along the belt and road, leading the national economy to better integrate into the new environment of economic globalization. However, the current "One Belt And One Road" initiative is only a framework plan without a detailed promotion plan. It requires a certain extent to provide practical and effective policy guidance for regional economic cooperation among countries along the belt and road. This will provide a new direction for the economic and trade cooperation of emerging economies and enhance their overall influence in the new world economic system.

Feasibility of economic and trade cooperation among emerging economies under the One Belt And One Road initiative

With the gradual progress of the "One Belt And One Road" initiative and the revitalization of emerging economies, China will more actively promote economic and trade cooperation with emerging economies, enhance China's leading role in the development process of emerging economies' grouping, and consolidate China's dominant position in world economic development.

Specifically, "area" under the initiative to promote the feasibility of the emerging economies, trade and economic cooperation, from the perspective of the construction of the connectivity, "One Belt And One Road" initiative the current top priority is to give full play to the Asian infrastructure investment bank capital financing function, improve along the country's infrastructure and public environment, create connectivity with its neighboring countries, so as to promote the bilateral economic and trade cooperation. We will promote the implementation of the "One Belt And One Road" initiative through group-oriented development of emerging economies, create a better surrounding environment for regional cooperation among emerging economies along the belt and road, and promote organic interaction between the "One Belt And One Road" initiative and group-oriented development of emerging economies.

Challenges and countermeasures to the development of emerging economies along the One Belt and One Road

Under the "One Belt And One Road" initiative, China and emerging economies face many challenges in economic and trade cooperation and group development. From the perspective of the diversity of emerging economies, the division of emerging economies mainly considers the factor of economic growth rate. However, in other aspects, there are many differences among emerging economies. How to effectively integrate the diversity of different emerging economies is one of the problems that need to be solved for emerging economies to carry out economic and trade cooperation. And how to put emerging economies at different levels and in different positions into the same cooperation platform will become a big challenge for emerging economies' new regional economic cooperation.

Moreover, the current "One Belt And One Road" initiative is still in the stage of transition from macro planning to micro implementation, lacking concrete construction paths. Based on the "One Belt And One Road" initiative to promote economic and trade cooperation between China and emerging economies along the belt and road is bound to be a new topic [5]. How to choose the right direction to promote the group development of emerging economies among a large number of partners and a wide range of cooperation topics will be a key issue for China and emerging economies.

Emerging economies have developed measures to cope with the difficulties

First, in the face of the diversity of emerging economies, we should adhere to the basic principles of harmony without uniformity and seeking common ground while shelving differences. In promoting economic and trade cooperation in the process of emerging economies, need comprehensive measure of the difference of emerging economies reached the benchmark starting point of the regional cooperation, as emerging economies and embrace "neighbourhood" all the way along the new regional economic cooperation, integration of the diversity of the emerging economies, improve the quality of new regional economic cooperation and standards, and social development of pragmatic cooperation in emerging economies.

Secondly, in terms of economic cooperation, we should accelerate the transition from traditional economic and trade cooperation negotiations to new economic and trade cooperation negotiations, and participate in and lead the new development of economic globalization. In addition, the development of emerging economies should conform to the direction of leading economic globalization so as to promote the development of emerging economies.

Finally, in view of the extensive problem "area" initiative, China needs to speed up the research path, "area" of the concrete construction joint along the national development strategy in emerging economies, explore the "area"

initiative under the branch of social development path, emerging economies to emerging economies gathered along, continuously introducing issues related to emerging economies, prompting a deeper cooperation and promote common development.

Conclusion

In the current international environment, emerging economies are more active on the world economic stage as a whole. Given the vulnerability of emerging economies and instability, solidarity and cooperation are the important direction for the future development of emerging economies, the bilateral economic and trade cooperation are an important approach to emerging economies of unity and cooperation, through the whole promotion aggrandizement group roles in emerging economies in the world economic development, in order to speed up its economic transformation and upgrading and promote world economic growth foundation. As a representative of the emerging economies, China should unswervingly promote the development, take the initiative to build a new system of the open economy and new pattern of all-round opening to the outside world, with "neighbourhood" all the way along the major emerging economies.

References

1. CAI. Adhere to the culture first, the construction of "area" // Journal of realistic. 2014. № 9. P. 44–46.
2. Ding Xiaoguang. Research on industrial Support and Development Status of Trade circulation industry in emerging Economies // Research in Business Economics. 2017. № 4. P. 129–131.
3. Кноема. URL: <https://cn.knoema.com> (дата обращения: 12.03.2019).
4. Country Report. URL: <https://countryreport.mofcom.gov.cn/> (дата обращения: 25.02.2019).
5. Jin Ruiting, Yang Mingguo. Prospects and suggestions on the economic and trade cooperation between India and India under the "One Belt And One Road" strategy // China Economic and Trade Guide. 2016. № 5. P. 64–65.

УДК 339

CHINESE AGRICULTURAL TRADE

Xie Longlong, Svetlana A. Vlazneva

Penza State University, Penza, Russia

Abstract. The Chinese economy is constantly moving toward internationalization and playing an increasingly important role in the international economy. Chinese agricul-

tural trade is also among the growth and evolution, and it has become a major agricultural trade country. The state of China's agricultural production, trade and consumption has an important impact on the world agricultural trade pattern and market conditions. Chinese agricultural import has expanded since the beginning of the last decade. The article discusses the trends of interaction between China, the USA and Russia in the field of agriculture.

Keywords: USA, China, Russia, agriculture, export, import

For citation: Xie Longlong, Vlazneva S.A. Chinese agricultural trade. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v sovremennom mire = Intercultural communication in the modern world*: scientific conference materials. Penza: PSU, 2021:331–335.

Supported by economic growth, increasing household income, constrained farmland area, and a diversified diet that includes more animal protein, dairy products, Chinese agricultural import has expanded since the beginning of the last decade.

The value of U.S. agricultural export to China was up from the value of agricultural export to Canada and Mexico (Figure 1), making China the top value market for U.S. agricultural products in 2019. Overall, the value of 2019 U.S. agricultural exports to China was 15,8 % of 2019 U.S. total agricultural exports. The value of agricultural exports to Canada, Mexico, the European Union, and Japan represented 15,1 %, 13,2 %, 8,6 %, and 8,2 %, respectively, of U.S. total agricultural exports in 2019.

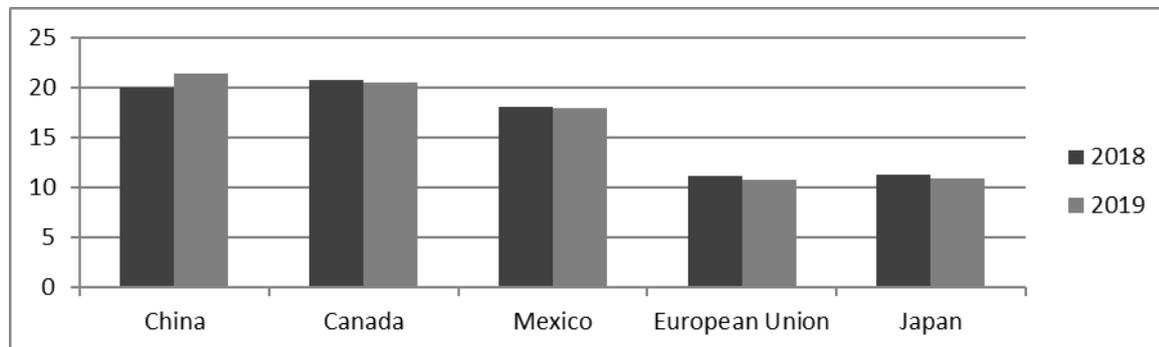

Fig. 1. U.S. Agricultural Exports to Selected Destinations (billion dollars) [1]

The United States is a net exporter of agricultural products to China. The trade balance reached a value of 17,1 billion dollars, increasing 7,4 % from the previous year. Figure 2 indicates, most of the U.S. positive trade balance with China is generated by the large value of U.S. bulk agricultural products exported to China. More specifically, the positive agricultural trade balance with China has been generated mostly by the sales of U.S. soybeans to that country.

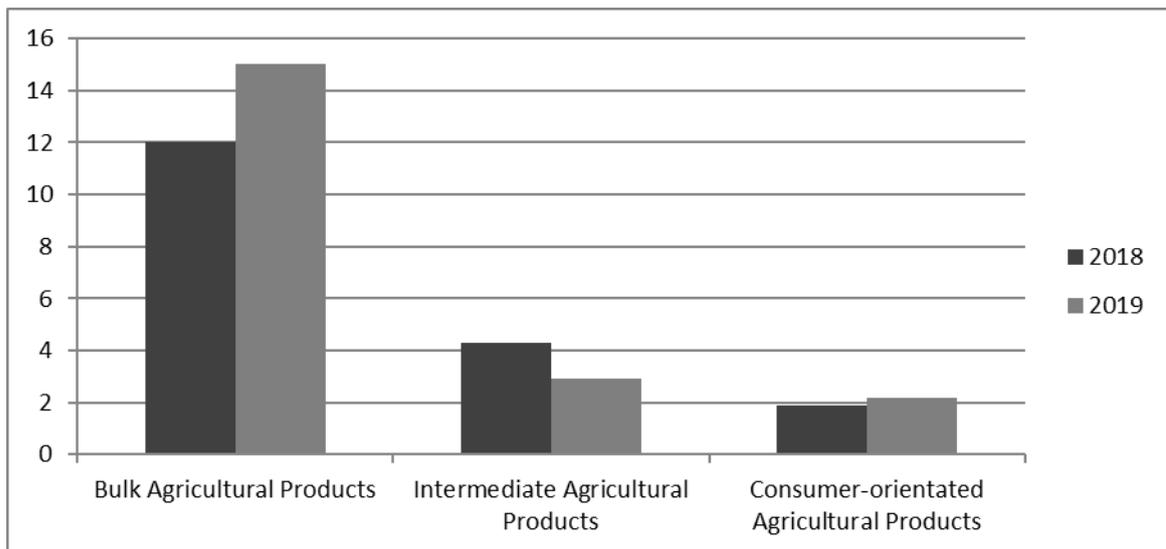

Fig. 2. U.S. Agricultural Exports to China by Type of Commodity (billion dollars) [1]

Overall, in 2019 U.S. total bulk agricultural product exports to China represented 76,5 % of U.S. total agricultural product exports to that country. U.S. soybean exports to China represented 86,6 % of U.S. total bulk agricultural product export to China. A decline in harvested area for soybean production has intensified the import demand for other feed ingredients, particularly soybeans, to support the domestic meat and poultry industries. Over the last 10 years, on average, U.S. soybean exports to China have represented 58,3 % of U.S. total agricultural exports to that country. The U.S. corn export value to China declined. Chinese agricultural policy changes ended the floor price for corn, a price- support policy. The policy has brought lower Chinese domestic corn prices making corn imports less attractive.

U.S. exports of intermediate agricultural products to China declined 33,3 % in 2019 compared with 2018 value, mostly on account of the large plunge that U.S. distillers dried grains with soluble (DDGS) exports took last year. U.S. DDGS exports to China fell 70,8 % compared with the value in 2018. Despite this decline in exports, China continued as the top market for U.S. DDGS.

China is the largest pork producer and consumer in the world; however China's pork production has declined over the past two years. Production fell 3,2 % in 2018 and 5,5 % in 2019 relative to the level of production during their corresponding previous years, amidst higher pork production costs and more stringent environmental regulations enacted at the beginning of 2018. As a result, China's pork imports from all sources grew to meet the domestic pork demand. Most of the expansion in China's pork imports was capitalized by the EU due to large supplies, low prices, and favorable exchange rates. Overall, U.S. export of pork and pork products to China was 3 % of U.S. total agricultural product exports to China. An increase in China's domestic hog and pork prices following two years of falling Chinese production is expected to encourage herd recovery and expansion, lowering import demand.

The economic growth experienced by China over the last decade has allowed expansion of U.S. agricultural trade with China. China's economic growth has slowed down in recent years but Chinese feed demand is expected to remain strong. Chinese agricultural policy changes that have been taking place since last year have had a negative impact on some U.S. agricultural products exported to China; nonetheless, the United States remains a net exporter of agricultural products to China, mainly due to the strong Chinese import demand for U.S. soybeans.

China is the largest market for U.S. agricultural exports. In 2018, U.S. exports to China decreased due a trade dispute resulting in retaliatory tariffs and slowing economic growth. During 2019, the largest export increases were seen in soybeans and pork products. In addition, increases in U.S. exports of tree nuts, prepared foods, and beef and beef products were up. China's retaliatory tariffs continued to suppress exports of U.S. agricultural products. Sorghum exports were down. Exports of U.S. cotton, hides and skins, and tobacco were also down. Despite a challenging trade environment, China in 2019 was the top market for U.S soybeans, hides and skins, and sorghum. Brazil (22 % market share) and the European Union (13 %) were the top suppliers of agricultural goods to China.

The U.S.–China trade war opened up opportunities to expand exports of certain agricultural products to China. For example, in 2019, soya exports to China grew by 70 %, which was largely achieved through setting up Chinese manufacturing in Russia.

Trade in agricultural goods has shown positive dynamics, with China's imports of Russian agricultural goods growing by 12.2 % in 2019 [2]. China primarily purchases seafood, oils, soya, flour, meat, dairy products and chocolate. Given the fact that Russia is developing its agricultural sector, its relatively low share in the structure of Chinese agricultural imports (just 2.5 %) means that trade in this area may be expected to grow further.

For instance, in early 2020, there were reports that Russian Mills had started exporting “Ryazanochka” flour to China's Hualian chain stores, which was largely made possible by implementing the “Export of Agricultural Products of the Ryazan Region” project and with the support of the Trade Mission of the Russian Federation to the People's Republic of China [3].

Today, approximately 20 medium and large Chinese agricultural enterprises operate in Russia – they have established a complete production chain, from manufacturing and building warehouses to delivering finished products to China.

In order to stimulate bilateral trade in agricultural products, the two states are making significant efforts to remove non-tariff barriers. On July 26, 2019, the General Administration of Customs of the People's Republic of China confirmed that China had allowed the import of wheat from the Kurgan Region and soya from all Russian regions. In November 2018, Russia and China signed protocols on mutual sales of frozen meat, poultry and dairy

products, which, along with approving the list of enterprises that have the right to export their products to China, should promote export of foods from Russia to China in 2019 and beyond. These sectors appear promising for Russian exports into China, as Russian companies may take up the vacant niches. According to experts, one such sector is wine exports to China.

China had allowed imports of wheat from six other Russian regions. In 2019, deliveries of frozen poultry meat started. The growth in exports was a result of Russia taking measures to expand the list of suppliers allowed to export meat to China. In the first three quarters of 2019, deliveries of poultry meat totalled 18,700 tonnes worth 41 million dollars [2]. Larger export volumes were made possible by continual work with China on expanding the list of Russian suppliers. The agreement allowing Russian producers of barley, corn and rape to enter the Chinese market was an important achievement. The key problem in restricting the growth of agricultural exports to China is the lack of the necessary logistics infrastructure for shipping and storing products. Consequently, commercial expenditures are higher, including for food shipments, which blunts the country's international competitive edge. This applies, in particular, to crossings on the Russia–China border.

References

1. Growth in US Agricultural exports to China. URL: <https://www.fas.usda.gov/data/growth-us-agricultural-exports-china> (дата обращения: 23.12.2020).
2. Federal Customs Service. URL: <http://www.customs.ru/> (дата обращения: 12.01.2021).
3. Russian-Chinese Dialogue. The 2020 Model. URL: <https://russiancoun-cil.ru/en/activity/publications/russia-china-dialogue-the-2020-model/> (дата обращения: 12.01.2021).

УДК 330, 339

MUTUAL TRADE OF THE BRICS COUNTRIES

Yang Ping, Wu Yangming, Alexey O. Skvortsov

Penza State University, Penza, Russia

Abstract. Interaction of BRICS countries in the field of trade is described. The development of BRICS countries trade relations is represented. Reasons and trade cooperation mechanism of BRICS countries trade relations are analyzed and summarized. Analysis based on the trade data between China and other BRICS countries is given.

Keywords: BRICS countries, cooperation mechanism, trade cooperation, mutual benefit, import, export

For citation: Yang Ping, Wu Yangming, Skvortsov A.O. Mutual trade of the brics countries. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v sovremennom mire = Intercultural communication in the modern world: scientific conference materials*. Penza: PSU, 2021:335–340.

Introduction

Since O'Neill first put forward the concept of BRICS in 2001, BRICS countries have tried to change the existing international political and economic system dominated by the West as a group to meet the needs of their own development. Under the BRICS Summit cooperation mechanism, BRICS countries have maintained close communication and played an irreplaceable role in raising the voice of developing countries and safeguarding their legitimate rights and interests. It also plays an important role in promoting world economic growth, promoting democracy in international relations, strengthening multilateralism and maintaining world peace and stability.

The BRICS cooperation mechanism is a practical platform for countries to participate in international affairs and play an important role. Strengthening economic and trade cooperation among BRICS countries can reflect the economic competitive advantages of each country, thus expanding the areas of economic and trade cooperation and enhancing its international status [1]. We will integrate the advantages of resources, capital and technology of various countries to maximize economic efficiency and achieve the optimal state of mutual benefit and win-win results.

According to Liu Hongyang and Zhang Xiaodong, the BRICS trade cooperation mechanism is generated because the trade products of developed countries are higher than those of BRICS countries, while the development of the trade cooperation mechanism is based on the strengthening of interconnection and their respective important roles in the regional economy [1]. Some scholars have also summarized the characteristics of trade in goods among BRICS countries. After analyzing the characteristics of the BRICS' respective trade in goods, Han Jingyu and Wang Lu believe that China's trade is characterized by large scale, high dependence on exports, intra-industry trade and trade surplus [2].

Qualitative analysis and quantitative analysis were combined to find the trade data of BRICS countries in the country network, and the analysis was based on the trade data between China and other BRICS countries.

Trade in goods between Russia and China

Table 1

Trade in goods between Russia and China

	imports	exports	Exports to China	Imports from China
2017	2269.7	3570.8	389.2	480.4
2018	2374.2	4496.9	560.8	522.0
2019	1773.4	2240.0	628.7	352.7

Data source: Country network trade reports

In 2017, Russia's import and export volume of goods was US \$584.05 billion, of which the export volume was US \$357.08 billion, the import vol-

ume was US \$226.97 billion, and the trade surplus was US \$13.012 billion. The imports and exports of goods between Russia and China were US \$86.96 billion, among which Russia's exports to China were US \$38.92 billion, and Russia's imports from China were US \$48.04 billion. Russia has a trade deficit with China of \$9.12 billion.

In 2018, Russia's imports and exports of goods totaled US \$687.12 billion, an increase of 17.4 percent over the previous year. The export volume was US \$449.69 billion, up 25.7 %; Imports amounted to US \$237.42 billion, up 4.4%. The trade surplus stood at US \$212.27 billion, up 62.9 percent. Bilateral trade volume in goods between Russia and China stood at \$108.28 billion, up 24.5 percent. Russia's exports to China were 56.08 billion US dollars, up 44.1 %. Russia's imports from China rose by 8.6 % to US \$52.2 billion. Russia's trade surplus with China stood at \$3.87 billion, up 142.4 percent.

In 2019, Russia's imports and exports of goods totaled US \$666.03 billion, down 3.2 % from the previous year. The export volume was US \$422.43 billion, down 6.1 %. Imports were US \$243.60 billion, up 2.1 %. The trade surplus was US \$178.83 billion, down 15.3%. bilateral trade in goods between Russia and China was \$110.65 billion, an increase of 2.2 %. Among them, Russia's exports to China were 56.53 billion US dollars, up 0.9 %. Russia's imports from China increased by 3.6 percent to 54.12 billion US dollars. Russia's trade surplus with China was \$2.41 billion, down 36.4 percent. It can be seen that China is the largest source of Russia's deficit.

Trade in goods between India and China

Table 2

Trade in goods between India and China

	imports	exports	Exports to China	Imports from China
2017	4469.4	2965.5	124.8	720.5
2018	5120.8	3246.3	165.3	737.4
2019	4838.6	3241.6	171.3	683.7

Data source: Country network trade reports

In 2017, India's imports and exports of goods were US \$743.49 billion, of which exports were US \$296.55 billion and imports US \$446.94 billion, with a trade deficit of US \$150.38 billion. The two-way import and export volume of goods between India and China was US \$84.54 billion, among which, India's export volume to China was US \$12.48 billion, India's import volume from China was US \$72.05 billion, and India's trade deficit with China was US \$59.57 billion.

India's imports and exports of goods were \$836.71 billion in 2018, an increase of 11.7 % over the same period last year. The export volume was US \$324.63 billion, up by 8.4 %; Imports amounted to US \$512.08 billion, up 13.8 %. The trade deficit was \$187.44 billion, up 24.7 percent. Bilateral imports and exports of goods between India and China were US \$90.27 bil-

lion, up by 6.5 %. India's exports to China reached US \$16.53 billion, up 30.2 percent. India's imports from China rose 2.3 percent to \$73.74 billion. The trade deficit with India was US \$57.22 billion, down 3.6 %, with China being the largest source of trade deficit for India.

In 2019, India's imports and exports of goods were \$808.03 billion, down 3.7 percent from the same period last year. Exports were US \$324.16 billion, down 0.2 %; Imports reached 483.86 billion US dollars, down 6.0 %. The trade deficit was US \$159.70 billion, down 15.8 %. Bilateral imports and exports of goods between India and China were \$85.49 billion, down 5.3 %. India's exports to China reached US \$17.13 billion, up 3.9 percent. India's imports from China reached US \$68.37 billion, down 7.3 percent. India's trade deficit was US \$51.24 billion, down by 10.5 %. China is India's largest source of trade deficit. China ranks fourth behind the United States in India's export trade, with the United Arab Emirates and Hong Kong in fourth place, but is the largest source of imports for India.

Trade in goods between South Africa and China

Table 3

Trade in goods between South Africa and China

	imports	exports	Exports to China	Imports from China
2017	832.3	893.9	85.9	152.4
2018	933.7	941.8	86.6	171.2
2019	881.4	897.7	96.1	162.9

Data source: Country network trade reports

In 2017, South Africa's imports and exports of goods were US \$172.61 billion, exports US \$89.39 billion and imports US \$83.23 billion, with a trade surplus of US \$6.16 billion. South Africa's bilateral imports and exports of goods to China were US \$238.4. South Africa's exports to China were US \$8.59 billion. South Africa's imports from China were US \$15.24 billion. South Africa has a \$6.65 billion trade deficit with China.

In 2018, South Africa's imports and exports of goods were \$187.55 billion, an increase of 8.8 % over the previous year. Exports amounted to 94.18 billion US dollars, up 5.5 %. Imports were 93.37 billion US dollars, up 12.2 percent. The trade surplus stood at 800 million US dollars, down 86.7 percent. South Africa's bilateral imports and exports of goods to and from China were US \$257.8, an increase of 7.8 %. South Africa's exports to China decreased by 0.1% to US \$8.66 billion. South Africa's imports from China reached US \$17.12 billion, up 12.4 percent. South Africa's trade deficit with China was \$8.46 billion, up 28.9 percent.

In 2019, South Africa's imports and exports of goods were \$177.91 billion, down 4.7 % from the previous year. Exports were US \$89.77 billion, down 4.3 percent; Imports were \$88.14 billion, down 5.2 %. The trade surplus was US \$1.63 billion, an increase of 117.8 %. South Africa's bilateral imports and exports of goods to China were US \$25.91 billion, a slight in-

crease of 0.8%. South Africa's exports to China were US \$9.61 billion, up 12.1 %. South Africa's imports from China decreased by 4.8 % to 16.29 billion US dollars. South Africa's trade deficit was \$6.68 billion, down 21.8 percent. China is South Africa's largest export market and source of imports.

Trade in goods between Brazil and China

Table 4

Trade in goods between Brazil and China

	imports	exports	Exports to China	Imports from China
2017	1507.5	2177.4	474.9	273.2
2018	1812.3	2398.9	642.1	347.3
2019	1773.4	2240.0	628.7	352.7

Data source: Country network trade reports

In 2017, Brazil's imports and exports of goods were 368.49 billion US dollars, of which exports were 217.74 billion US dollars and imports were 150.75 billion US dollars, leaving a trade surplus of 66.99 billion US dollars. The import and export volume of goods between China and Brazil reached 74.81 billion US dollars, among which Brazil's export volume to China was 47.49 billion US dollars, and Brazil's import volume from China was 27.32 billion US dollars. Brazil's trade surplus with China was \$20.17 billion.

In 2018, Brazil's imports and exports of goods were \$421.12 billion, an increase of 14.3 percent over the same period last year. The export volume was US \$239.89 billion, up 10.2 %; Imports amounted to US \$181.23 billion, up 20.2 percent. The trade surplus was US \$58.66 billion, down 12.4 %. The import and export volume of goods between China and Pakistan reached US \$98.94 billion, up 32.2 %. Brazil's exports to China reached US \$64.21 billion, up 35.2 %. Brazil's imports from China reached US \$34.73 billion, up by 27.1 %. Brazil's trade surplus with China was \$29.48 billion, up 46.2 %.

In 2019, Brazil's imports and exports of goods were \$401.34 billion, down 4.7 percent from the same period last year. The export volume was US \$224.0.0 billion, down 6.6%. Imports were \$177.34 billion, down 2.2 percent. The trade surplus was US \$46.66 billion, down 20.5 %. Bilateral imports and exports of goods were US \$98.14 billion, down 0.8 %. Brazil's exports to China were US \$62.87 billion, down 2.1 %. Brazil's imports from China reached 35.27 billion US dollars, up 1.6 percent. Brazil's trade surplus with China fell 6.4 % to \$27.60 billion. China is Brazil's largest export market and source of imports.

Conclusion

The BRICS have larger mutual trade scale, from the mutual trade between the BRICS countries nearly three years. Trade volume between the BRICS countries showed a trend of fluctuations in growth, among them, the volume of trade between China and the other four BRICS countries is far greater than the other four BRICS countries, the trade balance between them in a dominant position.

The study of trade cooperation among BRICS countries is conducive to the expansion of trade among BRICS countries. They can complement each other with advantages, open up new industrial space and seek common development of trade cooperation among BRICS countries, which is bound to drive the economic development of their regions and thus the development of the global economy.

References

1. LU J. Deepening BRICS partnership: Challenges and responses // Contemporary World. 2020.
2. Li Huan. Analysis of China's Service Trade Export Status and Countermeasures to BRICS Countries // Hebei Enterprise. 2020. № 8.
3. Li Shanshan. An Empirical Analysis of Trade Connections among BRICS Countries and Their Influencing Factors. Hebei University, 2019.

УДК 339

SINO-RUSSIAN BILATERAL TRADE

Zhang Shuyuan, Sergey M. Vasin

Penza State University, Penza, Russia

Abstract. China and Russia are strategic partners. The countries achieved a record trade turnover of 110 billion dollars. Russia's main exports to China include fuel, oil and oil products, timber and wood products, agricultural and agro-industrial products. The commodity structure of Russian import from China is largely dominated by high value-added products. Trade volume between countries has generally shown an increasing trend. In recent years, although the bilateral trade volume between China and Russia has been growing rapidly, there are some problems in the trade structure which are considered in the article.

Keywords: China, Russia, trade cooperation, export, import

For citation: Zhang Shuyuan, Vasin S.M. Sino-Russian bilateral trade. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v sovremennom mire = Intercultural communication in the modern world*: scientific conference materials. Penza: PSU, 2021:340–343.

In recent years, Russia–China relations have been marked by the progressive development of their bilateral partnership. In the context of global trade integration, economic and trade exchanges between China and Russia have already made great progress and ushered in a broader prospect of development. China and Russia are important economic and trade partners. Within the framework of the comprehensive strategic partnership of coordination between the two countries, Sino-Russian trade cooperation has been

continuously expanded and deepened. The parties achieved a record trade turnover of 110 billion dollars.

Trade is the principal form of bilateral economic collaboration between Russia and China. China remains Russia's largest trading partner, while Russia is China's tenth largest partner. Given the major successes of previous years, it would seem that trade turnover between Russia and China may be able to increase at a much faster pace. As of year-end 2019 Russia-China trade turnover had grown compared to the record-setting 2018 (Fig. 1).

Fig. 1. China-Russian trade turnover [1]

It can be seen that the depth of bilateral trade is increasing year by year. In 2018 the trade volume between the two countries exceeded 100 billion dollars for the first time, it is a record high. Russia and China continued to develop trade cooperation in 2019, with mutual trade growing by 3,4 %, to more than 110 billion dollars. Russian exports to China are mainly mineral fuel, oil, petrochemicals; timber, wood products; agricultural products and food; non-ferrous metals; ores, slags, ash (Table 1).

Table 1

Russian Federation's exports to China, US thousand dollars [1, 3]

Year	2017	2018	2019
All products	38,922,044	56,040,503	56,791,577
Mineral fuels, mineral oils	25,263,459	41,226,438	39,589,354
Wood and articles of wood; wood charcoal	3,265,293	3,528,213	3,399,239
Ores, slag and ash	1,041,582	1,394,461	1,857,372
Machinery, mechanical appliances	1,564,463	1,509,264	1,847,867
Fish and other aquatic invertebrates	1,089,124	1,492,942	1,687,699
Copper and articles thereof	432,429	1,097,055	1,100,569
Fertilizers	666,807	596,466	838,905

The biggest growth in Russian exports to China in 2019 was recorded in such categories as precious stones and metals, fertilizers, ores, slags and ash, chemical products and agricultural products and food. There was a drop in high added value commodities. Additionally, exports dropped significantly for such commodities as paper, cardboard, and paper and cardboard goods, mineral products, timber and wood products. Trade in agricultural goods has shown positive dynamics. China primarily purchases seafood, oils, soya, flour, meat, dairy products and chocolate. But the key problem in restricting the growth of agricultural exports to China is the lack of the necessary logistics infrastructure for shipping and storing products.

Russian imports from China are mainly machinery and equipment; clothes and shoes; chemical products; pelts, fur skins, furs; agricultural products and food (Table 2).

Table 2

Russian Federation’s imports from China, US thousand dollars [1, 3]

Year	2017	2018	2019
All products	48,042,300	52,217,993	54,126,998
Electrical machinery and equipment	11,803,468	14,382,052	14,369,239
Machinery, mechanical appliances, nuclear reactors	13,641,959	12,075,728	12,435,968
Vehicles	1,680,829	1,862,901	2,221,665
Articles of iron and steel	1,209,607	1,474,996	1,893,824
Plastics and articles thereof	1,477,013	1,766,018	1,887,083
Footwear	1,643,496	1,810,356	1,751,082
Toys, games and sports requisites	1,373,664	1,504,162	1,564,576

So, the commodity structure of Russia’s import from China is largely dominated by high value-added products. In 2019 China significantly increased its exports of ferrous metal goods, furniture, toys and sports equipment. It also increased its exports of cutlery, ceramics and chemical products to Russia. According to Chinese sources, exports of cars to Russia also grew significantly. A drop in exports was recorded for agricultural products and foods in 2019. This was due to improvements in Russia’s agro-industrial complex, which, in turn, contributed to an increase in the volume of Russia’s exports to China.

There is a real opportunity to expand trade turnover between Russia and China. However, this potential will remain largely untapped if the current structure of the Russian economy, which determines the commodity positions of Russian exports to China, does not change. The export of goods with low added value significantly reduces potential export revenues from its trade with China. Consequently, Russia should strive to increase the share of products with high added value. The growth potential in trade turnover is traditionally linked with energy sources, which remain the main article of Russian exports to China: in 2019, crude oil accounted for nearly 70 % of Russia’s exports to China. At the

end of 2019 Russia accounted for about 15,7 % of all energy resources imported into China. At the same time, a significant defect of the current Russian export structure is its high dependence on demand for raw materials.

Russian experts believe that as the Russia–China turnover grew, the problems stemming from the different structures of their economies became more evident. As China develops in various technological areas, it is geared toward manufacturing high value-added products. As a result, the Chinese economy is growing faster and better than Russia's, which naturally determines the structure of trade between the two countries. Russia continues to sell mostly low value-added goods to China, in particular, mineral fuel, oil and petrochemicals, which restricts the prospects of further maximizing the advantages of trade interaction [2].

With the continuous optimization of the trade structure between China and Russia, some problems must be paid enough attention to. For example, mechanical and electrical products, textiles and raw materials are mainly exported to Russia, and the varieties of export commodities are single. Once other countries treat China's leading export products or the external environment changes, China's trade with Russia is bound to be seriously affected, and the export volume will be sharply reduced, which will affect Chinese economic security.

The total trade volume between China and Russia is growing rapidly. But the imbalance of the trade structure between China and Russia is the main reason for the trade deficit between countries. Most of commodities China imports from Russia are resource-intensive commodities with high demand, while most of commodities it exports to Russia are labor-intensive commodities. The import and export volume of such products are easily affected by changes in the consumer market and are unstable. Therefore, the most direct and effective way to solve the Sino-Russian trade deficit is to optimize the trade structure.

So, the bilateral trade cooperation between countries has been deepening, the trade volume has increased year by year, and the total trade volume between China and Russia has exceeded 110 billion dollars in 2019. Russia's main exports to China continue to be fuel, oil and oil products. Russian energy accounts for 15 % of all energy resources imported into China, meaning that it is one of China's main partners in energy trade. The bilateral trade in this area continues to grow. The commodity structure of Russian import from China is largely dominated by high value-added products. Chinese main exports to Russia include electrical machinery and equipment machinery, mechanical appliances, nuclear reactors.

References

1. Federal Customs Service of Russia. URL: <http://www.customs.ru/>
2. Russian-Chinese Dialogue. The 2020 Model. URL: <https://russiancoun-cil.ru/en/activity/publications/russia-china-dialogue-the-2020-model/>
3. Trade Map – Trade statistics for international business development. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>

INTERNATIONAL TOURISM AS A FORM OF INTERNATIONAL SERVICE TRADE

Zhang Qian, Albina Sh. Dubina

Penza State University, Penza, Russia

Abstract. The article provides an overview of international trade in services and international tourism, status, role and function of international tourism in the world economy in order to explore effective ways to better develop international tourism. This article summarizes the related concepts of international service trade and international tourism and the basic characteristics of international service trade and discusses the general trend of international tourism development.

Keywords: international service, trade, international tourism, current situation, trend

For citation: Zhang Qian, Dubina A.Sh. International tourism as a form of international service trade. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v sovremennom mire = Intercultural communication in the modern world: scientific conference materials*. Penza: PSU, 2021:344–347.

Tourism is a worldwide sunrise industry. In recent years, its development speed has ranked first among various industries in the world. Many countries and regions have adopted tourism as a pillar industry or leading industry to cultivate and develop. Its contribution and role to the entire world economy It is becoming more and more obvious, becoming a new economic growth point, and attracting more and more people's attention [2].

International tourism is an important part of international service trade and an important means to balance international service trade revenue and expenditure. The study of international tourism must not only recognize that international tourism is an important aspect of tourism, but also recognize that international tourism is also an important aspect of international economic relations that cannot be ignored. For its research, we need a kind of international Economic perspective. As an important form of international service trade, international tourism not only manifests as a certain form of service trade (this form of trade is unique in the direction of trade), but also reflects some deep-seated content in international economic relations. International tourism as a world. An important part of the tourism industry will play an increasingly important role in promoting the development of the world economy.

International trade is a trade activity between countries and a concept that exists relative to domestic trade. International trade is divided into two categories: international trade in goods and international service trade. Inter-

national service trade is an important part of international trade, and it is also the most dynamic field in international economic activities.

International Service Trade refers to the process by which service providers provide services to consumers through commercial sites or natural persons from within a country and obtain foreign exchange income. In a narrow sense, international service trade refers to service import and export activities that occur between countries. The broad sense includes the input and output of tangible labor and the transaction activities between intangible providers and users without physical contact. International tourism is one of the contents of international service trade.

The characteristics of international service trade are relative to international trade in goods. The characteristics of international service trade are mainly manifested in: the synchronization and internationality of production and consumption of international service trade. The intangibility of the subject matter, service trade generally does not have a tangible and independent form of existence, which is an intangible means of trade, such as finance, insurance, transportation, tourism, consulting, advertising, etc.

In 1991, the WTO's latest official definition of international tourism is "a tourist leaving his place of usual residence to travel to another country for at least one night but no more than a year, and the main purpose is not to engage in activities to obtain economic benefits in the visited country or region." International tourism includes outbound travel by residents of the country to other countries or regions and inbound travel by residents of other countries [2].

As an important content and method of international service trade, international tourism service trade has both the characteristics of service trade and the characteristics of its own development. Combined, the basic characteristics of international tourism service trade are mainly [2]:

1. International tourism service trade is a trade in which production and consumption occur simultaneously. Since service trade is non-storable and production and consumption are synchronized, the production and consumption of international tourism service trade cannot be separated. This feature determines that in most cases, the consumption of international tourism service trade needs to go to the host country.

2. International tourism service trade is a transnational trade, so the realization of services requires relevant transnational procedures. Multinational services not only require the provision of food, accommodation, transportation, shopping, entertainment and other services for international tourists, but also passports, visas, immigration procedures, currency exchange and other services that meet international travel. These services are rich in content and International services with complicated procedures and many procedures.

3. There are many uncertain factors in international tourism service trade. International tourism service trade has the variability of tourism demand and the relative stability of tourism supply. Tourist consumers often choose tourism services according to their own consumption preferences,

while the services provided by tourism service providers are relatively fixed. The demand and supply of services There is uncertainty.

4. International tourism service trade has high efficiency. Because international tourism service trade is a transnational tourism behavior, the consumption expenditure of tourists is generally relatively high. For a country, vigorously developing inbound tourism service trade can create considerable foreign exchange income and promote economic development.

International inbound tourists refer to the number of tourists who travel to a non-customary country of residence, are separated from their usual environment, travel time is no more than 12 months, and the main purpose of travel is not to engage in activities for remuneration in the country visited.

According to the United Nations World Tourism Organization, the global tourism industry will be hit hard by the new crown virus in 2020, and the number of international tourists throughout the year may drop by 60 % to 80 % compared with 2019 [1].

According to Figure 1, from 2014 to 2019, the number of international tourist inbound tourists has been increasing year by year. In 2014, the number of international inbound tourists was 1.18 billion, and by 2019 it increased to 1.5 billion. The growth rate of international tourism inbound tourists showed a fluctuating trend. The growth rate in 2016 was 3.3%, and the growth rate in 2016 was 7.1%, which was the highest growth rate in a year. On the whole, the number of inbound tourists from international tourism is increasing year by year, achieving 6 consecutive years of growth [1].

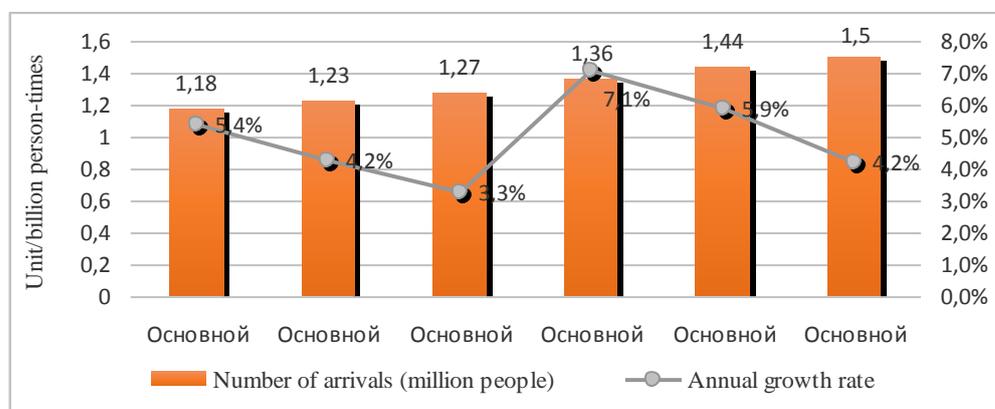

Fig. 1. The number and growth rate of international arrivals from 2014 to 2019

The leading advantage of European inbound tourism is gradually shrinking. From 1995 to 2011, the proportion of European inbound tourism revenue to global inbound tourism revenue remained at about 50%, but after 2012, the proportion of European inbound tourism revenue to global inbound tourism revenue has dropped significantly compared with the previous period. By 2019, This proportion has dropped to 39%. Today, the growth rate of tourist arrivals in the Asia-Pacific region, the growth rate of domestic tour-

ism revenue, and the growth rate of total tourism revenue as a proportion of GDP, are among the top five regions in the world. As the center of gravity of the global economy shifts to the east, the Asia-Pacific region has become a "hot spot" for the international tourism industry in the future.

Domestic demand is expected to recover faster than international demand according to the UNWTO Panel of Experts survey. The majority expects to see signs of recovery by the final quarter of 2020 but mostly in 2021. Based on previous crises, leisure travel is expected to recover quicker, particularly travel for visiting friends and relatives, than business travel.

The estimates regarding the recovery of international travel is more positive in Africa and the Middle East with most experts foreseeing recovery still in 2020. Experts in the Americas are the least optimistic and least likely to believe in recovery in 2020, while in Europe and Asia the outlook is mixed, with half of the experts expecting to see recovery within this year.

Internationally, there are four traditional travel methods, namely, entertainment, sightseeing, recuperation and business. Most travel activities are more of a combination of characteristics. Today, a major change in international tourism consumption trends is that consumption has changed from "end" to "means." People consume for self-interest, for free entertainment, and expressing rich feelings. Traditional tourism methods such as sightseeing and entertainment can no longer meet the needs of tourists. Tourism methods are developing in the direction of individualization, diversification and culturalization, and various kinds of rich, novel and unique tourism methods and tourism projects will emerge as the times require [3].

International tourism and domestic tourism are two major components of tourism. Actively developing international tourism, especially inbound tourism, is one of the important channels for developing countries to obtain foreign exchange. Even when foreign exchange reserves are already relatively sufficient, the development of international tourism is an important means to balance international payments, especially international trade in services. International tourism is an important part of international service trade, and it is also an important means for a country to change its surplus and deficit in trade service projects, and it has an important position in international service trade.

References

1. International tourist numbers could fall 60–80 % in 2020. UNWTO reports. URL: <https://www.unwto.org/news/covid-19-international-tourist-numbers-could-fall-60-80-in-2020> (дата обращения: 22.04.2020).
2. Tourism and Trade: A Global Agenda for Sustainable Development Geneva. Geneva : ITC/UNWTO, 2015. 46 p.
3. Yang K. Tourism Development in China. URL: https://www.researchgate.net/publication/337089975_Tourism_Development_in_China (дата обращения: 22.04.2020).

MAIN FEATURES OF CHINESE ECONOMIC MODEL

Zhang Shuyuan, Alexey O. Skvortsov

Penza State University, Penza, Russia

Abstract. In the paper, the authors analyze attributes of the Chinese economic model and growth opportunities for it at the macro level and micro level.

Keywords: economic development, production, distribution, trade, industrial structure, science, technology

For citation: Zhang Shuyuan, Skvortsov A.O. Main features of Chinese economic model. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v sovremennom mire = Intercultural communication in the modern world*: scientific conference materials. Penza: PSU, 2021:348–353.

Economic development model refers to the development strategy of national economy and its productivity factor growth mechanism and special type of operating principles in a certain period of time, which includes a series of factors such as the goal, mode, center of gravity and steps of economic development.

1. Economic model

The "*China model*" seeks to explore a new development model in the context of globalization, which has made remarkable achievements.

1) The system of the economy

The "*China model*" is based on the economic model of public ownership and the coexistence of multiple ownership systems, and the dual regulation mode is the dual adjustment mode, which is dominated by state regulation and based on market regulation.

2) The system of the distribution

At present, China implements the income distribution system, which is based on labor distribution as the main body and coexists in various distribution modes, and at the same time adheres to the principle of priority of efficiency and fairness.

2. Characteristics of the economic model

1) At the macro level

From the macro perspective, China's economic development model has the following four characteristics:

A government-led market economy;

Unwavering socialist direction;

Step-by-step reform path;

People-oriented value orientation.

2) At the micro level

If summarized from the micro level, the characteristics of China's economic development model can be summarized temporarily: growth priority, investment-driven, coastal first and export incentives. The Third Plenary Session of the Eleventh Central Committee of the Communist Party of China took economic construction as the center of our Party's policy line, and since then China has begun a new era of reform and opening-up and ushered in a new era of economic development.

3. The status quo of economic development

Since *the reform and opening up*, China's economy has developed rapidly. The economy has achieved sustained high-speed growth, created a "*Chinese economic miracle*", and gradually established a socialist market economy system. In the face of the complex and changing international situation and new changes in the domestic economic operation, China has continuously strengthened and improved its macro-control and maintained a sound economic development trend. But at the same time, China's economy is beginning to face the difficulty of co-existing with falling growth and inflationary pressures, with the risk of stagflation quietly emerging. China's economic operation is faced with high prices, slowing economic growth, income distribution, environmental resources and other challenges.

1) Economic growth

Since the reform and opening up, the economy of China has developed rapidly. However, in recent years, the economic growth rate of China has been declining. Here's an example of GDP from 2010 to 2019:

Table 1

GDP and the growth rate of China from 2010-2019. [1, 2]

Date	GDP (\$trillion)	Growth rate (%)	The proportion of the world (%)
2019	14.34	6.11 %	16.35 %
2018	13.89	6.75 %	16.09 %
2017	12.31	6.95 %	15.15 %
2016	11.23	6.85 %	14.71 %
2015	11.06	7.04 %	14.70 %
2014	10.48	7.42 %	13.18 %
2013	9.57	7.77 %	12.38 %
2012	8.53	7.86 %	11.35 %
2011	7.55	9.55 %	10.28 %
2010	6.09	10.64 %	9.20 %

As you can see from the table 1, China's GDP has been on the rise for the past 10 years, from \$6.09 trillion in 2010 to \$14.34 trillion in 2019. Besides, the GDP of China's share of the world's GDP is also increasing year by year. Although GDP is growing, China's GDP growth rate is gradually de-

clining. Compared with 2010, the GDP growth of China in 2019 is decrease 4.53%. It means that China's economic growth is at risk of going down, and the development of economy may be slowing down.

2) Foreign trade

In the nearly 10 years since China joined the *WTO*, the growth rate of imports and exports has been the fastest since the founding of *New China* and the fastest in the world during the same period. At present, China is already the world's largest exporter and second largest importer, and its share of world trade has increased from 4.3 % to 10.4 %.

The development of China's foreign trade over the past three years will then be analyzed by comparing export trade data from 2017 to 2019.

Table 2

Foreign trade of China from 2017-2019. (Unit: billions of dollars) [1, 2]

	2017	2018	2019
Total	40691	46003	45665
Export	22791	24913	24979
Import	17900	21089	20685
Net export	4891	3823	4293

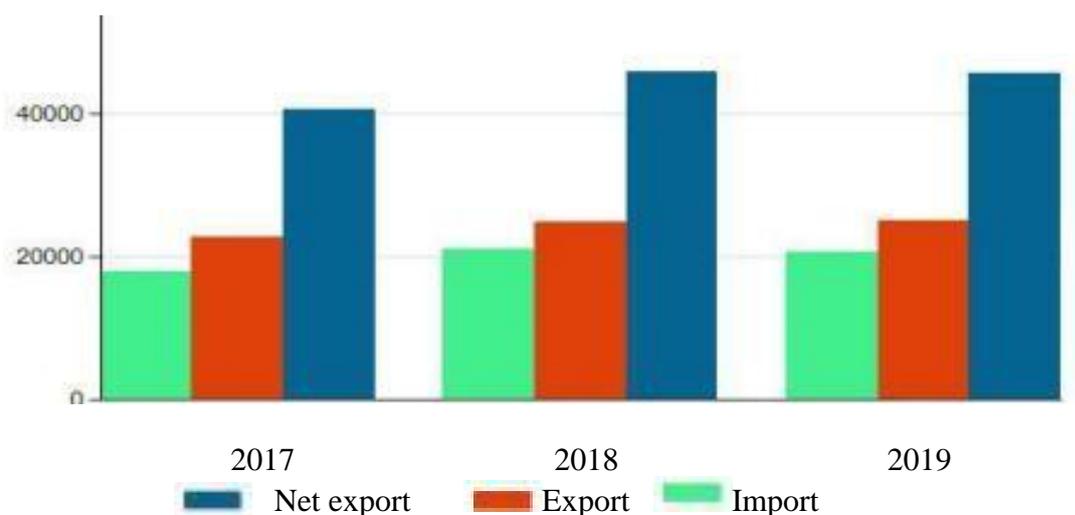

Fig. 1. Foreign trade of China from 2017–2019. [1, 2]

According to the General Administration of Customs of the People's Republic of China, China's total foreign trade in 2019 was \$456.6524 billion, down 0.73 % from a year earlier. Of this total, exports amounted to \$249.7949 billion, an increase of 0.26 %, total imports decreased by 1.92 % to \$206.8575 billion, and the trade surplus amounted to \$429.374 billion, an increase of 12.29 % over \$382.382 billion a year earlier. Overall, the trade balance of China is not stable.

3) Industrial structure

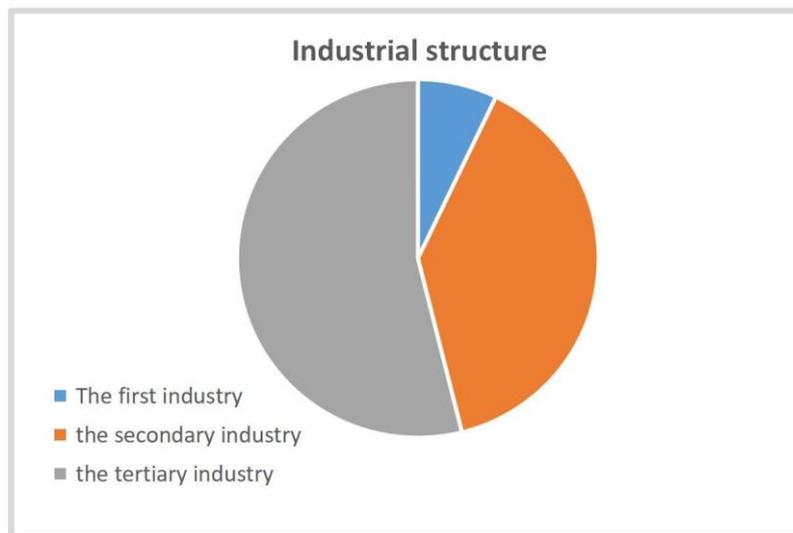

Fig. 2. Industrial structure of China in 2019. (Unit: yuan) [2]

Preliminary accounting, the annual gross domestic product of 99086.5 billion yuan, an increase of 6.1 % over the previous year. Among them, the value added of the tertiary industry was 7046.7 billion yuan, an increase of 3.1 %, the value added of the secondary industry was 3861.65 billion yuan, an increase of 5.7 %, and the value added of the tertiary industry was 53423.3 billion yuan, an increase of 6.9%. The value added of the tertiary industry accounted for 7.1 % of GDP, the value added of the secondary industry was 39.0 %, and the value added of the tertiary industry was 53.9%.

4) Government revenue

In 2019, china's general public budget revenue was 1938.2 billion yuan, up 3.8 % year-on-year. Among them, the central general public budget revenue was 8930.5 billion yuan, up 4.5 %, while the local general public budget revenue was 10107.7 billion yuan, up 3.2 %. National tax revenue was 1579.92 billion yuan, up 1 %, while non-tax revenue was 3239 billion yuan, up 20.2 %.

4. The problems of economy

Under the "*China model*", although China's economy is developing rapidly, there are still some disadvantages:

1) Industrial structure

Since *the reform and opening up*, the industrial structure of China has undergone great changes. The proportion of the tertiary industry has decreased significantly, the proportion of the secondary industry has steadily increased, the contribution rate to GDP growth has basically been above 60%, and even reached 70% in some years, and the contribution of the tertiary industry to GDP has increased year by year. China's industrial products have low added value, the proportion of processing trade is too large, lack of independent research and development of products and the ability to open up international markets, by the industrial layout of developed countries seri-

ously affected. Profits from "*Made in China*" exports are limited, with a general profit margin of only 3%~5 %.

2) Resource constraints

As a result of China's extensive economic development model, resulting in resource shortage, environmental pollution and ecological deterioration. The increase of competition in the field of global resources has increased the pressure on China's energy and resource security. China's energy consumption per unit of output is much higher than the international average, but industrial labor productivity is only 5 % of the United States. Oil, iron ore, bauxite and copper imports account for more than 50 % of usage each year, but the recovery rate of various minerals is more than 20 % lower than the world average.

3) The development of science and technology

The backward level of science and technology, in particular, the backwardness of the ability to transform into productive forces, has seriously affected the transformation of China's economic growth mode.

4) The quality of the labor force

The number of people with higher education in China, the average number of years of education of the main working population and the average number of years of education of the new labor force are still far from developed countries, which cannot meet the needs of China's economic and social development. The human resources are structurally unbalanced, skilled technicians are scarce and professional and economic needs are not connected with the college graduates have been surplus. Talent knowledge is single, lack of skills, strong understanding ability, weak innovation ability, multi-disciplinary comprehensive talent is very few, high-level, strategic talent shortage.

5. Optimization of the economic model

1) Speed up the construction of a new type of urbanization

Small and medium-sized cities are the backbone of China's urban system, and their development directly affects the goal of China's urbanization process. Reform the household registration management system, gradually break the "*dual structure, urban-rural division, one country, two policies*" system, actively guide, strengthen management, realize the free movement of people, narrow the differences between urban and rural areas, urban-rural integration.

2) Improve the social security system

Establish a social security system with large coverage, low standards and total volume control. Establishing an independent management social security management institution, speeding up construction of a socialized management service system, and improving the management service capacity and efficiency of social security undertakings.

3) Actively increase the new dividend population

Actively increase the new dividend population. In the future, China must solve the new generation of migrant workers, land-lost farmers, the new semi-unemployed groups "*bite the old people*" and lack of safe drinking water farmers four categories of people, through re-education, truly create a "real dividend" to become a new dividend population.

4) The future development of China's economic development model is suitable for speed

The future development of the economic development of China model is suitable for speed. The rate of growth should meet the growing material and cultural needs of the people.

5) Develop a circular economy

The development of circular economy solves the current resource, environmental and ecological problems. At the heart of resources is "*saving*", and the best model is to make the most of renewable resources.

6) Reform of the innovation

Establish a scientific selection mechanism to fully learn from the experience of international evaluation. With new methods, in the new scope, the selection of new people to establish some new disciplines of the new national laboratory, correct the direction of scientific research, put an end to China's scientific research more impetuous atmosphere.

References

1. The Conference Board Total Economy Database™. May, 2017.
2. Standard Chartered Global Research. October, 2019.

УДК 339.56

DEVELOPMENT OF E-COMMERCE IN G20 COUNTRIES

Zhang Kangxiong, Lilia V. Rozhkova

Penza State University, Penza, Russia

Abstract. The article shows relevant theory of e-commerce, studies indicators suitable for measuring the development level of e-commerce in G20 countries, finds out existing problems in the development of e-commerce in G20 countries.

Keywords: e-commerce, G20 countries, Internet

For citation: Zhang Kangxiong, Rozhkova L.V. Development of e-commerce in G20 countries. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v sovremennom mire = Intercultural communication in the modern world: scientific conference materials*. Penza: PSU, 2021:353–357.

Nowadays, with the rapid development of the Internet and the popularization of smart phones, e-commerce has become a new trend in the world, which has been rapidly popularized and praised by people. On the one hand, the openness, globalization, low cost and high efficiency of the Internet have also become the characteristics of e-commerce. The value of e-commerce is far more than a new way of trade. It will not only change the production, operation and management activities of enterprises, but also affect the consumption pattern of the whole consumer group, and even the economic operation structure of the whole society. E-commerce has reformed the traditional business model, broken the boundary of time and space, and electronized and digitized the traditional business process. Moreover, small and medium-sized enterprises can have the same information resources as large enterprises and have equal opportunities to enter the global electronic market. E-commerce provides more possibilities for the recombination of various social and economic factors, which will directly affect the economic layout and structure of the society.

G20 countries are members of the Group of Twenty which is the international economic forum that brings together the world's major economies. These countries account for more than 80 % of world GDP, 75 % of global trade and 60 % of the population of the planet. They are separately Argentina, Australia, Brazil, Canada, China, France, Germany, Japan, India, Indonesia, Italy, Mexico, Russia, South Africa, Saudi Arabia, South Korea, Turkey, the United Kingdom, the United States, and the European Union. They cover each continent at which people live, so these countries have good representativeness to know development of e-commerce of the world.

There is not one common definition of e-commerce anywhere in the literature and the various definitions that exist differ not only in scale but also in philosophy. Some international organizations give different definition for concept of e-commerce.

The Global Information Infrastructure Council (GIIC) defines e-commerce is an economic activity that uses information technology as a means of communication through which people can promote, purchase and settle economically valuable products and services. This mode of transaction is independent of geographical location, capital and distribution channels, and all enterprises, companies, government organizations, general citizens, social organizations or organizations can participate in this economic activity, which covers agriculture, forestry, fishery, industry and service industry [2].

The United Nations (UN) defines e-commerce as the conduct of business activities in electronic form, including the sharing of structured or unstructured business information between suppliers, customers, governments and their participants through any form of electronic tools, such as electronic data interchange (EDI), Web technologies, and E-mail, and the management and completion of transactions in management activities, business activities and consumer activities [3].

In accordance with different classification standards, e-commerce can be divided into different types. According to the type of network used, e-commerce can be divided into internet-based e-commerce, EDI based e-commerce, Intranet based e-commerce, and extranet based e-commerce. According to the transaction objects, e-commerce can be divided into five categories: B2B (business-to-business), B2C (business-to-consumer), B2G (business-to-government), C2C (consumer to consumer), and C2G (consumer to government). B2B is the main form of e-commerce and the main driving force for its development,

The types of activities people do online vary widely across G20 countries and are influenced by differences in institutional, cultural, and economic factors as well as characteristics including age, educational attainment, and income. Even in economies with almost universal Internet uptake, there is notable variation in the way people use the Internet in terms of the level of sophistication of their activities, with many people carrying out relatively basic and limited activities online. An e-commerce transaction describes the sale or purchase of goods or services conducted over computer networks by methods specifically designed for the purpose of receiving or placing orders. Cloud storage relates to using the Internet as a storage space to save files for private purposes. Content creation relates to uploading self-created content on sharing websites such as YouTube, Facebook, and Spotify (Fig. 1).

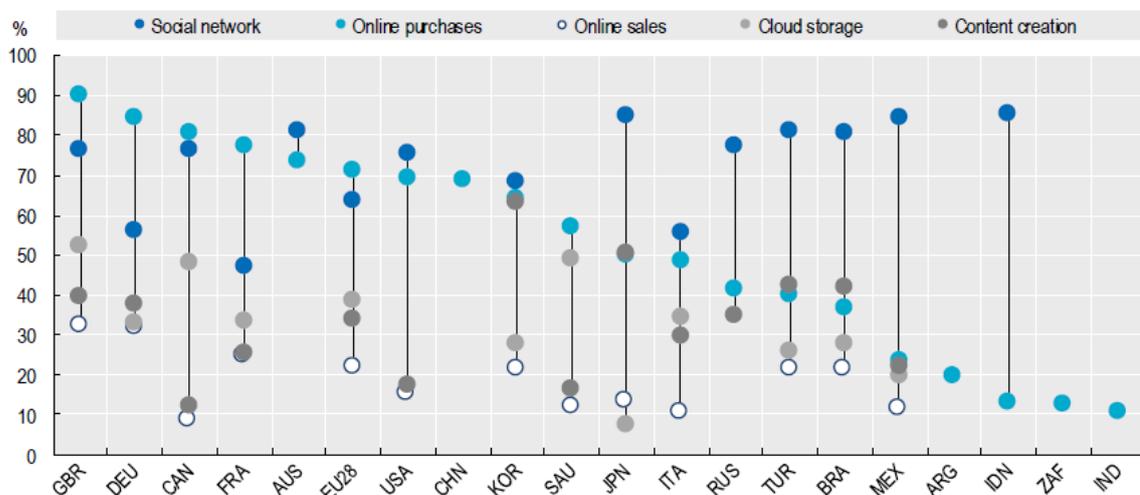

Fig. 1. Diffusion of selected online activities among Internet users, 2019 [1]

In all G20 countries, participating in social networks is a particularly popular online activity. On average across the G20 countries, 74 % of Internet users use social networks, and over 85 % in Indonesia and Japan. Only in the United Kingdom, Germany, and France are social networks surpassed online shopping as the most popular online activity. In general, Internet users are considerably more likely to make purchases online (57 %) than sell goods or services online (19 %).

Selling online can enable firms to access new markets and a wider pool of customers to drive demand and growth. Encouraging firms to take up e-commerce may therefore be a policy priority. On average, 25 % of enterprises in the G20 countries for which data are available make sales via e-commerce, representing an increase of 8 percentage points since 2009 (Fig. 2).

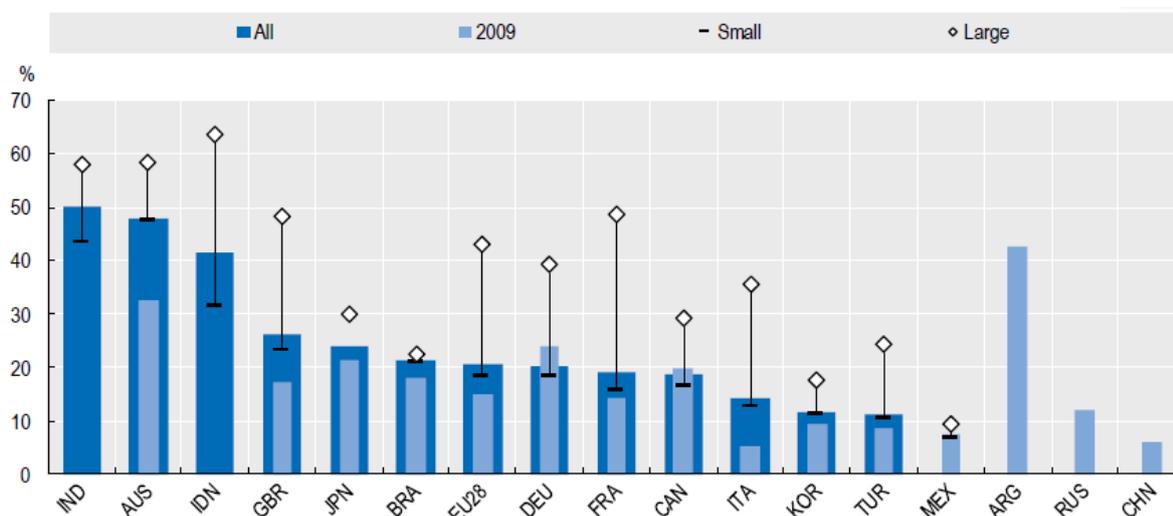

Fig. 2. Enterprises engaged in sales via e-commerce, by size, 2019 [1]

Differences among countries remain large. Around half of enterprises in India and Australia report making sales online, compared to fewer than 15 % firms in Italy, Korea and Turkey. Non-harmonised definitions of e-sales may explain some of these differences, but a key factor appears to be differing shares of smaller firms in different economies, as small firms use significantly less e-commerce on average (22 %) than large firms (37 %). In France, for instance, 49 % of large businesses engage in e-commerce while only 16 % of small businesses do so, similar to the pattern seen in Europe as a whole with 18 % of small firms using e-commerce compared to 43 % of large ones. Indonesia has the highest share of large firms engaging in e-sales at 64 %, followed by India and Australia with 48 %. Meanwhile, on average across G20 countries, half of all Internet users made online purchases in 2019 – ranging from 11 % in India to over 90 % in the United Kingdom.

An e-commerce transaction describes the sale or purchase of goods or services conducted over computer networks by methods specifically designed for the purpose of receiving or placing orders. The goods and services are ordered by these methods, but the payment and ultimate delivery of the goods and services do not have to be conducted online. For enterprises, e-commerce sales include all transactions carried out over webpages, extranet or EDI systems. Measurement of e-commerce presents methodological challenges that can affect the comparability of estimates, such as the adoption of different practices for data collection and estimations, as well as the treatment of outliers and the extent of e-commerce carried out by multinationals [2].

The most common challenges faced in G20 countries e-commerce development include lack of adequate data, logistics infrastructure, trust, regulations, cross-border customs clearance and talent. However, over and above these shared issues, each G20 countries country has its own unique problems and challenges. For example, e-commerce development in Brazil is faced with customs and tax problems. In Russia, the language barrier in cross-border e-commerce in Russia stands out. In South Africa, payment and logistics in South Africa are a problem. In China, reputation and trust in e-commerce is coupled with improvements in consumer protection.

Finally, businesses in G20 countries are rapidly innovating and adopting a wide range of digital technologies and business models. E-commerce is perhaps the most well-known, though it is still the case that fewer than half of businesses sell online in almost all G20 economies (India is the exception at 50.1 %). Nevertheless, other technologies – from cloud computing services to industrial and service robots – are proliferating. Through the above theoretical and empirical analysis on the development of e-commerce, we find that there is a large gap in the development level of e-commerce among G20 countries, and in general, the development of e-commerce in these countries still has great growth potential. All countries should introduce corresponding policies and supporting measures to improve the business environment, strengthen cooperation, promote the development of e-commerce, and better serve their own economic growth.

References

1. A roadmap toward a common framework for measuring the Digital Economy. Report for the G20 Digital Economy Task Force. URL: <https://www.oecd.org/sti/roadmap-toward-a-common-framework-for-measuring-the-digital-economy.pdf> (дата обращения: 18.12.2020).
2. Cao Sheng. Introduction to E-commerce. Zhejiang University Press, 2015. 237 p.
3. Narasimhaiah Gorla, Ananth Chiravuri, Ravi Chinta. Business-to-business e-commerce adoption: An empirical investigation of business factors // Information Systems Frontiers. 2017. № 3. P. 25–31.

Научное издание

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Сборник научных статей по материалам
IX Международной научно-практической конференции
иностраных студентов

г. Пенза, 17 февраля 2021 г.

Под редакцией
Г. В. Синцова, А. В. Куц

Все материалы представлены в авторской редакции.
Оргкомитет конференции не несет ответственности за содержание
материалов, представленных в сборнике.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Корректор *А. П. Федосова*
Компьютерная верстка *Р. Б. Бердниковой*

Подписано в печать 11.03.2021.
Формат 60×84¹/₁₆. Усл. печ. л. 20,81.
Тираж 34. Заказ № 59.

Издательство ПГУ.
440026, Пенза, Красная, 40.
Тел./факс: (8412) 66-60-49, 66-67-77; e-mail: iic@pnzgu.ru